

НИЗВЕРГНУТЫЙ

КЛАНЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Я был могущественным богом. За победы в войне с магами мне даже дали собственный мир! А потом лишили сил и низвергли. Я очнулся в теле подростка... в мире чёртовых магов! наших вечных противников, убивших тысячи богов. Здесь даже школа — поле боя, и участь неодарённых вроде меня проста. Не мешай, или раздавят. Но подчиняться — не в моём характере. Налетай, дети кланов и наследники корпораций! Посмотрим, на что способен бывший бог, припёртый к стенке! Я или верну свои силы, или умру навсегда!

Глава 1. Убить его!

"Завоюй уважение и любовь своей паствы. Лишь после этого ты можешь их использовать"

"Наставления для молодых богов".

— Стража! Тащите сюда этого бога-ублюдка. Пора ответить за всё.

Все шесть кругов кольцевой арены заполнили боги и богини, жаждавшие зрелища. Слышано ли — один из них совершил настолько невероятное зверство, что потребовался Высший совет. Впервые за две тысячи лет.

— Пшёл.

От пинка в голую спину я вывалился на малахитовую площадку и растянулся на полу.

— Трусливый говнюк, а слабо в лицо ударить? — фыркнул я, силясь порвать путы, стянувшие руки за спиной. Страж лишь презрительно усмехнулся.

Вот же сука, поток сомы в теле и так едва успевает затянуть раны после побоев. Хорошо хоть у этих слабаков не хватило силёнок повредить один из сфирот астрального тела. Тогда о божественной регенерации пришлось бы забыть. Но что-то подсказывало, и с ней мне ходить осталось недолго.

Подхватив под руки, стражи дотащили меня до центра площадки и отошли в стороны. Я сплюнул кровавую слюну, поднялся и оглядел зал. Сквозь туман от пота и крови, застилающих глаза, проступили знакомые лица.

Боги всех рангов смотрели на меня с холодом и безразличием. Большинство из них я знал в лицо. И хорошо помнил, как еще недавно эти твари улыбались мне, заискивающе жали руки и прочили место в Высшем совете, лет эдак через пятьсот. Грязные божественные мрази, все до одного.

— Ну что, стервятники, — усмехнулся я, сглотив кровь, — Не терпится пожрать моей сомы, да?

— Убейте его. Возмездия! Сожгите его сфироты...

— ТИХО!

Охо, а вот и он. Вседержитель, старейший из сонма Вселенной, вышел на площадку и одним словом заставил молчать всех. Могучий, кряжистый мужик, — несмотря на седину, никто не осмеливался (язык не повернётся) назвать его стариком, — для убедительности ударил в пол посохом. Тем самым, легендарным, из кости и энергоплатины, с которым он вел армии богов в бой против магов. Но на миг извечная война, идущая и сегодня, отступила на второй план.

— Молчать, — повторил он уже затихшему залу, и пошёл ко мне. Старейший пытался держаться хладнокровно, но по лицу было видно — внутри он кипел от гнева. Мерзкий старпёр явно не нотации читать мне будет, хаха.

— И что? — сплюнув наполнившую рот кровь, я посмотрел ему в глаза. — Что ты сделаешь мне, старый...

Свистнув, посох врезался в бок и отбросил меня в сторону. Судя по хрусту, рёбрам хана.

— Младший бог Гигас, — голос Вседержителя звенел от гнева, — Ты обвиняешься в нарушении кодекса Мелитаны, перемирия с магами, геноциде и уничтожении вверенного тебе мира. Это правда?

Последние слова он произнес так, будто и сам не верил. Всё-то ты знаешь, манипулятор херов.

Я с трудом поднялся на колени. В зале суда стояла тишина, все ждали моего ответа.

— Да. Чистая правда.

— Там жили семьсот миллионов человек. Семьсот миллионов невинных жизней. Женщин, детей, стариков. Они даже магией не обладали. И ты...

— Семьсот тридцать два миллиона, — с усмешкой бросил я, глотая кровавую слюну, — считая не рождённых детей в утробах их матерей. И тех, кто был при смерти. Убил, одним махом. Всех.

На миг безразличное лицо Высшего исказила такая гримаса злости, что даже воздух задрожал, а мелкие песчинки и камешки с пола взлетели вверх. Не ожидал дед такой наглости, да?

— Почему?

Я тихо рассмеялся. Лживый подонок, да ты лучше всех знаешь, почему я это сделал! Но признаться не посмеешь, какую участь ты готовил им всем. Только вот теперь к хренам пошла вся твоя хитровыделанная затея. И что, будешь дальше ломать комедию?

— Все эти церемонии, расшаркивания, раболепие... надоело. Мне стало скучно. До безумия скучно.

— До безумия, значит.

Было слышно, как скрежетал зубами Высший. Наэлектризованный воздух искрился, местами разряды били в стены и пол, выбивая камешки из прочнейшего малахита.

— Ты безумен, Гигас, — холодно процедил он. — Посмотри на себя. Как из многообещающего юного бога ты стал психованным чудовищем?..

— Большой ублюдок, — фыркнул толстяк из первого ряда трибун. Когда-то крепкий, а теперь отрастивший уродливое брюхо и такую же уродливую козлиную бородку. Я едва сдержал смех — и это смеет говорить тот, кого последние лет триста обвиняют в скотоложестве, потому что ему не дают даже его жрицы? Пхах!

— Приговор, Всевышний! — донеслось с другого конца. — Выжги дотла его сфироты!

Краем глаза я заметил выскочку. Тощий тщедушный божок, из тех, кто может лишь плестись за кем-то более сильным. Этот червяк вечно заискивал передо мной, разве что ноги не лизал, как псина. Быстро же он забыл, как я однажды спас его, выгородив перед одним из Высших. А теперь завистливая тварь разве что руки не потирала в ожидании расправы.

— Он не заслуживает своей сомы, — вклинилась невысокая смазливая женщина из первого ряда, — Лишите его сил и предайте огню.

Даже сквозь кровавую пелену я узнал её лицо. Да эта сука была готова высосать сому прямо из тела! За милым личиком скрывалась настоящая змея с таким послушным списком, что последняя портовая шляха рядом с ней была непорочнее храмовой девственницы.

По залу прокатился гомон, многоголосье желавших мне смерти слилось в монотонный гул. Лишь в третьем ряду нашлась безмолвная фигурка, украдкой утиравшая слёзы.

— Я сказал молчать. — посох снова грохнул в пол. — Гигас.

Выдавлив горькую улыбку, я посмотрел ему в глаза.

— Ты должен был стать богом для миллиардов людей. Но ты предал их.. и нас. Я вверил тебе этот мир, надеясь, что ты наберёшься опыта и встанешь рядом с нами как полноправный член Высшего совета. Но совершённое тобой выходит за все рамки добра и зла. Тебе больше нет места среди нас.

Совет встретил решение с холодным безразличием. Но краем глаза я всё же заметил, как какой-то облезлый толстый божок торжествующе сжал кулак.

— Я вижу лишь два решения, Гигас, — хладнокровно продолжил Вседержитель, — И первое — твоя смерть. Я заберу твою сому и выжгу сфироты астрального тела. А после тебя отправят к свету праотцов.

Ага, к свету... иначе говоря, сожгут. Лишив всех божественных сил и наработанной сомы, — энергии, воплощения человеческой веры, дающей силы богам. Старый ублюдок не смирится с тем, что потерял такой приток энергии из моего мира, и хочет урвать хотя бы остатки.

Готов спорить, все остальные тоже смотрят на меня как стервятники на жирный, лакомый кусок. Но лезть вперёд старшего никто не осмелится.

Ну да, не каждый день лишают сил бога, переполненного сомой целого мира.

— А второе? — усмехнулся я.

— Лишение сил и изгнание в мир людей, навечно и без права возвращения. Бесконечное покаяние.

По залу прокатился сдавленный ропот.

Ну ясно, ссылка, что хуже смерти. Унижение, изгнание и неминуемая гибель. Из всего многообразия миров, для изгнанных подходил только один. Тот, что звался Землёй.

Такое было лишь однажды, ещё до моего рождения. Одного из высших богов лишили сил и изгнали в тот мир, признав, что смерть — слишком слабое наказание. Он пропал навечно и бесследно.

— Уж лучше убей.

— Тебе не давали права выбирать, — презрительно бросил Вседержитель и, подняв посох, приблизился. Толпа за его спиной застыла в ожидании экзекуции.

Сотни глаз впелись в меня. Ждут, суки, когда Высший ослабит меня и, насытившись, пригласит остальных к столу. Никто из их не осмелился бы бросить мне вызов в честном бою. Уж больно ссыкотно за свою тушку.

Могучее тело бога нависло надо мной, в занесенной руке сверкал посох.

— Гигас. Ты признал свою вину. Мой вердикт — смерть.

— Давай уже! — не сдерживая смеха, я раскинул руки, — Налетай, кушать подано!

Казалось, посох не коснулся кожи, а пробил всё тело насквозь. Сомы, циркулирующая по моему телу, замерла — и безумным огненным водоворотом понеслась к посоху. Копившаяся тысячу лет сила покидала меня.

А следом пришла боль. Оружие коснулось моей головы — и сфирот разума взорвался тысячей сверхновых, выгорая дотла.

Как же больно, твою мать!!! Я оглох от собственного крика, безумная боль парализовала мышцы. Мир вокруг завертелся, сжимаясь и трепеща. А проклятый посох удар за ударом гвоздил моё тело, выбивая всё, что оставалось от Гигаса. Последние крохи живительной сомы уходили, нет, стойте!

Сквозь шторм боли я ощутил, как посох приближается к последнему сфироту, как запульсировала разорванная в клочья астральная оболочка. Спасти, хоть что-то!..

Сфирот рванулся, а через миг разлетелся от удара посоха на осколки, как переполненный водой стеклянный шар. На миг внутренним взглядом я увидел сверкающие капли сомы, окропившие осколки последнего сосуда.

Я бессильно рухнул на пол, даже не услышав последних слов старика.

— В ковчег его, сожгите с рассветом...

От боли темнело в глазах, ритмичный гул наполнил голову. Меня, опустошенного и дважды избитого, снова тащили за руки по коридорам. Сквозь багровую пелену я видел, как моя кровь оставляет кляксы на малахитовом полу. Кажется, ноги сковали путами из энергоплатины. Вот идиоты, видели бы они эти семь кратеров на моем астральном теле...

Всё, что было дальше, превратилось в череду отрывочных кадров в редких вспышках света.

Вспышка.

— ...тащите в Стелларис, легат займется этим... — донеслось сквозь шум в ушах.

Что, какой легат? Причем здесь армия? Или это очередные галлюцинации, накрывшие меня после удара Вседержителя? Я слышал голоса, прорывавшиеся сквозь гул, а перед глазами вставали незнакомые лица.

— Какой ещё... Стелларис... — еле шевеля губами выдохнул я.

-А ну заткнись! — чей-то кулак врезался в мой бок.

Снова вспышка.

На мгновение мир потух, а в следующую секунду перевернулся вверх ногами, я ударился о холодное чрево капсулы. За спиной щелкнула крышка, погружая мир во тьму.

Ещё одна — снова пол, пинки и чьи-то голоса, новые полосы размазанной крови на малахитовых плитах.

Новая вспышка — надо мной навис силуэт легата в массивной броне. Он отдавал команды кому-то за моей спиной.

И ещё одна. Снова тот же легат наставляет на меня световое копьё. Кажется, меня держат за руки, а за спиной гудит что-то, похожее на генератор врат...

От следующей вспышки я чуть не ослеп. Яркий луч пронзил грудь, я даже заметил, как пыхнули в стороны облачка крови. А затем рывок, и меня неудержимо повлекло назад, мимо двух воинов. Вокруг закрутилась черная бездна, пронизанная светом звёзд, сливаясь в воронку тоннеля телепортации.

— ...хуже смерти, — догнал меня суровый голос легата. Из последних сил я поднял руку и оттопырил средний палец, растягивая разбитые губы в улыбке.

Я падал в чернильную бездну, с каждым мигмом затмевавшую свет. Ещё секунда, и сознание погаснет, а я умру, на этот раз навсегда.

На этот раз...

— ГХАХ!!!

С криком я вскочил на своей постели, рука судорожно сжалась на груди. Как больно, это жжение, дыра у сердца...

Её нет.

Пальцы проскребли по коже, задев маленькую круглую отметину. Всё тело била дрожь, по щекам катился пот. Я отдышался, немного успокоив разошедшееся сердце, и огляделся.

Где я?

Кровать в небольшой комнате, мокрое от пота одеяло, задернутые шторы, сквозь которые лился свет утреннего солнца. Ни зала телепортации, ни сонма богов.

Я жив? Судя по боли, да. Но где...

Волна образов, воспоминаний и лиц пронеслась перед глазами, водоворотом наполняя

голову. Дом на Онигавара стрит, семья, похороны отца, безутешно рыдающая молодая женщина и мнущиеся позади якудза, опадающие сакуры, школа...

Чёрт, мне же в школу пора!

Я вскочил как ошпаренный, машинально вырубил назойливый будильник телефона и схватил со стула форму. Подскочил к зеркалу, на ходу пытаюсь натянуть школьные брюки... и застыл как вкопанный.

СТОП! Какая еще, сука, школа? И кто это?!

Из зеркала на меня смотрел незнакомый парень в мятых трусах. Волосы взъерошены, глаза как у безумца, а на груди едва зажившая круглая рана.

Память подкинула — порт, вечер, разборки между кланами, отец вышел с остальными, началась перестрелка, я зачем-то выскочил на подмогу... крики, кровь и разлетающиеся в стороны люди. Здоровяк со шрамом, теснящий отца и еще троих к нашей машине. Мощный удар, жжение в груди... вспышка.

Всё встало на свои места.

Кажется, он умер. Мой хост, реципиент. А я, выходит, занял его место.

Охренеть просто. За тысячу шестьсот лет своей жизни о таком я не слышал ни разу. Чтобы бог оказался на месте простого смертного...

Я усмехнулся.

Ну и мир его праху! Тело он мне оставил неплохое. Рослое и весьма развитое, хоть и не как моё прошлое. Я подошел и придирчиво рассмотрел крепкий, перевитый мышцами торс — парень явно готовился не гусей пасти. И в драке был не дурак, судя по сбитым костяшкам. А ноющее чувство голода и оттопыренные восставшим естественном трусы говорили — тело здоровое и в полном порядке.

А что осталось от Гигаса? Я с тревогой посмотрел внутрь себя. Астральное тело цело, не считая семи выжженных дыр, от макушки до промежности. Да уж, моим сфиротам конец. Правда, от последнего ещё остался крошечный осколок. А значит, из него можно вырастить обратно первый сфирот жизни. А за ним подтянутся остальные. Осталось раздобыть где-нибудь сому. Много сомы.

Где? Да черт его знает, я даже не уверен, что в этом мире она есть. Но теперь положение выглядит уже не так безнадежно. Да, я остался без божественных сил и энергии, но это выглядит как хороший старт.

Кивнув отражению, я машинально натянул штаны и начал застегивать рубашку, когда раздалась трель сигнала. Вибрировал серый плоский предмет на столике у кровати. Память подкинула — смартфон, входящий звонок... надо взять. Рука машинально сжала телефон и приняла вызов.

— Родной, ты уже проснулся? — раздался обеспокоенный женский голос.

— Ты ещё кто? — буркнул я, вздрогнув от собственного голоса. Незнакомый, хриплый, но довольно приятный.

— Не шути так, Рэйджи. Ты ещё дома? Уже полвосьмого, ты и так пропустил три недели. Я не хочу, чтобы мой сын опоздал в первый день в школу...

— Я тебе не сын, женщина.

На том конце замешкались.

— П-почему ты... ох, Рэйджи. Мне тоже не по себе после того, как папа... — женщина всхлипнула, — Прости. До вечера, родной, удачи тебе сегодня в школе.

Я убрал телефон и, закончив одеваться, спустился. Дом был подозрительно знаком. Я

видел его впервые, но точно знал, где находится кухня, что меня ждало на столе и даже как есть деревянными палочками. Правда, тело слушалось нехотя, все движения были медленными, неловкими. Не та скорость и сила, к которым я привык, даже рост другой.

Но еда в этом мире была великолепной. Рыба, вареные белые зерна и хлеб таяли во рту, я буквально утопал в многообразии вкусов и ароматов новой пищи. Класс! Если женщины тут настолько же хороши, как и еда, я не против остаться в этом мире! Нужно лишь понять, где я нахожусь, что происходит вокруг, и как устроен этот мир.

Закончив с завтраком, я подхватил в прихожей школьный портфель, закинул на плечо и вышел на улицу. Память моего хоста подсказала — налево и вверх по улице, минут тридцать пешком, и я на месте.

Я машинально сунул руку в карман — пальцы уперлись в твердую пластинку. Карточка с моей фотографией и вязью надписей, быстро сложившихся в слова.

"Ямада Рэйджи. 18 лет, ученик первого С класса высшей школы Махо-кай".

Ямада, значит. Я покрутил карточку между пальцев и сунул обратно. А ведь неплохо все складывается. Место, где неокрепшие молодые умы варятся в собственном соку, — для моего плана лучше не придумаешь! Правда, было ощущение, что я забыл что-то важное... Впрочем, пофиг, потом вспомню.

От этих мыслей меня отвлекло странное чувство. Я огляделся — впереди, застыв у ограждения дороги, стояла невысокая симпатичная девушка. Судя по форме, тоже школьница. Стройная фигурка напряжена, руки сжимают портфель, а взгляд прикован к переулку между домами, откуда доносились знакомые звуки.

Пыхтение, приглушенные вскрики и удары чем-то тяжелым по телу.

Я поравнялся с ней и покосился на переулок.

— Не дёргайся, дерьма кусок!

Два парня моего возраста самозабвенно долбили ногами лежавшего на земле третьего, прижав его к стене. Рядом среди брызг крови валялись их школьные портфели. Третий явно успел дать сдачи — рубашка одного из бойцов порвана, а на скуле второго красовались ссадины. Но драка близилась к концу, затащить бой сразу с двумя парень не смог. Ещё немного, и он потеряет сознание, либо они проломают ему башку.

— Хоо, сколько крови... Ему конец, — я покосился на девушку. — Так и будешь стоять и смотреть?

Девчонка уставилась на меня расширенными от страха глазами. Было видно, она хотела помочь, но понимала, кто будет следующим, стоит ей вмешаться. Влезть не хватает духу, но и уйти не может. Хм, а с этого ракурса она ещё симпатичнее, чем сзади.

— Э-это не моё дело.

Побледнела, и голосок-то дрогнул, — перепугалась не на шутку, хоть и не показывает. Держится молодцом. Интересная девчонка.

Я кивнул на избитого школьника, закрывающего голову руками.

— Твой парень?

— Одноклассник... — помотав головой, она опустила глаза. — Мне пора идти.

— Бросишь его тут одного? Вы же из одной школы, — усмехнулся я.

— Как и ты, — она кивнула на герб, вышитый на моей рубашке. — Почему ты не вмешась?

— Мо... Могами! — донесся отчаянный голос избитого пацана.

— Эй, вы! — встрепенулся один из нападавших. — Твою мать, Кенджи, нас спалили!

Она сдаст нас Ширасаги!

— Я разберусь, постой-ка тут, — тяжело дыша, второй хлопнул его по плечу и пошел к нам. Девчонка инстинктивно попятилась и забормотала под нос.

— Извини, м-мне надо ид-

— Стоять, первогодки. Вы же всё видели, да? — не выходя из проулка, Кенджи остановился в паре метров от нас. Взмыленная физиономия придурка приняла угрожающее выражение. — Скажете хоть слово Дисциплинарному Комитету, я найду вас. Ты же из первого С?

Краем глаза я заметил неуверенный кивок девчонки. Из моего класса, значит?

— Тогда решено, — пацан мерзко ухмыльнулся. — Вы будете молчать, оба. Сболтнёте хоть слово — я найду обоих.

— Не пойдёт.

Он уже разворачивался, как замер и резко обернулся ко мне. Одноклассница тоже уставилась во все глаза.

— Ты что там твякнул? — прорычал Кенджи, сжимая кулак. — Хватит яиц повторить?

— Ну так прочисти уши. С чего ради я должен покрывать такое дерьмо, как ты и твой дружок? Или твоих яиц хватило только на бой вдвоем против одного первогодки?

Мои слова попали в цель, гада явно зацепило. По потной роже пошли багровые пятна, он сжал окровавленные кулаки и попёр на нас. Девушка незаметно шагнула за мою спину, прижав к груди портфель.

— Сейчас ты пытаешься быть крутым, сопляк, но посмотрим, как ты запоешь, когда я выбью из тебя всю дурь, — он с хрустом сжал занесенный кулак, — Готовь зубы, щенок.

Он мгновенно бросился вперёд. Слишком быстро! На миг я успел заметить, как окутался радужным блеском его кулак — а затем в меня будто врезался стенобитный таран. От мощного удара меня швырнуло в стоящее у дороги дерево. Едва устояв на ногах, я хрипло схватил ртом воздух. Перед глазами поплыли круги.

— Берегись, он эспер! — вскрикнула девчонка, а Кенджи снова бросился на меня, подняв налитую сиянием руку.

Эспер... так в этом мире есть магия. Вот только не у меня.

Кажется, я попал.

Глава 2. Неприятности!

"Мудрый бог не медлит ни с благословением, ни с наказанием. Он знает цену своему слову".

"Наставления для молодых богов".

Вот что я упустил в мешанине воспоминаний — магия. Память тут же выдала упущенный фрагмент. В этом мире есть эсперы, владеющие магией. И старшая школа Махой — одна из многих, созданных для них. Первогодки, еще не прошедшие метаморфозу, не получившие силы, были здесь самым низшим звеном. Но ненадолго.

Магия начинала проявляться с восемнадцати лет. Были уникамы, у которых начиналось в пятнадцать-шестнадцать, но таких были единицы. Организм проходил метаморфозу, — болезненное и кровавое изменение, после которого магия раскрывалась в теле эспера и наделяла его нечеловеческой, просто бешеной силой и выносливостью.

Это через несколько лет им предстояло усмирить силу и встать на долгий путь совершенствования, превращая себя в адептов. А пока бешеный поток магии вместе с гормонами и неокрепшей психикой давал просто термоядерную смесь, превращая подростка в неуправляемый снаряд.

И один из таких снарядов летел на меня, грозя размазать по дереву тонким слоем.

— Ты!..

Я метнулся под окутанный свечением кулак. Черт, какое же медленное тело! Чиркнув краем по моему плечу, Кенджи пролетел вперёд. Тут же получил бодрый пинок в спину и с размаху врезался кулаком в дерево.

От хруста заложило уши. Брызнув фонтаном щепы и обломков, дерево со скрипом рухнуло на дорогу, а Кенджи распластался по обломкам ствола, тряся башкой. Ждать, пока он придет в себя, я не стал.

От нахлынувшего адреналина боли я не чувствовал, а вот лёгкость — да! Пока противник пытался осознать, что случилось, я подскочил к нему и лупанул двоеккой по морде. То ли магия накачала его кости титаном, то ли он с каменной башкой родился, но удары его не проняли. А вот мои руки, несмотря на трудовые мозоли на нужных местах, мягко говоря офигели.

Отскочив, я тряхнул кистью. Будь у меня сфирот силы, парня бы размазало по всей улице метров на десять. Но эти убогие тычки даже ударами не назовешь!

Гад пришёл в себя и, развернувшись, снова пошёл в атаку. Память услужливо подкинула: магическая сила укрепляет все структуры организма, делая его стойким к повреждениям, увеличивая силу и скорость, регенерацию... но слабости все же были.

Законы физики никто не отменял, а уж тем более — психику человека. Значит, бьем по уязвимым точкам.

— Слабак херов, ты...

Едва он открыл рот, я ударил открытой ладонью в лицо. Нарочито медленно, чтобы он успел заметить растопыренную пятерню, летящую в морду. И среагировал в точности как я ожидал — зажмурился и попятился, уходя от удара... и теряя равновесие.

Короткая подсечка, школьник завалился назад — и со всей дури, подкрепленной инерцией и моей рукой, грохнулся затылком на тротуар. Асфальт ожидаемо оказался крепче.

Гад раскинул руки и обмяк, теряя сознание. Жить будет, но вот сотрясение ему обеспечено.

Тяжело дыша, я отошел от противника и направился в переулок. Девчонки уже и след простыл, сбежала еще когда Кенджи отправил меня в дерево. Ну и правильно, попасть под горячую руку не хотелось никому. Осталось вытащить ещё одного, пока он совсем не откинулся.

Второй эспер уже ждал меня. Стоило лишь показаться в переулке, как накачанное магией тело пулей метнулось ко мне. Я скользнул в сторону, уходя от удара... и едва не поймал лицом кулак противника. Вместо точного хука в висок я получил оплеуху предплечьем.

Шатнувшись, извернулся и отпрыгнул к стене, получив вдогонку джеб по печени. Сука, ну что за медленное тело?! Если ничего с этим не сделаю, недолго и в ящик сыграть.

Говнюк снова пошел в атаку. Парень был опытнее Кенджи, дистанцию сокращал грамотно и бил точно, но не ему тягаться с тысячелетним опытом Гигаса в рукопашке. Первым же ударом я свернул ему нос — парень отшатнулся, инстинктивно закрывая лицо. Ой как зря! Двоечка в грудину — и снова эта грёбаная стена! Они что, вообще неуязвимые?

Увернувшись от ответного удара, я разорвал дистанцию. Придурок воспринял это как слабость и предсказуемо попер в атаку. Два удара мимо, разозленный эспер психанул и, максимально сблизившись, влупил мне прямым в голову. Шагнув в сторону и за спину сопернику, я вцепился в его шею и, используя его же замах, дал бедняге встретиться с жесткой каменной стеной.

Не хватило. Отмахнувшись могучим кулачищем, он скакнул на меня... и, взмахнув рукой, со вскриком шлепнулся на землю. Лежащий в луже крови третий школьник удержал его ногу, помогая отомстить обидчику.

Такой шанс я упускать не стал — град ударов обрушился на голову горе-эспера, вколачивая его в заплёванный асфальт. Я расчетливо и хладнокровно молотил его физиономию, пока она не превратилась в кровавую маску, а парень не вырубился, скорее от страха, чем боли.

Тяжело дыша, я поднялся с безвольного тела и вернулся к школьнику.

— Ты как? Цел?

— Угх... спасибо, — он поднялся, держась за мою руку, и с досадой пнул обидчика. — Говорил же, сука, землю жрать будешь!

— Я смотрю, вы с ним давно знакомы.

Смачно плюнув на эспера, он поднял портфель и заковылял к выходу.

— Этот говноед к нам в класс с первого дня ходить повадился. Лучше пойдём, пока другие не подтянулись...

Подхватив мой портфель, мы поспешили к школе. Парень, на ходу приводя себя в порядок и утирая платком кровь с лица, продолжал.

— Эти мудаки к нам сразу после вступительной церемонии припёрлись. Ублюдки из второго класса. Хотели узнать, кто из нас эспер, и затянуть к себе в банду. Сам же знаешь, как тут всё поделено.

Я утвердительно хмыкнул. В памяти хоста было на этот счет много всего, парень придирчиво изучал будущую школу. В Махо-кай, да и в любой другой школе, действовала своя негласная иерархия. Сильные эсперы сбивались в кучки и выясняли отношения между собой, деля власть и получая новых членов из классов послабее. Если кто-то не соглашался, его быстро брали в оборот — и либо склоняли на свою сторону, либо делали изгоем.

Одиночек здесь не любили. И драки давно стали обычным делом.

До крайности, конечно, доходило редко, но поединки и бои между группировками школой не только не пресекались, но и поощрялись. Вся образовательная система была заточена на воспитание новых сильных магов, их развитие и прокачку. А формальный школьный совет и вовсе позволял проводить бои на многочисленных аренах школы.

С другой стороны, Дисциплинарный Комитет, следивший за порядком, не допускал совсем уж откровенного беспредела. Всё же в школе учились как дети богачей, промышленников и древних родов, так и ребята из простых семей, открывшие в себе дар. Встречались даже отпрыски кланов якудза. И вся эта солянка варилась в адском котле под названием Махо-кай вплоть до четвертого курса.

Первоклассникам, как низшему звену этой мясорубки, приходилось терпеть выходки старших и молиться, что их метаморфоза случится уже на первом курсе. После неё кто-то сразу примыкал к одной из многочисленных групп, кто-то держался обособленно. Были и те, кто делал вид, будто ничего не происходит.

Но вот моим одноклассникам не повезло. Судя по рассказу моего спутника, их взяли в оборот откровенно упоротые хмыри. Украдкой, втайне от Дисциплинарного Комитета, они вылавливали одиночек и прессовали их на переменах и после уроков, а в классе устанавливали свои негласные порядки.

— Такие вот дела, огрызаемся как можем. Кстати, я Кодзиро Таро, — закончив приводить себя в порядок, он убрал платок и протянул мне руку. Помогло слабо — отделали его с душой, ему прямая дорога в медпункт. Но держался парень бодро, да и слабаком он не выглядел.

Крепкий, плечистый пацан лыбился во весь рот и не производил впечатление отморозка, как те двое. Взгляд глуповатый, но честный.

— Ямада Рэйджи, — я сжал его ладонь.

— Ямада, Ямада... В нашем классе тоже есть Ямада. О! Так это ты месяц пропустил в больничке? Нифига удача! Ну теперь вдвоем мы точно этих козлов выпнем!

Я криво улыбнулся Кодзиро. Говорить раньше времени, что сил эспера у меня так и не проросло, я не хотел, сперва бы все разузнать и своими глазами увидеть. Но начало мне откровенно не нравилось.

Тем временем впереди показался обнесенный нарядным забором комплекс зданий, куда стягивались подростки в школьной форме. Судя по табличке, это и была старшая Махо-кай.

До начала уроков ещё было время, так что я оставил Таро у медпункта, невзначай заглянув внутрь. Первое, что бросилось в глаза — роскошная девушка в халате поверх блузки, местная медсестра. Хотя я бы назвал её настоящей жрицей любви.

Ладное личико молоденькой женщины могло поспорить с моими лучшими наложницами, а тонкая фигурка и проступающие сквозь халат округлости не оставили бы равнодушным даже камень. Высокая грудь, расстегнутая на две пуговицы блузка, стройные ножки одна на другой, и аромат духов... организм быстро откликнулся волной желания. Эта дамочка буквально напрашивалась в постель.

Заметив мой хищный взгляд, девушка смутилась, но быстро натянула образ правильной медсестры и приняла Таро на поруки.

— Я могу рассчитывать на вас после того, как вы закончите с Кодзиро, Сагами-сенсей? — прочитав закрепленный на её груди бейдж, начал я. Если сплавить Таро в класс и остаться наедине, кто знает, до чего мы сможем договориться? Многие мои жрицы

становились куда благосклоннее после небольшой беседы.

Она оценивающе посмотрела на меня и мягко улыбнулась.

— У тебя всего пара царапин, не думаю, что тебе нужна такая же помощь, как Кодзиро, — Сагами взяла со стола пару пластырей и протянула их мне. — Держи, этого должно хватить. Ступай лучше на уроки, скоро звонок.

— Ямада, держись там, скоро буду! — Таро показал большой палец, но тут же скривился от боли. Как бы его вообще в больницу не отправили, наверняка старшаки поломали ему пару-тройку рёбер.

Я уже выходил из кабинета, когда услышал сзади голос Сагами.

— Осторожнее с драками, Ямада, — она потупилась. — Н-но если поранишься снова, приходи. Я позабочусь и о тебе.

Кивнув в ответ, я поспешил по коридору в кабинет. Кажется, на доске у входа было что-то про это.. второй этаж, класс 1-С, верно? Я глазел по сторонам, но всеми мыслями был возле Сагами-сенсей. Встреча с такой милашкой явно поднимала настроение. Правда, ненадолго.

Стоило мне открыть дверь в класс, откуда доносились громкие голоса и смех, мысли о молоденькой медсестре рассеялись без остатка.

Чужаки уже были здесь. Ученики класса 1-С смирно сидели по своим местам, опустив взгляды на парты. А среди них всюду развлекались трое, явно выделяющиеся на фоне остальных. Поднять головы никто не решался, лишь пара человек быстрыми взглядами ощупали меня. И среди них на первом ряду я заметил недавнюю знакомую. Ту девчонку, с улицы. Могами, да?

За соседней партой позади неё какой-то белобрысый детина внаглую щупал невысокую рыженькую девушку в очках, ничуть не стесняясь одноклассников.

Ещё один чужак, стороживший вход, сидел прямо на парте, отвешивая щелбаны щуплому парнишке с расплывающимся по скуле синяком. А третий сидел на второй парте по центру, по-хозяйски закинув на неё ноги, и надувал пузырь жвачки.

Едва я вошел, все взгляды тут же устремились ко мне. Кроме подонка, зажимавшего девчонку. Он не отрывался от её бедра, второй рукой подбираясь к высокой девичьей груди. На такую и не хочешь, заглядишься — уверенная двоечка, имеющая все шансы дорасти до тройки черед год-два. Но перепуганная школьница даже пикнуть боялась. Как есть, беспредел.

Хоо, неужто мои подвиги так быстро разошлись по их тусовке, раз сюда приперся целый отряд бойцов? Очевидно же, что они нагрянули по мою душу.

Что делать, если в твой храм пришли еретики? Для меня ответ был один — вышвырнуть их на улицу. Что ж, мой выход.

Сняв сумку с плеча, я швырнул её на парту — ту самую, где примостился их жующий гвардья, — и подошел к доске. Затылком я почувствовал его прожигающий взгляд. Ничего, то ли еще будет. Быстро начертив мелом на доске свое имя, я повернулся и громко заявил.

— Ямада Рейджи, первый год. Неодарённый. Буду рад учиться с вами... когда избавимся от паразитов.

Теперь и мудила, щиплющий рыженькую за бедро, поднял на меня глаза. Правда, руку не убрал, к своему несчастью.

— Хоо. С пополнением, класс, — похлопал в ладони их гвардья. — У вас добавился ещё один бездарь. Я же не ослышался, Ямада?

— Так может, спросишь у Кенджи? — я подошел и, встав рядом с партой Могами, осклабился. — Ему есть что сказать... если осталось, чем.

Я кожей ощутил волну возмущения, идущую от Могами. И без того напряженная, она совсем окаменела, когда я подошел.

Зато второгодку проняло. Он аж в лице изменился. Спустил ноги с моей парты и встал. Чувствовалось, внутри он начинал закипать от гнева.

— Нашёлся, значит. Ты здесь новенький, так что слушай внимательно. В нашей школе старшие классы приглядывают за младшими, и конкретно ваш — под присмотром класса 2-А. Так что умерь свой гонор, сожми зубки и будь благодарен за то, что мы защищаем вас от других.

— Что-то не припомню, чтобы я просил вас о защите, — я с улыбкой оглядел класс. — А вы просили? М?

Никто из одноклассников не решился ответить.

— Выходит, никто, — я развел руками. — А раз так, уходите, пока прошу по-хорошему.

Он смерил меня тяжелым взглядом. После таких слов пути назад не было.

— Осторожнее со словами, Ямада, — тихо и с нажимом процедил он. — Как бы они тебя в больницу не привели. А то больно уж смело говоришь для пустышки. Ляпнешь ещё раз — церемониться с тобой я не буду.

Вместо ответа я шагнул к белобрысому. За мгновение рывком вытащил его руку из-под юбки рыженькой и, прижав к парте, вонзил карандаш в столешницу между растопыренных пальцев.

Девчонка ойкнула, а пацан даже дернуться не успел, лишь поднял на меня ошарашенный взгляд.

— Я сказал — пошли вон из моего класса.

— Ублюдох, ты... — зарычал главный и попер на меня, как за спиной скрипнула дверь, заставив всех обернуться.

В класс вошла учительница, подтянутая женщина в очках с тонкой оправой и жестким, колючим взглядом. Выправка и волевой взгляд выдавали в ней то ли бывшую военную, то ли настоящую мегеру.

— Звонок уже прозвенел, начинаем урок, — сухо бросила она. — Коэндзи, Сато, Урата, вас что, перевели из второго в первый класс? Идите в свой кабинет.

Смерив меня уничтожающим взглядом, главварь цыкнул, и пошел к выходу. Проходя мимо, он попытался оттеснить меня плечом, да смазал, и едва не запнулся.

— Тебе нехорошо? Может проводить? — полным сострадания голосом добавил я.

И ещё один бессильный злобный взгляд. Проходя мимо последней парты, он сгрёб со стола карандаш парнишки с фингалом и, сломав его двумя пальцами, бросил на пол.

— Ой, какой я неловкий...

— Ничего, принесешь новый, — вколотил я еще один гвоздь в самолюбие говнюка.

— Приходи, отдам, — он обернулся с убийственной улыбкой. — у меня карандашей на всех хватит.

Закрыв за ними дверь, училка оглядела кабинет — одноклассники сидели так, будто их плитой придавило.

— Ямада, сядь на свое место, — смягчив голос, она кивнула на парту, где лежала моя сумка. — Начинаем урок.

Разложив тетрадь и все остальное, я вслушался в слова учителя. Она начала довольно

нудную лекцию по физике. Похоже, в этом мире научный прогресс едва выбрался из состояния пещерных людей, иначе я не мог объяснить настолько примитивные взгляды на устройство вселенной и её законов. Мне бы хватило получаса, чтобы камня на камне не оставить от их передовых, как им кажется, теорий.

А атмосфера в классе явно изменилась. Спиной я чувствовал взгляды одноклассников, да и сидящие впереди нет-нет, да оборачивались ко мне.

Но это меня особо не волновало. Надо было придумать, что делать со сфиротами, и где достать сому. Сейчас она была мне нужнее всего на свете. А что касается сфирота...

Внутренний взгляд нащупал израненное тело. Всё те же семь дыр. Взглядом я спустился к промежности, где должен был находиться сфирот Жизни. Крошечный осколок, застрявший в ткани астрального тела, я заботливо передвинул в центр зияющей пустоты.

Мне сказочно повезло — перед взрывом оставшаяся сома окропила его, не дав погибнуть. Он был похож на уголёк — еле теплится, но стоит дунуть посильнее, выгорит до пепла. Нужно вспомнить, как я выращивал первые сфироты.

Каждый бог сам создаёт свои сфироты. Работа с астральным телом — вещь индивидуальная, советы и помощь тут бесполезны. Однажды я уже смог вырастить их, один за другим. На первый сфирот ушло примерно пятьдесят лет. Думаю, второй раз справлюсь быстрее. Сперва нужно выстроить каркас и проложить каналы для потоков сомы...

От мыслей меня отвлекла брошенная в ногу бумажка. Я незаметно поднял её и развернул.

"Спасибо, что выручил, Ямада Рейджи!"

Я повернулся влево, откуда прилетела записка — на соседней парте сидела та самая девушка, рыженькая, которую мял второгодка. Она заметила мой взгляд. Тут же отвернулась и, краснея, смущённо пригладила густые пряди на висках.

Торопливо набросав ответ, я смял бумажку и метко послал её под руку соседке.

Что ж, начало положено. Осталось только решить, что делать с толпой разъяренных эсперов, ждущих меня за дверью класса.

Нутром чую, мои проблемы только начались, и разбираться с ними придётся в ближайшее время.

Как ни странно, до конца уроков никто так и не вломился в класс, старшие не подошли в столовой или на переменах, и даже в туалете — хоть ради этого я туда раза два отходил. В то, что козлы оставили меня в покое, я не верил.

Прозвенел звонок с уроков, мои одноклассники потянулись домой. Убрав тетради, я закинул кожаный портфель на плечо и пошел к выходу, как сзади меня окликнули.

— Ямада, постой, пожалуйста.

— А?

Могами Юи, девчонка из переулка, смотрела на меня, скрестив руки на груди. Строгое выражение лица, брови сдвинуты. Отчитывать собиралась, похоже.

— Надо поговорить. Насчет утра, и вообще всего. Ты не...

— Поговорим в другой раз, красавица, — я махнул ей и вышел из кабинета. — Сегодня я немного занят.

— Ямада! — сердито донеслось в ответ. — Не смей сбегать от меня как трус!

Не в этот раз, милашка. Тем более, она сама знает, что трусость тут ни при чем. Я спустился к входу в школу и выглянул наружу — за школьными воротами в нетерпении

отирались несколько парней. Если Могами окажется втянута в ещё одни разборки, это уже не будет похоже на случайность. Пусть сидит в классе.

Спокойно дождавшись, пока народ рассосется, пошел к выходу. Как всегда, я был прав — парни ждали меня. Не угадал лишь с количеством.

У ворот терлись трое моих знакомых. Едва я пошел через двор к выходу, сзади и с боков двинулись ещё человек семь. Думаю, когда я шагну за ворота, к ним добавятся ещё люди.

Замедлив шаг, я покосился на ближайшего слева школьника — крепкий парень пытался шифроваться, но пристальный взгляд выдавал его. До ворот оставалось несколько шагов, мои "поклонники" начали приближаться, окружая сзади. Шаг, ещё...

Как я и думал, за воротами слева ждали ещё трое парней и одна девушка. Утренние гости повернулись ко мне, вставая поперек пути. Итого четырнадцать эсперов, против одного неударенного. Шансов ноль, если дойдет до драки — меня просто размажут.

В такой ситуации даже бог не посчитает зазорным сбежать. Но я был окружён.

— Ну что, Ямада, — заулыбался утренний гость. — Давай-ка проверим, так ли круты твои яйца. Что ты там вякнул утром, козёл?

— Не знал, что тебя так волнуют мои яйца, Коэндзи, — рука скользнула в карман, нащупывая спрятанную туда заранее авторучку. Двоих-троих я точно успею вывести из строя, а дальше...

— Я Урата! — он сжал засиявший кулак и двинулся навстречу. Я сжал ручку и приготовился — ещё один шаг, он ударит, и...

— Стоять.

Сзади донесся низкий, тяжёлый голос. Шагнувший вперёд Урата замер, его взгляд испуганно застыл на ком-то позади меня.

Я ощутил такую тяжелую, давящую ауру, что ноги задрожали. Тот, кто шел сзади, был не просто бойцом. Этот монстр мог здесь всех положить на раз. Сила, наполнившая воздух, ужасала. Угроза, исходившая от Ураты с его подельниками, отступила перед надвигающейся смертельной опасностью.

Такое я ощущал лишь однажды. Тысячу лет назад, когда встретился в битве с архимагом.

Я обернулся — от школы к нам шёл незнакомец в школьной форме, могучий, как скала. Кустистые брови на квадратном лице без тени эмоций, кулаки как кувалды. Плечо, на котором едва не трещала закатанная рубашка, обтягивала красная повязка.

— Это Ватанабэ! Глава здесь!

Глава 3. Один против всех?

Здоровяк подошел ко мне — старшекласники расступились, бросая на нас косые взгляды. Лишь теперь я разглядел надпись на его повязке.

"Дисциплинарный комитет".

— В чем дело, Урата? — он сложил волосатые руки на груди. — Объясни.

— Глава Ватанабэ, — он опустил кулак, свечение потухло. — Да вот парнишка попросил показать, как выглядит заряженный удар...

— Чушь, — перебил я.

— Он неодаренный, вот ему и стало интересно! — поддакнул кто-то.

— Тихо, — прогудел глава. — И ради этой ерунды ты здесь собрал полтора десятка бойцов? Кончай мне в уши лить, Урата. Ты знаешь правила. Драки между учениками за пределами школы проводятся только на специальных аренах.

— Этот гадёныш первым начал, — побледнев, он ляпнул первое, что пришло на ум.

— Ты ЗНАЕШЬ правила, — надавил здоровяк, приближаясь к нему. — Или хочешь их оспорить? Может, заявишься на моё место, чтобы их изменить, а? Давай, Урата, я никогда не отказывался от вызова.

— В-воздержусь... — он отступил, склонив голову.

— Тогда закончим это. Не думал, что два лучших бойца класса 2-А настолько мелочны, чтобы разбираться с одним первогодкой. Тем более — неодарённым.

Пристыженные бойцы покосились на Урату. Получить выговор при товарищах явно не добавляло ему авторитета, он и сам это понимал. С красным от злости лицом второгогодка хлопнул меня по плечу и с мерзкой усмешкой пошел к зданию школы.

— Идём, ребята. Правила есть правила.

Бойцы ушли, оставив нас вдвоем с Ватанабэ.

— Эй, первогодка.

— Ямада Рэйджи.

— Ага. Ватанабэ Горо, глава Дисциплинарного Комитета Махо-кай, — кивнул он. — Что ты натворил, раз Урата притащил всю свою банду?

— Выгнал их из класса. Достали наших девчонок лапать.

Ватанабэ смерил меня строгим взглядом — а потом расплылся в жутковатой улыбке, будто на каменном изваянии открылась трещина через всё лицо.

— Ха! Первый раз вижу, чтобы неодарённый закусился с эспером и уцелел! Хах, Ширасаги это точно понравится!

— Рад за него.

— За неё. Это мой зам, правая рука. Кстати, держи.

Он протянул мне брошюрку с надписью "Свод правил Старшей Школы Махо-Кай. Утверждено Студенческим Советом и Дисциплинарным Комитетом". Твёрдый, как гвоздь, палец прижал её к моей груди.

— Изучай. Ты новенький, так что знать их должен назубок, если не хочешь иметь проблем с Дисциплинарным Комитетом. Нарушишь хоть одно — получишь штраф, а то и в карцер загремишь.

— Хоо... У вас и такое есть?

— И не только такое, — хмыкнул он и, напутственно хлопнув по спине, пошел обратно

к школе. — Держи ухо остро с этим сбродом и постарайся больше не влезать в неприятности, Ямада Рэйджи.

Да уж... с таким иметь дело никто не захочет. Я болезненно поморщился — его хлопок мне чуть рёбра не поломал. Да и поведение ребят из 2-А многое говорило. Этот Горо не просто сильный боец, он — настоящий монстр.

Выдохнув, я убрал брошюрку в портфель и направился домой.

А там меня ждал новый сюрприз. На этот раз — в виде пары туфелек, стоящих в прихожей.

— Рэйджи? С возвращением! — с кухни донесся высокий женский голос.

Приплыли, блин... походу пора знакомиться с маман моего хоста. Воображение нарисовало дородную женщину в засаленном халате, с немытой головой и повышенной тревогой.

Многие мои верующие приходили в храмы именно с такими, и под их чутким взором робко молились где-нибудь в уголке. Но зато дочери этих набожных мамаш выходили прекрасными жрицами. Особенно когда вкушали храмовой жизни... и ласк своего божества, хе-хе.

Вопреки ожиданиям, из кухни выпорхнула ухоженная, стройная женщина. Симпатичное округлое лицо, темные волосы ниже плеч и невысокий рост — будь она чуть младше, сошла бы за мою одноклассницу. В голове даже мелькнула мысль, а не начать ли сексуальную жизнь на Земле с этой миниатюрной милашки? Но в этом мире, похоже, инцест порицался обществом. Вот уж правда, тёмные люди.

Цепкий взгляд её серых глаз ошупал меня.

— Рэйджи, родной! Что случилось, ты с кем-то подрался? Откуда эти ссадины? Дай-ка посмотрю...

Не успел я опомниться, как её тонкие прохладные пальцы уже ощупывали ссадины на лице. Я отшатнулся, отворачивая голову.

— Перестань, женщина. Сказал же — я не твой сын.

— Родной, не говори так... — вздохнув, она быстро-быстро заговорила. — Я понимаю, что тебе больно после того, что случилось с папой, ты столько пропустил в школе, но это не повод срывать... мне тоже тяжело. Послушай, вместе мы переживем это, вот...

— Да перестань ты! — я сбросил её руки и, скинув ботинки, пошёл по лестнице наверх. — Со своими проблемами я сам разберусь.

— Родной, может, поговорим за ужином? Сегодня твои любимые тефтели с карри...

Я уже поднялся до середины, как замер. В животе протяжно заурчало, да и запах, шедший с кухни, сводил с ума.

Чёрт, как же слаба человеческая плоть. Минуту назад я хотел запереться у себя, погрузиться в астральное тело и посвятить вечер созданию каркаса для сфирота, а что теперь?

— Ещё добавки? — маман не дожидаясь ответа взяла мою тарелку и навалила с горкой риса и ароматного карри. Дьявольское варево обжигало язык и горло, но остановиться было выше моих сил. Третья порция пошла.

— Угу...

— Кушай. Ты ещё растёшь, телу нужно много энергии, — довольно кивнула маман. Сев рядом, она подперла рукой щеку и с улыбкой уставилась на меня. Жуть какая... но пока не

доем, не уйду. Во имя Вседержителя, этой пищей надо кормить богов.

— А ты чего не ешь? — облизнув ложку, я кивнул на её тарелку. Она положила себе крошечную порцию, и то едва к ней притронулась.

— Успею ещё. Лучше расскажи, как первый день? — снова завела она прежнюю шарманку. — Ты с кем-то подрался? Рэйджи, я понимаю, что ты уже взрослый, но если тебе хочется о чем-то поговорить, я всегда...

— Твоя гиперопека не сделает меня сильнее, женщина, — добив карри, устало вздохнул я.

— Я не...

— Чего ты хочешь? Почему ты так настойчиво лезешь в мою жизнь? — я пристально посмотрел в её расширившиеся глаза. Молодая мамаша явно опешила от такого поведения сына.

Она смущенно опустила голову и вздохнула.

— Я родила тебя в семнадцать лет, Рэйджи. Мы с твоим отцом сбежали от родителей, они не одобряли мои отношения, ещё и так рано. Говорили, что я ещё слишком юная и глупая, что никогда не буду счастлива с этим бандитом, что он доведет меня до нищеты. Но я верила в него, а он любил меня до безумия, и знаешь... у нас была мечта. Свой домик у озера, сын, мирная жизнь. И когда...

Её прервал переливчатый звонок и настойчивый стук в дверь. Женщина вздрогнула, по щеке скатилась слезинка.

— Я открою, — оставив её сидеть, я пошёл к входу. Снова гроыхнул чей-то кулак, я открыл дверь.

В проёме показался рослый мужик в белом пиджаке нараспашку. Бандитская рожа, усеянная шрамами, щербатая улыбка, черные очки и татуировки, покрывающие всю кожу от шеи и до рук. В памяти всплыло: якудза, местные мафиози. А за его спиной тёрлись ещё двое таких же.

— Йоу, пацан, че так долго? — он бесцеремонно открыл дверь и ввалился внутрь. Под пиджаком явно угадывался какой-то предмет, наверняка оружие. Я шагнул назад, лихорадочно обдумывая варианты.

Кто они? По мою душу, из-за проблем в школе? Вряд ли кто-то из местных кланов будет влазить в разборки школоты, но тогда что они здесь делают? Пришли собирать дань с жильцов, или отжимать дом? Во всех мирах бандиты действовали одинаково, так что вариантов было немного.

И что делать? Напасть? Взрослый эспер без труда уделает школьника, неодаренного так тем более. А этот ещё и вооружён, как наверняка и те двое, что сейчас идут к дому.

— Капец тут чистенько, видал, братан? — он повернулся к подельнику, подходящему к двери. — Прям гостиница.

— Вы кто? — я решил действовать прямо. — Не помню, чтобы я звал вас сюда.

— А? — бандит повернулся и сдвинул очки. Один его глаз был перечеркнут шрамом. — Ты головой ударился, пацан? Дерзить друзьям будешь. Мать свою зови, у меня к ней есть дело.

— И что тебе от неё надо? — нахмурился я. Вторжения в свой дом, пусть даже превосходящими по силе людьми, я терпеть не собирался. И что же учудила маман? Приглянулась главе клана, и он послал своих братков за ней?

— А не твоё это дело, малец... — он приблизился и натянул плотоядную улыбку.

— Прекратите! — из кухни вышла мать и встала рядом со мной.

— Госпожа Юмэми! — якудза тут же изменился в лице, отступил и вытянулся по струнке, как перед большим боссом. Двое других тут же подскочили к нему, держа в руках какие-то свертки, и все трое дружно поклонились ей.

— Кадзама, никогда больше не смей грубить моему сыну, — в её тихом голосе впервые чувствовались нотки силы.

— Да!

— Зачем вы пришли? Я же говорила, что больше не хочу вас видеть. Нас больше ничего не связывает с кланом. Всё в прошлом. Просто дайте нам спокойно жить своей жизнью и не лезьте в наши дела.

— Но госпожа Юмэми... — начал один из парней сзади, как Кадзама жестом остановил его.

— Это визит вежливости, госпожа. Мы привезли подарки от босса, в знак его благодарности старшему брату Ямаде.

Он взял свертки и развернул один из них.

— Вот, тут мраморная говядина, свежий тунец, и...

— Не надо.

— Это подарок, — мужчина сложил пакеты на скамеечку у входа и, вытащив из кармана пиджака прямоугольный сверток, положил сверху. — И это тоже.

— Забери немедленно, — отрезала мать.

— Госпожа Юмэми, — с лёгким укором в голосе начал он. — Вы растите сына в одиночку, вам еще за аренду дома платить, эти деньги вам нужнее...

— Я не возьму ни йены из этих денег. Можешь не тратить время. Уходите, и заберите всё это с собой.

— Гос...

— Забирай.

Вздыхнув, он спрятал деньги и покосился на свёртки.

— Еду я всё же оставлю...

— Рэйджи, проводи гостей. Они уже уходят.

Я протиснулся между понурыми здоровяками и открыл дверь. Женщина так и стояла у скамеечки, скрестив на груди руки. Один за другим гости протиснулись наружу и, развернувшись, снова поклонились нам с матерью.

— А ещё босс приглашает вас в гости! — восторженно воскликнул один из них. — Ну, говорит, негоже такой молодой красавице, как вы...

— Заткнись ты, идиот! — шикнул Кадзама и вlepил ему подзатыльник.

— Да что я такого сказал-то?..

Я дождался, пока братки сядут в машину, и закрыл дверь. Как только шум мотора затих вдалеке, я повернулся к матери.

Издав тяжелый вздох, она опустилась на колени. Все это время она держала себя в руках, но лишь теперь ослабила хватку.

Память моего хоста зияла дырами, копаться там сейчас было бессмысленно. Как и оставаться здесь. Опасность миновала, а утешать её я не собирался — никогда не умел общаться с матерями. Нужно было позаботиться о выращивании сфирота жизни, а не то ей скоро придётся хоронить ещё одного члена семьи.

Я пошел наверх, когда сзади донесся её тихий голос.

— Рэйджи... когда твоего отца не стало, я поклялась, что не допущу, чтобы ты пошёл по его стопам. Я сделаю всё, чтобы ты вырос достойным человеком, есть у тебя магия или нет. Я сделаю всё...

— Я спать.

Она посмотрела на меня красными от подступивших слёз глазами.

— Доброй ночи, родной.

Помедлив, я кивнул ей.

— Спасибо, Юмэми.

На следующий день я решил добираться до школы не напрямую, а прогуляться по окрестностям. Даже вышел за час до занятий. Не столько ради разведки, сколько ради того, чтобы сбросить дрёму.

Заснул я глубоко за полночь, потратив вечер на чтение всех доступных материалов об этом мире и на выращивание корневой системы сфирота. Среди богов были те, кто сравнивал сфироты со зданиями или механизмами, но мне больше нравилось сравнение с растением. Их основа была похожа не на каркас или фундамент, а на корни, проникавшие в астральное тело и питавшие чрезвычайно сложную систему сосудов и узлов сфирота.

Это была подходящая работа для бога — каждый капилляр, каждую ниточку, по которой потечет сома, нужно было продумать и выстроить, увязать друг с другом и сплести таким образом, чтобы сфирот питался равномерно и полноценно. И пока я мысленным резцом примерялся к каждому крошечному каналу, подводя его к осколку сфирота, прошло часов пять. Работы впереди немерено.

И пусть вчера я вырубился от усталости, но сейчас я смотрел на астральное тело и меня распирала гордость. Схема будущей корневой системы сфирота не просто была намечена — я ее улучшил, усовершенствовал, учтя опыт и ошибки прошлой попытки.

У меня нет пятидесяти лет на первый сосуд жизни. А потому я выращу его поэтапно, чтобы уже сейчас получить преимущество.

С этими мыслями я вошел в небольшой парк, через который решил срезать дорогу до школы. Времени оставалось немного, так что я закинул портфель на плечо и легкой трусцой побежал к выходу. Отличный способ скинуть сонливость, а заодно и проверить, на что способно это тело.

Обогнув несколько скамеек и фонтан, я решил срезать путь через лесопосадку. Перемахнув кусты, углубился в миниатюрную рощицу.

И здесь мое внимание привлек странный обломанный куст. Я подошел ближе и заметил под ним предмет, лежащий в траве. Поднял, отряхнул — в руке оказалась странная штука телесного цвета из податливого материала, напоминавшего желе, в форме половинки блюдца. Мягкая, ещё тёплая и пахнет приятно. Подозрительно знакомый запах.

Больше всего это напоминало вкладыши для увеличения груди. Так и есть — форма та же, мягкость, всё как надо. И в ладони лежала хорошо. Почти троечка, с учетом белья. Я перевернул подкладку — надо же, а изнутри едва вогнутая.

Хоо, да у хозяйки под ними вообще ничего нет? Это ж совсем детский размер!

Я оглянулся в поисках того, кто мог обронить этот странный предмет — и буквально оторопел. На поляне за кустом, в измятой траве лежали люди. Избитые до потери сознания парни, человек восемь, все в форме чужой школы, и готов спорить, все эсперы. Их отделали так, что они даже не шевелились. На траве, деревьях и примятых кустах, всюду виднелись

поломанные ветки и брызги крови — следы жесточайшего боя. И завершился он от силы пару минут назад.

Я присел возле одного из бойцов — челюсть сломана, рука выбита из сустава, он едва дышал. Магия, конечно, не даст ему погибнуть, но тот, кто это сделал, сработал чисто и безжалостно.

— Нафиг... надо уходить, пока не заметили.

Я сунул в карман мягкую штуку и поспешил убраться из парка. Этот мир не перестаёт меня удивлять, и чем дальше, тем яснее понимание — сфирот жизни нужен мне немедленно.

И всё же я едва не опоздал на занятия. Звонок уже прозвенел, когда я влетел в класс и, привычно кинув портфель на парту, уселся на место. Учителя еще не было, так что народ развлекался как мог — болтовня в классе стояла как на храмовой площади в выходной.

— Ямада Рэйджи, ты опоздал, — повернувшись ко мне, заявила Могами и надула губки. Сидевшая за ней рыженькая девушка улыбнулась и помахала мне рукой.

— М, а ты расстроилась, Могами?

— Вот ещё! От тебя одни проблемы, и...

— Таро так и не пришёл? — перебил я, вспомнив одноклассника из переулка.

— Кодзиро? Нет. Его вчера отправили в больницу, рука сломана. Не соскакивай с темы! — она снова гневно взметнула брови. — Ямада, ты чуть не устроил драку в классе вчера, и вообще подвергаешь опасности нас всех. Я как староста не могу тебе это поз...

О, так она ещё и староста.

— Тогда в следующий раз я не буду останавливать тех парней. Ты же готова оказаться на месте своей соседки? — перебив её, я кивнул на рыженькую, что-то увлечённо рисовавшую в тетрадке.

— Нет, но... — начала она, но не закончила фразу. В класс вошла учитель и начала урок. Правда, было ещё кое-что, что я хотел узнать.

Быстро набросав небольшую записку, я кинул её рыжеволосой. Но промазал — бумажка ткнулась в локоть и упала, затерявшись в складках юбки. Девчонка её даже не заметила.

— Эй!

Ноль внимания.

— О-ой! — чуть громче прошептал я. — Слышишь?

— Не слышит, — зашептала Могами, украдкой обернувшись ко мне. — Она глухонемая. Может только по губам читать.

Нас прервал строгий голос учителя.

— Ямада, Могами. Я понимаю, что вам не терпится, но может пофлиртуете на перемене?

— Э... мы, я не!.. — взвилась с места староста, но тут же покраснела и под смешки половины класса села обратно. — Прошу прощения, сенсей.

Когда смешки утихли, а учитель продолжила лекцию, девчонка обернулась ко мне и гневно прошептала.

— Ямада, ты придурок.

— Ты мне тоже, Могами, — я ответил так, чтобы слышал весь класс. На этот раз захохотали все, только рыженькая оглянулась по сторонам с озадаченной мордашкой.

Понемногу обстановка в классе разряжалась, напряжение уходило, и я начал

приглядываться к ребятам. Устойчивые группировки здесь еще не сложились, но некоторые школьники уже собирались на переменах в кружки по интересам. Парни сбивались в кучки, прощупывая почву для будущих альянсов. И все, так или иначе, поглядывали на меня.

Вчерашняя демонстрация и мой откровенно нейтральный статус давали им почувствовать себя в безопасности. Всё шло строго по плану. Они должны начать доверять мне, прежде чем я смогу их использовать. В конце концов, на моей стороне уже был Таро. Неплохо для второго дня в школе.

Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и девчонок. Магия ставила их наравне с парнями в драке, а Махо-кай, как я уже успел выяснить, раньше была женской академией, здесь даже общежитие сохранилось. Были и банды, состоявшие из одних воинствующих дев. Такую силу нельзя игнорировать.

Весь обеденный перерыв я присматривался группам старшеклассников, в которых явно угадывались и банды, и их лидеры. Столовая в обед напоминала поле боя в момент перемирия. Группы и классы, оккупировавшие отдельные столы, негромко переговаривались и изредка бросали друг на друга тяжёлые взгляды. Лишь первогодки да немногие нейтралы, занявшие столы в стороне от центра, могли позволить себе непринужденные беседы, да и то больше вполголоса и озираясь по сторонам. Отдельно я отметил парней с повязками на рукавах: дисциплинарный комитет не дремал и здесь.

Впрочем, большая политика пока меня волновала мало, сперва надо подчинить себе наш класс, а там будет видно.

— Эй, Ямада! — мне махнул парень с фингалом из нашего класса. — У нас дальше "история", ты идёшь?

— Позже, — кивнул я в ответ. — Доем сперва.

— Давай, не опоздай, — он заискивающе улыбнулся. — На третьем этаже будет, не забудь!

К слову, за мной тоже следили. Небольшая группа у входа, и лица-то подозрительно знакомые. Ну точно, это они встречали меня вчера у школьных ворот. Подельники Ураты, едва не получившие вчера от Ватанабэ. Следят, но подойти не решатся. Не здесь.

Раз так, пора действовать самому. Я поднялся и пошел к выходу, немного задержавшись у двери. Краем глаза заметил — один из бойцов торопливо что-то писал в телефоне, а другой встал и двинулся за мной.

Я вышел из столовки и пошел на третий этаж. Гад упорно следовал за мной, держась на расстоянии.

Выходит, что всё разрешится в здании школы, как требуют правила. В том, что драка будет сегодня, я не сомневался, вопрос был один — где. Точнее, угадал ли я с местом.

Свернув в коридор, я прошел мимо лестницы на третий этаж и направился к туалетам в конце коридора. Так и есть, у двери со скучающим видом стоял еще один второгодка. Внутри наверняка меня ждут сильнейшие бойцы, не больше двух — туалет всё же довольно тесный.

Значит, двое, плюс сам Урата. Разве ж отдаст он другим право отделать говнюка, дважды выставившего его идиотом перед сверстниками?

Камер здесь нет, до ближайшего класса далеко — криков не услышат, урок вот-вот начнется. Дисциплинарный комитет в столовой, так что маленькую месть можно проверить быстро и чисто.

Что ж, декорации готовы, актеры на местах. Пора главной звезде выйти на сцену.

Натянув ухмылку, я подмигнул второгодке у входа и открыл дверь.

У раковины, опершись на столешницу, стоял рослый парень, напротив него у окна — девушка в кожаных перчатках без пальцев. А между ними и сам Урата.

Увидев меня, он расплылся в недоброй улыбке. Дверь за спиной закрылась, щелкнув замком.

Глава 4. Драка!

Ах, драка в туалете, классика жизни. Тупее придумать сложно.

— Ну здравствуй, Рэйджи, — осклабился Урата и повёл плечами.

Улыбнувшись в ответ, я вошёл в открытую кабинку и невозмутимо расстегнул ширинку.

— Потерпи. Ты же не ударишь неодаренного в спину при своих товарищах?

Скрип его зубов слышали, наверное, даже снаружи. Пасть еще ниже после двух неудач?

Даже конченный не рискнёт, раз уж пришел восстанавливать пошатнувшийся авторитет.

А между тем я приступил к делу и невзначай покосился назад.

— Девчонка может выйти.

— Да ты совсем охренел, Ямада...

— Спокойно, босс. Чего я там не видела? — ухмыльнулась девушка. — Меня твой вялый стручок не удивит, Рэйджи.

— Хоо. Жаль, что раньше тебе попадались только вялые стручки, — съязвил я и, смыв воду, развернулся.

Что может противопоставить лишенный силы бог перекачанному магией школьнику?

Абсолютное превосходство.

Они повелись на всё, что я им подкинул. Ещё вчера я дважды зашел в эту уборную, и они заметили, устроив засаду именно здесь. Когда знаешь поле боя, противостоять становится проще. Но я пошел дальше и сделал кое-какие приготовления. Оставалось лишь чутка поддеть Урату с друзьями, чтобы они переключили внимание на меня.

— Хватит тянуть, ублюдок! — рывкнул он и рванулся на меня. Аура магии обволокла его кулак. Я нырнул под его руку, — а он быстрый! — и дернул дверцу. Лёгкая створка ударила его по спине, боец впечатал заряженный кулак в стену.

От вида разлетающейся вдребезги плитки стало жутко. Какая же силища у эсперов?

Оказалось, достаточная — из пробоины в Урату ударила струя воды, заливая пол.

— Да бл... аа! — он дернулся назад, но короткий удар в челюсть выбил его из равновесия. Он поскользнулся и воткнулся головой в бачок.

Я скользнул назад — в сантиметре перед лицом пролетел кулак второго бойца. Он не растерялся и попытался достать хуком в корпус. Назад, ещё — пока парень технично работал кулаками, сзади пристраивалась его подруга. Хотят зажать в угол.

Последний джэб я едва не пропустил — пришлось подставить руку. Удар отбросил меня в стену как куклу, я едва не заорал от боли. Сука, да они охренели со своей магией? К чёрту церемонии!

Выскользнув из-под удара, я схватил швабру из стоящего в углу ведра. Удар — и она разлетелась о блок, оставив в руке заостренный огрызок черенка. Боец ухмыльнулся, накачивая кулак радужным сиянием.

Да хрен тебе! Нырнув под очередной удар, я вонзил острый обломок черенка в его колено. Брызнула кровь, школьник взвыл как сирена и отшатнулся назад.

Я метнулся вдогонку и прицельно ударил голенью ему в висок. Жалобно хрюкнув, он завалился назад. Опешившая подружка успела отпрыгнуть, а вот выползающий из кабинки Урата — нет. Оба растянулись на мокром полу, как лягушки.

Пока они не оклемались, надо заняться девицей. Дама не церемонилась и, обогнув товарищей, атаковала меня по корпусу. Чудом увернувшись от первых ударов, я попятился —

и уперся в раковину. В этот миг её заряженный кулак нашел цель.

В рёбра будто врезался грузовик — я даже слышал их хруст. Сжав зубы, я броском оттолкнул её к кабинкам и схватил с покосившейся раковины спрей для окон. Не зря же я вчера его здесь оставил! Едва девчонка вскочила, как получила струю едкого дерьма в лицо.

От её визга заложило уши. В голове мелькнуло, а не кислота ли там была? Плевать. Я рывком открыл вторую кабинку и швырнул воительницу головой в ведро с траченой бумагой.

Тяжело дыша, я развернулся — и вовремя, Урата как раз поднимался на ноги. Крепкий удар по яйцам отправил его обратно к подельнику. Рыдающий пацан смог вытащить черенок из коленки и теперь пытался встать.

Пришлось взять его за шиворот и пару раз приложить об унитаз. На этот раз башка эспера оказалась крепче, санфаянс разлетелся на куски. Оставив бессознательного бойца среди окровавленных обломков, я выбрался из кабинки.

В ту же секунду меня сшибла сорванная с петель дверь в кабинку. Фурия, наевшаяся использованной бумаги, с воплем возмездия сшибла меня с ног. Второй удар разметал тонюсенькую створку и пригвоздил меня к мокрым плитам, а стерва уселась сверху и начала молотить кулаками по голове.

Первый же удар едва не выбил из меня сознание. Я среагировал мгновенно. Сложив ладони лодочкой, резко ударил по ушам разгорячённой фурии, разрывая барабанные перепонки.

Жалость к собственному телу перевесила жажду моей крови. Девчонка выкатила глаза и, отшатнувшись, схватилась за кровоточащие уши. Поскользнувшись на луже, упала и поползла назад, заливаясь слезами.

Я медленно встал и, добавив воющему Урате ногой по шарам, поплёлся к двери. Ещё двое...

С той стороны слышалась возня, замок щёлкнул — и внутрь заглянул парень, что стоял на стрёме.

— Вы уже... а? — увидев побитых товарищей, он выпучил глаза и рванулся на меня, но я был быстрее. Схватив парня за ворот, втянул в туалет. Подножка, чуть повернуть траекторию, и боец воткнулся черепушкой в крепкий литой краник раковины. Кран сорвало с крепления, в потолок ударила струя воды. Я подставил рожу парня под воду и прижал к раковине. Хлебай, сученок...

Справа показался чей-то силуэт — я успел закрыться парнем, когда мощнейший удар отправил нас обоих в дверь. Петли не выдержали, мы с треском вывалились в коридор и повалились на пол.

— Ямада, ты сдохнешь! — проревел пришедший в себя Урата и, отбросив подельника, уселся на меня сверху. — Сука, ты труп!

Первый удар раздробил плитку возле моей головы, а второй я поймал левым блоком. Ублюдок занес налитый сиянием кулак... и открылся.

Я бил наверняка, сложенными пикой пальцами в кадык. Если ударить правильно, так можно и убить. Но я нарочито расслабил руку и вмял дергающийся кадык в горло второгодки.

Этого хватило с лихвой. Судорожно лоя ртом воздух, он схватился за горло и свалился на пол.

— Они здесь! — донеслось из дальнего конца коридора, я обернулся на голос. Ещё человек семь или восемь бежали к нам. Знакомые рожи... друзья Ураты. Хах...

Я не успел даже встать, когда они обрушились на меня градом пинков. Удалось только закрыть голову руками, да расслышать сквозь крики и звуки ударов ещё один крик.

— Парни, валим, там Ширасаги!..

Я хотел посмотреть, кого так испугались второгодки, но следующий удар вырубил меня окончательно.

За окном медленно садилось солнце, когда в кабинет Дисциплинарного Комитета вошел седой мужчина в костюме. Неприметный, сухопарый и с острым крючковатым носом он был похож на старого ворона. Сняв пиджак, он сел во главе стола и посмотрел на замерших рядом школьников.

— Что там у нас, Ватанабэ?

— В Махо-кай сегодня произошло четыре драки, — рослый третьекурсник, больше похожий на тяжелоатлета, кивнул ему в ответ. — Мы уже составили для вас отчёт, господин Эндо.

— Давай, Ширасаги.

Миниатюрная девушка, прижав к груди папку с документами, сидела напротив него. Она поднялась и протянула ему несколько листков отчёта. Мужчина кивнул и принялся изучать документы, изредка поглядывая на девушку.

Она казалась полной противоположностью Ватанабэ. Большеглазая и стройная, как ива, с белоснежной кожей и угольно-черными волосами, Рикка Ширасаги стала замом главы отнюдь не за милую внешность. Среди второгодок она была сильнейшим бойцом, да и среди старших курсов мало кто рискнул бы сойтись с ней в поединке.

Девчонку обхаживали все банды начиная с первого курса, но только когда они с Ватанабэ помогли ей отбиться от особо рьяных поклонников, она решила присоединиться к Дисциплинарному Комитету. Сдержанная и исполнительная Ширасаги отлично дополняла деятельного Ватанабэ. Он уже и не представлял свою работу без этой колоритной парочки.

— Что скажешь, Ширасаги?

— Всё как обычно, — она дёрнула плечиком. — Два поединка на школьной арене между третьекурсниками, оба раза досрочная победа. Сагами-сенсей уже оказала первую помощь ребятам. Ещё одна драка в раздевалке, первокурсники. И одна — в туалете на втором этаже. Четверо второкурсников напали на первокурсника.

— Вот как, — он присмотрелся к отчету. — Он уже в больнице?

— Да, они все.

— Все? — он приподнял бровь.

— Все пятеро, — уточнил Ватанабэ.

— Хмм... а вот это необычно, — Эндо забегал взглядом по строчкам отчёта.

— Что тут необычного? — хмыкнула девушка и тряхнула головкой. Эндо улыбнулся. Ох и красивые же у неё волосы. Прямо загляденье.

— Вот ты, Ширасаги, когда отчёт составляла, совсем ничего не заметила?

Девушка растерянно заморгала, крепче прижав к груди папку с документами.

— Ну.. они пол-туалета разнесли. Парня явно ждали, такую засаду раскусить несложно. Но зачем он пошёл туда?

— Не там ты ищешь, девочка, — ухмыльнулся Эндо. — Этот первокурсник, он подготовил поле боя. Обрати внимание — он пользовался окружением и предметами. Одному из бойцов проткнули колено обломком швабры, у второго компрессионный разрыв

барабанных перепонок. Третьему чуть не раздавили кадык. Характер повреждений нетипичный, школьники так не умеют.

Парень с девушкой переглянулись.

— В смысле?

— Эсперы вроде вас полагаются на мощь удара и точность. А здесь не то. Я такое только в спецназе видел. Били по критическим точкам, наверняка, и точно зная, как надо. Особенно раны последнего, как его...

— Урата, — подсказал глава.

— Ага, значит, его банда работала. Парень даже не понял, что его чуть не убили. Махо-кай видела разных первокурсников, но этот эспер очень хорош, раз уложил четверых бойцов не самой слабой банды второго курса.

— А он и не эспер, — фыркнул Ватанабэ.

Теперь уже Эндо с Ширасаги устали на главу.

— Как это — не эспер?

— А вот так. Он неударенный. Я сам с ним вчера говорил. Парень второй день в школе.

— Обалдеть, — шепнул себе под нос Эндо и снова забегал взглядом по строчкам отчёта, — Ямада Рэйджи, восемнадцать лет... хм.

— Н-но его всё равно чуть не забили до полусмерти, — голос девушки дрогнул. — Я сама видела, он еле дышал, там столько крови было. Его сразу в больницу повезли, половина рёбер переломана, и рука, и...

— Понятно, — прервал её Эндо. — Вот что, ребята. Как парень вернётся, присмотритесь к нему, только аккуратно. Про этот случай особо не распространяйтесь. Накопайте информации сколько сможете про этого Ямаду. И работайте тихо, не привлекайте внимания Студсовета и глав других банд. Лучше если это будет кто-то один. Ясно?

— Понял, — кивнул Ватанабэ. — Ширасаги, справишься?

Девушка поднялась и коротко кивнула.

— Можно идти?

— Иди. Куда-то торопишься? — прищурился Эндо.

— Потеряла кое-что, поищу, — её скулы порозовели. — Я сама разберусь.

Проводив взглядом школьников, Эндо достал из кармана пачку сигарет, закурил и вернулся к листку с отчётом. Будни отставного полковника, приставленного курировать одну из магических школ, начали играть новыми интересными красками.

Сука...

Даже умирать было не так стрёмно. Болит вообще всё, каждая кость в теле, даже та, которую не сломала обезумевшая школоты. Наверное, я поставил рекорд, попал в больничку на второй день обучения. Интересно, а до каникул я доживу?

Я разлепил глаза — и не узнал мою комнату. Я не дома? Ну да, припоминаю... больница, куча врачей, сердобольные медсёстры, капельницы и куча уколов в мою многотрадальную задницу. И не только в неё. Ладно хоть положили в одиночную палату, всё же страховка в Махо-кай была что надо, как раз на такой случай.

— ...кажется, он проснулся, — сквозь шум в ушах послышался незнакомый голос. Ага, заметили? Облегчение-то какое. Выдайте хоть что ли обезболивающего, а лучше бутылку вина, если тут вообще есть вино.

— Рэйджи, родной!

А этот голос я знаю. Юэмэи, мастерица карри и гроза бандюков. Маман хоста склонилась надо мной и погладила по щеке. Глаза красные — наверняка сидела тут и плакала, как над трупом. Тьфу ты, до чего ж тут дамочки нежные, а!

Но если она принесла карри, так уж и быть, потерплю её слёзы. Да хрен с ним, с карри... дайте хоть какой-нибудь жратвы. Эй, медсёстры! У вас тут пациент от голода помирает!

— Рэйджи, ты меня слышишь? — Юэмэи повернулась к блондинке в белом халате, по всей видимости, моему лечащему врачу. — Он точно в состоянии говорить?

— Да нормально... — сипло выдохнул я, не узнав своего голоса. От резкого вдоха ребра отозвались тупой болью. Но маман этого хватило, она тут же схватила мою руку и прижала к груди.

Организм среагировал мгновенно. Сыновних чувств к ней я не питал, так что ладонь, оказавшаяся между упругих прелестей Юэмэи, заставила подростковые гормоны работать на полную катушку. А если дамочка оторвёт взгляд от моего расквашенного лица и глянет вниз, её ждёт большой сюрприз.

— Юэмэи, мне б пожрать, — я с трудом вытолкнул слова из груди. — Помираю с голоду...

— Сенсей, ему уже можно есть?

— Конечно, сейчас организую, подождите минутку, — кивнула врач и вышла из палаты, оставив нас вдвоём. Как удачно-то, а! Э, стой, не клади мою руку обратно на кровать! Да что ж...

Мой стон, полный разочарования, женщина восприняла по-своему.

— Больно? Потерпи, Рэйджи. Мне сказали, органы тебе не отбили, критически повреждений нет, а сломанные ребра и рука срастаются хорошо. Главное, что ты жив, — она погладила меня по голове и, снова взяв мою руку, прижала её к груди. — Правда, придётся пропустить ещё пару недель в школе и первое время поучишься дома, пока раны не заживут. А с домашними делами я тебе помогу.

Под действием гормонов оголодавший организм окончательно взбесился. В голову полезли пикантные сцены с Юэмэи в главной роли, и если бы не гипс, некоторые из них я бы попробовал прямо сейчас.

— Слушай, Юэмэи, — начал я, — Я был неправ на твой счёт.

— О чём ты, родной?

— Когда я очнулся... то есть, после смерти отца. Я заставил тебя волноваться, и... — кое-как проглотив гордость, я продолжил. — Я был резок с тобой. Давай начнём всё сначала.

— Всё хорошо, Рэйджи, — она помотала головой. — Я люблю тебя, ты же знаешь. И верю в тебя.

Странно, но эти слова и тепло её тела умиротворяли. А может, вернувшаяся боль так удачно заместила бешеный поток гормонов. Я закрыл глаза и с улыбкой наслаждался ощущением тепла Юэмэи, струящегося сквозь пальцы. Как же хорошо...

Стоп.

Я посмотрел внутрь, на своё астральное тело, и замер как статуя. Мне же не почудилось?

— Госпожа Ямада, — дверь открылась и в палату вошла медсестра с подносом. — Обед для пациента.

— Хорошо, я уже ухожу, — Юмэми поднялась и оправила платье, облегающее её стройную фигуру. Но сейчас её сексапильность отошла на второй план.

— Юмэми, возьми меня за руку ещё раз.

— Что? — она обернулась и приподняла брови. Я со стоном приподнялся на кровати, взял её узкую ладонь и закрыл глаза.

Ошибки быть не может, такое ни с чем не перепутать.

К крошечным капиллярам, едва начавшим опутывать осколок сфирота, протянулась тонкая, еле уловимая струйка энергии.

Сома.

Глава 5. Снова в школу!

— Господин Ямада, вам принести что-нибудь ещё? — молоденькая медсестра поставила у кровати поднос с фруктами и несколько книг.

— Спасибо, можете идти.

Поклонившись ровно так, чтобы я мог увидеть в расстегнутом вороте халата аппетитные груди в кружевном лифчике, медсестричка вышла из палаты.

Я оторвал от виноградной кисточки несколько ягод, отправил их в рот и снова закрыл глаза. Астральное тело здорово изменилось за последнюю неделю. На месте черной дыры, оставшейся от сфирота, теперь пульсировал крошечный шарик, перевитый тоненькой сеточкой каналов, капилляров и сосудов. Мой будущий сфирот рос с каждым днём и уже вносил свою лепту в моё выздоровление.

Немного полюбовавшись им, я вернулся к работе. Нельзя терять время, каждая минута сейчас на счету. Всю неделю с тех пор, как я попал в больницу, меня пичкали передовыми лекарствами и омерзительной едой, но все эти неудобства отошли на второй план. Даже медсёстры, откуда-то прознав про мой неравный бой, начавшие стайкой виться у палаты, не могли отвлечь от главного.

В сознании настойчиво билось одно и то же, яркой звездочкой сияя над всеми мирскими утехами.

В этом мире есть сома.

А раз так — я могу быть богом. Я верну себе свои силы. И благодаря Юмэми теперь я знаю, что могу её получить так же, как это было в моём мире. Нужно только найти людей, способных дать сому. Тех, кто верит в Рэйджи всем сердцем. Тех, кто готов его любить и пойдёт за ним по первому зову.

Сома берёт своё начало в душах тех, кто связывает себя с другим человеком. И чем связь сильнее, тем больше энергии. Вера, любовь, преданность, уважение, поклонение — подойдёт что угодно.

Мне не нужны храмы и статуи, мне нужны люди.

Но прежде всего — сфироты. Даже если на все семь уйдёт лет сто... чёрт, у меня нет ста лет. Это тело может и не дожить. Или ему не дадут. Земля полна магов, и если за два дня какие-то сопляки чуть меня не угробили, как неударённому протянуть в их осином гнезде хотя бы год?

Вывод очевиден. Не лезть в самое пекло, не попадаться на глаза монстрам этого мира, и копить силы. Чтобы умело затаиться, нужно знать об этом мире как можно больше. Так что я с помощью книг и интернета семимильными шагами устранял пробелы в знаниях моего нерадивого хоста.

Но прежде всего — сфирот жизни. За раз его не вырастить, так что я разбил работу на четыре этапа. Если сомы будет достаточно, первый я завершу за две недели. Да, это даст лишь четверть истинной мощи, но я получу усиленную регенерацию, а главное — мостик ко второму сфироту силы.

Гоняя краем сознания эти мысли, я усердно выводил новый капилляр, когда в дверь постучали.

— Господин Ямада, к вам посетитель, — сообщила медсестра и добавила, надув губки. — Девушка.

— Впусти.

В душе я ликовал — наверняка это Юэмэи принесла мне новую порцию горячих обнимашек, а главное — сомы! Но вместо знойной маман в палату вошла школьница.

Твою-то мать, Могами...

Смерив меня строгим взглядом, староста села на стул возле кровати и открыла портфель.

— Привет, Ямада. Как твоё здоровье?

— Как видишь, лучше всех, — я поднял закованную в гипс левую руку и пошевелил пальцами. — Прошла всего неделя, а ты уже по мне соскучилась?

— Вот ещё, не говори ерунды, — фыркнула она. — Просто как староста класса, я обязана навещать больных учеников, а ещё приносить им домашнее задание и конспекты.

Она вытащила из портфеля пухлую папку с распечатками и положила на столик возле кровати.

— К Таро ты тоже так ходила?

— Кодзиро вернулся на следующий день после того, как тебя... — она запнулась, — Как ты подрался с Уратой. Он не так много пропустил, да и вообще, дураки не болеют. Я бы на твоём месте за себя переживала. Кодзиро и без того шумный, так теперь вообще покоя не даёт! Целыми днями жужжит, как бы вы вдвоём отделали второкурсников, да порывается сбежать в больницу с уроков.

— Но отнести распечатки ты ему всё-таки не дала, — усмехнулся я.

— Меня учитель попросил, а не то, что ты там себе надумал.

Я едва сдержал улыбку — девчонка вралла как дышала, скользнувший по моему телу взгляд и порозовевшие скулы выдавали её с головой. И это было мне только на руку.

Староста, имевшая влияние на класс и старшекурсников с учителями, в моих планах была важной фигурой. Характер у неё, конечно, не подарок, но так даже интереснее.

— Насчёт драки, Могами. Класс в порядке?

— Да, больше они не приходили.

— Вот и отлично.

— Разве это отлично? Ты еле живой, пропустил столько занятий, и вообще, ты...

Она снова посмотрела на мою забинтованную руку и отвернулась.

— Могами.

— Что?

— Посмотри на меня.

Староста повернулась ко мне. Аккуратное личико побледнело, губы сжаты, в уголках больших глаз — слезинки.

— Доволен?

— Можешь нагнуться ко мне? Надо кое-что тебе сказать. Только сядь поближе.

Медленно покраснев, она пересела на край кровати и приблизилась. Нос защекотал легкий аромат шампуня, а тяжесть и тепло девичьего тела заставило сердце биться быстрее.

Она приблизилась к моему лицу и прошептала.

— Ну?

Я ловко приобнял её за талию и накрыл приоткрытый ротик поцелуем.

— Гх!.. — она вскочила с кровати, красная как помидор. — Ты совсем офигел, Ямада?! Какого чёрта ты творишь?

— Хм, даже приятнее, чем я думал, — я с улыбкой потянулся к винограду здоровой

рукой. — Жизнь прекрасна, да, Могами?

— Ну так может и останешься в больнице до четвёртого курса? — фыркнула она. — И этого идиота Кодзио с собой прихвати!

— Если ты будешь носить мне домашку, почему бы и нет? — отшутился я. — Виноград хочешь?

— Гхх, я домой! — она подхватила портфель и ураганом помчалась к двери. — Ты придурок, Рэйджи!

Яростно хлопнув дверью, Могами вылетела из палаты.

А на следующий день я наконец-то выписался из больницы. Правда, ещё неделю мне наказали сидеть дома, руке нужен покой. Но что мне было действительно нужно — это нормальная еда, сон и сома. Благо, с двумя их трёх мне могла помочь маман Рэйджи.

И дело пошло в гору! Сфирот понемногу рос каждый день, а я занимался тем же, чем занимается любой обычный подросток. Спал, учился и читал книги, в перерывах между сеансами астрального садоводства.

А ещё хотел жрать по пять раз в день, и возбуждался от любой красивой девчонки, прошедшей мимо. Правда, дома из девчонок была только Юмэми, но какая мне разница? По физическим кондициям она могла дать фору многим школьницам, а после моего откровения в больнице была только рада вниманию. И старательно не замечала, что "родной Рэйджи" иногда переходит границы чисто семейных отношений.

Да чего уж, я их просто игнорировал. Зато благодаря соме и моим ежедневным трудовым подвигам в астрале, сфирот всюду заживлял мои раны. Всё шло лучше, чем я предполагал. Кости давно срослись, а раны затянулись, так что в гипсе нужды уже не было. Но я решил поносить его ещё пару дней. Кто же откажется от заботы такой роскошной женщины, как мать Рэйджи?

А пока с кухни доносился звон посуды и мелодичное мурлыканье Юмэми, я погрузился в книгу. За последние дни, наверное, уже двадцатую. Чем больше я читал и узнавал об этом мире, тем сильнее становилось ощущение, насколько же я ошибался, приняв этот мир за тюрьму, населенную людьми. Реальная картина была такой, что прошибал холодный пот.

Я попал не в выгребную яму и не в тюрьму для иссушенных богов. А в самое настоящее гнездилище магов.

Я слышал о таких мирах еще в Гелионе. Планеты, целиком превращённые в инкубаторы для выращивания воинов, архимагов и прочих чудовищ для войны с богами. Рассадник магии, замаскированный под цивилизацию, прикрывающейся ширмой равноправия, свободы, сострадания и человечности.

А в реальности миром правили высшие кланы магической аристократии. Императорская семья была лишь частью этой элиты и железной рукой держала кланы магов, военных и корпорации. Здесь решала магическая сила, и она была абсолютной властью, а вовсе не деньги или положение.

Всё было подчинено одной цели — созданию сильнейших эсперов. Все школы работали на культивацию сильных неофитов, способных в жестокой конкуренции друг с другом расти дальше, обретать новые силы и войти в правящую верхушку. А в непрекращающихся войнах между странами они обретали боевой опыт и мощь, способную противостоять даже богу.

Этим миром негласно правила магия. Сильные эсперы могли получить всё: лучшую работу, дома в элитных районах и дорогие машины, яхты и небоскрёбы. Те, что послабее,

держали промышленность и армию, кланы всех мастей, мафию и всевозможные организации, столетиями дававшие Империи новых эсперов. Но даже древний род мог кануть в небытие, если не рождал сильных потомков.

Те же, в ком магия не проявилась, оставались на дне. Обслуживающий персонал, мелкие торговцы и мафиози, солдаты, менеджеры и работяги, ютящиеся в бедных районах и лишь иногда пробивающиеся поближе к центрам истинной власти. Лишь редкий талант и недюжинная смекалка могли выделить их из общей массы.

Пустышки. Неодарённые. Те, у кого нет шанса на будущее. Их судьба — служение, их районы — гетто. Их жизнь — игрушка в руках магов. У них был лишь один выход, заключить союз с магом и уповать на то, что их ребёнок сможет открыть в себе дар. Ген магии, который тщетно искали сотни лет, мог не проявиться у детей магических родов, и тогда каждый эспер из смешанных семей получал свой шанс.

Широко известный здесь слоган "ты можешь добиться чего угодно" редкие голоса дополняли фразой "если ты эспер".

Если магия выбирала тебя, то возносила до небес. И она же могла низвергнуть твой род в любом поколении.

В моём хосте пока ничего не проявилось, а Юмэми и вовсе была неодарённой.

К слову о ней... на часах уже семь, пора мыться.

Отложив нудную книгу о кланах магов Японской Империи, я вздохнул и посмотрел на часы.

— Родной, ванна готова! — донеслось с кухни.

— Иду.

Одежду прочь, кран — на полную, загипсованную руку повыше, и можно предаться блаженным водным процедурам. Потрогав ногой горячую, зеленоватую от душистых добавок воду, я медленно забрался в неё и вытянулся во весь рост.

Счастье-то какое... с самого Гелиона не принимал ванной. Хоть люди и отсталые во всех отношениях, но толк в еде и телесных радостях они знают.

Из-за запотевшей двери в ванную донесся тихий стук, а в матовом стекле проявился стройный женский силуэт.

— Рэйджи, тебе помочь помыть спину?

Я расплылся в довольной улыбке. А вот и она. Юмэми знала, что мне будет сложно мыться самому. А я знал, что она придёт помогать.

— Конечно.

Зашуршала дверь, в ванную вошла Юмэми, обернувшись полотенцем поверх слитного желто-зеленого купальника. Волосы забраны в хвост, открывая роскошную шею. Ммм.

— Рэйджи! — она всплеснула руками. — Сперва нужно помыться, а потом лезть в ванну!

Надо так надо. Я вылез и уселся на стульчик возле душа, пока она шуршала позади меня. Запахло мылом. Юмэми села сзади почти вплотную и, сжав пенящуюся губку, коснулась спины.

— Тебе не больно, Рэйджи? Мы ведь только вчера повязку с рёбер сняли...

— Всё прекрасно, начинай, — кивнул я. — Здесь довольно жарко, может, снимешь полотенце? К тому же, в купальнике ты просто неотразима, Юмэми.

— Перестань, Рэйджи, — в её голосе почувствовалась улыбка, — но мне приятно такое слышать.

В запотевшем зеркале я увидел, как она скинула полотенце, оставшись в одном купальнике. Узкие ладони прижались к моему плечу и начали натирать кожу.

Её старательности стоило бы поучиться многим жрицам. Юмэми уделяла внимание каждому сантиметру, где надо давя сильнее, хоть силы в её руках и было немного. Мягкие прикосновения переходили в поглаживания, окутывали плечи.

Закончив сверху, она вернулась к спине и, скользнув кончиками пальцев вдоль лопаток, коснулась круглой отметины у позвоночника. След раны от того самого боя, когда погиб отец.

— Шрам всё-таки остался...

— Это всего лишь шрам. Даже они зарастают со временем. Всё позади, Юмэми.

— Ты так изменился, Рэйджи, — негромко заметила она. — После того, что случилось с отцом. Повзрослел, стал серьёзнее... иногда мне кажется, ты стал другим человеком.

— Теперь это в прошлом. Я преодолел это, ради нас обоих. Нам нужно двигаться дальше.

— Ты прав, — кивнула она. — И всё же, не рискуй так, Рэйджи. Ты даже не представляешь, что я пережила, когда увидела тебя в больнице.

Не представляю? За полторы тысячи лет я видел и пережил куда больше, чем она может себе вообразить. Сотни и тысячи смертей. Рядом со мной она походила на несмышлёную девочку, плачущую из-за упавшего в грязь пряника.

Несмышлёную, но очень старательную.

В тишине, нарушаемой лишь шумом капель с потолка, я слышал, как стучит её сердце. Мягкие тёплые ладони продолжали водить по спине губкой то в стороны, то сверху вниз. Кончики её пальцев касались кожи и вызывали приятную дрожь. Чёрт, если она так моет, как же тогда выглядят её ласки?

Тело подростка среагировало мгновенно. Подхваченная ураганом гормонов фантазия нарисовала, как я снимаю с Юмэми купальник и, прижав к запотевшей стене, начинаю ласкать её. Она пытается сопротивляться моим рукам, но уже через минуту сама подается ко мне, упрашивая продолжать. Образ был таким ярким и живым, что я почти ощущал в ладонях её упругие груди и вкус её поцелуев.

Вверх, вниз... её узенькие ладони чувствовались даже сквозь губку. Усердная девочка дошла уже до поясицы, словно нарочно касаясь пальчиками боков. От её прикосновений голова шла кругом. Я закрыл глаза, полностью погружаясь в фантазию... и едва не вздрогнул.

Я посмотрел на астральное тело — сома вливалась в меня уверенной струёй. Куда сильнее, чем могла дать любая жрица. Они шли на любые ухищрения лишь ради пары лишних капель энергии! Все эти оргии, молитвы, поклонения.

Но то, что делала Юмэми...

Это было глубже страсти и веры. Она была особенной. Такого мощного потока не было никогда.

Что же в тебе сокрыто, Юмэми Ямада?

— ...всё, я закончила. Мне пора идти.

Я обернулся. Она так близко, что я чувствовал сквозь запах мыла её духи, тепло её рук.

— погоди, не всё, — я взял её мягкую ладонь. — А спереди?

Она аж замерла. Надо же, её удивление выглядит так мило. А пока в хорошенькой головке Юмэми сочувствие боролось с разумом, её взгляд медленно пошёл вниз.

— Рэйджи, это немного неправильно, но...

Из-за двери раздалась трель звонка. Осекшись на полуслове, Юмэми обернулась к входу.

Чёрт...

— Домоюсь сам, ступай, — я отпустил её руку. Она быстро вышла из душевой и, закутавшись в халат, пошла к двери.

Вот же досада... ну да ладно, для первого раза хватит. Того, что я увидел, пока более чем достаточно. А продолжение будет, непременно.

Закончив с мытьём, я уже одевался, когда хлопнула входная дверь, а через минуту донесся приглушенный звук машины, отъезжающей от дома. Я вышел из ванной.

Юмэми сидела на полу в прихожей, сжимая кулаки, а рядом стояли два пакета, доверху набитые новыми подарками якудза. В воздухе ещё витал запах мужского парфюма и дешёвых сигарет. Я нахмурился.

— Всё хорошо?

— А... да, родной. Всё в порядке.

Из её сжатого кулака торчал край смятого конверта. Деньги. Те, что она наотрез отказывалась брать.

Вопросы были излишни. Но впервые за всё время на этой планете я почувствовал горечь.

К чёрту церемонии. Завтра я возвращаюсь в Махо-кай.

Следующее утро было полно сюрпризов. И начались они сразу, как только я открыл дверь в класс.

— Рэйджи, дружище!

Кодзиро Таро, будто поджидавший меня у входа, облапил меня как старого знакомого.

— Привет, Кодзиро, — кивнул я и оглядел весь класс. Странно... за полторы недели здесь всё поменялось. Тихони, боявшиеся высунуть нос перед второкурсниками, преобразились. Пара шумных компаний, группки девчонок и парней, обсуждавшие школьные дела, и несколько одиночек.

— Доброе утро, Ямада! — кивнул паренёк у входа. Тот самый, что получил фингал в прошлый раз. Как там его... да пофиг.

Кивнув парнишке, я прошёл к своему месту, попутно подмечая тонкости новой обстановки. Многие открыто смотрели на меня и улыбались, кто-то здоровался, но были и другие.

Темноволосый парень в очках, сидевший в конце класса у окна, пристально смотрел на меня. Не дрищ, но и до здоровяка Таро ему было далеко. Эта поза, манера держаться, и взгляд... так смотрят на конкурента, от которого нужно избавиться. Надо взять его на заметку.

Ещё двое тусили возле группы парней и девчонок, бурно обсуждавших вчерашнюю дуэль на школьной арене. И, заметив мой взгляд, не смогли скрыть недовольства. Один, покрупнее и покрепче, сунул сжатый кулак в карман, а второй что-то негромко сказал ему — и оба отвернулись.

Третьей была девчонка, сидевшая сразу за очкастым фингальщиком у входа. Ещё в прошлый раз я заметил, как она поглядывала на меня и наматывала русский локон на пальчик. Спортивная фигура, два хвостика, пирсинг в ухе и ноздре. А ещё сбитые костяшки и свежие бинты на запястье. Эспер, или просто фанатеет от тренировок?

Увидев меня, она приосанилась и с ухмылочкой проводила взглядом. Нехорошим таким, плотоядным взглядом хищника. За этой дикой кошкой нужен глаз да глаз, такие могут и в ногу впитаться, и в спину ударить.

Гремучая получалась смесь. Похоже, не все рады раскладу, что второкурсников выбил какой-то неодаренный. Возникшее напряжение было терпимым, но лишь до поры.

Я прошел у первого ряда и задержался у парты старосты.

— Доброе утро, Ямада.

— Доброе, Могами.

Рыженькая, неизменно сидевшая за ней, дружелюбно кивнула мне и подняла тетрадку с выведенной надписью.

"Привет, Ямада Рэйджи!"

— Здравствуй, ээ...

— Хаясэ, — подсказала староста. — Хаясэ Айко. Вообще-то мог бы прочитать в списке класса...

— Приятно видеть тебя в хорошем настроении, Могами, — съязвил я. — Готова повторить?

— Повторить что?

— Ну помнишь, когда ты навещала меня в больнице, — поиграв бровями, я сел на место.

— Ухуу, Ямада, только не говори, что ты охмурил нашу старосту? — Кодзирос расплылся в ухмылке.

— В своих мечтах! — фыркнула она. — Ямада, как представитель класса, я должна сделать тебе выговор!

— И за что же?

— Ты подрался со старшеклассниками, причём дважды. Вместо того, чтобы сказать мне, или попытаться договориться, полез в драку! Ты вообще понимаешь, что взрослые люди так не поступают? Мне пришлось сообщить учителю об этом проступке.

Интересно, она вообще понимает, в какой школе оказалась? Да здесь на каждом шагу здоровенные лбы друг другу рожи разбивали, и никто не жаловался. Могами не дура и понимала это. В чём же тогда дело?

Ребята за соседними партами начали оборачиваться к нам и прислушиваться. Намечалась новая веселуха и они были не против посмотреть на это с первых рядов. Хаясэ во все глаза смотрела то на меня, то на соседку, беззвучно шевеля губами.

Ах, вот оно что. Публичная порка.

— Я попытался, ты же видела, — я с улыбкой развел руками. — А что, нужно было их уговаривать, пока они меня в туалете ногами били?

Могами смутилась, взгляд скользнул по соседним партам. Все смотрели на неё и ждали ответа.

Да, девочка. Они давят на тебя. Это же ты вписалась на место старосты, вот и соответствуй.

— Можно было просто не доводить до драки! — не растерялась она и встала с места. — Сказал бы мне и вместе мы что-нибудь придумали!

— Придумали? Например?

— Подняли бы школьные правила, сообщили в дисциплинарный комитет, студсовет, учителям в конце концов! Они бы точно отреагировали и заставили бы их извиниться!

Я нахмурился и взял её за локоть.

— Пойдём-ка выйдем, Могами.

— Э... куда? Ямада!

Крепко держа за руку, я вывел девушку в коридор. Плотно закрыл за собой дверь, припёр Могами к стенке возле окна и зло зашептал ей в ухо.

— Так где же вы были весь прошлый месяц? Почему никто из вас не сообщил раньше? Чего вы все ждали-то?

Её взгляд был красноречивее любых слов. Бессильная ярость и страх.

— Ты не понимаешь, Ямада, — забормотала она. — Раньше нас бы не послушали.

— Даа? Почему?

Она стыдливо отвернулась.

— В чем дело, Могами? Потому что никто из наших не осмелился врезать этим уродам? Они тебе угрожали? Или учителя просто забили бы, потому что ты — неударённая?

Девушка скрипнула зубами. Я попал в точку.

— Скажи мне честно, Могами. Я на твоей стороне.

— ...вместе. Всё вместе, — прошептала она. — Ты не знаешь, тебя не было здесь в первый день. Когда учитель ушёл за учебниками, к нам зашли эти... уроды. И сказали, что теперь класс будет подчиняться им. Конечно, были несогласные! Но за неделю они отловили по одному, запугали и избili их всех. Большинство из нас — неударённые, что мы могли им противопоставить?

— А учителя?

— Они всё видели, но молчали. Я пыталась собрать ребят, объединить класс, даже стала старостой на вторую неделю учебы, но меня никто не слушал. Все были слишком напуганы. А потом они поймали и меня.

Могами побледнела, её взгляд быстро скользнул по коридору до двери и обратно.

— Девушка из той банды сказала, что если я хоть слово скажу Дисциплинарному комитету или учителям, они поймут меня после школы и сделают такое, что жить потом не захочется.

Она шмыгнула носом и продолжила.

— Они стали приходить в класс. "Присматривать" за нами. Издеваться над парнями, лапать девчонок. Терпеть это было невозможно, но все помнили, чем это грозит.

Вот, значит, как. А потом появился я, случилось то, что случилось, и все выдохнули с облегчением. Наша отличница вспомнила, что она староста, и начала возвращать себе позиции главы класса. За мой счёт, конечно же.

— И что ты хочешь сейчас, Могами?

— Жить нормальной школьной жизнью, — она упрямо посмотрела на меня. — Чтобы мы вместе учились и веселились, а не боялись выйти из класса на перемене. Помоги мне, Ямада.

Я усмехнулся. Надо же, наша строптивица переступила через свою гордость и попросила помощи.

— Подчиняться тебе, Могами, я не буду. Но и мешать тоже. Хочешь решать проблемы класса — решай, но не вмешивайся в мои дела.

— Ямада, это неправильно, — она сжала мою руку. — Большинство из нас неударённые, нам нужно держаться вместе!

— Ну так и держись за меня, — ухмыльнулся я. — А не выставляй идиотом перед всем

классом.

— Я не...

— Слушай, — перебил я. — Если тебе нужна помощь — так и скажи. Хочешь быть главной — так и веди себя как староста. А пока я не вижу, что ты готова к этому. И не верю, что ты готова решать проблемы класса.

Я мягко снял с себя её руку.

— Неодарённые тоже кое-что могут, Могами.

Не дожидаясь ответа, я пошел к классу, как сзади донесся настойчивый голос Могами.

— Ямада, и что мне сделать, чтобы ты поверил?

Я обернулся. Староста упрямо смотрела на меня, сжав кулаки, в уголках глаз висели капельки. Девчонке явно было не по себе, я здорово задел её самолюбие. Но она понимала, скажи я это в классе — её бы уничтожили.

— Сама догадайся. Пошли, Могами, скоро урок начнётся.

Шмыгнув носом, она потерла глаза и кивнула.

— Возвращаю вам старосту, — пропустив её внутрь, я отвесил классу лёгкий поклон.

— Хватит твоих шуточек, Ямада, — фыркнула Могами. — Отныне никаких драк! Как староста, я сама буду решать все проблемы с другим классами, тебе это понятно?

Вот оно как. Девчонка не собиралась отступать. Отличный ответ.

— Как скажешь, Могами, — я миролюбиво поднял руки. — больше никаких драк, если тебя это удовлетворит.

— Э не, Рэйджи. Тебе нужно кое-что другое, чтобы её удовлетворить, — вполголоса фыркнул Кодзиро, но слышал его весь класс, так что дружный ржач сотряс кабинет. Красная, как помидор, староста хотела что-то возразить, но сделала правильный вывод и села на своё место, прикусив язык. Лучше формальная победа, чем новые насмешки.

Класс немного успокоился и все разошлись по местам, готовясь к началу урока. Я обернулся к Кодзиро, сидевшему сзади.

— Таро, ты же в курсе дел в школе?

— А то, — ухмыльнулся он. — Я здесь каждый угол облазил, пока тебя не было. А что за вопрос?

— Хочу знать, какой сейчас расклад в Махо-кай, и что случилось в классе. Похоже, не все рады тому, что второгодки ушли.

— Тут такое дело, — он смущенно почесал нос. — Ты не знаешь, какую волну ты тут поднял, друг. Много чего случилось, короче... давай на обеде, без лишних ушей.

Прозвенел звонок, в класс вошел учитель. Опять та же мегера с военной выправкой, считающая себя учителем физики.

— Доброе утро, класс. Доставайте свои...

Её прервал строгий голос из динамика сети радио, разнесшийся по всей школе.

— Ямада Рэйджи, класс 1-С, немедленно явиться в кабинет Дисциплинарного Комитета. Повторяю...

Одноклассники снова уставились на меня, а Могами яростно зашептала.

— И что ты опять натворил, Ямада?

Глава 6. Возмутитель спокойствия?

От одного взгляда на людей, собравшихся у двери в кабинет Дисциплинарного Комитета, у меня закралось нехорошее предчувствие.

Когда я подошел, у кабинета уже сидели несколько человек, и все сплошь знакомые лица. Двое придурков из переулка, успевшие зализать раны, а ещё стерва и второй боец из банды Ураты. Возле его стула стоял костыль.

Едва я подошел, изнутри вышел третий парень, стоявший на стрёме. Лицо перекошено, нос до сих пор заклеен повязкой. Знатно же я ему рожу расковырял... Кивнув товарищам, он покосился на меня и поковылял прочь.

А дальше всё было просто. Участников драки по одному вызывали в кабинет и допрашивали, после чего отпускали. Меня решили оставить напоследок, так что спешить было некуда — я примостился на скамейке напротив двери и сунул руки в карманы.

В левом нашлась та самая подкладка, что я нашел в парке. Похоже, забыл выложить после драки. Мягкая штука приятно лежала в руке, так что я начал машинально сжимать её в ладони, обдумывая предстоящий разговор с Ватанабэ. Иллюзий того, что он будет лёгким, я не испытывал. Глава не тот человек, что поступится правилами ради личных симпатий.

Но когда подошла моя очередь и я вошел в длинный, светлый кабинет, вместо него за столом сидела невысокая девушка с чёрными волосами. Аккуратная прямая чёлка, чёрные колготки, строгий взгляд, поджатые полные губки — от неё прям веяло серьёзностью.

— Ямада Рэйджи? Садись.

Она кивнула на кресло напротив, нарочно придвинутое вплотную к столу. Допрашиваемый должен чувствовать себя неудобно, чтобы допрос был эффективным.

Я посмотрел ей в глаза. Голубые и светлые, как лёд. И такие же холодные.

— Красивые глаза, — усмехнулся я, выдвинув кресло подальше, и свободно уселся нога на ногу.

Не проронив ни слова, девушка открыла папку и достала несколько документов. Дверь в конце кабинета открылась и вошел громила Ватанабэ.

— Ямада, ты уже здесь, — кивнул он и сел рядом с девушкой. На фоне такой гориллы она выглядела совсем куколкой.

— Ватанабэ, — кивнул я. — И безымянная красавица.

— Ширасаги Рикка, — пояснил громила. — Мой зам.

Хоо. Так это та самая Ширасаги. Очень интересно. Такой ужасающей ауры, как у главы, от неё я не чувствовал. Даже интересно, чем она заслужила трепет и уважение второгодок?

— Ты же знаешь, зачем мы тебя вызвали?

— Даже не знаю. Не уступил место бабушке в автобусе?

— Давай без шуток, Рэйджи, — нахмурился он. — Ты нарушил правила школы. А я тебя предупреждал на этот счёт.

Я машинально потянулся в карман и сжал силиконовую подушечку.

— И какие же правила я нарушил?

Ватанабэ взял протянутый девушкой документ и зачитал.

— Порча школьного имущества, использование оружия в конфликте на территории школы, а также драка на улице. Это очень серьёзно, если ты не знал. Ученикам Махо-кай вне школы можно драться только на аренах.

— Тогда я даже не знал правил, — я с улыбкой пожал плечами.

— Ты зачислен два месяца назад и должен был узнать их заранее, — сухо парировала Ширасаги, — незнание не освобождает тебя от ответственности, Ямада.

— И что теперь, посадите меня в карцер?

— Нет. Но этого достаточно, чтобы школа оштрафовала тебя на солидную сумму, Ямада. В качестве компенсации, — кивнул Ватанабэ.

— По первым прикидкам, пятьсот тысяч йен.

Я нахмурился. Насколько мне удалось разобраться в местной валюте, это была неплохая сумма — два месячных оклада специалиста. Перед глазами снова встала Юэмэи, сидящая на полу в прихожей с деньгами, зажатыми в кулаке.

Аренда дома, моё обучение, лечение и всё прочее вынуждали её пропадать на работе допоздна. Плюс подработки, плюс домашние дела... в последние дни она доводила себя до предела. Какой бы она ни была старательной, выжимать себя досуха нельзя — поток сомы ослабеет, а мне сейчас нужна каждая капля.

Ну уж нет. Получу штраф — лишусь её сомы.

— Я не начинал эти драки. Оба раза мне пришлось защищаться от второгодок. К тому же эсперов.

— А они утверждают обратное, — Ширасаги уткнулась в документ. — По словам Ичигаи, ты поддержал нападки Кодзио и спровоцировал конфликт.

Хех, естественно, а что они ещё могли сказать? Что они начали первыми? Я с усмешкой вытащил руку из кармана. Расклад понятен, Ширасаги видит картину только с одной стороны. Я сжал подкладку и перешёл в контратаку.

— На Урату с подельниками тоже я напал? Насильно затащил в туалет и заставил начать себя избивать?

— Нет, но ты подготовился, а значит, планировал это, — она сверкнула глазами. — Не говоря уже о том, что спровоцировал их в кабинете 1-С, весь класс это видел.

Даже так. Кто-то в нашем классе подставляет меня перед комитетом. Или конкретно Ширасаги.

Её взгляд скользнул по мне и сосредоточился на руке. Пригляделась, пытается разглядеть, что же я там сжимаю.

— Серьёзно? Я первый день их знал, какая провокация? Ватанабэ, ты же видел, что они ждали меня у выхода. Это была банальная месть за тех двоих.

Громила хмыкнул.

— Верно, но это не отменяет ни драки, ни других нарушений, Ямада. По правилам ответственность несёт зачинщик. Ты мог не драться.

— Мне что, надо было дать им избить себя?

— Нет, но конфликты между эсперами решаются на школьной арене, — упрямо ответила девушка, продолжая буравить глазами мою руку. Что, так хочется увидеть?

— Если ты не забыла, я неодаренный. Этого нет в документах? — я открыл ладонь и, демонстративно перебирая пальцами, поочередно сжал ими подкладку.

О, увидела. И тут же побледнела как бумага, делая круглые глаза. Только не от удивления, а от испуга.

Хооо... в чём дело, Ширасаги? Что за интересная реакция? Я снова сжал подкладку.

— В-в конце концов, ты мог уйти от драки и попросить помощи! — сбивчиво выпалила она. Прежде хладнокровная, девушка явно занервничала.

Продолжая гнуть свою линию, я присмотрелся к её реакциям — и начал новую игру.

— Не в моих правилах бежать от проблем, — усмехнулся я. — Опросите других свидетелей. Кодзиро был там.

Снова сжал. Бледные скулы девушки начали наливаться румянцем.

— Он начал первый! — отсекала Ширасаги, — со слов Ичигаи.

— Так может услышать ещё чьи-нибудь слова? — вкрадчиво сказал я, сжимая руку сильнее. — К примеру, тех, кто был тогда в кабинете. Второгодки угрожали моим одноклассникам, если вы не в курсе.

— Чушь! — выпалила она. — Если так, они давно бы сообщили в Дисциплинарный Комитет!

Да что ж она так на эту подкладку пялится? У самой-то грудь нормальная, размер второй, почти троечка... стоп.

Я перевернул подкладку. Сходство поразительное. А изнутри-то ровная почти. И нашёл я её где?

Ах вот оно что.

Сложив два плюс два, я пристально посмотрел на грудь девчонки. Ширасаги буквально съёжилась под моим взглядом.

Догадалась, что я догадался.

— Но ведь они могли им угрожать. Это эффективно, хоть и банально... даже плоско.

Я с улыбкой сжал ладонь. Ширасаги залилась краской, до скрипа стискивая зубы.

— Это запрещено правилами, — вставил Ватанабэ. — Они знают это. Ямада, что за фигню ты в руке елозишь? Достал уже.

— Кистевой эспандер, — не моргнув соврал я. — Врачи сказали разминать руку после перелома. Вот что забавно, нашёл я его в парке, на месте драки. Представляешь, кто-то уложил восемь здоровенных лбов из другой школы. Интересно, кто бы это мог быть?

— П-представления не имею, — пробормотала Ширасаги.

— Во дела. Если этот кто-то из Махо-кай, получается, он тоже нарушил правила? Может, его поищем?

— Не соскакивай с темы, Ямада, — подал голос здоровяк, а девчонка продолжила давление.

— Даже если ты всего лишь защищался, ты испортил имущество школы! К тому же использовал его как оружие, а это запрещено!

— Да здесь драки каждый день. И рядом с ущербом от них сломанный унитаз и швабра выглядят совсем маленькими... — мой взгляд уперся в Ширасаги, — я бы сказал, едва заметными потерями.

Бедняжка аж папку к груди прижала. Думаешь, закрылась от меня? То ли ещё будет.

— Насчет остального — я в тот момент не про оружие думал, а жизнь свою спасал. Урата угрожал мне убийством. Проверьте камеру в коридоре.

— Ширасаги, ты проверяла камеры — было?

Они с Ватанабэ переглянулись — потупившись, девушка кивнула.

— А в случае защиты жизни оружие оправдано. В правилах это есть, — добавил я.

— Хочешь сказать, они и про драку на улице мне ввали? — упрямылась Ширасаги.

— Не ввали, а скрыли ма-аленькие нюансы. Раздули пузырь на пустом месте, — я сжал ладонь, буравя взглядом её папку. — Создали видимость того, чего на самом деле нет.

— Ямада, ты...

— Спокойно, Ширасаги, — глава опустил лапищу на хрупкое плечо зама. — Это твои догадки, Ямада. Кодзиро тоже говорит, что они начали первыми, но он известный задира.

— Так спросите у нашей старосты, — я с улыбкой выложил ещё один козырь.

— Могами тоже была там? — девушка побледнела.

В дверь постучали, а я взглянул на часы — почти вовремя.

— Мы заняты! — рывкнул Ватанабэ, но дверь все равно открылась и внутрь влетела Могами.

— Господин глава!..

— Вот сама у неё и спроси, — перебил я с торжествующей улыбкой указывая на дверь. Сработало как часы!

Я знал, что честолюбивая староста не оставит это просто так. Сперва достанет Кодзиро, потом начнёт накручивать себя и быстро поймёт, за что меня взяли. А кто в классе больше всех хочет решать чужие проблемы?

— Юи, — Ширасаги обернулась. — Это правда, что ты была с Ямадой и Кодзиро, когда они подрались на улице со старшеклассниками?

Девушки буквально впились взглядами друг в друга.

— Была.

— Кто начал? — вклинился Ватанабэ.

— Второгодки. Они вдвоем начали лезть к Кодзиро.

— Но Кенджи сказал другое, — успокоившись, Ширасаги снова говорила холодно и сухо. — Ученики 1-С сговорились и напали на них.

— Ямада в тот день впервые появился в школе, когда бы он успел познакомиться с Кодзиро? — парировала староста. — Я была там и всё видела. Ещё до этого они приходили к нам в класс и сцепились с Кодзиро. А в тот день подловили его у магазина по пути в школу. Началась перепалка, и они втроем пошли в переулок, где второгодки начали его бить. Если бы Ямада не пришел на помощь, Кодзиро до сих пор бы лежал в больнице. А может и я тоже.

— Но они же знают правила, — растерянно заморгала Ширасаги. — Я не верю...

— Но это правда. Мне что, надо подтвердить свои слова семейной присягой, сестра?

Вот это поворот. Я покосился на Ватанабэ, он даже бровью не повёл. Всё знал заранее.

— Я... я верю тебе, Юи.

Она устало положила папку на стол — и зыркнула на меня.

Я подкинул силиконовую чашечку и поймал её на лету.

— Полагаю, я ответил на все ваши небольшие вопросы. И могу идти.

— Ступайте. Ширасаги, проводи их.

Возражений не было. Мы вышли из кабинета, а в коридоре как ни в чем ни бывало сидели двое из банды Ураты. Ждали результата, видимо.

Ширасаги тронула меня за локоть, заставив обернуться.

— Иди, но только посмей нарушить правила, наказание будет суровым. Я слежу за тобой, Ямада.

Шлепком по ладони она выбила из моей руки подкладку и, ловко её поймав, сунула в карман юбки.

— Это и к вам относится, ясно?

Второгодки энергично покивали, а мы со старостой поспешили уйти подальше. Хватит с меня этих разборок на сегодня.

Едва Ширасаги вышла из кабинета, Ватанабэ обернулся к второй двери. Внутри вошел седой мужчина в костюме.

— Господин Эндо, — кивнул глава. — Вы увидели всё, что хотели?

— Не совсем. Но этот парень непрост. Передай Ширасаги, чтобы внимательно за ним следила.

— Он опасен для школы?

— Не думаю. Всё же он неударенный, и любой мало-мальски сильный эспер остановит его без особого труда. Но что-то с ним не так. Понять бы, что.

— Может мне заняться им лично?

— Не стоит, Ванабэ, — улыбнулся он. — У тебя достаточно занятий с Студсоветом и соседними школами, чтобы расплыться по мелочам. Как идёт подготовка к летнему турниру?

— Основные группировки активно готовятся. Думаю, в этом году мы выставим больше людей, чем в прошлом, и вернём себе первенство.

— Работайте, Ватанабэ, — кивнул он. — До перемирия ещё есть время. Ребята должны быть готовы.

Господин Эндо вытащил из внутреннего кармана пачку сигарет, покрутил одну между пальцев — и хохотнул.

— Нет, ну каков наглец! Так ткнуть носом нашу Ширасаги!

— Значит, сестра.

Мы с Могами шли в столовую, я и не заметил, как просидел у кабинета два урока. И оголодал до безумия.

— Угу. Только не родная, а двоюродная, — негромко пояснила она. — Её семьи не стало, когда ей было всего пять. Отец забрал Рикку, теперь она живёт в нашем доме, — она улыбнулась. — Можно сказать, мы росли вместе.

— Представляю, какие драки вы устраиваете дома.

— Вообще-то мы хорошо ладим... Ладил раньше, пока я не переехала в школьное общежитие. Она тоже хотела, но не получилось.

В этом её "не получилось" прям сквозило "ей не дали".

— Отец не разрешил?

— Угу. Он у нас строгий, а Рикка его очень уважает. С самого детства он воспитывал нас одинаково, как родных сестёр. Но Рикка все равно чувствовала себя чужой, и старалась во всем ему угодить, как могла. Первая в спорте, лучшая ученица в классе, даже эспером она стала ещё до поступления.

В её голосе были нотки зависти. Злилась, что сестра заняла её место? Нет, тут было что-то другое.

— И зачем ты мне это говоришь?

— Чтобы ты не держал на неё зла. Ей приходится нелегко, Ямада. Как бы на неё не давили отец, семья или школа, она будет стараться изо всех сил. Даже если сама думает иначе. Понимаешь?

— Конечно.

Ещё как понимаю. Девчонка вбила себе в голову, что всем обязана, и будет молчаливо исполнять любой каприз отчима, даже самый дикий. Видал я таких не раз. Птичка в золотой клетке.

— А ты, значит, успела сбежать?

На её лице возникла слабая улыбка.

— Можно и так сказать. Я хотела жить одна, самостоятельно. Когда я поступила, папа был сильно занят с делами семьи, а Рикка сдавала важный экзамен, так что моё заявление, что я перееду в общагу, восприняли спокойно.

— Или им было не до тебя, — кивнул я. — Зачем возиться с блажью неодаренной, да?

— Можно и так сказать, — она кивнула. — Когда я сказала про переезд, Рикка тоже хотела, но отец не позволил. Сказал, что жить вне дома для неё слишком опасно.

— Не похожа она на того, кто даст себя в обиду, — усмехнулся я.

— Это... Дела семьи, а там все сложно, Ямада. Меня не втягивают в это, но Рикке не так повезло. И все-таки, позволить ей или отцу лезть в мою жизнь я не могу. Лучше принять глупое решение, зато свое.

— О, ну ты в этом мастер, — пошутил я.

— Никому не позволю отнять у меня свободу, — еле слышно сказала она.

Тем временем мы добрались до столовой. Юи села за столик к Хаясэ и другим девчонкам, а я нашел Таро за одним из столиков в самом углу столовки. К нему у меня тоже было дело.

Примостившись за столик, я поставил свой поднос, забитый едой, рядом с его. Ели здесь все по две-три порции за раз, молодые организмы магов потребляли тучу калорий, а мой — и подавно. Сфирот ускорял регенерацию, так что каждые два часа волчий голод возвращался.

— Ну что, Рэйджи, Ширасаги тебя выпустила? — хитро улыбнулся он.

— Давай не будем об этом. Так что насчет раскладов, Таро?

— Ага, дело такое, — начал он, попутно возвращаясь к еде. — Пока тебя не было, у нас двое в классе прошли метаморфозу. Одного ты видел, он у окна сидит, в конце класса. Джин Коёми. Его батя заправляет Коёми Хеви Индастриз.

— Чем занимаются?

— У него верфи, заводы там всякие, морские перевозки. В общем, его батя богатый чел, так что аккуратнее с ним. Ходят слухи, он сотрудничает с императорской армией, боевая химия и роботы. Но про это ничего не знаю. А Джин с первого дня особнячком держится. Общается только с полезными людьми, вроде Могами и таких же, как он. Вроде ведет себя тихо, но как гляну на него — в рожу дать хочется.

— А второй?

— Микума Рётаро. У него друган ещё такой тощий, вон они сидят...

Он кивнул на один из столов, оккупированный целой толпой. В основном ребята со второго и третьего курса, но были и первогодки. Среди них я увидел тех двух, из класса, что пялились на меня как на врага. Значит, чутье не подвело.

— Конченный отморозок. Еще в средней школе в банду попал, мы пару раз даже пересекались. Я думаю, этот козёл с дружкой на нас и навели Урату с его прихлебателями. Но это ладно, тут другое важнее, друг мой Рэйджи.

Он отодвинул поднос и приблизился, переходя на шепот.

— Ты даже не представляешь, что началось в Махо-кай после того, как ты Урату с его лучшими бойцами в больницу отправил. Тут среди вождей полная жопа началась!

— Вождей?

— А... тут так зовут лидеров группировок, которые школой рулят. Сам посуди, сейчас в

школе пять крупных банд, которые держат под собой банды послабее, в основном второгодок и некоторых третьекурсников. Банда Ураты входит в группу, которую держат братья Кога, Ичиро и Тадаши. Летом начнутся большие соревнования между школами, и за две недели до них объявляется перемирие — все драки запрещены. Все готовятся и потихому выбивают у противников лучших бойцов, чтобы отбор прошло побольше их людей. Отношения между вождями и так были натянутыми, всё держалось в хрупком равновесии. А тут всё пошло по одному месту. Понимаешь?

Я кивнул. Картина начинала складываться, и для меня она была довольно невесёлой.

— У Кога много бойцов, но каждый опытный эспер на счету. А ты, Рэйджи, каким-то чудом умудрился выбить у него сразу трёх. А как парни Ураты прознали, что босса уработал какой-то неударённый, с его банды половина людей слилась! И угадаешь куда?

Я ухмыльнулся. Само собой, к тому, кто сильнее. Группировки конкурентов наверняка тут клювом не щёлкали.

— То-то и оно, — кивнул он. — Банда Кога ослабла, а их враги усилились. Их тут же начали везде поджимать. И это накануне важного боя! Они недавно здорово навалили парням из группы Онигумо, сильнейшей в Махо-кай. И те договорились о реванше. Ты бы видел, как бушевал старший Ичиро, когда они продули, это жуть! Он жаждет крови, Рэйджи, и скажу честно, я бы не хотел быть в числе его врагов.

— Откуда у них столько бойцов?

— Отец Кога — крупный мафиози, он-то и крышует сынков в Махо-кай. Предоставляет место для тренировок, помогает деньгами и много чем ещё. У него тут свой интерес — ему принадлежат магазины, кафе и несколько жилых комплексов в районе рядом со школой. Сам понимаешь, на своей территории он чужих не потерпит. В Махо-кай за каждой крупной бандой кто-то стоит.

Понятно. Лучше иметь рычаги влияния в школе и работать на опережение, чем потом разбираться с кучей молодых и проблемных эсперов на улицах. А заодно и набирать костяк пополнения для своей мини-империи. Просто, но эффективно. И наверняка он не один такой умный.

— А что остальные?

— Всё сложно, но сейчас им точно не до первоодок. Нам главное под руку не лезть, а то половина тихо благодарит "какого-то неударённого", порвавшего Урату, а вторая половина так же тихо отделала бы его где-нибудь на лесенке или в раздевалке.

— Понял тебя.

— Так что сидим тихонько и не отсвечиваем, дружище, — кивнул он и, запихнув в рот рисовый шарик, поднял глаза. Да так и остался сидеть, чуть не поперхнувшись едой.

Я посмотрел в ту же сторону, куда и он. От большого стола, за которым сидела толпа старшекурсников, к нам шёл высокий эспер в небрежно расстегнутой жилетке. И судя по тому, как все притихли, когда он поднялся, хорошего в этом было мало.

Он смотрел прямо на меня. Взглядом, полным холодной злости.

— Эт... кхрр, — выплюнув шарик, мой сосед могучим движением сглотнул остатки и прошептал. — Кога Ичиро!

Глава 7. По тонкому льду!

— Эй, — высокий, коротко стриженный эспер подошел к нам и по-хозяйски поставил ногу на свободный стул. — Это ты — Ямада?

— Ну я.

Таро, сидевший рядом, окаменел. Я ощутил ауру Ичиро. Не настолько сильную, как у Ватанабэ, но на десяток таких, как мы, его хватит с лихвой. Держится уверенно, нагло, а позу и расстояние выбрал оптимальные для защиты или нападения. Сильный эспер, и боец опытный.

Хоть я и решил избегать проблем, пока не отращу хотя бы сфирот силы, но проблемы сами меня находили.

— Значит это ты Урату в больницу отправил?

— Он сам туда рвался, — я пожал плечами. — Просто не стал ему мешать.

— Но ты помешал, козёл, — он навис над столом, крепкие пальцы уперлись в столешницу и подёрнулись радужной аурой. — Даже не представляешь, как же крупно ты облажался. И за такое дерьмо кто-то должен заплатить.

По столовой прокатился скрип сминаемого пальцами металла столешницы.

— Если хочешь о чем-то со мной поговорить, так и скажи, — сухо ответил я.

Нога Таро под столом ткнулась в мою, намекая что пора заткнуться. Но было поздно.

— А ну-ка встань, Ямада, — прошипел Кога.

Не сводя с него глаз, я медленно поднялся. В столовой воцарилась тишина, взгляды всех учеников прильнули к нам. Добром это не кончится, но отступить сейчас — значит похоронить все мои планы на Махо-кай.

Кога умел давить — насупленные брови, взгляд исподлобья, поза и поворот тела произвели бы неизгладимое впечатление на простого школьника.

Только он не на того напрыгнул. Гигас таких на завтрак десятками жрал.

С самодовольной улыбкой я выпрямился во весь свой немаленький рост и, по-хозяйски уткнув руки в бока, уперся взглядом в его макушку. Пусть ему будет неуютно от каждой мелочи! Для остальных я выглядел как хозяин, готовый встретить палкой ошестинившегося волчару.

Мы настолько сконцентрировались друг на друге, что не заметили, как к нам подошел ещё один человек.

— Ямада, ты опять создаёшь нам проблемы?

Я чуть не поперхнулся — к нам подошла наша сердитая староста! Могами, вот сейчас совсем хреновое время показывать себя решалой!

— Ты ещё кто, пигалица? — Кога смерил её презрительным взглядом.

— Староста класса 1-С, Могами Юи, — с вызовом заявила она. — Кога Ичиро, если у тебя есть претензии к нашим ученикам, можешь обратиться ко мне. Или вы с Ямадой собрались драться в столовой?

— Претензии? — усмехнулся он и двинулся к Могами, шепотом добавив. — Мелкая сучка, ты...

Я шагнул между ними и, приобняв старосту за плечо, сдвинул себе за спину.

— А вот оскорблять её не надо, Кога. Можешь и пожалеть. Если угрожаешь мне — давай поговорим. Но применять магию в столовой запрещено правилами. Вряд ли тебе

сейчас нужны проблемы с Ватанабэ.

Я кивнул на вход в столовую, где показалась массивная фигура главы дисциплинарного комитета. Он быстро смекнул расклад и, окинув взглядом столовую, пошёл к нам.

— Я смотрю, у тебя ещё остались яйца, — осклабился Ичиро, отступая от нашего столика. — Но ненадолго. Ходи и оглядывайся, Ямада. Твои спокойные деньки в Махо-кай закончились.

— Кога Ичиро, — пробасил подошедший Ватанабэ. — Ты опять пристаёшь к первокурсникам?

Мы отступили на полшага. Староста вцепилась в мой рукав сзади, но не лезла. Разумно. Смелая девчонка, хоть и чутка безрассудная.

— Всего лишь приветствую наших новичков, глава, — с трудом скрывая злой оскал, Кога повернулся к Ватанабэ.

— Хочешь что-то выяснить — вызывай на дуэль. Если тебе по чести драться с неодарённым.

— Никто не собирается сейчас ни с кем драться, — из-за спины главы появился ещё один парень в очках и хлопнул Ичиро по плечу, — Так ведь, брат?

— Тадаши... — Кога-старший хотел что-то сказать, но одумался и кивнул. — Да. Верно говоришь.

Я присмотрелся к новому лицу. Худощавый, чуть ниже брата, парень в узких модных очках на первый взгляд не казался стоящим бойцом. Но это впечатление было обманчиво. Тонкие руки перевиты мышцами, на кулаках — загрубевшие мозоли, а скупые движения и поза выдавали в нём умного и сильного противника.

Схватиться с Тадаши сейчас — самоубийство, от него можно ожидать чего угодно. Уверен, именно он и был в банде Кога тем, кто принимает решения и ведёт людей за собой, а вовсе не старший Ичиро. И лишь дурость брата вынудила его вступить в игру.

— До первых отборов меньше месяца, Кога, — Ватанабэ повернулся к младшему брату. — Вы бы лучше готовились, а не мальцов стращали.

— Брат ведь сказал, что только поздоровался, — улыбнулся Тадаши, подталкивая брата в спину. — Мы уходим. Хорошего дня, Могами, Ямада.

Он с улыбкой мазнул по мне взглядом — и семейство Кога зашагало к столикам, откуда во все глаза на нас пялилась их банда.

— Ямада, не живётся тебе спокойно, да? — хмыкнул Ватанабэ. — Не связывайся с ними. Это тебе не Урата, сожрёт и не заметит.

— Я понял. Ты в норме, Могами? — я повернулся к старосте, все еще державшейся за мой рукав. Та кивнула и, разжав хватку, торопливо отступила.

— Г-говорила же, что и сама могу.

Я улыбнулся, но едкий комментарий сдержал. Зато вышедшего из ступора Таро прям прорвало. Покраснев от волнения, он горячо зашептал.

— Охренеть просто, Рэйджи! Ты закусился с Когой! Да сейчас вся школа будет неделю про это гудеть! Ааа, клянусь, если ты выживешь, про тебя сложат легенды! Чувак, ты Могами чуть ли не из его пасти вытащил! Вот нафига ты к Ичиро полезла, староста? Ты про него не слышала что ли?

— Слышала что? — она уже собралась уходить, но услышав о себе, уселась за стол рядом с нами.

— Слухи от второгодок! — заговорщицки прошептал Таро, придвигаясь к нам. —

Говорят, у него к девушкам реально большой интерес, и будто бы он приставал к второкурснице, а потом она перевелась из школы и легла в психушку! Парни пытались узнать, что он ей сделал, но даже её подруги не сказали. Его все младшие курсы сторонятся.

— Мерзость, — Могами передёрнуло.

— Рэйджи, чую придётся тебе её до общаги провожать, — Таро с глупой улыбкой поиграл бровями.

— Хватит уже, Кодзи, — девушка фыркнула как кошка. — Вместо слухов лучше бы математику подтянул. Пойдёмте, урок через пять минут.

Мы пошли в класс, а я поискал глазами новых знакомых. Но братья Кога будто растворились в толпе, потянувшейся к выходу.

Вот тебе и "не высовывайся", Рэйджи. Вляпался по самые помидоры. Теперь придётся ломать голову, как вырваться из этой беды. Но генеральный план оставался прежним — надо стать сильнее, пока я ещё могу что-то сделать.

— Я же говорил, брат! — бесился Тадаши. — Не трогай мелких при Ватанабэ!

Развалившись на шикарном стуле-троне бывшего драмкружка, Ичиро лениво смотрел в потолок, вполуха слушая, как младший брат распинается в очередной попытке его воспитывать. И каждая такая попытка дико бесила. Как он вообще смеет такое говорить, ещё и при бойцах?

Он покосился на помост сцены, где тихонько сидели трое его ближайших помощников из банды. С ними ещё на первом году учёбы он отбил у драмкружка этот просторный класс под свою базу, отправив задротов заниматься своей ерундой аж на склад за женской общагой. В то время брат смотрел на него как на героя.

Но это было давно.

— Выдыхай, Тадаши, — фыркнул он. — Ничего не случилось. А сопляк должен знать своё место, больно уж он оборзел за последнее время. Этот ублюдок нам все планы рушит!

— Нам сейчас не до мелочи, Ичиро, отложи свою месть на потом, — брат гневно зыркнул на него. — Отец сказал, что поможет разобраться с сильнейшими из банды Онигумо. Разберёмся с ними — и большинство на соревнованиях нам гарантировано.

Он едва сдержался, чтобы не сплюнуть. Отец... С некоторых пор его стало раздражать, что он доверяет младшему куда больше, чем наследнику. И сколько бы он ни старался, взгляд отца все чаще останавливался на брате.

— Разберёмся, — процедил он. — Со всеми разберёмся.

— Мне пора, — Тадаши взглянул на часы. — Птичка из студсовета уже заждалась с новостями. До вечера, брат. И не трогай первокурсников, особенно девчонку!

— Опять раскомандовался... — тихо цыкнул он и добавил. — Как скажешь, младший брат.

Он нарочно выделил последние слова, и брат это понял. На прощание одарив его строгим взглядом из-под очков, Тадаши вышел из кабинета.

Ичиро жестом подозвал товарищей.

— Эта пигалица староста, как там её...

— Могами, — подсказал один из ребят.

— Ага. Походу они с Ямадой близки, — хмыкнул он.

— Может, встречаются? — предположил второй.

— Вот тебе не пофиг? — фыркнул первый. — И что они сделают? Оба неодаренные,

босс их по стенке размажет одним пальцем. Да, босс?

Бойцы посмотрели на Ичиро, задумчиво сжимавшего и разжимавшего кулак. Как же ему хотелось вмазать этому наглому ублюдку там, в столовой... одним ударом стереть ухмылку с его самодовольной рожи! И посмотреть, как эта девка бросится прикрывать его, пока тот давится своей кровью и выбитыми зубами. Ичиро хорошо знал, каково это.

— Вот что, — наконец, заговорил он. — Навестите-ка нашу подругу в женской общаге, пусть проследит за сучкой. А что касается этого говнюка... его надо наказывать.

— Как?

Ичиро ухмыльнулся.

— Есть у меня одна задумка...

— Хорошо, пока, — закрыв дверь в комнату, Могами положила трубку и устало выдохнула. Повесив сумку на стул, она распустила галстук, расслабила воротничок и плюхнулась на кровать. В последнее время только в комнате женского общежития она могла успокоить нервы и собраться с мыслями. А сейчас голова гудела от информации и переживаний. Да еще и мать позвонила, как всегда некстати.

Отец снова сказал ей вернуться домой. Такое было и раньше, но в последние дни нажим усилился, и это он ещё не знает о том, что их класс снова под угрозой благодаря Ямаде. И сейчас, в самый ответственный для жизни класса момент, ей сказали вернуться?

— Как будто я могу... — прошептала она.

— Можешь что? — с верхнего яруса кровати свесилась взъерошенная голова соседки по комнате.

— Нару? Ты уже здесь что ли?

— А где мне быть? У нас после обеда всего три урока было. Так что ты не можешь, Юи-Юи?

Второгодка Нару ей нравилась. Простая и беззаботная девчонка прошла метаморфозу в самом конце первого курса. Силой никогда не щеголяла, в банды не лезла, но и в обиду себя не давала. Они быстро нашли с ней общий язык. Можно сказать, она была её первой подругой в Махо-кай.

— Сдаться не могу. Всё скопом навалилось, Нару. Скоро контрольные, отец опять велел вернуться, да ещё и Ямада подкинул проблем.

— Ну ты не переживай, — улыбнулась соседка. — Я никому не позволю расстроить мою Юи-Юи, пусть только попробуют...

Её прервал стук в дверь.

— Я открою, — встрепелась Могами и поднялась с кровати. За дверью стояла её одноклассница и накручивала на палец блондинистую прядку у виска. Мики Райдо, эспер. Сидит за второй партой у входа, оценки средние, зато поведение... она вечно тусовалась с девчонками из женской банды "Ангелы", а это те ещё оторвы. И Мики от них не отставала.

— Йо, староста! — кивнула она. — Возвращаю конспекты, выручила. Держи.

— Угу.

— Отойдём на минутку? — в зелёных глазах Мики мелькнул огонёк. Могами покосилась на тетради — и отнесла их в комнату.

— Нару, я на минутку.

— Дава-ай.

Прикрыв дверь, они отошли подальше от комнат, к веранде с видом на сад. Ученицы

часто собирались здесь на выходных, но сейчас, после уроков здесь было тихо и пусто.

— Что ты хотела?

— Насчёт Кога и его парней, — сходу начала одноклассница. — Ты правда думаешь, что сможешь им помешать, если они решат отделать Ямаду?

— А что не так? Правила школы для всех...

— Потому что ты их не знаешь, — перебила её Мики. — Они отморозки, твои правила для них пустой звук. Мой тебе совет — не лезь в их разборки. Можешь попасть под раздачу, и Дисциплинарный Комитет тут не поможет. Наш класс и так натерпелся от выходов Ураты.

— Это всё, что ты хотела сказать? — нахмурилась Могами. — Я возвращаюсь.

— Как скажешь. Но я тебя предупредила, — ухмыльнулась она. — Не заигрывай с огнём, Юи. Он может опалить весь класс.

— Я учту. Мне пора, завтра много дел.

— Я провожу.

Уже дойдя до двери в комнату Могами, одноклассница ей снова остановила.

— А, и ещё одно.

— Что?

— Скажи-ка, староста, вы с Ямадой встречаетесь?

Юи резко обернулась — от пристального, холодного взгляда Мики бросало в дрожь. Так может смотреть только охотница, всерьёз взявшаяся за дело.

— В-вот ещё. С чего бы вдруг? Не встречаемся, конечно же!

— Ммм... вот как. Тогда я заберу его себе, — Мики плотоядно улыбнулась. — Ты же не против, да, староста?

Не дожидаясь ответа, она махнула рукой и пошла к лестнице.

Странная... и чего вдруг такое поведение? И вообще, почему ей кажется, что это только добавит проблем на её голову? Наверное, стоит предупредить Ямаду...

Стоп. С чего вдруг ей вообще ему помогать? Он сам заслужил всё, что с ним случилось. И ей помочь отказался.

В памяти промелькнула стычка в столовой, когда он закрыл её собой от Коги. Она ведь даже среагировать не успела. Ну и что с того... плевать. Пусть сам.

Вздыхнув, Могами вернулась в комнату.

— Значит, не встречаетесь? — сверкнула глазами Нару с двухспальной кровати. — Вот так просто отдала, да?

— Ты всё слышала? Вообще-то подслушивать нехорошо.

— У меня слух чуткий, — Нару спрыгнула с кровати и пошла к ней. — И чего она припёрлась, тебя поддеть что ли? Ты как, в порядке?

— Угу.

— Пусть только ещё сунется к моей Юи-Юи, — она соскочила с кровати и шутливо обняла соседку. — Плевать, в Ангелах она или еще где. Эй, ты чего так погрустнела? А ну-ка давай выкладывай всё, подружка, что там у вас с Ямадой?

— Да нету ничего! — вспыхнула она. — Всё, я спать!

С момента стычки с Кога прошло два дня, но до сих пор ничего не произошло. Одноклассники вели себя как ни в чем ни бывало, но за натянутыми улыбками и смехом я чувствовал, как они нервничают. Чаше оглядываются в столовой, выходят из класса по двое-трое.

Только мы с Кодзиро вели себя как прежде. Даже сейчас. в столовой, под перекрестными взглядами враждующих банд, мы сидели в сторонке и спокойно обсуждали свои дела, уминая внушительный обед. Дело шло к десерту, когда нас прервала подошедшая одноклассница.

Та самая, блондинка с хищными глазами, со второй парты у входа.

— Привет, мальчики, — она уселась напротив нас и поставила на стол коробочку с соком.

— Ээ, привет. Чего хотела, Мики Райдо? — нахмурился Таро. Я заметил, как он покосился сперва на её вырез в блузке, расстегнутой на две пуговицы. а потом — на торчащую из коробочки трубку. Девушка прихватила губами её кончик и улыбнулась.

— Я совсем не разобралась с физикой, а у нас на следующей неделе контрольная, — отпив немного, протянула она. — Мальчики, вы же понимаете во всех этих формулах? Можете помочь? Я была бы очень вам благодарна, правда.

В подтверждение своих слов Райдо наклонилась в вежливом жесте, давая разглядеть сквозь вырез крепкие полушария, упакованные в спортивный лифчик. Надо сказать, зрелище было более чем достойным. Недаром Мики входила в пятерку самых красивых девчонок класса, по негласному рейтингу парней. Даже я, выдавший и не такое, ощутил прилив желаний, а Таро и вовсе пустил слюни, как кобель.

— Слушай, это... блин, я бы с радостью, — начал Таро. — Но сам едва до среднего балла дотягиваю. Это вон Рэйджи да Хаясэ у нас шарят в формулах.

Я ухмыльнулся. Представления физиков Земли об устройстве мира были смехотворными и банальными до отупения, так что получать высшие баллы было легко. Порой даже приходилось сдерживаться, чтобы не привлекать слишком много внимания — одна формула энергополя порвала бы в клочья все их теории.

— Точно, Ямада, — Райдо сверкнула глазами. — Может, поможешь однокласснице с подготовкой к тестам? Если ты свободен на этой неделе, конечно. Что скажешь? А я в долгу не останусь, обещаю.

Кодзиро аж зубами закрипел. Парню явно хотелось оказаться на месте того, кому Мики выкажет свою "благодарность".

— Почему бы и нет? — улыбнулся я. — Это интересно. Только учти, жалеть я тебя не буду. Так что готовься выложиться на полную, Райдо.

— Отец меня выпорот, если завалю тесты, так что поверь, я буду очень стараться, — она облизнула трубочку и отпила несколько глотков. — Как насчёт завтра после уроков?

— Идёт.

— Спасибо за угощение, жду с нетерпением, — она подхватила с моего подноса пирожное и, слизнув крем, встала из-за стола. — Кстати, Ямада, Сагами-сенсей вызывала тебя в медкабинет. Что-то про медосмотр после больницы говорила. Успевай, обед скоро кончается.

Проводив взглядом Мики, я покосился на Кодзиро.

— Ну, Ямада, везучий ты сукин сын...

— Выдыхай, Таро. Я более чем уверен, её Кога подослал.

— Ну так это ж ловушка получается! — зашептал он. — И ты всё равно с ней пойдёшь?

— Конечно. Иначе как я заставлю её всё мне рассказать?

Почесав репу, он кивнул.

— Может, тебя подстраховать там, а?

— Сам справлюсь, — я поднялся из-за стола. — Иначе спугнём. Ладно, пойду...

— Ты куда?

— В медпункт, конечно, — я обернулся к Таро и подмигнул. — Если опоздаю на урок, прикрой, ага? Кто знает, как надолго меня задержит Сагами с осмотром.

Ответа Таро я не слышал, ноги сами понесли меня в медкабинет. Мысли о сексапильной медсестре, подогретые демонстрацией Мики, заполнили голову. С этим телом явно что-то не так, оно реагировало на любой стимул как бешеное. Даже в родном мире я не был так одержим желанием близости. Подростковые гормоны стучали в ушах пульсацией крови, а воздержание достигло всех мыслимых пределов.

Дома я едва сдерживался, с Юмэми следовало действовать осторожно и постепенно, чтобы не спугнуть. Но здесь, в Махо-кай, я мог дать себе волю.

Я вошел в медкабинет и прикрыл за собой дверь. Сагами, заполнявшая за столом журнал, отложила ручку и повернулась.

— Вы вызывали, Сагами-сенсей?

— О, Ямада, — она улыбнулась. — Проходи, пожалуйста, садись сюда.

Я сел на стул напротив неё и, пока Сагами доставала медицинские приборы, хищно разглядывал молодую медсестру.

— Из больницы, где ты лечился, пришел запрос, Ямада. Мы обязаны следить за твоим выздоровлением, так что каждую неделю я буду проводить медосмотр, пока ты не выздоровеешь.

— Понял. Вы давно здесь работаете?

— В-второй год, — чуть смуглившись, она достала приборы и начала измерять мне давление. — Закатай рукав, пожалуйста.

Как я и думал, она ещё совсем молоденькая. Сагами неторопливо измерила давление и температуру, делая пометки в журнале, и взялась за стетоскоп. Будь на её месте прожжённые медсестры из больницы, уже давно бы обработали меня по полной, но Сагами не спешила, делала всё обстоятельно. Опыт есть, но боится наляпать ошибок. Наверняка держится за работу в Махо-кай — в такое место неударённым, как она, без связей не влезть.

Впрочем, меня волновало совсем не это.

— Сними рубашку, пожалуйста, — велела она и надела стетоскоп. Сняв рубашку, я пристально посмотрел на Сагами. Она взглянула на мою грудь и остановила руку на полпути.

Мой хост мог бы гордиться своим телом. Рельефная, крепкая грудь и пресс привлекали внимание, да и ростом он удался. Плохо скрывая смущение, Сагами ткнулась пальцами, сжимающими стетоскоп, в круглую отметину от раны.

— Ужасный шрам, — прошептала она.

— Это от стычки с бандитами, когда погиб мой отец, — я посмотрел в её глаза. — Настолько некрасивый шрам?

— Нет, просто... кхм! — она тряхнула головой. — Сделай вдох, пожалуйста... и выдох. И ещё...

Не разрывая зрительного контакта, она слушала моё дыхание и скользила кончиками пальцев по коже. Обследовав грудь, она задержалась в области сердца.

— Что-то не так?

— Сердце очень сильно бьётся, — она нахмурила лоб. — У тебя тахикардия?

Я накрыл её ладонь своей, не давая убрать руку.

— Это из-за тебя, — я понизил голос, добавив бархатистых ноток. — Не могу устоять перед красивой женщиной.

— Ямада, ты-

— Безумный, да, — я провел по её руке и, приобняв за шею, снял стетоскоп.

Мой взгляд не давал ей шанса отступить, припирал к стенке. Она покраснела и залепетала.

— Нет, Ямада, я медсестра, это не профессионально, мне нельзя, и...

— Что? Нравиться парням? — я приподнял её голову за подбородок и приласкал щеку. — Или быть такой неотразимой на работе? Мне перестать?

— Д-да, пере... — начала она. Но стоило коснуться её заалевших ушей, как она сдавленно всхлипнула. О, какая чувствительная. И давно у тебя не было мужчины?

Я знал, где нужно гладить женщину, голодную до любви. Тысячелетний опыт брал своё. И Сагами отвечала на ласки, сама того не понимая.

— Лгунья, — прошептал я, продолжая ласкать ухо и шею. — А твоё тело говорит иначе.

— Если кто-то нас увидит, меня уволят! — шёпотом взмолилась она. — Пожа...

Я впился в её губы поцелуем. Сагами вздрогнула и отшатнулась, но придержав её за затылок, я настойчиво продолжил. Она начала сопротивляться, но не продержалась и минуты.

Ненужный стетоскоп упал на пол, а я, пересадив Сагами себе на колени, расстегивал её халат и подбирался к разгорячённому телу. На миг оторвавшись от меня, она судорожно выдохнула.

— Подожди...

Я выпустил её из объятий — Сагами, пошатываясь от возбуждения, заперла дверь кабинета изнутри и сбросила халат на пол. Узкая юбочка с разрезом и блузка, сквозь которую угадывался кружевной лифчик, только подчеркивали сексуальность медсестры. Она подошла ко мне и потянула за руку к кушеткам, где должны были отдыхать ученики.

Подхватив Сагами на руки, я с бешено колотящимся сердцем отнёс её на кушетку. Теперь нам никто не помешает — дверь заперта, окно задернуто, да и кто полезет на второй этаж. Больше никаких помех.

Мы буквально впились друг в друга ртами, Сагами повалила меня на кушетку, оплела как лоза и прильнула к телу. Так жарко, что одежда явно стала лишней. Дрожащие от возбуждения пальцы расстегнули блузку и обняли изогнувшееся женское тело, извлекая из медсестры мелодичный стон.

— Ты пропустишь урок, — промурлыкала она, зарываясь пальцами в мои волосы.

— Твой урок лучше физры, — выдохнул я, отрываясь от её шеи. Мои руки всю ласкали её бока и бёдра, ища заветную молнию на юбке. Тяжело дыша, Сагами спустила с плеч бретельки и призывно выгнула грудь навстречу моему рту...

...когда раздался оглушительный стук в дверь.

— Сагами-сенсей! — донесся крик снаружи. — Вы здесь? У второгодок драка в спортзале, трое пострадали, там ужас! Столько кровищи!

Чёрт...

— Ямада, — прошептала она. — Мне надо идти... правда, надо...

Проскрипев зубами от досады, я оторвался от неё. Распалённая страстью, она и сама хотела остаться, но я понимал — не отпущу сейчас, её уволят. Или чего похуже.

— Ступай, — кивнул я, давая медсестре подняться и натянуть юбку.

— С-сейчас приду! — крикнула она, непослушными пальцами застёгивая блузку. — Минуту!

Закончив с одеждой, она подхватила халат, подошла ко мне и страстно поцеловала.

— Дождись меня, хорошо?

— Если там раненые, разве им не нужны кушетки?

— Если так, то отправлю их в больницу, — она лукаво подмигнула и задернула шторку вокруг ещё тёплого ложа. — Я быстро.

Сагами-сенсей подхватила аптечку у входа и, выскочив наружу, захлопнула дверь. Я с довольной улыбкой вытянулся на кровати, прислушиваясь к удаляющимся голосам.

Пусть нас и прервали, заход вышел отличный. А главное, медсестричка явно настроилась завершить начатое. Я прикрыл глаза, фокусируясь на астральном теле. О да, сома всё ещё поступала пульсирующими ручейками! А что же будет, когда мы с Сагами займёмся любовью?

Улыбаясь своим мыслям, я не сразу услышал возню за дверью. Кто-то ковырялся в замке, а в следующую секунду щёлкнул ригель.

Я вскочил и отдернул штору — опять засада, как в туалете? Но в медпункте никого не было. Уверен, Кога пришел бы мстить лично. Тогда в чем дело?

Об этом я узнал через секунду, когда из мусорного ведра у стола Сагами донесся щелчок, а следом поднялся столб ярко-рыжего пламени с густым дымом.

Глава 8. Подстава?

Дым начал быстро заполнять помещение.

Ну охренеть теперь! Они меня сжечь пытаются? Судя по запаху химии и цвету пламени, использовали что-то дико горючее. Подбросили Сагами в урну целую бомбу?

В любом случае, оставаться здесь нельзя!

Я только успел схватить свою рубашку — пламя уже пожирало стол и перекидывалось на шкаф с лекарствами, грозя вскоре заполнить всю комнату. Тратить время на попытки выбить дверь я не стал — очевидно, она заперта, и натиск неодаренного выдержит без труда. Зато пригодится другое.

Огнетушитель за дверью, тяжеленная такая хрень с рукавом и рычагом. Сорвав чеку, я задержал дыхание и бахнул струёй пены прямо в пылающий стол. За пятнадцать секунд борьбы с огнём я затушил весь стол и урну, но огонь уже лизал стенки шкафа, а огнетушитель опустел. Вдобавок едкий вонючий дым заволок почти весь кабинет, не давая дышать. Я закашлялся от вони.

А что пожарная сигнализация? Датчик под потолком молчал, а кнопка сигнализации была только снаружи. Выход один — бежать через окно!

Я схватил со стола бутылку с чаем, облил рубашку и замотал лицо, чтоб не задохнуться. Подхватил сумку с документами Сагами — если сгорят, ей совсем туго будет! — размахнулся и швырнул огнетушитель в окно. От грохота стекла заложило уши, я подлетел к окну и, с трудом дыша сквозь ткань, высунулся наружу.

Метров пять-шесть высоты. Вроде немного, но можно и ноги сломать. А что делать? Я схватился за штору, обмотал её вокруг руки и сиганул вниз. За спиной раздался грохот выбитой двери, вой пожарной сирены и чьи-то крики, но этого я уже не видел.

Затрещала ткань, я пролетел метра три, пока штора не порвалась окончательно, и приземлился метрах в двадцати от входа в школу.

Ученики, проходившие рядом, ошалело уставились на меня. Полуголый, с женской сумочкой под мышкой и замотанным рубашкой лицом, смотрелся я дико.

— Какого?..

— Пожар! — заорал я, показывая вверх. Из выбитого окна валил густой дым. Кто-то закричал, а я рванулся ко входу. Оттолкнув от двери кого-то, влетел в школу и бросился к классам. Нужно вывести людей, скорее!

— Чёрт, Ямада! — раздался знакомый голос. Я обернулся — ко мне шёл Ватанабэ. Он вцепился в мои плечи и потряс.

— Что нахрен происходит? И с тобой-то что?

— Потом, пожарных вызывай!

— Уже едут, — он кивнул на истошно орущий динамик сигнализации. — С кнопки сигнал сразу на пульт пожарных идёт, здесь до части меньше километра.

— Тогда выводите учеников, быстро! Если огонь перекинется...

— Не перекинется, — донеслось из-за его спины. Ватанабэ обернулся — в проходе на второй этаж стояла Ширасаги, взмыленная от бега. На её блестящих черных волосах виднелись белые пятна пены.

— Ямада, стоять!

Она быстро спустилась с лестницы и вцепилась в мой локоть такой хваткой, что из глаз

искры посыпались.

— Теперь-то ты попался, Ямада! На этот раз не отвертись!

— В смысле? — я уставился на неё, лихорадочно перебирая в голове варианты.

Замглавы смотрела на меня как на врага.

— Ширасаги, погоди, — вмешался Ватанабэ. — Что там с пожаром, и причем здесь Ямада?

— Парни из комитета сейчас тушат, — сухо бросила она. — Мы с дежурными шли по коридору, когда услышали хлопок и заметили дым из медкабинета. Мы сразу же включили сирену и побежали за огнетушителями, хорошо что подсобка с ними была рядом. Дверь была заперта, так что пришлось её выбить. Огонь уже расползлся по стене к окнам и вентиляции. Но главное! Когда я выбила дверь, то увидела, как этот... как Ямада выпрыгивает из окна с вещами Сагами-сенсей! Парни начали тушить, а я побежала за этим вором.

— Я спасал её документы.

— Ты УКРАЛ её вещи! А чтобы замести следы, сжёг целый кабинет! — заявила Ширасаги.

— Ты сама-то в эту чушь веришь? — усмехнулся я.

— Я верю своим глазам! Ты единственный был в кабинете, когда он загорелся! Разве не так?

Я скрипнул зубами. Естественно, выглядело это так, как она и говорила.

— И вещи медсестры при тебе! — она ткнула в сумку.

— Ага, и я как дурак побежал обратно, да? Ради чего, Ширасаги? Это идиотизм! Дай хоть объясню...

— Довольно, Ямада, — прервал меня Ватанабэ. — И ты, Ширасаги, успокойся. В этом деле нужно разобраться. Главное, что никто не пострадал.

— Глава, я требую арестовать Ямаду, как того требуют школьные правила! — глаза Ширасаги пылали гневом. — Вы знаете правила! Повторное нарушение, плюс особо тяжкое, совершенное неода... кхм, первокурсником! Мы обязаны его арестовать на время разбирательства!

-Ширасаги, ну ты и дура плоскоголовая, — фыркнул я. Она уставилась на меня так, что на миг в её глазах почудились вспышки яростных молний.

— Ты права, Ширасаги, — Ватанабэ вырвал из моих рук сумочку Сагами и смерил меня суровым взглядом. — Действуй по правилам. Уведи его.

— Погоди, Ватанабэ. — дёрнулся я. — Куда?

— А ты ещё не понял? — торжествующе ответила Ширасаги. — В карцер.

Мне доводилось бывать во многих тюрьмах. И в Гелионе, и на сотнях миров, где приходилось воевать с армией магов. Я их строил и разрушал, сбегал из них, сажал туда и вытаскивал оттуда.

Но вот карцер в Махо-кай не был похож на мрачные застенки Антвар-Прайма или Йор-61. Карцером здесь называли крошечную комнатку с окном под самым потолком, переделанную из подсобки для инвентаря. Зауток метр на два с ящиком вместо стула, под которым ютилось ведро в роли туалета. Зато дверь такая, что любая тюрьма позавидует. Толстые прутья на мощных петлях должны были выдерживать напор особо буйных эсперов.

А за ней виднелся коридор и комната Дисциплинарного Комитета, больше похожая на надзирательскую. Удобно устроились, в самом конце правого крыла школы... Кто-то явно

знал толк в этих вещах.

Я сидел тут уже часов шесть, не меньше. За окном начало темнеть, когда снаружи послышались звяканье ключей и торопливые, уже знакомые шаги. В коридоре показалась стройная фигурка Ширасаги.

Скрестив руки на груди, она осуждающе посмотрела на меня.

— Привет, синеглазка, — я поднял руку.

— Зря ты продолжаешь шутить, Ямада, — холодно ответила девушка. — У тебя большие проблемы.

— Справлюсь, — отмахнулся я. — Лучше скажи, никто в школе не пострадал? Сагами в порядке?

— Беспокоишься за медсестру после того, как сжёг медпункт, да у тебя совсем совести нет? Она в порядке, только напугана. И рада, что её вещи... кхм. Неважно. Ученики тоже не пострадали, мои ребята потушили всё к приезду пожарных. Кабинет восстановят за месяц-другой. Так что твой план не удался, Ямада.

— Какой план?

— План уничтожить школу. Теперь уже нет сомнений, ты хотел сжечь Махо-кай.

— А как же кража? — я с улыбкой развел руками. — Или за время, проведённое в карцере, я успел сменить планы?

— Хватит издеваться, Ямада, — она подошла к решетке. — Ты перегнул палку, и поверь, так просто тебе не отвертеться. Студсовет и Дисциплинарный Комитет берут ситуацию с поджогом на особый контроль. Я лично буду расследовать твоё дело.

— Прекрасно, Ширасаги. Тогда подумай вот о чём. Зачем мне это было делать? Какая мне с этого выгода, после драк и больницы? Я хотел спокойно учиться с одноклассниками, нафига мне сжигать школу?

— О-откуда мне знать, что там творится в твоей больной голове? — смутившись, она чуть запнулась. — Т-так или иначе, я всё досконально проверю.

— Тогда удели особое внимание деталям, красавица, — я сверкнул глазами. — Не упusti ни одной мелочи. Хочешь подсказку?

Она уставилась на меня со смесью недоверия и любопытства на лице.

— Проверь записи камер в коридоре...

— Я уже проверила! Дважды!

— ...и остатки мусора в ведре медкабинета. Пожар начался оттуда. Должны были остаться следы химии, кто-то зашел до меня и подбросил устройство. Пламя было ярко-рыжим с зеленым отливом, такую химию школьнику не достать. И когда Сагами-сенсей вышла, дверь кабинета закрыли ключом снаружи. Проверь допуски к ключам медкабинета. Могли сделать копию. Или фальшивку, хоть это и плоско, как разделочная доска.

Я выразительно скользнул взглядом на её руки, скрещенные на груди.

— Ты... — она покраснела, скулы девушки напряглись. — Перестань вести себя так, будто ты мой начальник! Я...

— ...сама знаешь, как лучше, да, — я миролюбиво поднял ладони. — Просто хочу, чтобы ты ничего не упустила, как в прошлый раз.

Ширасаги стиснула зубы до скрипа. Похоже, её это здорово зацепило. Неужели Ватанабэ уже потыкал её носом за нашу прошлую разборку? Тем лучше, пусть ищет как следует. Мне тоже интересно, кто подставил меня перед всей школой.

— Можешь не сомневаться, я проверю всё, — тихо процедила она, сжимая кулаки. —

Залезу в каждую щель, в каждый уголок, и докажу, что права. На этот раз — точно.

Вот это настрой. Она явно завелась не на шутку.

— А ведь знаешь, пока мы с тобой разговариваем, кто-нибудь из настоящих виновников уже может заметать следы. Тебе это не кажется логичным, Ширасаги? Но если отпустишь, я помогу тебе их поймать.

— Да, конечно, — сдержанно улыбнулась она. — Тебе не удастся меня спровоцировать, Ямада. И сбежать отсюда — тем более. И говоришь ты мне это только потому, что сейчас ты в отчаянии и хватаешься за любую возможность. Я вижу тебя насквозь, Ямада Рэйджи.

— Хооо, да? И о чём я сейчас думаю, Ширасаги?

Она пристально посмотрела на меня.

— О том, как сбежать отсюда и замести следы. В прошлый раз тебе помогла моя сестра, но сейчас тебе никто не поможет, Ямада.

— Не угадала, — я с улыбкой щёлкнул пальцами. — Я думаю о том, что твои волосы очень идут к цвету глаз. Собери их в хвост, выглядеть будет ещё лучше.

— Глупости... — она отвернулась. — Хватит нести чушь. Лучше бы думал, что тебе делать дальше. У тебя впереди целая ночь.

Тряхнув волосами, Ширасаги пошла к выходу. Проскрипела дверь, щёлкнули ключи в закрывшемся замке — и послышались удаляющиеся поспешные шаги. Умница, не стала терять время и сразу побежала проверять мои подсказки.

Что ж... в одном она права, впереди целая ночь. Нужно потратить время с пользой. Я закрыл глаза, подогнул одну ногу и положил ладони на колени. В Гелионе это была поза сосредоточения для медитации.

Астральное тело медленно наполнялось энергией. Ручейки сомы от Юмэми ослабели, но к ним добавились ниточки энергии Сагами и других людей. Так это и работало — чем больше людей связывали со мной свою жизнь, желания и надежды, тем больше энергии мне давали.

И теперь эта энергия мягко пульсировала внутри каркаса сфирота жизни. Первая ступень почти готова, и если сосредоточусь, к утру я закончу её. Впереди замаячила перспектива начать выращивание второго сфирота силы, а это выведет игру на иной уровень. Глубоко вдохнув, я взялся за дело.

Линия за линией тонкие каналы сплетались и сливались друг с другом, ведомые силой мысли. Из глубины сферы к краям и обратно. Я настолько увлекся, что почти не заметил, как в коридоре щёлкнул замок и послышались крадущиеся шаги.

— Эй, Рэйджи!

Я открыл один глаз.

Кодзиро Таро стоял за решеткой и боязливо озирался по сторонам.

— Здравов, Таро. Проведать меня пришёл?

— Рэйджи! — он прижал палец к губам и обернулся к надзирательской. Пф, тоже мне, шпион.

— Да нет там никого, расслабься, — отмахнулся я. — Тут только Ширасаги была, и то ушла.

— Навел же ты шороху, дружище, — выдохнул он. — Вся школа на ушах стоит после того, как ты сжёг кабинет Сагами.

— И ты туда же? Если считаешь, что это я спалил медпункт, то лучше иди домой.

— Да нет же, блин! — он приблизился к решётке и горячо зашептал. — Плевать на

медпункт, у нас тут полный пипец! Кога хочет выкрасть Могами из общаги!

Я открыл оба глаза.

— Это глупо, Таро. Кога ведь не полный идиот, чтобы...

Слова застряли в горле. А не глупостью ли казался этот поджог? И зачем его затевать тогда? А если это был не Кога?

— Идиот или нет, но я своими ушами слышал! Я подслушал его разговор с подельником, в туалете. Он велел ему с друзьями вечером попасть в женскую общагу и вытащить оттуда Могами! придурок думает, что вы с ней встречаетесь и она — твоя слабость!

Я едва сдержал усмешку. Допрыгалась, значит, наша спасительница, на свою голову. Только вот Кога безумен, если думает, что это ему сойдёт с рук. А с другой стороны... главарь одной из сильнейших банд явно возомнил себя крутым мафиози, каждый раз он выходит сухим из воды. Если верить слухам о его прошлых похождениях, Могами грозит реальная опасность. Если этот конченный урод всерьёз решил достать меня через неё, девчонку он не пощадит.

— И чего ты от меня хочешь? — нахмурился я.

— Честно говоря, это... — он криво улыбнулся, отводя глаза. — Как бы сказать, я...

Испугался. Тут и так понятно. Пойти против сильнейшей банды школы в одиночку — он же не самоубийца.

— Хотел посоветоваться, да? — подсказал я.

— Ага, хех, есть такое, — кивнул он. — По-хорошему, я должен сообщить в Дисциплинарный Комитет, но сейчас в школе нет даже дежурных, все ушли домой, а телефона Ватанабэ или Ширасаги у меня нет. Да и если бы был, разве они мне поверят? Я и так у них на плохом счету из-за той драки с второгодками. А если окажется, что я по ошибке тревогу поднял, мне такой штраф впаяют...

Он сглотнул. Я знал, что у Таро ещё есть младшие братья и сёстры, а отец убивается на двух работах, чтобы хоть как-то прокормить семью. Потому-то Таро так и рвался в банду, чтобы скорее начать зарабатывать и помочь семье.

— Сам представь, что будет, если Ватанабэ примчится посреди ночи в школу и вломится в женскую общагу, а тревога окажется ложной. Мне точно конец.

— Так пусть её проверит кто-то из своих. В общаге не живут девчонки из Комитета?

— Может и живут, но откуда мне взять их номер? Да и время...

— Ты слышал, когда они собирались её выкрасть?

Кодзиро наморщил лоб.

— Он не сказал точное время. После отбоя, как-то так...

— А когда отбой в общаге?

— В девять.

Мы оба синхронно посмотрели на часы в коридоре. Пятнадцать минут десятого.

— Выпусти меня, — заявил я. — Времени мало, если Могами попадёт в руки Кога, ей конец. Этот псих хочет мне отомстить, её он точно не пожалеет. Надо спасти нашу старосту, Кодзиро.

— Ты прав, конечно, — кивнул он. но в голосе было сомнение. — Могами нас обоих из больших проблем вытащила. Но если нас поймают...

Ага, это гарантирует ему место в карцере рядом со мной.

— Я скажу, что заставил тебя мне помочь. Ясно? Если что, вали всё на меня.

Таро встрепенулся, в его глазах мелькнуло удивление пополам с восхищением.

— Рэйджи, ты...

— Выпусти меня.

Он решительно прошёл из коридора в надзирательскую. Из комнаты донесся удар, треск ломаемого дерева, а через пару секунд Кодзио влетел обратно с длинным ключом на брелке.

— Если все равно встречать, то хоть в компании, — криво улыбнулся он, возясь с замком. — Вместе веселее, да? К тому же, я тебе задолжал за тот раз.

Щёлк — и дверь со скрипом открылась.

Значит, вот что он выбрал. Пойти против всех вместе со мной. Кажется, так поступают друзья.

Я вышел в коридор и с улыбкой хлопнул его по плечу.

— Тогда погнажи, Таро.

Из западного крыла школы мы выскочили как два ужаленных кота. Сходу вылетев из здания, бросились через территорию спортплощадки и рощицу по дорожке к воротам женской общаги. Солнце уже садилось, тени от деревьев протянулись до самого здания, так что прятаться по кустам мы не стали. Пять минут бега — мы миновали ворота и сад за ними, оказавшись у входа в общагу.

— Странно, что здесь нет охраны, — я заглянул через окно у входа внутрь и открыл дверь. Мы тихонько просочились в здание.

— Охрана только у входа в школу, — Таро поозирался. — А вот коменданта нет на месте. Странно...

— Нам же лучше, пойдём.

— погоди, а куда? — он посмотрел на коридор и лестницу, ведущую на второй этаж. — Откуда я знаю, где она живёт?

— Отсюда, — я подошёл к столу коменданта и открыл журнал регистрации. Полистав страницы, нашел список комнат с фамилиями жильцов.

— Так, второй этаж... нету, первый. Крыло А, комната 114, Могами Юи, Аманэ Нару. Погнажи, Таро!

Стараясь не создавать шума, мы двинулись в крыло А. Комната Могами была в конце коридора справа, рядом с приоткрытым окном.

Подойдя к двери, Таро негромко постучал.

-Эй, Могами! — вполголоса позвал он.

Тишина.

Мы переглянулись. От Кога можно ожидать чего угодно, даже засады за дверью.

Я жестом велел Таро отойти и осторожно нажал на дверную ручку. Дверь со скрипом открылась, я шагнул в темную комнату.

— Никого... — шепнул Таро.

— Включи свет, — я двинулся вперёд, как ткнулся носком во что-то мягкое. Тут же Таро зажгёт свет, освещая небольшую девичью комнатку с двухъярусной кроватью у окна, двумя столами... и лежащим у моих ног телом.

— Могами?

— Неа, вторая, Аманэ.

Я присел и перевернул девушку, машинально проверяя пульс на шее. Живая, но без

сознания, из носа к подбородку протянулась струйка крови. Судя по огромной шишке на затылке, её вырубил ударом сзади.

— Таро, согни ей колени, — велел я, нащупывая пальцами ямочки у основания шеи. Пара нажатий, и расслабленные мышцы больше не препятствовали кровотоку. Девушка резко открыла глаза и закашлялась.

— Оооуу... — она схватилась за голову. — Чёрт...

— Аманэ, тебя оглушили и ты потеряла сознание, — негромко начал я. — Ты в порядке, не считая лёгкого сотрясения мозга. Мы одноклассники Могами.

— Да, знаю... Ямада, — криво улыбнулась она. — Кога достали её, да? Так и знала, не надо было ей открывать дверь...

— Ты знаешь, куда её забрали?

— Откуда? Ай-ай, голова... — она поморщилась. — Юи-Юи только дверь открыла, как влетели четверо парней. Её скрутили, а я... даже пикнуть не успела, как мне по голове двинули.

— Может ты хоть что-то слышала? Где Кога тусуются со своими?

— Где-то на складах в черте города. Кажется, в районе за парком Кавасу, там ещё стройка рядом...

— Промзона Симидзу, — вклинился Таро. — У его отца там склады, недалеко от торгового центра. Я слышал, они переделали один из ангаров и висают там. Что-то вроде их базы.

— Дорогу знаешь?

— Угу, покажу, — кивнул он.

— Погодите, вы... — девушка вцепилась в моё плечо. — Вы туда что ли пойдёте? Вдвоём?

— Хочешь с нами?

Аманэ помотала головой.

— Правильно, — я помог ей подняться. — Аманэ, позвони родителям и сестре Могами, предупреди всех, кого сможешь. Вон её телефон, там должны быть номера.

Я кивнул на смартфон с подвеской, лежавший рядом с кроватью.

— Поняла! — она ринулась к телефону.

Оставив девушку в покое мы рванулись наружу, через пустой коридор на аллею к школьному двору. Наверняка кто-то из дежурных нас увидит, но таиться смысла больше не было. Время работало против нас.

Мы быстро проскочили центральную аллею и школьные ворота, оказавшись на широкой дороге, освещенной фонарями.

— Рэйджи, погоди, — тяжело дыша, Таро достал телефон. — До складов километров пять, давай хоть такси вызовем!

— Стой, у меня есть идея получше, — я кивнул на парковку возле магазинчика напротив школы. Там рядком друг за другом были припаркованы несколько мотоциклов. То, что надо.

— Ты в своём уме, Рэйджи? — Таро с ужасом наблюдал, как я примерился к новенькой, блестящей Хонде, явно выделяющейся на фоне стареньких Кавасаки и Ямаха. — Это мотоциклы банды из четвёртого В, у них главный — зам президента студсовета!

— Разберёмся, — я пробежался пальцами по кнопкам на приборной панели. Табло загорелось надписью "Нет ключа! Запуск невозможен". Пф, тоже мне, защита...

С треском ломающегося пластика я вырвал кусок приборной панели, обломки повисли на тонких проводах.

— Ты точно псих... — побледнел Таро. Я отшвырнул вырванный кусок с обрывками проводов и соединил два, ведущие к зажиганию. Табло загорелось, а двигатель издал напористый низкий рык.

— Готово.

— Ты хоть водить его умеешь?

Я с ухмылкой оглянулся на шокированного парня. На Гелионе мне доводилось водить тяжелые десантные скиммеры и гоночные глайдеры, где управление шло через двадцать восемь разных приборов и нейроинтерфейс. Это не считая сотен образцов техники, включая вражеские штурмовые корабли. Чем меня сможет удивить Земля, двумя педалями и рукояткой?

— Разберусь, — я сел на мотоцикл и крутанул рычаг газа. Хонда издала исполненный мощи звук работающего мотора.

— Ты со мной, Таро?

Оглянувшись на школу, он кивнул — и устроился в седле позади меня.

— Показывай дорогу, — кивнул я, снимая подножку. — Погнали.

— Прямо, и... тудaa! — вскрикнул он и схватился за меня, когда хонда с рёвом рванула с места, выезжая с парковки на подсвеченную фонарями дорогу.

Господин Эндо вышел из своего кабинета в зал совещаний и застал любопытную картину. В тёмной комнате сидела замглавы Ширасаги и сосредоточенно искала что-то в школьном ноутбуке. Лишь когда он нарочито громко щелкнул замком двери, она заметила его присутствие.

— Господин Эндо! Вы ещё здесь?

— Немного задержался, — кивнул он. — А ты почему ещё здесь? Из-за поджога?

Она сдержанно кивнула.

— Нужно проверить кое-что, пока следы не остыли.

Девушка снова уткнулась в экран ноутбука, пролистывая одну запись за другой. Вот чего в ней было не отнять, так это упорства и целеустремленности. Готова работать даже во вред себе.

Эндо нахмурился.

— Вот что, Ширасаги, иди-ка скорее домой. Продолжишь утром со свежими силами, за ночь здесь ничего не случится. Тем более, медпункт оцеплен и закрыт.

— Но расследование...

— Ватанабэ будет беспокоиться, если завтра ты будешь весь день клевать носом. Сонная ты ему не помощник. Ясно?

Она понуро кивнула и закрыла ноутбук.

— Тебя подвезти?

— Благодарю за заботу, — девушка вежливо поклонилась и отошла к окну, доставая телефон. — Сейчас вызову водителя. Господин Могами будет беспокоиться, если меня домой привезет кто-то другой.

— Правильно, — кивнул он и подошел к ней. — Не перетруждай себя и отдыхай как следует... так, а это ещё кто?

Он кивнул на две фигуры, выбежавшие через школьные ворота. Ширасаги вздрогнула,

едва не выронив телефон.

— Это Ямада! Как он смог сбежать из карцера? Я же сама его заперла!

Она уже рванулась к двери, когда господин Эндо мягко придержал её за руку.

— Второй помог, — он кивнул на фигурку рядом с беглецом. — Погоди, я сам им займусь. Едь домой.

— Но... — начала она, как завибрировал её телефон. — Алло? Кто это? А... погоди, что сделали с сестрой? Да, поняла! Сейчас же! Спасибо, Аманэ!

Она положила трубку.

— Господин Эндо, Могами похитили! Кога, они!..

— Звони отцу, немедленно, — тихий голос Эндо стал непривычно жёстким. — И скажи, что я привезу тебя домой, с нами будет охрана.

— Поняла! — она набрала номер и прижала телефон к уху.

— А я пока сделаю пару важных звонков, — он отошел вглубь кабинета и тихо добавил. — Попробую предотвратить войну, если ещё не поздно.

Глава 9. Голыми руками!

— Какой же ты идиот, Ичиро! — брат орал так, что было слышно даже снаружи ангара. — Неужели ты настолько тупой? Как тебе вообще пришло в башку выкрасть эту девку из общаги?!

— Чего ты завёлся-то? Ну выкрал и выкрал. Разберусь с сопляком и верну её обратно, кому какое дело...

— А такое, идиот, что эта Могами — дочь того самого Рюэна Могами, главы рода из младшей императорской ветви, осёл! Ты выкрал принцессу клана!!!

Ичиро ощутил, как по спине прошёлся морозец. Было ясно сразу, что неударённая девчонка — наследница семьи, не последней в Махо-кай. В конце концов, за девицами из прошлых его забав тоже стояли семьи с деньгами и властью, только мощь отцовской мафии на их фоне казалась несокрушимой. Но вот о таком родстве он и представить не мог.

Если всё так, люди клана Могами придут за ней. И это будет концом, если не для всего рода Кога, то для него — точно.

— Что притих? Дошло наконец-то?

— Хм, — Ичиро с надеждой посмотрел на Тадаши. — И что теперь будем делать, брат?

— Делать? — усмехнулся тот и достал телефон. — Ты уже наделал! Как хочешь, а я звоню отцу. Мало того, что ты облажался с девчонкой, хотя я говорил тебе не трогать её, так ещё и оставил её связанной в моем кабинете! В МОЁМ, дубина! Я сто раз говорил, туда никому нельзя входить! Тьфу ты... Алло, отец?

Сплюнув, Ичиро отошел к своим бойцам. Конечно, они слышали вопли брата, и теперь хмуро смотрели на лидера, ещё вчера казавшегося неуязвимым. Впервые он ощущал, как его власть утекает сквозь пальцы. Старший сын Кога, так долго шедший к своему положению в школе, к уважению и такой близкой славе, теперь висел на волоске. Его руки дрожали от ярости. Если бы не этот малолетка Ямада, если бы не он!..

Снаружи донесся приближающийся рёв мотора, бойцы переглянулись.

— Что нахрен за...

— Один из наших?

— Сходи посмотри, — велел Ичиро одному из парней возле входа в ангар. Тот взялся за створку ворот и потянул на себя. Но едва боец сдвинулся, как воротина с надсадным стоном сбила его с ног, не устояв под напором ревущего как демон мотоцикла.

Байк влетел в ангар и, оставляя черный след от резины на бетоне, резко затормозил перед ошарашенными бойцами. С него слезли двое, и от одного их вида у Кога-старшего сжались кулаки.

— Ямада, — Ичиро со звериным оскалом на лице отодвинул одного из бойцов и пошёл к мотоциклу. — Явился, ублюдок!

— Идём на таран, Таро!

Я направил мотоцикл к воротам, пока Таро орал благим матом, заглушая торжествующий рёв хонды.

Тридцать метров до входа пронеслись как миг. Мы с грохотом рухнувшего вертолёта проломили створку, попутно отбросив какого-то бедолагу, и ворвались в недра громадного склада. Я резко жажал тормоз — мотоцикл рванул в сторону, едва не сбросив нас на голый

бетон, и остановился.

— Н-нахрен, Рэйджи, — кое-как разжав руки, пробормотал Таро. — Тебе нельзя водить... вообще...

Я нащупал дрожащей ногой подножку и поставил байк. В том, что мы на месте, сомнений не было. Несколько мотоциклов на улице, свет в окнах и свежие следы попок красноречиво говорили о том, кто здесь обитает.

Молодые парни, шокированные нашим появлением, приходили в себя и подтягивались ко входу. Судя по рожам, не рады. Человек пятнадцать. Некоторые — с битами, цепями и бог знает чем ещё.

Но главное, Кога Ичиро был здесь. Он шел к нам, сжигая меня полным ненависти взглядом.

— Ямада! Явился, ублюдок!

Бойцы начали нас окружать. Таро встал рядом и поднял кулаки. Ему явно было не по себе, но держался он молодцом.

— Н-ну что, Ямада, — шепнул он. — Я беру десять слева, твои пять справа?

— погоди, Таро, — я хлопнул его по плечу и пошел навстречу Кога-старшему. — Сперва попробую вытащить старосту. Подраться всегда успеем.

Ичиро остановился в центре площадки, мы стояли друг напротив друга всего в нескольких шагах.

— Кога Ичиро, и сколько нынче стоит подкупить охрану общежития, чтобы украсть девчонку? — с ходу начал я.

Настроившись явно на другой вопрос, Ичиро нахмурил лоб. Да уж, походу думать ему доводилось нечасто. Вон как напрягся, бедняга, аж венки на висках вздулись.

— У тебя все равно не хватит, нищий, — осклабился он, наконец-то найдя что ответить. — Да и зачем тебе, Ямада? Ублажать тебя вместо рук, которые я тебе переломаю?

Я едва сдержал вздох. Непробиваемо тупой чел...

— Значит, она у вас. Здесь, — кивнул я.

— И что с того?

— Предлагаю сделку. Отпусти Могами, а я постараюсь убедить Ватанабэ, чтобы он смягчил тебе наказание. Ты даже не представляешь, как он сейчас рвёт и мечет. Да и студсовет тебе это не спустит. Они порвут тебя в клочья, Ичиро, и вышвырнут из Махо-кай.

Я заметил, как забегал его взгляд. Кога явно нервничал, хоть и скрывал это.

— Плевал я на Ватанабэ и студсовет, — фыркнул Кога. — Никто меня и пальцем не тронет. Ты ещё не понял, как устроена Махо-кай? Это школа эсперов. Здесь нужны сильные эсперы, а слабаки и неодарённые вроде вас только мешаются под ногами. Никто не будет впрягаться за бездарных простолюдинов и их шлюх.

— Урата думал так же, — холодно заметил я. — Я предлагаю по-хорошему, последний раз. Отпусти Могами и мы уйдём. Никто не пострадает.

Кога-старший нервно рассмеялся.

— Вас всего двое, а нас семнадцать, на что ты вообще рассчитываешь, неодарённый? Хочешь вернуть свою девку? Отлично, у меня тоже есть к тебе претензии. Ты посягнул на мою власть. На мою территорию, скотина.

— Так давай искать решение, Ичиро.

— Решение? Я уже нашёл, — он кивнул своим бойцам. Те обступили нас, формируя квадратную площадку. — В Махо-кай все споры решаются одним способом, Ямада. Голыми

руками.

Он раскинул руки и с улыбкой посмотрел по сторонам. Позер херов, наверняка перед каждым боем так делал. Я покосился на Таро: парень побелел от гнева, но сдерживался. Правильно. Прежде чем армии пойдут в бой, пусть сразятся генералы. И ничего, что один из них даже магией не владеет, а в его армии всего один боец.

— Мне плевать, откуда ты вылез и кем себя считаешь, урод, — Кога насупился и шагнул навстречу. — Но ты успел выбесить целую кучу народу.. Ты считаешь, что можешь перечить таким, как я, из-за случайности с Уратой. Я спущу тебя на землю, Ямада. И поверь, я отделаю тебя так, что ещё долго тебе никаких девок не захочется.

Я спокойно смотрел, как он приближается. Кога упивался собственной силой и самоуверенностью. Он уже считал себя победителем. И у него на это были все основания.

Единственное, чего он не знал — против него вышел не сопливый неударённый школьник.

— Кем я себя считаю? — тихо усмехнулся я. — Мои амбиции не знают границ, и пока что задуманное мне удавалось. Как знать, может, я бог?

— Скотина... — процедил он сквозь зубы. — Ты просто неударённый червяк. Грязный попрошайка без рода, власти и силы. Из нищенской семьи и грязного района на отшибе. Готов спорить, твоя мать на коленях умоляла директора взять в школу такое ничтожество, как ты. Бог, говоришь? Ты никто.

Всё ясно. С этим не договориться. Он как бешеный пёс будет кусать тебя за ногу, даже волоча за собой выпущенные кишки.

— Ты закончил болтать, Ичиро? — буднично ответил я. — Надоело ждать, пока ты наберешься смелости.

Состроив гримасу, он сплюнул.. занес кулак и молнией метнулся ко мне.

Я едва успел среагировать. Окутанный сиянием кулак прошел в паре сантиметров от головы, за ним хук слева, джеб, и ещё! Ичиро пёр в атаку, даже не закрываясь от меня. Напрасно.

Нырнув под руку, я скользнул влево и достал его короткой двойкой в ребра. Он круто развернулся — и поймал лицом хороший джеб. Я успел разорвать дистанцию, но гад рванул напролом, поднимая кулаки. Слева, не успею, блок!

Я едва успел увести голову, подставляя руку под удар. Ощущение такое, будто меня огрели фонарным столбом. Руку обожгло болью, я рванулся назад. Ещё один прямой удар чиркнул по ребрам, всей мощью магии швырнув меня в сторону.

— Рэйджи! — вскрикнул Таро. — Держись!

От сокрушительного удара я еле устоял, упав на одно колено. Я мгновенно вскочил и разорвал дистанцию с приближающимся противником. Кровь стучала в ушах, адреналин заглушал адскую боль в теле.

А Ичиро шёл ко мне, ухмыляясь во весь рот.

— Так и думал, неударённый... От твоих слабых ударов я даже не поморщусь.

Верно... его магия шла не только в кулаки. Эсперы накачивали магией все тело, повышая защиту и регенерацию.

— Да чёрт! — крикнул Таро, сзади началась возня и послышались звуки ударов. Блин, Таро, не суйся пока! Не хватало ещё, чтобы ты вмешался и испортил всю игру. Ты нужен мне позже, так что не лезь на рожон!

— Тихо, Таро! — крикнул я, не сводя глаз с противника. — Сам справлюсь!

— О да, — фыркнул Ичиро, разминая шею. — Я хочу это видеть. Развлеки меня как следует, слабак.

Он снова бросился в атаку. Ни прощупываний, ни отработки дистанции — он решил взять меня нахрапом, уверенный в своем превосходстве на сто процентов. Сжав зубы, я уклонялся и бил в ответ, но гад грамотно прессовал, сокращая дистанцию, и методично обстреливал меня ударами.

Дело принимало дурной оборот. При нашей разнице в силе и превосходящей мощи эспера, я был в проигрышном положении. Нужно нивелировать его перевес, измотать Ичиро и бить наверняка. Каждый удар теперь — на вес золота. Хладнокровие и расчёт, вот что может принести мне победу в бою с таким соперником, как Кога.

Но для этого нужно сперва выжить.

Я коснулся бока, — место удара наполнилось немотой, как и рука, пострадавшая от блока. В обороне мне не выжить, один меткий удар гарантированно отправит меня в больницу.

Нужно маневрировать, измотать его в атаке — и решить всё одним ударом. Но без регенерации меня на это просто не хватит. Мне нужен сфирот жизни. Нужен прямо сейчас.

Разорвав дистанцию, я отступил на пару шагов и прикрыл веки. Скользнул взглядом в астрал, к пульсирующему сфироту жизни. Он почти завершен, еще бы пару часов... придется рискнуть и дать себе доделать всё самой.

Так иногда поступали неопытные боги — давали энергии самой проложить каналы в сфироте, и она разрасталась причудливыми формами. Порой это приводило к катастрофе — уродливые конструкции делали сфирот нежизнеспособным или выжигали его дотла, как пошедший в разнос реактор.

Перегруженная сома подобно пламени стихийно пробивала себе дорогу. Риск огромный, но выбора не было. Сжав зубы, я выпустил всю собранную сому в кропотливо выращенные каналы.

— Уже сдулся, чернь? — усмехнулся Ичиро, заметив мою заминку. — Соберись, я же только начал.

— Не тяни с ним, Ичиро! — крикнул ему стоящий в стороне Тадаши. — Время!

— Да знаю я, — тихо процедил тот и пошёл вперёд. — Заткнись уже...

Поединок разгорелся с новой силой. Уж не знаю, чем там подопнул его брат, но Ичиро отбросил всякую осторожность и начал гвоздить ударами, даже не пытаясь закрыться. С одной стороны это играло мне на руку — он не экономил силы и быстрее выматывался. А с другой...

Я скользнул влево, закрываясь от нового джеба. Ичиро повернулся и размашистым ударом, не целясь, вломил по моему блоку. Накачанный магией кулак тараном вонзился в мою руку и швырнул меня на землю. Я откатился, а в пол где я был миг назад, воткнулся кулак Кога.

От удара каменная крошка фонтаном ударила в стороны. Тяжело дыша, Ичиро поднял налитые кровью глаза на меня. Я с улыбкой поманил его к себе.

Новая атака, окровавленный кулак третьегодки обдал лицо воздухом, проходя мимо. Я развернулся и точным ударом пробил ему в плечо чуть выше локтя. Один есть.

Новый выпад, уклонение — и ещё один тычок, двумя пальцами в основание шеи. Кога фыркнул и сопел как взбешенный медведь, но замысла моего не понял. Удар за ударом, он пытался достать меня, а я танцевал вокруг него как акробат вокруг тигра и жалил то в

грудину, то в плечо, то в локтевой сгиб.

Ичиро явно не понимал, что происходит, и это его бесило. Всё чаще он мазал, медлил и уже не так охотно прессовал. Но и я был на пределе. Всё тело превратилось в очаг боли от его ударов, левая рука почти не слушалась, а во рту стоял отчетливый привкус крови.

— Что такое, Ямада? — Кога устало улыбнулся. — Нападай! Или уже передумал спасти ту мелкую сучку? Ты бы слышал, каким голоском она кричала, когда её вытащили из общаги... "Ямада! Ямада!"

Я лишь улыбнулся в ответ. Будь на моем месте парень Могами, то поймал бы ярость и самоубился об Ичиро в порыве праведного гнева.

— Ты закончил валять дурака, Кога? Помнится, ты обещал меня размазать, или уже передумал?

Он нахмурился, накачивая окровавленные кулаки магией. Бросок — быстро сократив дистанцию, он взорвался серией ударов. Хук, прямой, слева, кросс... поймав лицом мой последний удар, он с криком контратаковал, вбивая кулак в моё предплечье.

Я отшатнулся, стерпев боль, и развернулся к Ичиро. Он тяжело дышал, держась за разбитые в кровь пальцы, и ошарашенно смотрел на меня.

— Где же твоя сила, эспер? — усмехнулся я. — Разучился бить магией?

— Что? — Ичиро посмотрел на свои руки, снова пытаюсь накачать кулаки магией. Радужный морок вспыхивал и угасал, словно пламя на ветру.

— А ты думал, я бил просто так? Я заблокировал каналы магии в твоём теле, Ичиро, — я уже не сдерживал кровожадный оскал. — Временно, но можно сказать, теперь ты тоже неодарённый.

Вместо ответа он с рёвом бросился на меня. Мы схлестнулись в жестоком обмене ударами, но здесь его преимущества уже не было. Пропустив кулак, я перехватил и вывернул его руку. Рывок — и выбитая из сустава конечность повисла... и в эту секунду меня отшвырнул сокрушительной силы удар.

Отлетев на пару метров, я прокатился по земле и ударился об стальную колонну. В голове все поплыло, сквозь шум в ушах донесся смех Ичиро.

— Думал, я не пойму... как вернуть силу? Не догадаюсь накачать кулаки магией за миг до удара?

Я оперся на жесткий бетон и медленно поднялся, оставляя на полу кровавые кляксы. Кажется, ребра переломаны... снова.

Ичиро еле держался на ногах. Магия регенерировала его раны, но и я ощущал покалывание во всём теле. Теперь в этом мы были на равных.

— Я удивлён, что ты... ещё можешь ходить, — держась за вывернутую руку, Ичиро осклабился. — Бездарный слабак Ямада...

Сплюнув кровью, я выпрямился и пошёл к Ичиро. Пора заканчивать это.

— Сожми зубки покрепче, Ичиро, — я стиснул кулак. — От моего слабого удара может слегка заложить уши.

Вложив последние силы, я метнулся к старшему Кога. На миг я увидел в его глазах растерянность и страх. Он начал поднимать руку чтобы закрыться от моего занесённого кулака. Но я не собирался давать ему и шанса.

Ичиро выбросил кулак во встречном ударе. Пропустив его мимо виска, я выстрелил кулаком под углом вверх, точно в челюсть.

Этот удар игнорировал любую защиту. Магическая мощь противника ничего не значила,

здесь решала физика, игнорировать которую не мог ни один маг. Если удар рассчитан точно, им можно было вырубить любого врага. И промахнуться я не имел права.

Влажный хруст прокатился по ангару. Кога-старший закатил глаза и, издав хрипящий звук, рухнул как подкошенный на глазах всей банды.

Я скользнул взглядом по окружившим нас бойцам. Мягко говоря, они были шокированы. Ичиро Кога, глава одной из пяти сильнейших банд, валялся мешком у ног неодаренного, пуская кровавую пену изо рта.

Тяжело дыша, я отпихнул ногой тело бессознательного Ичиро и повернулся к Тадаши. Он поднял на меня расширенные глаза, полные ужаса.

— Эй, Тадаши... Приведи старосту...

Тот уже собрался ответить, как за спиной раздался нарастающий гул. Мы все обернулись — и в этот момент покосившиеся ворота с грохотом вмялись внутрь, а в ангар вбежала целая толпа. Человек тридцать: эсперы и вооруженные люди, тут же занявшие позиции полукругом от входа. Впереди них вышел крепкий плечистый мужик в костюме и с татуировками до самой шеи.

Его походка и аура, которую я ощущал даже за тридцать метров, говорили за себя. Он достиг уровня высшего мага. Дальше только архимаг.

Он поднял налитые лиловым свечением руки, сплетая до боли знакомый магический узор.

Это же... О ЧЁРТ!

— Таро, ложись!!!

Глава 10. Клеймо

Этот удар знали все боги, прошедшие войну. Он назывался "таран".

Мощнейшая ударная волна отбросила назад всех, кто стоял перед магом. Меня протащило по полу метров шесть до несущей опоры, колоссальная сила вжала тело в стальные балки, едва не ломая кости.

Маг развел руки, снимая узор. Одной атакой чужак смёл всё перед собой в радиусе сорока метров. Волна магии свалила с ног половину бойцов Кога, разбросала коробки и ящики, досталось даже бедной Хонде. Байк стоял ближе всех — и его швырнуло через весь ангар к дальней стене, смяв как консервную банку.

Принеся себя в жертву, Хонда спасла Таро — парня лишь сбило с ног и протащило пару метров по полу. Можно сказать, отделался легким испугом и ссадинами.

Судорожно вдохнув, я медленно поднялся по погнутой балке. Это уже не оплеухи школьников, лишь недавно получивших силу. И хоть маг явно сдерживался, он бил полноценным боевым приёмом. А я ведь почти забыл, насколько сильна эта штука...

— Отец! — крикнул Тадаши, приближаясь к нам.

Я снова посмотрел на высшего мага. Не было сомнений, передо мной Кога Гендо, оябун — глава клана Кога, одного из сильнейших кланов Якудза нашей префектуры. Семейное сходство было налицо, те же глубоко посаженные глаза и черты лица, что у старшего брата. Гендо подошёл к лежащему на земле Ичиро и, смерив его презрительным взглядом, покосился на младшего сына.

— Кто?

— Это он вырубил Ичиро, отец, — Тадаши кивнул на меня.

Я поднялся и выпрямил спину.

Вбитые ещё на Гелионе и в тысячах операций сотен миров привычки брали своё. Перед врагом надо стоять гордо. Даже если через миг он сожжёт тебя дотла узором инферно.

Тяжелый змеиный взгляд оябуна ощупал меня. Высший маг выдавил кривую улыбку и подошел.

— Хоо. Не так-то просто свалить моего сына, отброс, — хмынул он. — Прежде чем я раздавлю тебя, скажи мне, неударённая мразь, что мой сын мог не поделить с таким, как ты, раз пришлось вмешаться мне?

Сплюнув кровью, я хищно оскалился в ответ.

— Твой одарённый ублюдок похитил мою одноклассницу.

— Похитил? Разве ты видел её здесь? Я не вижу. Может, тебе показалось, сопляк? Ичиро хоть и дурак, но не настолько, чтобы красть человека. Девчонка сейчас наверняка спит дома, — он посмотрел на младшего и добавил с нажимом. — Так ведь, Тадаши?

Тот сдержанно кивнул.

— Такие дела, отброс. А теперь смотри, что я здесь вижу. Два сопляка вломились на мой склад, избили моего сына и обвинили мою семью в немыслимой чуши — похищении человека. Такое только неударённому в голову придёт. Ты, грязное животное, оскорбил мою семью и испортил мою собственность, а это стоит немалых денег. Но я человек великодушный и сегодня отпущу тебя живым. Что касается твоего долга...

Вот, значит, как. Решил сделать вид, что ничего не случилось. Прикинуться, что Могами здесь нет. Мы отступим, а они тихонько вывезут девчонку, припугнув напоследок, чтобы и

слова не пикнула отцу. А для остальных сделают вид, что ничего не случилось. Отличный план, грубый и эффективный.

Я знал, как работают бандиты его уровня. Договориться, или подкупить, а если не удастся — запугать, или избить, пока не согласятся. А можно и просто убрать, не оставив следов, если человек попался совсем несговорчивый.

Вот только без старосты я отсюда не уйду.

— Долг? — сплюнув кровью, я поднял голову. — Ты решил, что можешь спасти своего сына, запугав меня долгами? А сколько будет стоить подкупить всю школу, полицейских, и судью? Совет попечителей и министерство? Или ты всерьёз думаешь, что никто не узнает, что клан Кога пал так низко, что крадёт школьниц из общежития посреди ночи?

Ехидная улыбка пропала с лица Кога Гендо, он нахмурился и посуровел.

— Дерзко... и глупо, — он шагнул назад, — Люди, перешедшие мне дорогу, исчезали и за меньшее. Возьми свои слова назад, встань на колени и извинись перед Ичиро.

— Верни Могами, — ответил я. — А со своим выкормышем сам потом разбирайся.

Вместо ответа он сложил руки, готовясь плести новый узор. Но ему наперерез с криком выбежал Таро. Парень, весь наш разговор стоявший в стороне, быстро пришел в себя, и рванулся к Гендо, закрывая меня собой.

— Рэйджи, беги за Мо...Ахх!

Таро с криком отлетел в сторону, сметённый магическим ударом одного из бойцов Гендо.

Оябун с усмешкой подошел к Таро и с силой ударил лаковой туфлей ему под рёбра.

— Не лезь под руку, псина, — он плюнул на школьника и повернулся ко мне. — Что касается тебя, чернь. Ты пожалеешь о своих словах.

Он снова поднял руки, складывая их вместе. Меня обдало холодом — этот узор! Его знал и я-бог, и мой хост. Именно это он увидел перед смертью.

Луч света, пробивший его грудь, требовал концентрации и сложного плетения, но был смертелен для человека. И я знал, как его обойти! Но со всеми моими ранами, хватило бы ловкости...

Её хватит! Сфирот начал работать! Давай, Рэйджи, счет на мгновения!

Пальцы Гендо быстро выводили в воздухе светящиеся линии узора.

Я метнулся в сторону и, сорвав с себя куртку, швырнул её в Гендо. Ослепительный луч света тут же пронзил её, уходя в сторону. Пристрелочный! Мне наперерез метнулся мужик с ружьем, поднимая ствол. Теперь влево, припасть на колено — я рывком подлетел вплотную к магу.. и уперся в наставленные на меня пальцы, довершавшие предпоследнюю линию. Оставалась еще одна, и пальцы уже складывались.

— Ха! — ударом ладони я сместил его пальцы, изменяя узор. Гендо отшатнулся с изумлением на лице, а я с криком занёс кулак. Единственный шанс, давай!..

Грохнул выстрел, меня отбросило в сторону ударом по меньшей мере стенобитного тарана. Я прокатился по земле и закашлялся, перед глазами задрожала мутная пелена.

— Босс, добить? — донеслось сквозь звон в ушах.

— Не трогай, — ответил Гендо. — Резиновые пули и не таких успокоят.

Я попытался подняться, машинально ощупывая бок. Кости наверняка сломаны, по пальцам стекает липкая кровь. Лишь бы не пробило легкие...

Я поднял голову. Гендо приближался, на этот раз его пальцы не ткали узоров. Он сгрёб меня за горло и поднял наливающийся бледно-голубым светом кулак.

— Не знаю, откуда тебе известно про отмену узора, хитрый говнюк, — он процедил это так тихо, что расслышал только я. — Но рассказать об этом ты сможешь нескоро...

Гендо только успел занести сияющий кулак, как застыл — и резко обернулся ко входу в ангар, разжимая хватку. Я заметил наушник в его ухе. А в следующий миг меня окатила такая аура, что все внутри невольно задрожало. В открытые ворота, сминая низкий створ и оторванные воротины, влетели несколько массивных бронированных внедорожников.

Едва они остановились, из них высыпали люди в военной форме, кто с автоматами, а кто — в черных перчатках, на ходу сплетая парализующие узоры. Из головного броневика выскочил крепкий мужчина в светлой форме с эмблемой клана и мечом на поясе. Ужасающая аура усилилась, когда он в окружении клановых бойцов быстро направился к нам, поднимая руки.

Архимаг, и очень сильный. Не было сомнений, что передо мной стоял глава клана Могами, отец нашей старосты, и судя по прибывающим через ворота бойцам, на выручку дочери он собрал всю свою армию, не считая пары архимагов послабее и десятков трёх магов других ступеней.

Оябун отступил от меня, его бойцы выстроились за его спиной, держа оружие и руки наготове.

— Могами Рюэн, — Гендо кивнул, не сводя взгляда с архимага. — Не припомню, чтобы приглашал тебя в гости. Чем обязан визитом в столь поздний час?

— Ты знаешь, чем, Кога Гендо, — удивительно спокойным голосом ответил тот. И положил руку на рукоять меча.

Гендо попытался улыбнуться, но от напряжения вышла лишь кривая ухмылка. Гендо как никто хорошо понимал, что это не случайный визит. Могами всё знал. И не собирался решать вопрос миром.

В лучшем случае, он сожжёт здесь всё к чертовой матери, вместе с половиной армии Кога, а в худшем... клана Кога не станет. Силы были настолько неравны, что даже пытаться сопротивляться не было смысла, и он, как опытный оябун и умелый политик, хорошо это понимал. Внезапно невинная стычка между детьми стала вопросом жизни и смерти всего клана.

Готов спорить, сейчас он молил, чтобы придуманная им ложь о том, что девчонки здесь нет, оказалась правдой.

Могами Рюэн скользнул взглядом по складу, заметив и лежащего в отключке Ичиро, и встающего на ноги Кодзиро, и меня. А затем достал свой смартфон и включил запись звонка.

— Господин Могами! Юи похитили, мне сейчас позвонила её соседка по комнате!.. — голос на записи принадлежал Ширасаги. Короткий диалог занял секунд тридцать, и к его завершению лицо Кога Гендо по цвету не отличалось от бетонного пола, на котором он стоял.

— Эту запись легко подделать, Рюэн. Доказательства... — невозмутимо начал он, но Рюэн перебил.

— Вот доказательства, — он кивнул на нас с Таро, и повернул телефон с картой и мерцающей точкой на ней. — И это. Спутниковый сигнал с датчика в серёжке моей дочери. Она точно здесь. А теперь, Кога Гендо, назови мне хоть одну причину не начать войну с кланом Кога?

— Послушай меня, Могами, — с плохо скрываемым волнением ответил Гендо. — Мы

ведь оба понимаем, что в этом случае умрёт много людей и с твоей, и с моей стороны. Если ты угрожаешь моей семье из-за клеветы двух подростков и странной записи звонка, я буду защищать её до конца. Это дело чести. Даже если я умру, то перед этим захвачу с собой много твоих бойцов. Ты готов пойти на это из-за конфликта между нашими детьми? Мы взрослые, выслушать их и помочь разобраться самим будет мудрым решением. В конце концов, все могут ошибиться. И мои дети, и твои.

Я тихо рассмеялся.

— Староста тоже предложила Ичиро решить всё миром. Но ведь она неударённая, говорить с ней — мало чести, да?

— А ты ещё кто? — Рюэн скосил взгляд на меня.

— Ямада Рэйджи, одноклассник. И он тоже, — я кивнул на Таро, держащегося за опухшую руку.

— Мне плевать на твои отговорки, Кога, — снова надавил Могами, шагая вперёд. — Если ты думаешь, что у меня не хватит решимости рискнуть жизнью за свою семью, ты сильно ошибаешься. Я хочу знать правду. Моя дочь здесь, и если с её головы упал хоть волос, я отдам приказ своим людям. Ты знаешь, что тогда произойдёт.

Судя по посеревшему лицу Кога, он хорошо знал, о чем речь. Войны кланов велись до тех пор, пока не убивали каждого носителя крови вражеского клана, даже из самой дальней ветви. Не щадили ни стариков, ни младенцев, — кровная месть велась до последнего. И намёка Рюэна хватило понять, его люди уже ехали к членам клана Кога.

— Так что, война? — вкрадчиво спросил Рюэн. — Или дашь своему сыну сказать правду и добровольно вернуть мне дочь?

Сглотнув, оябун коротко кивнул.

— Тадаши, подойди.

Дрожа как осиновый лист, сын продрался сквозь бойцов Кога и подошел к нему.

— Где сейчас юная госпожа Могами?

— В моём к-кабинете, — не поднимая глаз ответил он. — Отец, Ичиро не виноват, всё случилось из-за Ураты и его...

— Чушь! — едва не крикнул Таро. — Это Ичиро полез к Рэйджи, едва он из больницы вышел! Могами хотела защитить его и предложила договориться. Если бы не подошел Ватанабэ, он бы начал драку. А раз не получилось, решил выкрасть старосту, чтобы достать Рэйджи через неё.

— Вот как, — хмыкнул Рюэн, испепеляя взглядом Тадаши. Тот пытался что-то промямлить, но Гендо взял его за плечо и хорошенько потряхнул.

— Заткнись, Тадаши, — прошипел он. — Веди.

Коротко кивнув, он поспешил к задней части склада, где было оборудовано закрытое помещение с единственным входом. Бойцы расступились, пропуская Тадаши, за которым пошли мы с Таро, Кога Гендо и Могами Рюэн с парой бойцов.

Несмотря на работу сфирота, меня буквально ломало от боли, каждый вдох отдавался режью в груди. Едва не теряя сознание, я ускорил шаг. Тадаши подошел к двери и, пошарив в кармане, достал ключ.

— Погоди-ка, — я забрал у него ключ и вставил в скважину. — Вдруг ты решишь сделать глупость? Давай я сам.

С полным бессильной ярости взглядом, Тадаши отступил. Я повернул ключ в замке и вошел в комнату.

Поначалу показалось, я попал не в складскую подсобку, а на съемочную площадку с декорациями. Залитая тусклым светом комната в пастельных тонах со стенами, завешенными красными шторами. Стол с компьютером, под ним — сейф, штатив с камерой, а у стены напротив — большой красный диван из бархата, даже на вид стоящий кучу денег.

А на нем лежала Могами. Руки и ноги стянуты пластиковыми хомутами, во рту — кляп. Похоже, её застали врасплах и выволокли как есть, в одной домашней маечке и тонких бриджах.

Увидев меня, девушка истошно замычала и задергалась, по её пыльным щекам потекли слёзы.

— Могами! — воскликнул Таро, высунувшись из-за спины. Мы бросились освобождать старосту, вооружившись ключами и складным ножиком, оказавшимся у Таро. Едва мы разрезали хомуты и выдернули кляп, в комнату вошел Рюэн, а за ним — и Гендо.

— Отец!

Измученная девчонка сорвалась с дивана и бросилась на грудь отцу, размазывая слёзы. И пока суровый родитель утешал её, глядя по голове, мы с Таро наблюдали за Гендо и Тадаши, косившегося на стол с компьютером.

— Это была идея Ичиро, — бормотал младший. — Я не знал, что он решится на...

— Ну-ка стоять, — рявкнул Гендо. — Ладно Ичиро, он никогда не блистал умом, но как ты мог позволить ему похитить и связать девчонку?

Тот не нашел что ответить разъяренному родителю. А Кога Гендо, со всей оставшейся гордостью опустил на колени и, прижавшись лбом к полу, выдавил из себя.

— От имени всего клана Кога, я прошу прощения и снисхождения, Могами Рюэн... и Могами Юи.

— Прощаю, — выждав паузу, кивнул Рюэн. — Но мы ещё поговорим о компенсации за оскорбление, нанесённое моей дочери. Что скажешь, Юи? Прощены?

Сглотнув слёзы, девушка кивнула.

— Это всё? — не выпуская дочь из объятий, Рюэн вытер её щёки.

— Ещё нет, — влез я, кивая на Тадаши. Тот украдкой подбирался к столу с компьютером. Рюэн заметил сейф и подошел к столу.

— Там только мои рабочие тетради! — проблеял Тадаши.

— Открывай.

— При всем уважении, Могами Рюэн, — осторожно начал Гендо. — Содежимое сейфа — личное дело Кога.

— У Кога больше нет личных дел, — холодно отрезал Могами. — Или Кога вообще не будет.

Гендо спорить не стал. У него хватило инстинкта самосохранения не пререкаться с отцом, чья дочь рыдала на его груди по вине наследников Кога. Дав знак сыну, он отошел.

— Погоди-ка, — я оттеснил склонившегося над сейфом Тадаши. — Давай лучше я, а то вдруг что-нибудь укатится и застрянет под полом. Неудобно будет, да?

Скрипнув зубами, тот кивнул и продиктовал пароль. Я открыл тяжелую дверцу — внутри оказались толстые папки с документами, собранные по направлениям. Я аж присвистнул.

Здесь была аналитика по предприятиям и бизнесу всех ближайших соперников банды Кога, их семей, кланов. Тонны чернухи и компромата на всех в Махо-кай, включая преподавателей, родителей лидеров банд, даже на студсовет. И это не всё.

Тадаши удалось нарывать даже информацию о производствах и конкурентах Кога, включая младшие ветви клана Могами, их армии, компромат на другие банды, чиновников, кланы. Ценнейшая информация!

Даа... всё же Тадаши был исключительно педантичным и дотошным. Каждая папка была подписана и пронумерована, а внутри всё разбито по разделам, с комментариями и структурой. Взяв папку с подписью "Могами", Рюэн бегло пролистал её — и метнул в Гендо такой взгляд, что тот невольно попятился.

— А тут что... — я выгреб с нижней полки все папки и нашел тонкую тетрадь. Одного взгляда на исписанные аккуратным мелким почерком страницы хватило, чтобы меня прошиб холодный пот.

"...её алтарь не требует подношений кроме веры. Я должен найти последователей, начав с простых символов..."

Слово в слово — как в "Наставлениях для молодых богов". Часть первая, становление веры среди паствы, страница шесть... откуда это здесь?

— Это не твоё, — буркнул Тадаши. — Верни.

— А ты отними, — ухмыльнулся я и повернулся к взрослым. — Спорим, на компьютере этого добра ещё больше?

— Там ничего нет, клянусь! — Тадаши обернулся к отцу, но тот был явно не на его стороне. Гендо и так был на пределе. Он почти физически ощущал, как петля затягивается на его шее.

— Включай давай, — добавил Рюэн, нависая над компьютером как готовый обрушиться кусок скалы.

Тадаши явно подготовился к неожиданностям — компьютер и папки были запаролены, но все пароли я получил без лишних усилий. Когда я полез в папку "анализ", Кога-младший предпринял отчаянную попытку удалить файлы, но короткий тычок в ребра отрезвил его пыл.

Как я и думал, на компе информации было ещё больше, с графикой, фотками и лицами. Невинная папка оказалось целой базой данных, которую можно было использовать для подрыва мощи всей промышленной империи Могами, и не только её.

— Это всё, — поник Тадаши, — Больше здесь ничего нет, клянусь именем Кога...

— Погоди-ка, а здесь что?

Я нажал на папку "учебники", ненормально большого размера. Запаролена.

— Ничего, написано же, учебники!

— Открывай, — велел отец.

Тадаши хотел ввести пароль сам, но я оттолкнул его руку и открыл панель ввода.

— Диктуй.

Он покосился на отца.

— Ну? — надавил тот.

— "Ромашки".

Я ввел пароль, на экране открылось окно с крупными иконками видеофайлов. И от одного взгляда на них мне стало совсем весело. В отличие от старших, нависших над экраном. Разглядев иконки, обоим явно поплохело.

— Твою-то мать, Гендо, — с отвращением прошептал Рюэн. — Кого ты вырастил?

Тадаши с болезненным стоном сполз на пол, его отец с мрачным видом посмотрел на монитор — и отвернулся.

— Я думал, что растил мужчину, а не... извращенца.

На картинках предпросмотра были дети, лет по семь-двенадцать, и мужики. О том, что они делали, можно было легко догадаться по отсутствию на них одежды и недвусмысленных позах.

— Забавно, — я открыл одно видео, на котором виднелся знакомый красный диван. — О, тут и домашнее есть.

Походу Кога-младший любил не только посмотреть, но и поснимать. В самом низу папки набралось десятка два видео, снятых в этой комнате, с такими же нагими детьми. А на двух клипах мелькал и сам Тадаши.

В отражении экрана я заметил, как побледнел Гендо. Тадаши попытался отползти, но отец сгрёб его за шиворот и швырнул на пол.

— Позор... ты опозорил весь клан Кога! — злобно шипел он, вминая каблук лаковой туфли в затылок сына. — Омерзительно! Я возлагал на тебя будущее всего клана, а ты!..

Я с горечью посмотрел на Гендо, прижавшего к полу Тадаши. Даже забавно, что все кончилось вот этим. Наверняка он забыл, как всё детство держал сыновей в ежовых рукавицах и упивался властью над беззащитными детьми. Но стоило им подрасти, сам же дал им власть и вседозволенность. И он серьёзно рассчитывал, что те возьмутся за ум, станут достойными наследниками клана? Пхах! Конечно же у них сорвало крышу!

А сейчас он смотрел на свои собственные желания, воплощенные его отпрысками, и его корёжило от отвращения. Я видел это сотни раз: отцов, презирающих своих чад, но сделавших всё для того, чтобы те стали чудовищами. Как там было в памяти хоста, от осинки не родятся апельсины?

— О, а вот и горяченькое, — я открыл один из файлов. На первой же секунде видео раздались интересные звуки, Могами отвернулась, закрыв лицо руками, а Рюэн со смешком толкнул Гендо в плечо.

— Выключи, умоляю!!! — сквозь слёзы проревел Тадаши. — Не надо!

— А что так? Покажу студсовету, или полиции, или...

— Выкуп, — выдавил Кога Гендо, нажимая на паузу. — В обмен на уничтожение этих файлов. Могами Рюэн, просто назови цену...

Я устало поднялся и, подхватив тетрадку Тадаши, отошел от стола. Дальнейшие переговоры меня не интересовали, куда важнее было собственное самочувствие. И я чувствовал, оно ухудшается — всё плыло перед глазами, привкус крови во рту сменился горечью, а боль в теле стала почти нестерпимой.

— Идём, Таро, взрослые сами договорятся.

Пропустив вперёд старосту и Таро, я пошатываясь вывалился из помещения и тяжело оперся на перила.

— Ямада? — староста приобняла меня, помогая удержаться на ногах. — Кодзиро, помоги мне! Ямада! Рэйджи, держись!

Я хотел возразить ей, но мир перед глазами полетел куда-то в сторону, и я потерял сознание.

— По результатам расследования, проведенного заместителем Ширасаги, виновным в поджоге медкабинета оказались третьекурсник Хирамацу и второкурсник Такеда, руководил ими третьекурсник Кога Тадаши, — сухо зачитал Ватанабэ. Представители Студсовета, сидевшие вдоль длинного стола для совещаний, внимательно изучали копии доклада.

— Таким образом, оба брата Кога отстранены от соревнований, решается вопрос об их отчислении из школы Махо-кай, — кивнул он. — Обвинения, предъявленные первокурснику Ямаде, сняты.

— Этот Ямада, — откликнулся заместитель президента студсовета. — Что с ним стало?

— Сейчас он в больнице. Как сказала его мать, он попал в аварию, — ответил Ватанабэ. — Попал под машину. Ничего серьёзного, но две-три недели его не будет. По остальным вопросам: комитет продолжает подготовку к летнему фестивалю и отборочным играм. У меня всё.

Он уже хотел сесть на место, как его остановил мягкий голос.

— Глава Ватанабэ.

Он замер. Девушка во главе стола заговорила впервые за собрание. И каждый раз, когда она говорила, его пробирала необъяснимая дрожь.

— Да, госпожа президент?

— Может, есть ещё что-то? — вкрадчиво спросила она. — Ты ведь ничего не утаил от студсовета?

— Разумеется, госпожа Яmano, — кивнул он. — Расследование завершено, вся информация, которая есть у нас, перед вами.

— Хорошо, Ватанабэ. Ты можешь идти.

Кивнув остальным участникам, он вышел из кабинета, а девушка жестом подозвала юношу в очках.

— Заместитель Куроками, ты можешь подтвердить слова Ватанабэ?

— Банды Кога по сути больше нет. После инцидента с Ямадой их бойцы переходят в другие группы, на месте Кога образовалась пустота, которую заполняют другие банды и активные одиночки. Всё так же, как было после распада банды Ураты. И тоже после стычки с Ямадой. Также Ямада замечен в близких контактах с одноклассницами и медсестрой Сагами.

— Это всё?

— А ещё он неударенный, — скривил губы заместитель.

— Как интересно, — президент Яmano с мягкой улыбкой поднесла к глазам отчёт. — Ямада Рэйджи... Если в наш сад заползла змея, мы должны знать, опасна ли она. Куроками, для тебя ведь не будет проблемой избавиться от неударенного? Займись этим Ямадой.

Глава 11. Новый шаг

— Как вы себя чувствуете сегодня, господин Ямада? — учтиво улыбнулся мой лечащий врач.

— Как дерьмо, — просипел я, пытаюсь пошевелиться.

— Не спешите вставать, вам ещё рано, — он поправил одеяло, прикрывающее мое нагое перебинтованное тело.

А то я не знаю, эскулап. За прошедшую неделю мне сделали операцию на лёгком, пробитом осколком ребра, ежедневно засаживали в зад по шесть-семь уколов, не говоря уже о капельнице. Попробуй тут поправься, если каждая медсестра норовит ткнуть в молодую задницу чем-нибудь острым. Стервы, хоть бы одна приласкала бедного пациента...

— У вас отличные анализы, — обнадѣжил врач. — Кости хорошо срастаются, а органы отлично реагируют на лекарства. Думаю, ещё пара недель — и вы пойдёте домой.

Я простонал. Пара недель?! Лучше дайте мне трёх хорошеньких девушек и кучу еды, я встану за четыре дня! Все его издевательства только мешали сфироту жизни лечить мои раны.

— Кстати, к вам сегодня придет посетитель, — улыбнулся врач.

— Кто? — оживился я.

— Меня просили не говорить, чтобы не испортить сюрприз. Отдыхайте, набирайтесь сил.

Поправив мне подушку, врач вышел.

Интересно, кто решил навестить больного? Из всех кандидатов больше всего я хотел увидеть Юмэми. Но приставленный ко мне врач, явно оплаченный кланом Могами, вообще никого не подпускал ко мне. Так что гадать не было смысла. Я привычно закрыл глаза и погрузился в астрал, готовясь к очередному сеансу сфиротоводства. Правда, пока мои успехи были весьма скромны.

Мое отчаянное решение дать коме самой дорастить сфирот сработало на ура. Каналы и капилляры, переполненные энергией, сплелись в красивую и элегантную конструкцию, почти не выйдя за пределы контура.

Сфирот Жизни, завершённый на четверть, мягко светился от энергии. Этого хватало с лихвой для ускоренной регенерации, а главное, от него я почти выстроил каналы к дыре, чернеющей на месте второго сфирота Силы. Он и стал моей следующей целью. Будь у меня больше сомы, давно бы начал и его, но всю энергию я направил на сращивание костей и регенерацию тканей.

Стоило признать, семейка Кога здорово подпортила мою шкурку. Сломано плечо и семь рёбер, один обломок пробил лёгкое и едва не отправил меня на тот свет, благо врачи успели довезти меня до операционной. А ещё буйный папаша вместе с сынком отбили мне печень, почку и еще пару органов. Плюс легкое сотрясение. Ладно хоть в промежность не попали — то ли не догадались, то ли сами не пользовались.

И вот, спустя неделю после эпичного спасения Могами мои кости почти срослись, органы активно восстанавливались, а врачи хмурили лбы, глядя на снимки и результаты анализов. Но главное, я убедил их при первой возможности пустить ко мне Юмэми.

Бедняги чуть не прослезились, думая что задиристый школьник осознал вину и решил покаяться перед матерью. Мои же мотивы были просты — прелестница Юмэми принесет

целую прорву сомы. Я почти досуха высосал всю энергию на лечение, и из посетителей больше всего ждал именно её.

Я проложил уже сотый капилляр, подпитанный последними крохами сомы, когда дверь в палату открылась и раздались звуки шагов. Зашли двое.

— Рэйджи!

Я открыл глаза — моя красавица Юмэми! Женщина подошла к кровати и вытерла мокрые ресницы.

— Привет. Не надо плакать, я в порядке. Лучше дай руку...

— Как я и думал, ты настоящий боец, — раздался мужской голос, и рядом с Юмэми встал отец старосты. — Здравствуй, Рэйджи. Помнишь меня? Нас не представили в прошлый раз.

— Могами Рюэн, — просипел я. — Отец нашей старосты.

— Рэйджи, когда тебя увезли в больницу, господин Могами сделал для нас очень многое, — маман с искренней благодарностью в глазах кивнула главе клана. — Помог с твоим размещением, оплатил больницу и первым рассказал мне, что случилось.

— Для вас — просто Рюэн, госпожа Юмэми, — улыбнулся он. — Ваш сын спас мою дочь. Это — меньшее, что я мог сделать.

Я нахмурился. Нехорошая у него улыбочка. Так отец старосты решил подкатить к моей женщине? А не охренел ли ты, папаша? Так вот чего он припёрся собственной персоной и приставил ко мне личного врача! Набирает очки в глазах моей Юмэми.

— Уверен, супруга господина Могами поддержала его решение позаботиться о нашей семье, — выдавил я формальную донельзя фразу.

— Конечно, она также передаёт слова благодарности, — с ухмылочкой кивнул Рюэн и положил ладонь на плечо матери. — Спасибо вам за сына. Вы вырастили достойного человека, госпожа Юмэми. Юи рассказала мне, что Рэйджи уже дважды спас её и других ребят из школы. Не побоялся дать отпор эсперам старше него, притом, что он неодарённый. Такая смелость вызывает восхищение. Юи мне все уши про вашего сына прожужжала.

— Она в порядке? — я с тоской посмотрел на засмущавшуюся Юмэми и сдержал вздох. — Ваша дочь.

— Разумеется. Наш семейный врач осмотрел ее сразу как она вернулась домой. Парассадин и синяки на локтях, ничего страшного. Но Кога сполна заплатили за то, что посмели коснуться её.

— Рэйджи, даже сейчас ты беспокоишься за других больше, чем за себя, — Юмэми села на край кровати и взяла меня за руку. — Дай себе отдохнуть хотя бы сейчас. Я чуть с ума не сошла, когда узнала, что с тобой случилось. После гибели отца я не могу потерять ещё и тебя...

— Не потеряешь, — я погладил ее ладонь большим пальцем, — Я же обещал, что мы начнем сначала, ты и...

Раскатистое урчание живота прервало меня. Юмэми со смущённой улыбкой положила мою руку.

— Ты голоден, родной, я схожу и попрошу персонал покормить тебя, — она кивнула Рюэну и пошла к двери. — Конечно же, молодому организму нужно много энергии, тем более раненому...

Я заметил, как Рюэн Могами пялился на её формы, когда она вышла из палаты.

— Столько благородства, грации и заботы. Качества, присущие как минимум принцессе

клана. Твоя мать удивительная женщина, — он сел на стул рядом с кушеткой. — Даже жаль что она неударённая.

— Но тебя это не остановит, — холодно ответил я. — И давно ты её обхаживаешь?

— О чём ты?

— Юмэми нравится тебе, это же очевидно, — я едва сдержал усмешку. — Интересно, что подумает Юи?

— Ничего, — фыркнул он. — Она не узнает. Её голова сейчас забита учебой и тобой, Ямада. И мне как отцу это не нравится.

— Правда? Что же так? — съехидничал я.

— Я тоже был молодым и знаю, чем это кончается, — он посмотрел на меня и хищно улыбнулся. — Когда вместо учёбы девушка говорит только о парнях, кончится всё постелью. Я был таким же, как ты, Рэйджи. И девчонки пачками прыгали мне в койку. Но с Юи это случиться не должно.

— Мне казалось, она достаточно взрослая, чтобы решать самой.

— Хорошо, я скажу по-другому, — в его голосе зазвенела сталь. — Не смей лезть к моей дочери. Она — наследница клана Могамы. И мне не нравится, что она сблизилась с таким...

— С каким-то неударённым, — подсказал я, не сводя с него глаз. — Как и она.

— Юи лишь пока — неударённая. В ней кровь Могамы, она так или иначе станет эспером. Одной из высшей ветви императорских подданных. Если сейчас она будет путаться с неударёнными, и тем более, встречаться с одним из них, это разрушит её репутацию и её будущее. Каждый род считает долгом распустить слухи о ней, так что я не дам им повода. Если ты заботаешься о Юи настолько, что пошел спасать её среди ночи, ты должен это понимать.

Я сощурился.

— Скажи прямо, что ты хочешь, Рюэн?

— Я не могу запретить тебе общаться с моей дочерью. Ей нужен друг, такой же, как она, неударённый. Но я хочу, чтобы ты дал слово, что никогда не станешь ей ближе, чем просто друг. Никаких отношений, и никакого секса.

Он говорил искренне и смотрел прямо мне в глаза. Очень интересный расклад. Просто великолепно. Давай сыграем в эту игру, Рюэн Могамы.

— Даже не знаю... — я натянул ехидную улыбочку. — Она упорная и если что-то решит, её не остановить. Кто знает, смогу ли я ей сопротивляться, если она возьмётся за дело всерьёз...

— Я вижу, тут пахнет сделкой. И чего ж тебе надо, мелкий наглец?

— Ты не хочешь, чтобы я встречался с твоей дочерью, а я не хочу, чтобы ты путался с моей Юмэми. В то же время ты от неё не отступишься, верно?

— Верно, — кивнул он.

— Тогда давай сделаем шаг навстречу друг другу. И закрепим наши непросто начавшиеся отношения финансово. Я вижу, что Юмэми тебе небезразлична, но её здоровье и красоту нужно чем-то обеспечивать. Ты же понимаешь, всё в этом мире стоит денег, а комфорт и красота стоят очень дорого.

— Сколько ты хочешь? — сощурился он.

— Сто миллионов йен.

Он аж присвистнул.

— Не наглей слишком сильно, Ямада.

— Что такое сто миллионов по сравнению со счастьем моей Юмэми? Она бесценна. Как и твоя Юи.

Тот немного подумал — и с усмешкой кивнул.

— Я согласен. Тогда...

— Это ещё не всё, — добавил я. — Мне нужны активы. Скажем, небольшое производство или несколько магазинов. На тот случай, если ты бросишь Юмэми, она не должна остаться ни с чем. Это разобьёт ей сердце.

Рюэн фыркнул и с улыбкой покачал головой.

— А ты наглец...

— Я забочусь о самом дорогом для меня человеке, о своей семье. Кто как не ты должен меня понять?

Похоже, до Рюэна дошло, что я не шучу. На этот раз он задумался почти на минуту, хмуря брови и перебирая варианты.

— Что ж хорошо, — кивнул он. — Пара небольших магазинчиков в районе...

— Я выберу сам, где, — снова вставил я. — На тот случай, если ты решишь меня обмануть.

Он негромко рассмеялся.

— А ты не только смелый боец, но и цепкий торговец, Рэйджи. Так и не скажешь, что неодарённый.

— Неодарённый, потому и кручусь, как могу, — я пожал плечами. — Моё предложение действует один раз. Ты согласен?

Натянув лёгкую улыбку, он посмотрел на меня. О, это невозмутимое лицо! Но я-то знаю, хваткий глава клана сейчас взвешивал в голове все риски, "за" и "против". Он понял всю серьёзность нашего договора. Каждое слово сейчас будет стоить ему ста миллионов, не считая недвижимости. И пусть для клана Могами это не великие деньги, такие сделки сгоряча не заключаются.

— Давай проговорим ещё раз, — наконец, кивнул он. — Я получаю от тебя гарантию того, что ты не будешь мешать моим отношениям с Юмэми Ямадой и сам обязуешься не переступать черту дружеских отношений с моей дочерью Юи. При этом я плачу тебе отступные сто миллионов йен и два актива на твой выбор, но суммарной стоимостью не больше трёхсот миллионов.

— При этом наш договор не касается личного выбора наших женщин, — добавил я. — Если Юмэми решит встречаться с тобой, я не стану ей мешать. А если не с тобой — ты не станешь мешать ей. И ты не станешь мешать Юи, если она сама решит встречаться с кем-либо.

— Если моя дочь предложит тебе встречаться, ты ей откажешь, — настоял он. — Только так. Друзья и не больше.

— Что ж, согласен. Наш договор не касается их личного выбора, верно?

— Верно, — кивнул он. — По рукам?

Я протянул ему руку. Сильная, мозолистая ладонь сжала мою так, что я чуть не скривился от боли, но выдержал, не дрогнув и мускулом. Наши взгляды встретились.

— Готовься называть меня "отец", Ямада, — улыбнулся он. — Отступить от Юмэми я не намерен. А я всегда добиваюсь своего.

— Время покажет, Могами Рюэн, — ухмыльнулся я. — Жду своих денег на этой неделе.

— Наш казначей свяжется с тобой. Мне пора, — он взглянул на часы и поднялся. — Не

забуди наш уговор, Ямада.

Он вышел — и через несколько секунд в палату вошла Юмэми, растерянно хлопая глазами, и с полным подносом еды.

— Господин Могами уже уходит?

— Сказал, у него дела, — я пожал плечами, косясь на поднос. — Знаешь, а ты права, я жутко голодный. Покормишь меня?

Я убедительно посмотрел на свои забинтованные руки. Юмэми с готовностью кивнула и, подвинув подкатной столик, устроилась на краю моей кушетки с тарелкой исходящей паром рисовой каши.

— Как ты себя чувствуешь, родной? — её глаза были двумя омутами беспокойства. По измождённому лицу было видно, она покоя себе не находила. Осунулась, воспалённые глаза покраснели от слёз. Наверняка снова пропадала на работе и брала сверхурочные, чтобы оплатить счета за лечение непутевого сына.

— Когда ты пришла, стало лучше, — я коснулся её пальцев. — Мне не хватало тебя. Пообещай, что больше не будешь так переживать.

— Рэйджи... — её глаза заблестели от подступивших слёз, Юмэми осторожно коснулась моей щеки и погладила её. Я закрыл глаза.

Энергия мощным потоком вливалась в сфирот, наконец-то заполняя зияющую пустоту. Яркими разноцветными струйками сома поднималась по каналам, словно оживший причудливый фонтан со светящимися струями.

Я открыл глаза и встретился взглядами с Юмэми. Она была так близко, что я чувствовал аромат её духов и тепло дыхания.

— Я снова чуть тебя не потеряла, Рэйджи. Ты совсем как отец. Тот тоже вечно лез выручать других и не думал о себе. И обо мне тоже.

— Отца больше нет. А я другой человек, и ты для меня важнее других. Скоро наша жизнь изменится к лучшему, вот увидишь. Семья теперь — это мы с тобой.

Я видел миллионы улыбок, и меня давно не трогали человеческие эмоции. Но её улыбка в этот момент тронула моё сердце.

Ну уж нет, Могами Рюэн. Будь ты хоть тысячу раз главой клана и архимагом, мою женщину ты ни за что не получишь!

— К вам посетитель!

— Кто ещё? — я хмуро зыркнул на медсестру. Гадина только что вкатила мне лошадиную дозу чего-то забористого в ягодицу, так что её весёлый голосок раздражал.

Дверь приотрылась и в палату сунулась русая голова с алыми прядками. Райдо Мики, одноклассница, что просила помочь с физикой. И первый кандидат на звание предателя года.

— Привет, Рэйджи! — не дожидаясь, она вошла и подмигнула медсестре. Надув губы, та вышла из палаты. Райдо уселась на край кушетки, словно специально задрав краешек школьной юбки, и улыбнулась. Я скользнул взглядом по её фигуре. Ножки, конечно, у Мики шикарные. И не только они.

— Как здоровье, Рэйджи?

— Было бы лучше, если бы не Кога. Как твоя физика? — я присмотрелся к ней. Сдай она меня его банде, не пришла бы навестить. Тогда зачем, поиздеваться? Нет, тут что-то другое. Мики Райдо что-то от меня хотела, но вот что, я пока не понял.

— Полный провал, — отмахнулась она, — Училка просто злобная стерва, вкатала самые сложные вопросы... В классе больше половины завалились, представляешь?

— Похоже, у тебя большие проблемы, — усмехнулся я. — Ты только за этим пришла?

— Хо, ты злишься? — Мики приблизилась к моему лицу. Вот же чёрт... она знает, как пользоваться своей сексуальностью. Даже побитый, организм хоста реагировал на тяжесть и тепло женского тела.

— А между тем, Рэйджи, я заранее предупредила старосту насчет Кога. Жаль, что поздно, — она коснулась моего лица. — И вам обоим досталось... Знаешь, вся школа сейчас гудит из-за этого случая. Банда Кога распалась, среди старшекурсников началась настоящая война за лидерство. Дисциплинарный комитет рвет и мечет, Студсовет на ушах... а ты умеешь веселиться с размахом, Ямада!

На её порозовевшем лице возникла такая развратная улыбка, что я невольно покосился на дверь. Если замок закрыть, то Мики вполне утолит мой голод своим телом. На миг я закрыл глаза — тонкая струйка энергии протянулась от её пальцев, вливаясь в сфирот.

— Присоединяйся, если готова закончить парой-тройкой сломанных костей, — я пристально посмотрел ей в глаза. — Твои друзья со старших курсов явно оценят.

— Так вот оно что, — мягко улыбнулась она. — Ты думаешь, что крыса в нашем классе, которая сдала тебя Кога, это я? Не у-га-дал!

Она мягко щелкнула меня по носу и рассмеялась.

— Мой интерес куда проще, Рэйджи. В школе скучно, а вокруг тебя всегда происходит что-то весёлое, — Мики приблизилась настолько, что наши носы едва не соприкасались. — Кроме того, пересдача по физике через десять дней, и нам обоим нужно готовиться... может, сделаем это вместе?

Меня бросило в жар. Её последние слова явно не относились к урокам. Рискровая девчонка пойдёт на всё ради адреналина, а что может быть волнительней, чем когда тебя в любой момент могут застукать в постели с раненым героем всей школы?

Она медленно закрыла глаза, её пунцовое лицо было все ближе. Она точно не остановится на полпути. Мики вздрогнула, когда я приобнял ее за талию, и с приоткрытым ртом подалась вперёд, как раздался стук в дверь.

— Рэйджи, мне сказали, ты здесь! — донесся из-за двери знакомый голос. — Я вхожу, ладно?

— Чёрт, староста! — встрепенулась Мики и, оторвавшись от меня, лихорадочно закрутила головой. Её глаза вспыхнули азартом. Дверная ручка с щелчком опустилась, Могами вот-вот войдёт!

Не найдя лучшего решения, Мики юркнула под кушетку. Свисающий край простыни закрывал ее почти до пола, так что укрытие получалось сносным.

— Входи.

— Извините, — в палату вошла Могами Юи в школьной форме и с привычной кожаной сумкой. Увидев меня, она смущенно улыбнулась и подошла.

— Здравствуй, Ямада.

— Привет, староста, — кивнул я. — И снова мы встретились в больнице. Это уже становится традицией. Ты опять принесла мне домашку?

— А... да, принесла, — она порозовела и, положив сумку на стул, подошла ближе. — Ты же знаешь, обязанности старосты...

— Да, да. Я в порядке, Могами. Повалюсь еще недельку и выйду, всё как обычно, — я

подмигнул ей. — Как видишь, миром в этот раз не получилось решить. Опять ругать будешь?

— Нет, Ямада. На самом деле, я хотела тебя поблагодарить. Ну... что разобрался с Кога, — она опустила глаза, густо краснея, и шепотом добавила. — И... и что спас меня.

— Мы же друзья, — кивнул я, — Разве могло быть иначе? Кстати, как там Таро и остальные?

— А? Таро? — она захлопала глазами. — Кодзиро хотели тоже положить в больницу, но он в первый же день сбежал. Упрямый, как баран... сказал, что должен присматривать за классом, пока тебя нет. Как будто это ты староста, а не я...

— Не сердись на него, Могами. Если бы не он, я бы не узнал, что эти придурки с тобой сделали. Ты в порядке? Они тебя не тронули?

— Нет, всё хорошо, — она с улыбкой посмотрела на меня. — Знаешь, Ямада... ты был прав. Я пыталась решить всё переговорами, но Кога меня даже не слушал.

— Ещё бы, — хмыкнул я. — Он уже всё решил насчет тебя. Дипломатия хороша тогда, когда у тебя к ней прилагаются крепкие кулаки.

— Уверена, будь на моем месте сестра, всё было бы иначе, — Могами нахмурила брови и взяла меня за руку. — Поэтому я хочу тебя попросить, Ямада. Пожалуйста, научи меня драться.

Я не сдержал улыбку, увидев решительное выражение её лица. Бровки сдвинуты, смотрит прямо и смело, пухлые губки поджаты. Сама смелость! Одно но — неударённая девушка, даже со всей её решимостью и смелостью, в лучшем случае расквасит себе кулаки об любого, даже самого захудалого эспера.

— Что? Думаешь, я слишком самоуверенная? — она смущённо покраснела. — Я и сама знаю, что у меня нет таких сил, как у эспера. Но их нет и у тебя. Ты неударённый, Ямада, но почему-то раз за разом побеждаешь эсперов, даже самых сильных.

Вот и довыдывался, Рэйджи. Теперь каждый неударённый, глядя на меня, будет думать, что может отделать любого эспера. Никто и не догадывается, что только опыт бога, пережившего тысячи боев с магами, до сих пор помогал мне выжить.

А Могами обняла мою ладонь руками, её искренний взгляд припирал к стенке не хуже бойцов её клана.

— Я знаю, что тебе сейчас непросто, но пойми. Своей борьбой ты вдохновляешь остальных. Будто одним этим говоришь им: вы не бессильные, вы можете бороться. Я не собираюсь, как ты, побеждать всех подряд, но хотя бы защититься — в моих силах. Так что я прошу тебя ещё раз, научи меня драться, Рэйджи.

— Конечно, Могами, — кивнул я. — Дай только выйду из больницы, и мы всё обсудим.

— Договорились! — она засияла улыбкой. — И ещё кое-что. Можешь закрыть глаза?

— Эм...

— Ну же. Это важно, — она покраснела так, что даже уши заалели. Я покорно закрыл глаза и откинулся на подушку. Блин, а ведь сейчас под кушеткой сидит Мики и слышит всё, о чём мы говорим. Если она всё же связана с кем-то из сильнейших банд, если она — предатель, проблем у меня прибавится. А еще дурацкий договор с Рюэном Могами, и Юэмэи...

Я ощутил, как Юи села на кровать, прижавшись теплым бедром к моей ноге. Её руки не выпускали моей ладони. Взгляд машинально скользнул в астрал.

Великая Мелитана... поток энергии от Юи, мощной струёй вливавшийся в сфирот, не шёл ни в какое сравнение с хилым ручейком Мики! Она могла говорить что угодно, но её

сома была честнее любых слов. Юи верила в меня. Сильнее, чем кто-либо.

А в следующий момент мягкие губы коснулись моего рта. Староста, обняв мою голову, прильнула глубоким поцелуем со всей страстью неопытной девушки.

— Вххахх, — она с трудом оторвалась от меня и смущённо отвела взгляд. — Ты только не подумай... это ничего не значит. Просто награда за спасение, и... и чтобы ты отстал от меня. Понял? Больше не делай как в прошлый раз.

Она торопливо поднялась и, выложив распечатки с домашкой, подхватила сумку.

— Мне пора, Ямада.. — она обернулась ко мне, красная до корней волос. — Выздоровливай скорее. До встречи.

— Эй, Могами, — окликнул её я. — Говорил же, жизнь прекрасна, да? Но этой штуке я тебя тоже научу.

— Ямада, ты!.. — вспыхнула она и хлопнула дверью, из-за которой донеслось. — Вот гад!

Хех, целуется она, конечно, как девственница. Но как её друг, я обязан научить её делать это правильно. Я же хороший друг, да, Могами Рюэн?

— "Ничего не значит", да? — Мики вылезла из-под кушетки и совершенно бесцеремонно уселась на меня сверху, повыше бёдер. Тяжесть и жар женского тела заставили и без того заведённые подростковые гормоны полыхать как газовая скважина.

— Ну нет, Рэйджи, я ей тебя не уступлю, — она с улыбкой закусила губу и, приподняв края юбки, медленно повела бёдрами вперёд. — Значит, научишь её новому? Может, и меня тоже научишь?

Только сейчас я заметил, что на ней нет белья. Мики прижала пальчик ко рту и снова двинулась вперёд, прижимаясь к торчащему сквозь одеяло холмику.

Глава 12. Турнир!

По телу пробежала волна наслаждения. Руки сами обняли талию Мики и начали помогать ей двигаться. Вздрогнув всем телом, она опустилась к моему лицу и жарко зашептала.

— Придурок Кога ведь не отбил тебе самое важное, Рэйджи? Мне сейчас очень нужно это...

Вместо ответа я надвинул её бёдра на себя, чтобы она сама почувствовала, насколько "это" в порядке и полной боеготовности. Девушка едва сдержала стон. Сглотнув, она замотала головой.

— Не спеши, милый...

Мики провела кончиками пальцев по моим губам и облизнула их. Миг — и её покрасневшее лицо заслонило всю комнату, она впилась в меня поцелуем.

Даа... Эта девчонка дала бы Юи фору в сто очков по технике. Умело пользуясь языком и губами, она окончательно легла на меня, пригвождая к кушетке. Я наощупь обхватил её попку и повел руки ниже... как раздался стук в дверь.

— Господин Ямада, вы спите?

Мики замерла в поцелуе, прижав язык к моему. Я чувствовал телом, как бешено заколотилось её сердце.

— Господин Ямада! — снова донесся из-за двери голос медсестры. — У вас через пять минут процедура, доктор Ивасиро просил предупредить вас! Я войду?

Да твою же мать... Я с трудом оторвался от губ Мики, девушка издала полный страданий стон.

— Я читаю, дайте ещё пять минут.

— Хорошо, я передам ему, — в голосе сестры прозвучала нотка обиды. Знала бы она, как обидно сейчас было мне!

— Успеем за пять минут, — страстно прошептала Мики, расстегивая юбку. Из её кармана на кровать выпал телефон, тут же заиграв весёленькую мелодию звонка. Издав болезненный рык хищницы, девушка прижала трубку к уху.

— Что?! — злобно рявкнула она. — Да, занята! Когда? Гхх... Совсем никак не перенести? Поняла, да, буду. Через полчаса, наверное. Нет, сама доеду...

Яростно вырубив связь, она выдохнула так тяжело, что мне даже стало её немного жаль.

— Мне надо идти. Чёртовы дела, — она состроила грустную мордашку и ласково чмокнула меня. — Прости, милый... правда, я должна, иначе будет плохо.

— погоди, — я обхватил её голову и прижал к себе. Крепкий и глубокий поцелуй заставил её задрожать всем телом от желания, но едва она потянулась за продолжением, я мягко отстранил её.

— Остальное — когда выпишут. Беги, девочка.

— Грррххх... — она зажмурилась и, издав урчащий стон, нехотя слезла с меня. Наспех привела себя в порядок и бросила полный тоски взгляд.

— Жду нашей совместной "учёбы", Рэйджи, — она облизнула губки. — Выздоровливай скорее, герой.

Оставшаяся неделя пролетела как один день. Желания киснуть в больнице у меня не

было — сфирот, получив подзарядку от моих девочек, с утроенной силой начал лечить тело. Конечно, доктор Ивасиро, приставленный Рюэном Могами, бросал подозрительные взгляды, глядя на анализы и снимки, но мне было плевать. Я хотел на волю.

Едва меня выписали, я первым делом заскочил домой и, надев школьную форму, поспешил в Махо-кай. Мне полагалась неделя больничного, но тратить еще кучу времени на соблазнение Юэмэи и сфирот силы я не стал. Куда важнее было занять место, освободившееся после распада банды Кога, и утвердить свою власть в классе. Фактор времени был решающим.

Кроме того, было ещё кое-что, что я должен проверить. Содержимое тетради Тадаши, которую забрал с собой Таро. Такие вещи не могли появиться случайно. Кога-младший с его щепетильностью явно переписал это из другого источника, слово в слово. И им могло быть только "Наставление для молодых богов". Откуда в мире магов могла появиться книга их заклятых врагов, мне ещё предстояло выяснить.

В школу я влетел как ни в чем не бывало. Первым звончком стал розовый конверт с наклейкой-сердечком в ящике для сменной обуви. Поозиравшись, я развернул письмо.

Признание в любви, старательно выведенное девичьей рукой. Бедняжка даже чмокнула бумагу и побрызгала послание духами. Какая милота, обожаю местные обычаи. Свернув письмо, убрал в сумку и поспешил в класс.

Ещё на подходе я услышал напряжённые голоса, один из которых точно принадлежал Могами. Неужто староста в моё отсутствие опять устроила весёлую жизнь? Или мне придется разбираться с очередной волной агрессивных старшекурсников? Если она не нашла еще чего похуже, конечно. Глубоко вдохнув и приготовившись к очередному противостоянию, я вошёл в класс.

— ...про соревнования, — донесся голос одноклассника. — Наверняка первые классы прокатят, как в прошлом году!

— А спорим, нет? — возражал ему Таро, аж покрасневший от запала. — Стали бы они тогда такое объявление лепить, а? Башкой-то подумай, Чжун!

— Прекратите, оба, — холодно вставила Могами. — Какой смысл спорить, допустят первый курс или нет? Будет объявление, тогда и... Рэйджи?

О, наконец-то заметила. Я невозмутимо кивнул классу и с улыбкой прошел к своей парте, ловя на себе взгляды школьников. Восхищенные, уважительные.

— Привет всем. Что я пропустил? — я оглянулся.

— Привет, Ямада. Доброе утро!

Большинство одноклассников с улыбкой поздоровались, кто просто кивнул, кто с любопытством и интересом разглядывал "неубиваемого неодаренного", о чем я услышал краем уха.

Мики смотрела на меня, подперев щеку рукой, с откровенной похотью в глазах. Кажется, даже сквозь блузку и топик под ней я различил бугорки отвердевших сосков. Могами же так и стояла, позабыв о споре, и изо всех сил старалась не улыбаться. Зато Таро лыбился так, что чуть рот не порвал.

— "С возвращением, Ямада!" — рыженькая Хаясэ подняла листочек с надписью.

— Рэйджи, дружище! — Кодзиро Таро тут же подлетел и облапил меня, — Цел, шпала ты бетонная! Вовремя появился, как всегда! Тут такое случилось, не поверишь...

Закончить ему не дал затрещавший помехами динамик школьного радио.

— Началось! Вот оно! — оживленный шёпот прокатился по классу, все подняли головы

к динамику и замерли.

— Привет, Рэйджи, — шепнула Могами, тронув меня за рукав, и юркнула на свое место. Девчонка лучилась радостью, хоть и пыталась скрыть это.

— Всем ученикам старшей школы Махо-кай, внимание, — донесся строгий мужской голос, по-видимому, одного из старшекурсников. — Экстренное объявление Президента Студенческого Совета, госпожи Яmano Цубаки.

— Я же говорил! — энергично зашептал Таро, оборачиваясь к парню с заднего ряда, с которым он спорил. — Сама президент говорит! Спорим на пять тыщ йен, что она разрешит первым курсам участвовать в отборе?

— Тише, Кодзиро! — шикнула Могами. — Споры на деньги запрещены!

— Да я ж так...

— Заткнись, Дуратаро! — донеслось с задней парты. Он покосился на говорившего, как динамик снова ожил и из него полился мягкий, мелодичный голос.

— Доброе утро, дорогие ученики Махо-кай. Как вам известно из объявления на доске с расписанием, через месяц в нашем районе пройдет этап отборочных соревнований между старшими школами для участия в ежегодном имперском турнире. Молодые эсперы Японии встретятся в бою для того, чтобы выявить сильнейшего эспера между старших школ Империи.

Я аж присвистнул. Всеимперские соревнования... В памяти хоста всплыло, что Рэйджи каждый год пристально следил за играми. Только в упор не помню, почему он так был на них зациклен?

— Я знаю, у вас много вопросов, поэтому позвольте разъяснить детали. На районном этапе состоится "Турнир Трех Школ": Махо-Кай, высшей Камияма и Сузумэ-бачи. Каждая школа представит по двадцать восемь учеников, по семь человек с каждого курса, включая первый...

— Йесс! — Таро влупил кулаком по парте.

— ...каждый класс с каждого курса выдвигает семь эсперов-кандидатов, кто на их взгляд сможет победить учеников из других классов и войти в семерку сильнейших учеников курса. В конце отбора четыре семерки от каждого курса станут представителями Махо-Кай в "Турнире трёх школ".

Я заметил, как переглянулись немногие наши эсперы. И особенно — как начали коситься на меня ученики, еще не прошедшие метаморфозу. Зато староста издала стоический вздох, краше любых слов говорящий: только для эсперов, значит, не судьба.

А приятный голос президента Яmano всё не умолкал.

— Все классы, чьи представители пройдут отбор и станут одними из двадцати восьми сильнейших, получают право участия в летнем лагере подготовки на острове Гокура по программе императорского курса эсперов с тренерами и наставниками закрытой академии Камисава.

— Нифига себе! — воскликнул кто-то сзади. — Элитный остров, где отдыхают только избранные студенты! Пляжи, девочки в купальниках, клубы и еда, всё оплачено! Хочу!

Одноклассники одобрительно зашептались, а Могами недовольно нахмурила брови.

— Добавлю, что участие для первого курса в этом году добровольное, недостающих учеников младших курсов заменят старшекурсники. И ещё: заявки на участие и бронь тренировочных площадок от каждого класса принимаются с этого момента и до конца дня. Я буду ждать ваших заявок, дорогие ученики. Доброго дня.

Треск отключившегося динамика потонул в гуле возгласов, заполнивших без малого всю школу. Одноклассники на глазах превратились в восторженно ревущую толпу, причем голосили даже те, кто раньше вообще не проявлял себя. Даже Хаясэ, не слышавшая ни слова из радиопередачи, улыбалась и хлопала в ладоши.

— Класс, доброе... — стервозная училка физики вошла в класс, да так и замерла, чуть не оглохнув от радостных воплей. — Я вижу, вам сейчас не до уроков... чёрт, завуч же предупреждал.

— Акаги-сенсей, классный час! — тут же взвилась Могами, чудом перекричав толпу. Та плюхнулась за стол у доски и, оглядев класс, вальяжно махнула рукой: мол, делайте что хотите, всё равно не до урока.

Жест встретили новой порцией воплей, но на этот раз потише. Народ стал успокаиваться, а староста вышла к доске.

— Ребята, классный час! Давайте решим, будем ли мы участвовать?

— Дааа! — дружно завопили все.

— Хорошо, тогда нам надо решить, кого мы напишем в заявке? — она тут же достала из сумки стопочку заготовленных типовых бланков обращений и начала заполнять один из них. И снова хор голосов, перечисляющих чьи-то фамилии, наполнил класс. Кажется, я даже слышал свою откуда-то сзади.

— Тише, дети, — протянула Акаги-сенсей. — Вам же сказали, участвуют только эсперы. Много среди вас одарённых?

Я усмехнулся. Ну да, это логично — зачем среди участников турнира неодаренные? Да и что они могут сделать с лучшими эсперами других классов и тем более школ? Героически самоубиться об их кулаки? И всё же замаячившими на горизонте пляжами Гокуро вдохновились все мои одноклассники.

— Ну семь-то человек наберется! — гордо воскликнул один из парней и поднялся с места. — Я прошёл метаморфозу в прошлом месяце!

Я присмотрелся к парню. Тот самый, что шептался в столовке с бойцами Кога, ещё до похищения старосты. Он заметил, как я смотрю на него, и ответил полным превосходства взглядом. Говнюк лыбился, чувствуя себя в полной безопасности. Ну да, для участия не надо было побеждать меня, достаточно лишь быть эпером. Зазнавшийся сученьш..

— Давайте я запишу всех эперов, и мы выберем, — Могами вооружилась мелом и начала писать на доске фамилии учеников, — Первый, Ширагумо. Второй — Кодзиро Таро..

— Пасиб, староста! — заулыбался он, подмигнув мне. — Не зря спасали, да?

— Поднимите руки, пожалуйста, — она повернулась к классу. Как оказалось, в список вошли Коёми Джин, наследник Коёми Хеви Индастриз с задней парты, дружище бывшей банды Кога — Микума Рётаро, девушка с заднего ряда по имени Нагамицу Рей, и ещё один паренёк Курихара Кен. Про них я не знал ничего, но теперь приглядывался особенно внимательно. А, ну и конечно, моя хищница Райдо Мики тоже оказалась в списке.

— Выходит, ровно семь, — Могами отошла от доски и развернулась к классу. — Ребята, все согласны? Возражения есть? Отлично, тогда я в течение дня заполню заявку и после уроков отнесу в студсовет.

— Нет, — донеслось с задней парты. Один из учеников поднялся из-за стола.

Первые ряды синхронно обернулись, даже Минато-сенсей оторвалась от телефона. Тот самый парень в очках, недавно прошедший метаморфозу... как его там?

— Коёми Джин, ты против? — уточнила Могами. — Кто из кандидатов тебя не

устраивает?

— Не кандидаты, глупая ты староста, — холодно процедил он. — Заявка. Подай заявку немедленно. Прямо сейчас.

— К чему такая спешка, Коёми? — девушка растерянно поморгала и с натянутой улыбкой скользнула по мне взглядом, ища поддержки.

— Ты совсем ничего не знаешь о турнире, да? — сощурился он. — Как тебя вообще взяли старостой?

— Ну так может вместо дешёвого недовольства возьмёшь да и расскажешь нам всем? Давай, Коёми, бояться же нечего. Сенсей здесь, — я поднялся и встал рядом с Могами. Весь класс молча наблюдал за нашей перепалкой, и меня не отпускало ощущение — они знают что-то, чего я не догоняю.

— Ямада, не вмешивайся, я сама, — вполголоса ответила староста.

— Какие же вы двое... — Коёми покачал головой. — Достали. За мной.

Он молча подошел к нам и, грубо схватив ойкнувшую Могами за локоть, потащил наружу.

— Эй! — я удержал его за плечо, заставив остановиться.

— И ты тоже, — он окатил меня таким взглядом, что стало понятно — парень не шутит, и дело легко дойдет до мордобоя, если мы не выйдем. Что ж, отправить его к Урате и Кога я еще успею... пока можно и послушать.

Мы вышли из класса и, отойдя подальше, остановились. Коёми обернулся к нам с таким видом, будто собирался отчитать нас как директор — двух проштрафившихся младшеклашек.

— Ну и в чем дело? — начала Могами, скрестив руки.

— Сколько арен для поединков на территории Махо-кай, Могами? — спросил он в ответ.

— Семь, — тут же ответила она, без запинки перечислив. — Спортзал, летний корт, два корпуса за женским общежитием, арена один и два у парковой зоны и одна арена в корпусе старого спортзала.

— Верно, — кивнул он. — Но работают только пять. Арена в старом корпусе давно не используется, она на ремонте. Арена один за женской общагой занята студсоветом, они её не отдадут даже для соревнований. Ещё одну арену постоянно держат на резерве для поединков и тренировок Дисциплинарного комитета. Понимаешь, к чему клоню?

— Свободными остаются только четыре, — мы с ней переглянулись. — По одной на курс. Но это не проблема...

— Ещё какая проблема, — фыркнул он. — По правилам тренироваться можно только в учебные часы, с девяти утра до девяти вечера, на арену допускается четыре человека за раз, и тренировка длится не больше двух часов. На первом курсе эсперов куда меньше, чем на втором и третьем, так что им придется ждать своей очереди, если им вообще дадут туда попасть. Вспомни слова президента — если будет не хватать первокурсников, их заменят старшие. Поняла?

Могами кивнула, прикусив губу. Простая математика: за день поработать на арене могут только двадцать четыре человека. Из двадцати восьми заявившихся. Кому-то точно не хватит времени.

А этот Коёми неглуп, если заранее узнал о таких нюансах и просчитал возможности класса. Тот факт, что это всё он рассказал нам лично, наедине, говорит о том, что и план у него есть. Нужно только понять, какое место я в нём занимаю... и обратить его в свою

пользу.

— То, что ты не знаешь таких банальных вещей, поражает, — вздохнул он. — Я уверен, что студсовет поставит первыми те классы, что быстрее подадут заявки. Так что время уходит. Шевелись, староста, или мы останемся ни с чем.

— Ни с чем? — ухмыльнулся я. — А ты уверен, что все первогодки с таким же рвением ломанутся подавать заявки, Коёми?

— Ещё как ломанутся, Ямада, — он смерил меня ледяным взглядом. — В отличие от вас, они хорошо понимают, что стоит на кону.

— И что же? — нахмурился я.

— Президент Яmano сказала только про один из призов, — начал он, с деловым видом опершись на стену. — Имперский курс эсперов на острове Гокура. Три недели с лучшими тренерами Империи, у которых учатся лишь избранные. Ученик, прошедший его, получит рекомендацию в любой из ВУЗов Империи, его будет рад принять в свои ряды любой клан и любая корпорация.

— "Золотой билет", — негромко сказала Могами. — Я даже не знала, что его можно получить в Махо-кай.

— Представь себе, можно, — хмыкнул он. — Но и это не всё. Финалисты школьного этапа получают десять миллионов йен призовых каждый, плюс их классы освобождаются от промежуточных экзаменов, а на итоговых могут сами выбрать, какую дисциплину сдавать. Не говоря о том, что соревнования освещают по всей префектуре.

Я невольно ухмыльнулся. Деньги, слава, уважение и блестящее будущее — отличная мотивация биться в турнире, не щадя себя. Но если такие жирные призы — уже на школьном этапе...

— Коёми, а какой приз получит самый сильный эспер Империи? Победитель всего турнира.

— Ямада, ты с какого острова к нам приплыл? — сощурился он. — Или тебя в изоляции держали до самого поступления? Победитель получит право и императорское благословение создать свой клан.

Хооо... значит, если победитель вышел из низов, он буквально получает всё. Статус, власть, покровительство Императора. Действительно, ради такого можно положить жизнь. Заметив мое удивление, Коёми издал смешок.

— За последние тридцать лет победителем ни разу не становился человек без клана. Имперские рода нереально сильны. А что, тоже захотелось собственный клан? Не волнуйся, Ямада, участвовать могут только эсперы, неударённым вроде вас с Могами там не выжить.

— Ты бы следил за языком, Коёми. Пара эсперов до тебя уже позволяла себе такое, — я шагнул вперёд и угрожающе упёр кулак в стену возле его головы. Парень инстинктивно вжал голову в плечи, но непокорный, упрямый взгляд всё так же буравил меня. Да, воля у него будет посильнее того же Ичиро. Дерьмово, если в классе у меня будет такой соперник.

— Ямада... — Могами тронула меня за плечо.

— Ты мне не нравишься, Ямада, — холодно ответил парень, не отводя глаз. — С первого дня. Но ты сделал для наших ребят больше, чем все эти эсперы, поджавшие хвосты, едва запахло жареным. Я вижу, что ты хочешь получить власть над классом. Я и сам хотел это сделать. Но пока — мы идём по одному пути, нет смысла мешать друг другу.

— Смелое заявление, — я с ледяной улыбкой приблизился к нему. — Предлагаешь временный союз?

— Именно. До тех пор, пока я не почувствую, что ты сдаёшь позиции. Я готов работать только с сильным партнёром. Махо-кай как корабль, здесь либо все побеждают, либо все тонут. Мы должны вывести класс в число лидеров.

— Разумно, согласен, — кивнул я и протянул ему руку. — Так что, союз?

— Союз, — он сжал мою ладонь, удивив неожиданно крепким рукопожатием. — Но учти, Ямада. Я тебе не Таро, и лизать твои пятки за поглаживание за ухом не буду. Я сам решу, когда выходить из этого союза.

— Идёт.

— Мальчики, как же вы меня бесите, — вздохнула Могами, глядя на наши напряженные лица. — Если вы закончили мериться причиндалами, пошлите доделаем заявку. Я не указала арену и время для брони... поможете мне.

Разомкнув ладони с таким ощущением, будто между ними ударили молнии, мы кивнули старосте и поспешили обратно в класс.

Уже там, сдвинув парты, мы втроем за полчаса добились заявку, учтя все подводные камни и нюансы. Едва мы закончили, Могами вскочила с места и потащила меня за собой, подкрепив это тем, что "официальные запросы от класса подаются двумя лицами под подпись".

Мы бежали до кабинета студсовета не чуя ног. Навстречу нам дважды попались такие же парочки от других классов. Одна второкурсница даже пожелала удачи и подмигнула мне, вызвав вопросительный взгляд Могами.

— Мы на месте, — староста затормозила у шикарной лакированной двери с золочеными ручками и табличкой "кабинет студенческого совета". — Давай минутку постоим, сердце успокою...

— Давай потом успокоим твое сердце, — я покосился назад, откуда донеслись взволнованные голоса — наверняка наших конкурентов с первого курса, — и, открыв дверь, мягко подтолкнул девушку.

В шикарном просторном кабинете было довольнолюдно. Старшекурсники что-то обсуждали, переглядывались и сверялись со списками. Тут же были Ватанабэ, Ширасаги и еще пара знакомых лиц. Кивнув сестре, Могами поспешила к столу для подачи заявок. Поправив тонкие очки, старшекурсница со значком студсовета на воротничке внимательно посмотрела на нас.

— Добрый день! Примите, пожалуйста, заявку от класса 1-С, староста класса Могами Юи, — девушка положила на стол перед ней два заявления, исписанные аккуратным мелким почерком. — Заявка на участие и на бронирование арены для тренировок.

Кивнув, старшекурсница взяла бланки, быстро их просмотрела и начала что-то отбивать на ноутбуке.

— Вы молодцы, что успели заполнить обе формы, — начала она, снова поправляя очки, — Но... к сожалению, с бронированием вы уже опоздали.

— Что?.. — Могами нахмурилась. — Но еще и часу не прошло...

— Верно. Сразу после объявления госпожи Яmano старосты третьих и четвертых курсов подали заявки на бронирование, для основных и резервных составов команд.

— То есть они заняли в два раза больше времени, чем положено?.. — удивилась Могами.

— Школьные правила допускают такую возможность, — девушка пожала плечами. — После начала отбора кто-то из них может отказаться, и вашу заявку рассмотрят, но...

— Понятно, — староста повернулась ко мне, на ней лица не было. — Пойдём, Рэйджи.

— И ты так просто сдашься, Могами? — я поспешил за ней, проталкиваясь через толпу.

— Ни за что не поверю. Не в твоём характере.

— Ты её слышал. Я знаю, как работает студсовет, такие заявки не отзываются просто так, — вздохнула она. — Но я поищу варианты. Что-то наверняка должно быть. Попрошу с учителями, другими старостами, подам заявку повторно. Правда, и её могут не взять...

— И всё равно — не сдавайся так просто, малышка.

— Да не сдамся я, — староста надула губки, чуть покраснев. — И я не малышка.

Мы уже почти добрались до двери, как меня придержал за локоть высокий худощавый старшекурсник в тонких очках. Под жилеткой поверх рубашки топорщился бугорок значка студсовета.

— Постой-ка, — он с улыбкой положил мне в карман какой-то листок и тихо добавил.

— Любую проблему можно решить, неударённый.

Я повернулся к нему расспросить, но парень в очках ловко скользнул в толпу и словно растворился.

— Ямада, ты идёшь? — окликнула меня Могами. — У нас скоро второй урок... да и ребятам сказать надо.

Мы вышли в коридор и я украдкой вынул из кармана листок. Им оказалась черная визитка с тиснёнными золотыми цифрами на ней.

"8\11\211".

Глава 13. Начало игры

— И что это значит? — поморгал Таро, разглядывая визитку.

— Вот ты мне и скажи, Кодзиро Таро. Разве не ты говорил, что всё тут знаешь вдоль и поперёк?

Мы обедали на крыше, заодно решив обсудить план дальнейших действий. Когда Могами сказала о нашем фиаско, весь класс заметно приуныл. Толку от заявки было немного, если нашим ребятам было негде тренироваться. Нет тренировок — нет победы, нет победы — нет солнечных пляжей, купальников и шансов на "золотой билет".

— Я больше по части людей, а не ребусов, Рэйджи, — он пожал плечами. — Может, это типа шифр? Ну знаешь, введешь код на шкафчике в определенном месте и внутри будет инструкция, что делать дальше.

Я тяжело вздохнул. В голове одноклассника сейчас явно были картинки из боевичков и шпионских фильмов, а не реальное знание ситуации. О том, что значат цифры, я догадался еще на пути к классу, но мне было нужно подтверждение. И главное, куда ведёт эта визитка. Таро здесь помочь не мог.

— Ну или место и время, к примеру, — продолжил гадать он. — Правда, что за двести одиннадцать? Номер улицы и дома?

О, уже теплее. Заработали мозги, хоть и не сразу.

— Номер кабинета, дубина, — раздался холодный голос. К нам шёл Коёми Джин, поблескивая очками, и с термосом в руках.

— Чего припёрся, белоручка? — ошетинился Таро. — Надоело жрать свои элитные обеды среди простолюдинов? Поищи другую крышу, здесь занято!

— Занято? — он сощурился. — Я ем где хочу, Кодзиро. Мне не нужно разрешение от кого-то вроде тебя.

— Ты...

— Таро, не нагнетай. Здравствуй, Коёми, — спокойно кивнул я и показал ему карточку. — Так ты знаешь, о чём речь? Что за визитка?

— Проходка в "Джокер", тайный клуб азартных игр, где играют лидеры банд, — он устроился в паре метров от нас и открыл термос. В воздухе запахло крепким, ароматным кофе.

— Ну да, азартные игры, — усмехнулся Таро. — Они запрещены школьными правилами, если ты не знал. Будь такое в школе, Студсовет бы их сразу...

— Студсовет их и организовал, они с этого неплохую прибыль имеют, — усмехнулся Джин, отпивая дымящийся кофе. Вот гад, до чего ж вкусно пахнет...

— Поясни, — я услышал, как Таро сглотнул слюну.

— Ты же знаешь, все конфликты в Махо-кай решаются на арене, — начал он. — И это работало хорошо до тех пор, пока не начались стычки банд. Сильнейших, вроде Кога, Онигумо и "Ангелов", уже не устраивали поединки и бои два на два. Они хотели войны. Сам понимаешь, во что бы превратилась школа в этом случае.

— В поле боя, — кивнул я. — Ватанабэ с парнями не смогли бы удержать такую силу.

— Верно, — Коёми с ухмылкой прихлебнул напиток. — Кроме того, у лидеров банд были свои счета друг к другу. Вот Студсовет и предложил им решать вопросы не стенка на стенку, а в играх с высокими ставками.

Я ухмыльнулся. Кто бы это ни придумал, он понимал — такие игры не уменьшат число конфликтов, скорее наоборот. Дадут новые поводы для столкновений. Но, как говорится, казино не бывает в проигрыше.

— Одного не пойму, этот клуб — только для глав банд и сильнейших из эсперов, — Джин закрыл термос. — Зачем они дали визитку тебе? Ты не глава банды, ты даже не эспер. Какой смысл?

— Вот и узнаю, когда приду туда. Значит, здесь — координаты места, — я повертел визитку. — Одиннадцатого числа, в восемь вечера. Комната двести одиннадцать.

Коёми кивнул.

— Одиннадцатое это уже послезавтра. Погоди, так ты знал? — встрепенулся Таро. — Почему тогда сразу мне не сказал?

— Потому что ты тупой, Таро, — фыркнул Коёми.

— Хочешь драки, Джин? — Кодзиро вскочил, сжимая кулаки. — Давай, покажи, что можешь хоть что-то сделать сам, не прикрываясь положением папочки.

— Отделать тебя? Даже не вспотею, — осклабился Джин, поднимаясь на ноги. — Знай своё место, дворняга.

— Перестаньте, оба, — строго сказал я. — Еще не хватало друг на друге срываться. Таро, хочешь разбить ему морду — помоги мне выбить место для тренировок, а как попадёте на соревнования, выясните отношения на арене.

— Хм... справедливо, — кивнул Джин.

— Ладно, ладно, — вздохнул друг, садясь обратно. — Ты прав, Рэйджи. Попадём на соревнования, и уделаю прилюдно этого...

— Таро, а ты принёс мне журнал? — я кивнул на его сумку, незаметно подмигивая.

— Э... журнал? — Таро задумался. — А, тот-самый-журнал? Эхехе, дружище, я сам его только вчера дочитал. Но для тебя ничего не жалко...

Он полез рыться в сумку, а я покосился на Коёми. Он смотрел на нас с легким прищуром и не спешил уходить. Что ж, пусть смотрит.

— Держи, — он протянул цветастый журнал с полуголыми девицами на обложке. — Наюми Маюми как всегда хороша! И разворот на семнадцатой, уу...

— Спасибо, Таро, — я с похотливой улыбкой перелистал журнал. В цветастой обложке с подогнутыми краями лежала та самая тетрадь Кога Тадаши, но об этом знали лишь мы с Таро.

— Да уж, приплыли, — мрачно прокомментировал Джин. — Судьба нашего класса в руках двух озабоченных школьников. С Таро-то всё понятно, но ты, Ямада... Вы же с Могами встречаетесь?

— Нет, а должны? — удивился я.

— Понятно... быть одиноким — судьба нищобродов, — он махнул рукой.

— Можно я его ударю, Рэйджи?

— Забей, Таро, — я достал завибрировавший телефон. — О, мне пора.

Сообщение в мессенджере от Юмэми, его-то я и ждал.

— "Родной, тебя уже выписали? Я отпросилась с работы, но дома никого... за тобой приехать в больницу?"

Я торопливо ответил и, сунув тетрадь в сумку, поднялся.

— Так у тебя есть "лайн"? — встрепенулся Таро. — Дай контакт!

Мы обменялись номерами, в мессенджере пикинуло уведомление — и появился

контакт Кодзиро Таро. Там же через пару секунд всплыл и контакт Коёми.

— Это чтобы быть на связи, — оправдался он. — Нам надо согласовывать действия. Так проще.

— Насчет "Джокера". Двести одиннадцатого кабинета в этом здании нет, я проверил. Где они устраивают игры?

— Его нет над поверхностью, — ухмыльнулся Коёми. — Нужно спуститься вниз, минус второй этаж, на месте старого бомбоубежища. Вход за столовой. Там же покажешь пропуск.

— Откуда ты всё знаешь? — удивился Таро. Вместо ответа Коёми показал ему такую же, как у меня, карточку с цифрами.

— Откуда?

— Скажем так, я умею доставать то, что мне нужно. Больше людей, больше шансов, а, Ямада?

— Верно, — кивнул я. — Мне пора домой, встретимся послезавтра, у столовой.

— погоди, уже уходишь? У нас дальше физ-ра, — Таро многозначительно поиграл бровями. — На улице.

— У меня освобождение после перелома, не забыл?

— Да брось, разве не хочешь глянуть на наших девчонок в спортивной форме?

— В следующий раз, Таро. Меня уже ждёт одна девчонка, — я открыл дверь спуска с крыши. — Не знаю насчёт школьной формы, но купальник ей идёт идеально.

— Чёрт знает что... — донесся мне вслед голос Коёми.

Домой я летел не чуя ног. На полпути мне позвонил бухгалтер Рюэна Могами и сообщил, что деньги зачислены на мой счёт, нужно просто пойти и получить. Насчет бизнеса — они готовы, но ждут информации, какие объекты я выбрал.

Проверив реквизиты и документы в почте, я улыбнулся. Всё как мы и договаривались, дело оставалось за малым.

Вот и дом. Отперев дверь, я на ходу скинул обувь и влетел в кухню. Юмэми с усталым видом сидела за столом, перед ней — сломанный кран от раковины. Видимо, пыталась починить.

— Родной, ты... — спохватилась она, но я взял ее за руку и потянул за собой.

— Собирайся, Юмэми, мы идём на прогулку.

— Куда? Рэйджи, погоди!

— Куда? — я легонько обнял ее за плечи. — Выбирать новый дом, конечно.

Юмэми явно не ожидала такого. Следующие полчаса она готовилась к выходу и сыпала вопросами, но я лишь улыбался и молчал. К слову, оделась она умопомрачительно, в приталенное разноцветное платье чуть выше колена, лишь подчеркивающее стройную фигурку. Будто на свидание собралась. А что, неплохо!

Уже перед выходом, когда снаружи посигналило такси, она проявила характер.

— Либо ты скажешь, в чем дело, Рэйджи, либо я никуда не иду.

— Я же сказал, мы едем смотреть нам новый дом, — я взял ее за руку и потянул за собой. — Доверься мне, Юмэми. Разве мы не можем помечтать о переезде, поглазеть на дома и представить себя там? В крайнем случае, просто погуляем вместе и отдохнём. Когда последний раз ты расслаблялась, родная?

Она растерянно посмотрела на меня, подбирая слова. Я знал, что попал в точку: задёрганная подработками и заботами, она и забыла, что значит "отдохнуть". Но это идеально

вписывалось в мой план.

Юмэми — мой главный источник сомы, мой самый ценный актив. Чтобы не уступить её Рюэну Могами, я изменю её жизнь. Дом, работа, окружение — я сотру всё, что было раньше, сожгу дотла, уничтожу её прошлую жизнь до основания. И дам ей новую.

Мою жизнь.

Моя Юмэми, я заставлю тебя испытать такое, что ты сама приползешь ко мне и будешь умолять дать тебе больше. Я выжму тебя-прежнюю досуха, до последней капли, и наполню собой до краёв.

— Идём со мной, Юмэми, — я протянул ей руку и с улыбкой склонился в полупоклоне. — Смелей, давай сделаем первый шаг и начнём менять нашу жизнь.

Она неуверенно посмотрела на мою ладонь. Снаружи снова посигналили.

— Нас ждут.

— Хорошо...

Она доверчиво вложила свою ладонь в мою.

Спустя пару минут мы уже неслись на такси по центральной улице к довольно престижному и тихому району, разительно отличавшемуся от нашего. Мы жили почти на границе с нижним городом, где ютились семьи неударённых, а на улицах свободно чувствовали себя банды вроде той, в которой был покойный отец Рэйджи. Для моей Юмэми это место не подходило.

Кавамачи — район, ближе всех стоявший к центру, и населяли его как небогатые эсперы, так и всевозможные торговцы, смешанные семьи и члены младших кланов. Те, кому повезло выбраться из нищеты, но кто не рвался к верхушкам власти и положению. Зато здесь было много всевозможных кафешек, мастерских, магазинчиков и офисов. Но главное — отсюда до Махо-кай было меньше получаса по прямой. Идеальное место для моего плана.

Ещё в больнице я присмотрел несколько неплохих домов, подходивших под мои критерии уютного гнёздышка, где никто не мешает мне выполнять задуманное. У первого дома нас встретил невысокий лысоватый мужичок в очках и с портфелем — риэлтор, нанятый мной. Едва он увидел, как я, взяв Юмэми за руку, выхожу из машины, как расплылся в улыбке.

— Господин и госпожа Ямада? Не думал, что вы так молоды. Пройдёмте со мной, я покажу первый дом...

Следующие часа два мы ездили и смотрели дома, но уже с коротышкой в очках. Особенно нам приглянулся один двухэтажный дом, на оживленной улочке с небольшой пекарней напротив. Они будто шли комплектом — из окон дома хорошо просматривался фасад кафешки с торчащей сбоку трубой.

Я проследил, как Юмэми прошла по коридору и заглянула в соседнюю комнату, и позвал риэлтора.

— Сколько стоит этот дом?

— Восемьдесят восемь миллионов йен, — с осторожностью в голосе ответил он. — Я понимаю, дороговато даже для зрелых семей, но место очень удачное. Не уверен, будете ли вы готовы заплатить такую сумму.

— Вполне, — кивнул я и повернулся к подошедшей Юмэми.

— Но... откуда у тебя такие деньги?

— Скажем так, господин Кога и его сыновья щедро компенсировали мне ущерб здоровью, и заодно — твои волнения.

— Рэйджи, если ты получил эти деньги угрозами, я не разрешу потратить ни йены, — она нахмурила брови.

— Не угрозами, Юэмэи. Они предложили сами, взамен на молчание о кое-каких шалостях их сыновей. Все счастливы, разве не так?

— Хорошо, если это так, — вздохнула она. — Но если я узнаю...

— Юэмэи, — я строго прервал её. — Сегодня прекрасный день, и я хочу, чтобы ты улыбалась, а не хмурила брови. Давай лучше представим, как мы будем здесь жить.

Я взял её за руку, провел к окну, аккуратно приобняв за талию, и заговорил мягким, ласковым голосом.

— Тебе нравится вид отсюда? Может, сделаем здесь твою спальню? Посмотри...

Я бережно развернул ее к залитой светом стене.

— Здесь отлично впишется большая кровать, а рядом — вот тут, — поставим туалетный столик и гардероб. Что скажешь?

Она с сомнением посмотрела на меня. Чувствовалось, внутри неё идёт борьба, верить мне или нет. Жизнь научила её ждать подвоха и быть готовой к любому удару, и она пыталась разглядеть во мне хоть один сигнал. В ответ я улыбнулся ей самой тёплой из своих улыбок.

— Н-ну... — она сощурилась, разглядывая стену. — Нет, кровать я бы поставила у другой стены, чтобы солнце утром в глаза не било. Вот здесь нужны хорошие шторы, а столик подальше в эту сторону...

Юэмэи начала раскрываться и включилась в мою игру. Поначалу робко, настороженно, но чем дальше, тем сильнее она вовлекалась. И вот уже через полчаса маман носилась по дому и воодушевлённо рассказывала, какого цвета плитку хочет в ванной и насколько большой стол в гостиной нам подойдёт.

На глазах из обременённой заботами женщины она превратилась в энергичную девчонку, обустривающую свой будущий дом.

— Мы решили, — негромко бросил я риэлтору, — Берём этот.

— Я вас понимаю, — с улыбкой кивнул он и, протерев взмокшую лысину платочком, посмотрел на Юэмэи. — Можно сказать, она уже сюда переехала. Любой мужчина не устоит перед видом счастливо устроившейся любимой женщины.

— О чём вы? — раскрасневшаяся маман с улыбкой подошла к нам.

— Я видел много влюбленных пар, госпожа, — вежливо кивнул он. — Этот дом идеально подходит для вашей молодой семьи.

— Нет, вы не поняли, мы не влюблённые, — Юэмэи густо покраснела. — Он мой сын...

— Я понимаю, — подмигнул он с улыбочкой. — Разница в возрасте не даёт вам сказать правду, иначе общество осудит. Всё хорошо, госпожа Ямада. Я умею хранить секреты.

— Контракт. У вас с собой все документы? — вклинился я, не давая Юэмэи ответить ему. — Мы готовы подписать прямо сейчас.

— Так быстро? — он растерянно поморгал. — Погодите, мне нужно сделать пару звонков, но пока можете заполнить вот это и внести аванс...

Он усадил нас за стол и вручил нам папку с документами и ручку. Мы с Юэмэи переглянулись — всё ещё смущённая, она взяла ручку и протянула её мне.

— Рэйджи, ты уверен, что это правильное решение?

— Я же сказал, мы начинаем новую жизнь вместе. Новый дом — отличный первый шаг, — я начал заполнять первые строки договора. — Вот увидишь, Юэмэи, скоро всё изменится

до неузнаваемости.

Весь следующий день я потратил на оформление покупки. Также я задал вопрос бухгалтеру Могами про кафе напротив — и оказалось, оно перешло их клану "по наследству" от Кога. Иначе говоря, клан отжал бизнес, который крышевали мафиози, и передал его мне.

Вторым активом стала небольшая автомастерская в паре кварталов от кафешки, также принадлежавшая бандитам Кога. По моим расчетам, дохода от двух этих активов нам должно было хватить на скромную безбедную жизнь.

Только мне нужно было больше. Намного больше.

Оформление всех документов заняло еще полдня, так что сбор вещей и прочие хлопоты мы отложили на завтра. Перед глазами маячило другое — сегодня, одиннадцатого числа, я отправлюсь в "Джокер".

Я надел школьную форму и уже спускался из своей комнаты к выходу, как из кухни донесся голос Юмэми.

— Нет, ещё не решила. Да, спасибо вам за заботу, господин Могами... то есть, Рюэн.

Я замер и прильнул к стене у входа. Она говорила по телефону с бате́й старосты. Ушлый гад! А в это же время Юмэми негромко рассмеялась в трубку.

— Хорошо! Да, цветы мне очень понравились. Ммм... завтра? Я немного занята, мы тут с Рэйджи решили немного изменить нашу жизнь... Да, именно. Тогда перенесём на следующую неделю? Отлично, спасибо! Буду ждать с нетерпением!

Я беззвучно обулся и вышел из дома. Ноги сами понесли меня хоженной дорогой, через парк в Махо-кай.

Значит, Рюэн сделал следующий ход. Сперва прислал букет цветов на работу, а теперь пригласил на свидание. Старомодно, но надёжно.

Обогнув небольшой фонтанчик, я ускорил шаг и быстро прикрыл веки, проваливаясь в астрал. Сфирот жизни тускло мерцал, переваривая полученную сому, а вверх от него шел канал к следующей конструкции. Сфирот силы, пока ещё в виде блюда из прозрачно-тонких ниточек, понемногу рос, ведомый моей рукой.

На создание первой ступени сфирота жизни ушло около трёх недель. На второй сфирот, даже с учётом прошлого опыта и стабильного потока сомы, уйдёт никак не меньше месяца. Слишком долго.

Нужно запасное решение, экстренный план. Пока моё положение стабильно, Могами считает меня союзником, а банды осваивают освободившееся после Кога место. Но чутьё подсказывало, расслабляться рано. Что-то происходит, этот мир сдвинулся с места.

До школы я добрался за десять минут до нужного времени. Солнце уже склонилось к верхушкам деревьев, дневная жара уступила место вечерней прохладе. Пройдя мимо дежурных в главное здание школы, я осторожно скользнул в коридор, идущий к столовой.

Громадное помещение было пустынно, лишь запах моющего средства да перевернутые стулья говорили, что еще недавно здесь были люди. Я нащупал в кармане карточку и решительно направился к задней двери в самом конце обеденного зала.

Остановившись за пару шагов до двери, я несильно ударил кулаком по шкафчику для посуды.

— Выходи уже.

Из-за шкафчика шагнул Коёми Джин. Всё тот же холодный взгляд карих глаз, губы поджаты, брови сдвинуты. В его руке поблескивала визитка с золотыми цифрами.

— А я всё думал, придешь ты ли испугаешься, — хмыкнул он. — Ставки в "Джокере" реальные, Ямада. Там можно потерять всё до последней йены и уйти ни с чем. Или с такими долгами, что жить не захочется.

— Тем лучше, — улыбнулся я. — Какой интерес в игре, если нет риска потерять всё?

— Ты меня хорошо слышал? — нахмурился он. — Если тебе нечего предложить...

— Есть что, — кивнул я и нажал ручку двери. — Коёми, ты сюда болтать пришёл или делом заниматься?

Он потупился и, кажется, покраснел. Кивнув, я открыл дверь.

Нас ждал узкий коридор, в конце которого был спуск к ещё одной двери. На этот раз мы перешли в коридор, явно находившийся под землёй. Но обстроено тут всё было по высшему уровню: плоские светильники под потолком, вентиляция, чистота и красота. А в конце коридора — широкая площадка с лифтом, возле дверей стоял невысокий ученик в маске, закрывающей глаза. Конспирация в студсовете на уровне.

— Здравствуйте, — кивнул он и вытянул ладонь. — Ваши приглашения.

Мы по очереди протянули визитки. Проверив наощупь тиснение, он с улыбкой кивнул и нажал кнопку лифта.

— Хорошей вам игры.

Лифт медленно пополз вниз, издавая гудение. Мы с Коёми переглянулись.

— Не забудь план, Рэйджи, — тихо произнёс он. — Нужно получить арену любой... э?

Договорить он не успел, лифт остановился и открыл двери.

Глава 14. Ставки сделаны

Когда двери открылись, мы словно попали в другой мир. Светлое просторное помещение с несколькими столами, за которыми устроились парами и тройками старшекурсники. Между столами сновали девушки в масках наподобие маскарадных, в их руках — подносы с фишками и бумагами. А в дальнем конце комнаты, в отдельной зоне, стоял большой игровой стол, занятый старшекурсниками явно высокого статуса.

И без лишних слов было понятно — лидеры топовых банд школы играют именно там.

— Нам туда, — шепнул Коёми, кивая на них. — Видишь? Это генералы Махо-кай.

Я едва сдержал усмешку. Во всех мирах те, кто хоть немного возвысился над остальными, стремились к обособлению. Цветом в одежде или татуировками, символами или оружием, или особым местом. Неважно. Пожав плечами, я направился напрямиком в ВИП-зону, где как раз завершался очередной раунд игры.

Вход в зону для лидеров нам преградил ученик в маске.

— Вам сюда нельзя, это...

Договорить ему не дал подошедший сзади студент в маске и тонких очках. Тот же самый, что вручил мне визитку в "Джокер".

— В чем дело? — он коснулся его плеча.

— Их статус. Они не соответствуют, семпай.

— Это особенные гости. Иди, я разберусь.

Тот кивнул и отошел, а парень, явно бывший одним из главных, с улыбкой продолжил.

— Игра вот-вот закончится, пока вы можете подождать здесь.

Мы устроились у входа и присмотрелись к участникам игры.

За столом сидели пятеро, за спинами пары человек стояли еще по одному. Советники, или просто близкие люди. На раздаче карт был тот самый парень в очках. Неспешность движений и застывшая полуулыбка выдавали в нем как минимум наследника клана, или сына крупного бизнесмена. Вряд ли в студсовете были рядовые ученики из простых семей.

А вот игроки были более чем колоритные. Первым оказался Кога Ичиро, бледный и еле справляющийся с нервозностью. Похоже, он решил удержать хоть толику ускользящей власти через игру после нашего эпичного разгрома. Впрочем, и это у него получалось хреново — его жалкая кучка фишек терялась на фоне ровных стопок других игроков. Он проигрывал, вчистую.

— Повышаю, — один из игроков сдвинул стопку фишек к центру стола, где лежали несколько карт оборотной стороной вверх.

— Это глава банды Мисава, Мисава Тору, — шепнул Коёми, кивая на поджарого мускулистого парня в цветастой рубашке, сидевшего справа от Ичиро. Он хмурил лоб и не отрывался от карт, его дела были чуть лучше, чем у Кога. На смуглых скулах играли желваки, но пока он сохранял спокойствие.

— Ну что, Кога, повышаешь или с тебя хватит? — с издевкой спросил сидевший слева парень. Он был полной противоположностью Мисава Тору. На тучном теле главаря едва сходилась рубашка, а пиджак нелепо болтался на широченных круглых плечах. Красный от пота, он с довольной улыбкой покосился на сидевшую слева девушку с татуировкой в форме слезы на скуле.

— Заткнись, Куроно, — огрызнулся Кога. — Я думаю.

— Куроно Шиничи, — шёпотом прокомментировал Коёми, — Четверокурсни́к. Говорят, он уже владеет начальной магией. У его отца третий по размеру бизнес в префектуре.

Оно и видно. Сынуля тоже третий по размеру, хотя насчет первых двух мест я не уверен.

— Раньше надо было думать, Кога, — добавила девушка с татуировкой. — Достал тупить.

— Не нарывайся, стерва! — сдавленно рявкнул он.

— А то что? — холодно ответила она. — Ударишь? Попробуй. Только я тебе не та первокурсница. Отделаю так, что в больнице с ложечки кормить будут.

Я присмотрелся к ней, подмечая особенности. Спортивная фигура, холодные злые глаза, острые черты лица и черные волосы чуть ниже плеч, собранные в хвост. На плечах — потертая кожаная куртка поверх облегающей майки, облепившей небольшую, крепкую грудь. Куда и пялился вполглаза обильно потеющий жирдяй.

— Ты-ы...

— Обожаю тебя в гневе, Аманэ, — плотоядно облизнулся парень в центре, сидевший напротив Кога. Мускулистый и громадный, как скала. — Так бы и взял на этом столе. Тебя, или ту милашку за твоей спиной.

— Подбери слюни и обломись. Она хоть и новенькая, но яйца тебе размажет не хуже меня, — усмехнулась девушка. — Так ведь, Ми?

— Аманэ Май, лидер банды "Ангелы", — подсказал мой спутник. — А этот... глава банды Онигумо. Онигумо Шин. Его банда сейчас стала сильнейшей в Махо-кай.

Он говорил еще что-то, но я его не слышал. За спиной Аманэ стояла девушка, которую я узнал даже сквозь маску. Райдо Мики. Она тоже меня заметила — и смотрела во все глаза, не реагируя на слова лидера.

— Ну что, Ичиро? — надавил Онигумо. — Так и будешь сиськи мять? С Тадаши было приятнее играть, он хотя бы не медлил с...

— Повышаю! — рявкнул Кога и сдвинул оставшиеся у него фишки к центру стола.

— Принято, — спокойно сказал крупье, поправив очки. — Еще ставки? Ставок нет. Вскрываем.

Игроки открыли карты и положили их на стол. Глянув расклад, Ичиро с болезненным стоном повалился на стол.

Продул.

— С тобой приятно играть, Кога, — расплылся в улыбке Онигумо. — Всегда бы так.

— Да пошли вы! — он вскочил и попятился к выходу. — Пошли вы все нахер! Чтоб вас!..

Он резко развернулся и рванул в нашу сторону. На секунду мы встретились взглядами. Его мелко затрясло от злости, бледное лицо моментально пошло красными пятнами.

— Т-ты!

— Здравствуй, Кога, — улыбнулся я, на всякий случай заслоняя собой Коёми. — Как голова? От моего слабого удара в ушах не шумит?

Издав сдавленный вопль, он рванул к лифту, оттолкнув с пути нечаянно подвернувшуюся девчонку-крупье.

— Пошли, наш черёд, — шепнул я Коёми, как сзади донесся вопль Ичиро.

— Чтоб ты сдох, Ямада! Я убью тебя, клянусь всем!..

— Убивалка ещё не выросла, — с улыбкой ответил я и шагнул в VIP-зону, не

дожидаясь приглашения. Лидеры банд смотрели так, будто не сговариваясь решили воплотить угрозу Ичиро. Лишь Мики прятала взгляд, теряясь за спиной Аманэ Май.

— Ты ещё что за кекс? — угрюмо бросил Мисава Тору, до скрипа сжимая кулак.

— Ямада, ты же слышал, — фыркнула Аманэ Май, сверля меня таким взглядом, будто я цинично обесчестил всю её банду. Впрочем, насчет одной из "ангелов" у меня определенно были такие планы.

— Уважаемые игроки, я подведу итоги, — напомнил о себе крупье и начал сдвигать фишки. — Больше всего очков набрал господин Онигумо. За победу он получает две арены, сектора банды "кога" со второго по шестой, и два сектора "Мисава", а также сто двадцать миллионов йен выигрыша. С каждого.

— Везучий ублюдок, — процедила Аманэ, с ненавистью глядя, как крупье сдвигает её фишки к стопке Онигумо.

— Это игра, — вздохнул Куроно, вытирая красную рожу платочком. Жесть, от него так тащит потом, что даже в носу свербит. Теперь понятно, почему Аманэ сидит с лицом злобной стервы — она этой вонищей целый вечер дышит, тут любой скурвится.

— Жирдяй прав, игра есть игра, — осклабился Онигумо, подгребая фишки. — Мы все что-то поставили. Выиграй ты, я бы потерял два района и арену для тренировок. Так что не бузи, милашка, и послушно сожми зубки. Или хочешь сказать, что ты набралась смелости и решила отыграться?

— Тебе говорили, что ты мудака, Онигумо? — огрызнулась она.

— Постоянно, — ухмыльнулся он. — В основном перед тем, как опуститься передо мной на колени с открытым ротиком. Так что, не надумала?

— Реванш? Я в деле, — девушка неприятно осклабилась, демонстрируя белоснежные зубки. — Только ради того, чтобы сбить спесь с твоей мерзкой рожи. Ставлю сектора пять и шесть, плюс парк за женским общежитием. Если выиграю, ты при всех встанешь на колени передо мной и оближешь мою обувь, Онигумо.

— Я тоже, — кивнул жиртрест, колыхаясь как студень. — Триста миллионов йен плюс долю Куроно и Кога на третьей арене. В случае выигрыша хочу ваши сектора и деньги.

— Мисава? — крупье бросил быстрый взгляд на качка в рубахе. Тот скрипнул зубами и кивнул.

— В деле. Двести миллионов и два сектора, от перекрестка Джиба до театра. Хочу сектора ангелов и Онигумо. Все, что вы ставите.

Онигумо присвистнул.

— Ставлю шестьсот двадцать миллионов, весь выигрыш. Плюс сектора Кога два, четыре и шесть. И обе наши арены. Если выиграю, заберу ваши сектора и арены. А Аманэ со своей девочкой сделают мне приятно своими...

-...каблуками по твоим яйцам, Онигумо.

Судя по тому, как напряжённо заулыбалась Аманэ, ставка была запредельной. Все сидевшие за столом, кроме Онигумо, выглядели довольно нервными: за один вечер каждый из них потерял увесистый кусок территории плюс внушительные деньги. Не говоря уже о том, что Онигумо получил и то, что принадлежало банде Кога. Если раньше и были надежды на сохранение баланса сил в Махо-кай, то если они не отыграются, всё полетит к чертям.

От напряжения над игровым столом разве что воздух не искрил.

Крупье повернулся к нам с Коёми.

— Какими будут ваши ставки, господа первокурсники? — он с полной ехидства

улыбкой сверкнул очками. — Вы ведь собираетесь играть?

— А то, — я оттеснил Коёми и сел в кресло Кога. — Я в игре.

— И что же ты поставишь, неодарённый? — презрительно улыбнулся Мисава. — Свои долги?

— Учтите, ставка может быть любой, — предупредил крупье. — Деньги, недвижимость... люди. Если вы проиграте, мы найдём способ получить выигрыш. Ваша ставка?

— Сто миллионов йен, — я достал аккуратно сложенный чек от бухгалтера клана Могами. — Одним чеком. Без обмана.

Лидеры молча переглянулись, а у Мики, стоявшей за спиной Аманэ, аж приоткрылся рот. Лидер "ангелов" с усмешкой покачала головой.

— То-то я и думаю, чего это Кога жался за каждую фишку...

— Что хочешь в случае победы? — подсказал Куроно. Я оперся на стол и обвел взглядом моих соперников.

— Время для тренировок класса 1-С на любой вашей арене. Любое, на мой выбор.

Онигумо негромко рассмеялся.

— У мелких нищевродов и цели мелкие. Пусть будет так. А ты, задохлик?

— Моя ставка — пятипроцентный пакет акций в Коёми Хеви Индастриз, — Джин сел на свободное место рядом со мной. — В случае победы хочу место в студенческом совете и пост старосты в классе 1-С. Плюс время на четвёртой арене для класса 1-С. Любое, в любой день.

Куроно многозначительно присвистнул. Похоже, толстяк хорошо знал, сколько стоит доля в компании отца Коёми. Да и остальные молча переглянулись. Ставка выходила очень вкусная.

Я покосился на одноклассника — его холодный взгляд прильнул к соперникам. Он серьёзно решил спихнуть Могами с поста старосты? Мда... а приятель-то амбициозный.

— Ещё ставки будут? — спросил крупье. — Ставок больше нет. Тогда начинаем. Учтите, вы не сможете отменить ставку или уйти до окончания игры. Сегодня мы играем в "Максимал".

Одна из девушек-крупье принесла нам с Коёми фишки. Моя доля — ровно сто штук, по миллиону каждая. Горка Коёми была куда больше. Наш ведущий собрал со стола оставшиеся карты и начал тасовать колоду.

— Нужно ли вам озвучить правила игры, или уже играли в "Максимал" раньше?

— Озвучьте, — кивнул Коёми, выстраивая свои фишки ровными стопками. Странно... он точно знал правила, иначе не пошёл бы сюда так легко.

— Правила просты. Я выкладываю все карты на стол рубашкой вверх. В начале игры каждый из игроков получает на руки три карты. Каждый раунд игроки тянут по две карты, повышая ставку, или же пропускают ход. В конце раунда они выкладывают две карты на стол. Тот, у кого сумма чисел на картах выше, побеждает.

Я с нарастающим возбуждением обвел взглядом соперников. За их расслабленными лицами скрывались невероятное напряжение и стресс. Мне же хотелось поскорее начать. Наконец-то, спустя столько лет, я снова чувствую, как огонь азарта растекается по венам! Давайте уже начнем!

Каждый игрок взял из колоды по три карты, а крупье начал выкладывать оставшиеся на стол.

— Игроки с равными числами делят приз поровну. Игра заканчивается, когда на столе не остаётся карт, либо игрокам больше нечего ставить. Победитель — игрок, набравший самое большое число в последнем раунде, или игрок, последним сохранивший возможность делать ставки. Правила всем ясны?

— Ясны, начинай уже, — процедил Мисава.

— Хорошо, первый раунд. Берите карты и делайте ставки.

Мы вытянули по две карты и переглянулись.

— Ставка, — Аманэ сдвинула пять фишек к центру.

— Поддерживаю, — пропыхтел толстяк, придвигая к её стопке двадцать своих. Столько же поставили и Онигумо с Мисавой.

— Повышаю, — Коёми сдвинул двадцать пять фишек.

— Осторожнее, парень, — довольно улыбнулся Онигумо, — чем больше ставка, тем выше шансы вылететь. Ямада?

Выдержав паузу, я сдвинул половину своих фишек.

— Ставка.

— Видимо, ты немного глуховат, Ямада, — осклабился здоровяк. — Будешь так ставить, в два счёта проиграешь.

Я негромко рассмеялся. Изнутри меня буквально распирали азарт, пальцы едва не сводило от желания.

— Но так же веселее, Онигумо? В азартных играх главное — риск. Если ты не рискуешь потерять всё, какой тогда смысл начинать?

За столом повисла тишина. Мои соперники уставились на меня так, будто я раскрыл им самый важный секрет мироздания.

— Веселее, значит, — хихикнула Аманэ. — О, поверь, это веселье ты запомнишь надолго... жду не дождусь!

— Ставки приняты, — кивнул крупье. — Вскрываемся.

Я выбрал и положил открытые карты. Восемнадцать.

— О, надо же, ты выиграл, — осклабился Онигумо, — У меня семнадцать. Правду говорят, новичкам везёт, Ямада!

За минуту я разбогател на девяносто миллионов. Чёрт возьми, какое это божественное чувство! Всё или ничего, выигрыш или разгром! Эти люди швырялись деньгами, на которые можно купить ещё один дом, как траченными салфетками! Одна секунда — и из нището ты становишься богачом, а минутой позже теряешь всё. Как же я обожаю этот мир!

— Второй раунд, ставки?

Участники повторили ставки, больше пятнадцати фишек на этот раз никто не ставил. Только я с горящими глазами сдвинул десять стопок по десятку фишек в каждой. Генералы снова переглянулись, толстяк глянул на фишки и начал судорожно протирать лицо платочком.

— Сто миллионов? — осторожно спросил крупье. — Вы уверены?

— Хм, вы правы, — вздохнул я, — ещё плюс двадцать. Ну? ставок нет, открываем?

Онигумо Шин ещё раз посмотрел в свои карты. Десятка, восьмерка, король. Расклад потрясающий, у Кога он выиграл с куда более слабыми картами. Эти нужно придержать до финала, пока остальные не растратят свои фишки. А если случится накладка, у него был туз в рукаве. Лишь бы этот идиот всё не испортил...

Он снова покосился на Ямаду. Неодарённый вылез неизвестно откуда и сходу начал ломать его игру. Всё внутри так и клокотало, стоит лишь посмотреть на его наглую рожу!

В нём бесило буквально всё. От небрежно расстегнутого воротничка рубашки и расслабленной позы до цвета взъерошенных волос. Слишком светлые для японца. Может в его дальней родне был кто-то из Франкии, Хансблатта, или даже Великой Славии? Чёртов полукровка, ублюдкам не место за одним столом с потомками великих родов. Сам факт того, что какой-то грязнокровый наглец без капельки магии сидел здесь, напротив него, выбешивало еще сильнее.

Но особо Онигумо раздражала его издевательская улыбка. И эти глаза... Как у зверя. Они горели животным азартом хищника, страстью безнадёжного игрока, почувшего куш. Он как нимфоманка, жаждущая мужика, будет ставить снова и снова, пока не проиграет всё. Такого не запугать угрозами, он и рад продуть. Всё ради наслаждения.

— Вскрываемся.

Онигумо перевернул карты и быстрым взглядом окинул расклад соперников. На миг сбросив каменную маску, его лицо растянулось в довольной ухмылке.

— Я предупреждал, Ямада, — улыбнулся он, сгребая фишки. — Моя победа. Ставлю пятьдесят.

На душе полегчало. Ублюдок явно блефовал! Или он совсем неопытный и больной на всю башку, раз играет так открыто и на всё! Отлично, тем проще.

Нужно лишь развести этого дурака и выдоить из него всё до капельки.

За Мисаву можно не переживать, его фишек хватит ещё раунда на три. Наглую сучку Аманэ хорошо бы дотянуть до середины игры. Ей есть что поставить, в крайнем случае — пусть ставит свою подружку. Сопляк Коёми слишком осторожен, сразу видно — новичок.

А жирдяй... Он достаточно богат, чтобы профукать и пятьсот миллионов. Тут играло другое, эта потная свинья с ума сходит по Аманэ. Пока Куроно пялится на сиськи Маи, игра в его, Онигумо, руках.

Все вытянули ещё по паре карт. Онигумо сощурился — эманации магии, которые он умел видеть с детства, клубились над картами, подсвечивая их. Вот эти две, с краю... Отлично.

— Ставок больше нет. Открываем.

Победа Аманэ. Минус пятьдесят, но в следующем же раунде он отыграется... ещё пятьдесят, идиот Ямада ставит столько же. Он совсем кретин? С его-то резервами... хорошо, пусть выиграет.

Двадцать у Ямады, девятнадцать у Куроно и Аманэ.

— Ставки. Ещё? Открываем.

Всё, Мисава сдулся. Потратив последние фишки, скривил такую рожу, будто лимон сожрал. Придурок, это тебе не кулаками махать.

— Ну что, Аманэ, ты уже готова обслужить меня? — Онигумо кивнул на хилую стопочку фишек у локтя девушки.

— Рукой себя обслужишь, — холодно бросила она. — Повышаю.

Дерзкая сука... но ведь даже бровью не повела! Умеет концентрироваться в критический момент... о, ничья, пополам с Ямадой. Ублюдок... бесит.

На следующем ходу выбыл и доходяга Коёми. Жирдяй чуть не хрюкнул от радости, когда половину фишек пацана сдвинули ему. Ничего, свинья, в следующем раунде тебя обезжирят...

— Повышаю. Сто фишек.

— Поддерживаю.

Отлично, свинка... иди на бойню.

— Поддерживаю, — с мерзкой ухмылкой Ямада сдвинул свои сто фишек.

У него осталось тридцать. Что за идиот! Хорошо, пора стать серьёзным. Пора стереть эту чертову улыбочку с твоей рожи, Ямада!

Вскрылись. Ничья с Ямадой, свинка всё же хрюкнул, но от расстройства. Новый раунд. Аманэ на волоске, Куроно обливается потом — у обоих осталось по двадцать фишек.

Раунд, последняя ставка этих идиотов. Проиграли. Получается, остались только мы с Ямадой...

— Как насчет сыграть на все, Онигумо? — нервно улыбнулся он. — Двести тридцать фишек против твоих семисот.

Хоо. Да ты никак на нервах, Ямада? А где же твоя наглая улыбочка? Вон как побледнел, и ручки-то задрожали, и голос поутих! Давай, так и должно быть, когда играешь по-крупному!

Ты уже сунул ногу в эту ловушку. Так что кончай метаться, грязнокровый.

— Попробуй, — кивнул Онигумо. — Всё-таки новичкам везёт, но как знать, где кончится твоё везение? Удача — та ещё переменчивая баба.

— Почему от тебя это всегда звучит так мерзко? — прокомментировала Аманэ с кислой миной.

— Будем надеяться, мне п-повезёт. Повышаю, — подрагивающая рука Ямады сдвинула все фишки. — М-максимал.

— Поддерживаю, — Онигумо сдвинул все свои фишки. — Максимал.

Еще плюс две карты. Туз и восьмёрка. Тебе конец, Ямада!

— Открываем.

На стол легли король и десятка. Двадцать. Ямада задрожал, на столе лежали восьмерка и девятка.

На этот раз Онигумо улыбнулся так, что свело челюсть. Вчистую, как и планировал! До тех пор, пока он видит на картах магические метки, он непобедим!

— Игра за... — начал крупье, но Ямада вскочил с места. — Подождите! Я могу поставить ещё!

Ммм?

— Ты хочешь продолжить игру? — ухмыльнулся Онигумо.

— Не будь идиотом, Ямада, — вступился Коёми. -Только еще больше потеряешь.

— Интересно, — ухмыльнулся Онигумо. — Тебе понравилось проигрывать, Ямада? Удача сегодня явно на моей стороне. Но если так хочется — давай.

— Если господин Онигумо не возражает, я не против, — пожал плечами крупье. — Что поставите?

— Недвижимость, на двести миллионов йен, — он напряжённо сел в кресло и сложил дрожащие руки на стол. — И моя жизнь.

Над столом повисла тишина. Выбывшие игроки переглянулись, даже Онигумо покосился на крупье.

— Двести миллионов йен недвижимостью, и? — уточнил он. — Я не ослышался, жизнь?

— Вы сами сказали, можно ставить что угодно, даже людей. Моя ставка — двести

МИЛЛИОНОВ И МОЯ ЖИЗНЬ.

— Ты псих, Ямада... — прошептала Аманэ.

— И к чему мне какой-то вшивый неодаренный? — фыркнул Онигумо, с трудом скрывая волнение. От такой ставки его аж бросило в жар. — К чему ты мне, ублюдок? Прислуживать в доме и лизать мои ноги?

— Человеческие органы на чёрном рынке стоят бешеных денег, Онигумо, — осторожно вставил Куроно, обливаясь потом как свинья перед бойней. — Он молодой и здоровый парень, покупателей найти будет нетрудно.

— Да и кланам иногда нужны люди для, кхм... не самых этичных целей, — добавила Аманэ, хмурия брови.

— Ямада, ты не смеешь делать такие ставки! — впервые за весь вечер подала голос её спутница.

— Идёт! — перебил Онигумо и рассмеялся. — Идёт, Ямада! Жизнь, значит? Я заставлю тебя валяться в ногах, вымаливая прощения на глазах у всех, проторговавшийся ты щенок! Я заберу у тебя всё! Давайте ему хреновы фишки!

На его голос стали стягиваться другие лидеры, всю их зону обступили девчонки-крупье и другие игроки рангом поменьше. Всех заинтересовала намечающаяся в ВИП-ложе дуэль.

— Ты должен что-то поставить взамен, — бесцветным голосом напомнил Ямада.

— А тебе этого мало? — Онигумо обвел руками гору своих фишек. — Куча денег и территорий?

— Ставка должна быть соразмерной, — вмешался крупье. С его лица не сходила довольная улыбка.

— Ставлю всё, что получил с начала сегодняшней игры, — осклабился он. — Доволен?

— Ставки приняты, — кивнул крупье, проследив, как девушки поставили перед игроками дополнительные фишки. — Мы продолжаем игру.

Глава 15. Ставок больше нет!

Получив новые фишки, я посмотрел на соперника. Он не скрывал торжествующей улыбки, ставка ему явно зашла, а риск он счёл оправданным.

— Берите карты, — кивнул крупье.

— Погоди, — я остановил Онигумо, уже потянувшегося к стопке. — Может, сделаем игру еще интереснее?

Он ехидно ухмыльнулся.

— Что, Ямада, ты понял свой промах и пытаешься выцарапать себе уступки? Поздновато включать заднюю. Что ты хочешь?

— У нас на руках осталось по три карты, плюс колода. Выложим карты колоды на стол и будем выбирать по две из них. Чтобы никто не усомнился в честности. Что скажешь?

— Честности? Так ты думаешь, я мухлюю? — Онигумо издал смешок. — Или сам решил схитрить?

— Я здесь первый раз, — напустив в голос волнения, возразил я. — Когда бы я успел? Ты сам сказал, мне поздно отступать. Я хочу использовать все возможности. Так что?

— Хорошо, Ямада, — кивнул он с видом полного превосходства. — Сделаем твою агонию интереснее.

Мы оба повернулись к крупье. Тот с улыбкой кивнул и начал выкладывать оставшиеся в колоде карты на стол.

— По правилам, игрок, делающий максимальную ставку в дуэли, тянет карты первым, — напомнил крупье, выложив последнюю карту. — Ваши ставки?

— Триста миллионов, — осклабился Онигумо.

— Повышаю, триста двадцать.

— Повышаю, четыреста, — отозвался соперник.

Я посмотрел на свой банк. У меня было немногим более семисот фишек. Можно было побороться, но сейчас это неважно. Онигумо хотел как можно скорее закончить партию, пока карты были в его пользу.

Я приподнял три свои карты, лежавшие на столе. Расклад так себе.

— Ямада, вы повышаете?

— Н-нет, — я страдальчески закрыл глаза. — Ход.

За спиной послышался ропот зрителей, к нашему столу было приковано внимание всего зала. Люди, закончившие игру, плотно обступили перила ограждения. Коёми и лидеры других банд буравили нас взглядами. Напряжение в воздухе росло, все жаждали увидеть развязку этой дуэли с огромными ставками.

А я не отрываясь смотрел на соперника.

Онигумо молча взял со стола две карты из разных концов и посмотрел в них.

— Теперь ты, Ямада, — осклабился он.

Я вытянул карты: пятёрка и девятка. Отлично.

— Открываем.

Четыре карты легли на стол. Толпа тихо вздохнула.

Девятнадцать против пятнадцати, — крупье забрал карты. — Ход за Онигумо. Ставки?

— Пятьсот.

— Триста, — я сдвинул еще три стопки.

— Ямада, Ямада, — тихо засмеялся он. — А может сразу все? Чего оттягивать? Если проиграешь снова, следующий ход будет последним.

— Пока и так сойдет, — криво улыбнулся я.

— Ход, Онигумо берет первым, — в тихом голосе крупье уже ощущалось напряжение. Как и остальные, он неотрывно следил за ходом игры и переживал не меньше. Я же медленно выдохнул, успокаивая разошедшееся сердце. По венам будто бежало пламя. Сдерживать обуявший меня азарт становилось сложнее. Чем ближе была развязка, тем сильнее меня охватывало это чувство.

Давай, Онигумо! Сделай ещё ставку, шагни ещё, тяни карты! Думаешь, я не вижу твоей игры?

Да ты зелёный сопляк по сравнению с богами Гелиона!

Сколько раз я играл с самыми матёрыми шулерами, и в их играх ставки были куда выше жалких денег и людей! Мы играли на целые миры! Миллионы жизней!

Твоя никчемная, жалкая игра не стоит и ногтя бога, проигравшего мне право на мир, в котором я правил тысячу с лишним лет.

Две карты. Посмотрев в них, он поднял взгляд на меня.

— Интересно, что там?

— Как знать, — я подтянул к себе две карты. — Возможно, четвёрка и семёрка. А может, нет.

Его взгляд на миг замер. Я взял свои карты, посмотрел — и выложил на стол.

— Вскрывается.

В последний момент Онигумо перемешал карты и выложил на стол короля и семерку. Против моих двух девяток.

Толпа позади нас охнула, Онигумо слепо уставился на карты — и медленно поднял взгляд на меня.

— Ход за Ямадой, — крупье смахнул открытые карты. — Ваши ставки?

Глядя на то, как крупье передвигает его фишки Ямаде, хотелось скрипеть зубами. Этот ублюдок, как он смог?.. Неужели он тоже видит след магии на картах? Но этого не может быть, он же неодаренный...

— Ставлю триста.

— Повышаю, — Ямада сдвинул только что выигранные фишки. — Триста пятьдесят.

Онигумо сощурился: если у других эсперов за спиной первогодки силуэты мерцали и источали магический след, будто горящие факелы, то у Ямады тело даже не светилось. Лишь где-то внизу, из-под стола шло узким потоком едва заметное свечение, как узкий луч фонаря в ночи. Магия? Нет, слишком слабо для эспера. Впрочем, даже у неодаренных был магический фон, едва заметный.

Что ты такое, Ямада? Если это твой дар, ты тоже видишь магические метки?

— Ход... — буркнул Онигумо.

— Ставки сделаны. Тяните карты.

Он лихорадочно пробежался взглядом по оставшимся на столе картам. Метки почти рассеялись, игра шла слишком долго. Колода, что зачаровал подкупленный им крупье, возвращалась к исходному состоянию. Но на столе оставалось десятка два карт, оставшихся следов должно хватить.

Стоп, а что за карты у Ямады? В его руках меток не видно, но он вроде помнил, что

вытянул наглый первокурсник... тройка, десятка и восьмерка? Кажется, так?

И сколько же он сбросил за игру? Заменял или нет? Чёрт!

— Господин Онигумо, ваш ход? — раздался голос крупье. Главварь встрепнулся — он что, пропустил, как Ямада взял еще две карты? Точно, в его руках уже пять... какие он взял? Пять и девять?

— Берёшь карты?

Он поднял голову. Взгляд Ямады, холодный и пустой, смотрел сквозь него.

— Да... беру.

Надо бить всем, что есть! Метки почти исчезли...

— Королева и шестёрка? — тихо, еле слышно произнёс Ямада.

По спине прошелся морозец. Онигумо посмотрел в карты.

Королева и шестёрка.

— Открываем.

— Чёрт! — раздалось за спиной, когда карты открылись. Ну да, я снова выиграл. Ещё плюс триста миллионов. Онигумо неуютно поёжился, у него оставалось чуть больше пятисот фишек. Весь выигрыш за сегодня.

В его глазах мелькнул страх.

— Ставка, — беспощадно, будто забивая гвоздь в стену, я сдвинул фишки. — Четыреста.

— Повышаю.

Четыреста десять. Нищоброд.

— Повышаю, — я сдвинул еще двадцать.

— Повышаю.

Пфф... тридцать? Серьёзно? А как же "я раскатаю тебя, щенок"?

За спиной среди перешёптываний других игроков раздался отчетливый смешок Аманэ.

— Что, Онигумо, уже не такой крутой, как раньше?

— Заткнись, Аманэ, — процедил он. — Повышаешь, Ямада?

— Ход.

И снова — мертвенная тишина. Спиной чую, как все уставились на меня в немом вопросе. Они ждали, что я буду давить.

— Отлично, Ямада, — улыбнулся Онигумо и вытянул две карты. — Ты никогда не подводишь.

Я вытянул две карты. Тройка и семёрка. Уже ничего не меняют.

— Открываем карты.

— Вот так! — соперник вскочил и торжествующе перевернул короля и десятку. — Получай!..

Хорошо, отвечу своими. Туз. И джокер.

Я буквально услышал, как разбиваются вдребезги все надежды Онигумо. Его глаза остекленели, здоровяк медленно перевёл взгляд на меня и опустил в кресло. Вокруг нас зазвучал встревоженный шепот, кто-то наспех делал ставки, кто-то просто насмеялся над моим противником, явно натерпевшись от его банды в прошлом.

— Выиграл Ямада, — хладнокровно, нахмурившись, сказал крупье. — Новый ход. Ставки?

Онигумо вжался в кресло, вцепившись в подлокотники. Его налитые кровью глаза с ненавистью буравили меня. О да, насладись этим отчаянием! Я ещё не закончил с тобой!

— Ставлю всё, — я положил карты на стол. — Максимал.

Толпа ахнула. Онигумо вскинул голову, в его глазах заметалась целая смесь эмоций.

— Ну так что, Онигумо? — тихо, вкрадчиво начал я. — Это твой шанс отыграться. Всё или ничего. Что у тебя осталось на руках? Семёрка, тройка и восемь? На столе должны быть еще короли и тузы, ты же знаешь.

Он обвёл взглядом всё подпольное казино. Десятки глаз, включая главарей других банд, его соперников в борьбе за власть, были прикованы к нам.

— Ямада, ты наглый, мелкий ублюдок, — тихо процедил он сквозь зубы. — Ещё хоть слово, и я размажу тебя и твой класс по всей школе... клянусь...

— Кога говорил так же, — почти шепотом напомнил я. — Но ты же не такой лопух, как Кога.

Верзила едва сдерживался, но всё же выдержки у него было побольше чем у Ичиро. Я точно знал, что сейчас крутится в его голове.

Проиграть на глазах у всех какому-то первогодке? Быть униженным каким-то безродным ублюдком без толики силы перед всеми соперниками? Разве может он такое себе позволить?

— Ставлю всё. Максимал.

Я покосился на крупье. Он уже не улыбался. С каменным лицом он смотрел на меня так, будто я припёр к стенке не Онигумо, а его. С холодной, затаённой ненавистью.

— Мы сделали ставки.

Теперь уже на него смотрела толпа. Девчонки-крупье, лидеры банд поменьше, и выбывшие главари пятерки сильнейших.

— Ставки сделаны, — в мертвенной тишине голос крупье звучал как колокол. — Ставок больше нет. Тяните карты.

— Ходи первым, — кивнул я.

— Теперь всё решит только удача, — сглотнул Онигумо. — И сегодня она на моей...

Его рука зависла над картой. Сглотнув, он нерешительно сдвинул ее в сторону, вытянул первую. И вторую. Посмотрел.

— Твой ход, Ямада, — голос крупье был холоднее стали. Я медленно сдвинул две карты и прижал их пальцами.

— Если сейчас ты выиграешь, ты получишь всё, — произнёс я. — Арены, территории, деньги. Может, даже госпожа Аманэ сделает тебе приятно. Но если проиграешь...

Наши взгляды встретились. Онигумо как мог сохранял каменное лицо, но по глазам я понял: он в ужасе. И из этого тупика, в который он сам себя загнал, выхода не было.

Мы смотрели друг на друга, в невыносимой тишине напряжение достигло предела.

— Выведите зрителей, — крупье повернулся к ограждению. — Я прошу всех, кроме персонала и господ Куроно, Аманэ и Мисава, покинуть наше заведение.

— Эээ? Какого чёрта? — начали возмущаться остальные, но работники подпольного казино быстро выпроводили их наружу. Когда зал практически опустел, оставшиеся работники обступили наш стол. За спиной раздалось недовольное пыхтение Куроно.

— Что за цирк, зам... — начала Аманэ но крупье шикнул.

— Вы должны понимать, госпожа Аманэ, что дальнейший ход игры может повлиять на многое. Есть дела, которые должны делаться в тишине. Особенно когда они касаются таких крупных сумм.

Он был прав. На столе сейчас фишек было на полтора миллиарда. Это серьёзные деньги

даже для богатеньких детей Махо-кай. Но главное, на кону была власть.

И если победа будет за мной, это потрясёт всю школу. Замять такое уже не получится.

Стиснув кулаки, крупье уставился на меня сквозь очки-половинки и медленно процедил.

— Открывайте. Ваши. Карты.

Онигумо медленно перевернул одну карту. Десятка. И семёрка.

— Если ты проиграешь, Онигумо, — я расплылся в дьявольской улыбке. — Что будет тогда?

Первая карта чикрнула краем по столу. Туз.

Здоровяк обливался потом не хуже Куроно. Его руки вцепились в край стола так сильно, что казалось, вот-вот выдерет кусок.

Мои пальцы зависли над второй и медленно повели ее в сторону. Воздух словно загустел, я ощутил такое напряжение, что волосы вставали дыбом.

— Стойте, — крупье задержал мою руку.

Вот и оно.

— Я предлагаю на этом завершить игру.

— Какого хрена?.. — воскликнула Аманэ. — Замглавы, ты офигел совсем?

Я криво улыбнулся, глядя на растерянное лицо Онигумо. Бедняга не знал, радоваться ему или расстраиваться.

— Завершить? А как же выигрыш? Один из нас должен получить самый жирный куш во всей школе. Я не собираюсь уходить отсюда ни с чем.

— Это несправедливо, — поддакнула Аманэ, и ей вторил жирдяй Куроно. — Зачем тогда все это нужно, если прибыли нет? А?

— Вы правы, господа, — кивнул крупье. — В таком случае давайте заключим соглашение, которое устроит все стороны.

— Э-эй, Куроками, не слишком ли ты много на себя берёшь? — очнулся Онигумо. — Это против правил! А если Ямада блефует?

— Хочешь проверить? — я приподнял карту. — Ставка еще действует.

— Это наше заведение, — крупье сверкнул очками. — И здесь мы устанавливаем правила, господин Онигумо.

Тот хотел возразить, но глянув на свои карты и мою руку, едва удерживаемую крупье, отступил.

— Что вы хотите получить за досрочное завершение игры, господин Ямада?

— Всё просто, — я улыбнулся. — Раз вы хотите окончить игру, отмените её результаты. Деньги, территории, арены. Вернём всё к началу. А долю Кога пусть разделят участники игры.

— Справедливо, — тут же вклинилась Аманэ. — Каждый останется при своем. Хотя жаль, что этот урод не облизнёт мои ботинки.

— Согласен, — хмыкнул Мисава. — Никаких потерь.

— Выходит, мы просто встретились и поиграли в карты, — радостно улыбнулся жирдяй, доставая из кармана новый платок. — Не так уж и плохо, да, Аманэ?

— Отойди, жиртрест! — фыркнула она. — У тебя там что, целый склад платков, сальная ты свинья?

— Мой выигрыш.. — начал Онигумо, но взгляд крупье его осадил. — Да чтоб тебя. Пусть будет так. Согласен.

— А что хочешь получить ты, Ямада? — сощурился замглавы.

— То, за чем пришёл, — я плотоядно осклабился. — Время на арене для класса 1-С. Любое, на любой. И в качестве компенсации, я хочу одну шестую долю всех денег, которые ставили участники игры.

— Это всё? — Куроками с торжеством посмотрел на меня и покосился мне за спину, коротко кивая кому-то. — Все согласны?

— Согласны.

— Тогда заключим сделку — он дал знак Онигумо, здоровяк поднялся с места и встал напротив меня. Поджав губы, он медленно поднял ладонь для рукопожатия.

— Твоя ставка принадлежит тебе. Обещаю, что класс 1-С получит время на любой подконтрольной мне арене в любое время. И шестая часть денег, что я ставил, твоя.

— Отлично, — я поднял руку. — Всё, как ты и сказал. Твоя ставка принадлежит тебе, Онигумо.

— Вы обещаете соблюдать этот договор? — Куроками сощурился так, что его глаза стали похожи на две щёлочки. Хм, а это-то ещё зачем? Что за церемонии?

— Обещаю, — кивнул Онигумо.

— Обещаю, — я пожал его руку. Гад мстительно стиснул мою ладонь так, что пальцы чуть не захрустели.

— А знаешь, Ямада, я всё-таки очень везучий. Давай проверим, кто победил бы, если не этот договор?

Мы повернулись к Куроками. Тот отрицательно покачал головой.

— Извини, Онигумо, но сегодня Фортуна повернулась к тебе задом, опустилась передо мной на колени и как следует поработала ротиком. Бывай, здоровяк, — я выдернул руку из его железной хватки и, махнув на прощание, пошел к лифту. Остаться здесь не было никакого желания, да и Юэмэми наверняка волнуется.

Остолбневшие от увиденного поединка, остальные крупье даже не успели разойтись передо мной. Я нечаянно толкнул одного из них — вскрикнув, он упал на пол и выронил телефон.

— Извиняюсь, — буркнул я и, подняв телефон, вернул его владельцу. Интересно Коёми ждёт наверху, или уже смотался?

— Постой, Ямада, — уже у лифтов меня догнала Аманэ Май. — Насчет этой игры.

— Ну? — я посмотрел в лицо генералу банды "ангелы". Оказывается, язвительная и жёсткая девчонка умела и улыбаться. Она крепко хлопнула меня по плечу.

— Ты неплохо держался. О тебе ходит много слухов, но ты оказался не таким уж конченным отморозком. Уж всяко лучше Кога. Надеюсь, нам еще выпадет шанс сыграть вместе. И это, хм. За то, что оставил моим девочкам их любимый парк с кафешкой, в общем...

— Пожалуйста, — кивнул я. — Хорошей ночи, сильно не шали, Аманэ.

— Ах ты охреневший!.. — начала она, но я вошел в лифт и с улыбкой нажал кнопку подъема.

Лифт медленно поднимался, а я давил лезущую на лицо улыбку. Вот оно, ощущение победы! Давненько я так не щекотал себе нервы! Конечно, это не шло ни в какое сравнение с играми Гелиона или розыгрышу пленниц на Йор-61, и уж точно не было похоже на выкуп собственной жизни у тюремщиков с Харакса, но какая разница? Победа есть победа.

Я стал ближе ещё на один шаг к своей цели, возвращению божественной силы. А по хорошему, не на один, а на десять — завтра вся школа будет шептаться о том, как наглый первогодка Ямада накрутил хвост не абы кому, а главарю Онигумо! А когда класс узнает, что это я обеспечил им арены для тренировок, ууу...

Я в приподнятом настроении вышел из лифта и беззвучно скользнул через зал столовки в коридор, обратным путём на свободу, попутно отбивая в телефоне сообщение Коёми.

— "Приз наш. Можешь начинать готовиться, нас пустят на любую арену".

Ответ пришёл мгновенно.

— "Ты победил? Серьёзно, Ямада?! Ты выиграл у Онигумо?!"

— "Не совсем. Но это мелочи, арены наши — это главное".

— "Махо-кай завтра будет стоять на ушах! Я недооценил тебя, Ямада. Ты просто псих! Как у тебя получилось?"

— "Секрет. Обсудим завтра. А пока порадууй Могами, идёт?"

- "Я тебе что, Таро на побегушках? Ты и радуй, она вроде твоя девчонка".

Я усмехнулся, представив лицо Могами в этот момент.

- "Нет её номера. Ладно, спишемся позже. Мне ещё из школы выбраться надо. Где встретимся?"

- "Я уже еду домой. Осторожнее, не попадись патрулю Дисциплинарного Комитета. Поймают — проблем не оберешься".

- "Понял. Давай".

Переключившись на телефон, я нашел контакт Юэмэи — палец замер над кнопкой вызова. Несмотря на то, что я победил, на душе было беспокойно. Только что я чуть не проиграл в карты тело её сына. Конечно, будь на моем месте Рэйджи, он никогда бы не поступил так отчаянно. Но для эсперов человеческие жизни стоят ровно столько, сколько нужно для достижения их цели. Победить же после того, как они мне поверили, стало намного проще.

Если бы я не умел рассчитывать риски, то умер бы ещё в первые сто лет жизни.

Я убрал телефон и поспешил к ближайшей двери во двор. Пропустив патруль, слепо водящий лучом фонаря по окнам, выскользнул через заднюю дверь наружу и рванулся вдоль стены к задним воротам.

Махо-кай состояла из нескольких корпусов: учебный, два спортзала, арена и женское общежитие. Ворота тоже было двое, и справедливо посчитав, что ворота главного входа были под пристальным оком комитета, я не глядя рванул ко вторым.

Дорога к ним шла через старый, аварийный спортзал, окружённый небольшим парком. Деревья подступали к неприступной ограде территории школы, но редкие авантюристы находили лазы сквозь ограждение наружу в глубине парка. В общем, если попадусь, мне было куда улизнуть.

Бесшумно скользя среди кустов, я уже приближался к чернеющей громаде спортзала, как впереди зашуршали кусты. В мерцающем свете фонарей мелькнул невысокий силуэт — и скрылся в тени стены.

Тут же из глубины роши донеслись чьи-то крики.

— Туда побежал! Быстрее!

Я пригнулся и замер. Боковая дверь в спортзал скрипнула, — внутрь метнулся тот самый силуэт.

Чужая погоня заставила кровь быстрее бежать по жилам. Как хищник на охоте, я

затаился в кустах, прислушиваясь к шуму среди деревьев. Незнакомцы шли со стороны школьной ограды, и судя по голосам, их было по меньшей мере человек двадцать.

— Кто здесь? — послышался сзади зычный голос, по стене спортзала пронесся далекий луч фонаря.

Я обернулся, пригибаясь ниже. Патруль Комитета уже здесь! Затаиться в кустах между двух огней? Они в два счета меня найдут, у магов сильная интуиция. А если среди них есть хоть один с даром ищейки...

К чёрту. Дождавшись, пока луч фонаря уйдет в сторону, я метнулся к кустам у стены спортзала и юркнул внутрь, следом за знакомцем.

Дверь за спиной скрипнула и закрылась, я остался в темноте, разрезаемой лишь тусклым светом уличных фонарей. Интересно, кого угораздило сюда забраться...

Рядом послышалось шевеление, я юркнул к стене и прислушался. Незнакомец точно был рядом, я слышал его сбивчивое, частое дыхание и отчаянный стук сердца. Испуганный и загнанный в угол беглец, кажется, не заметил моего прихода.

Ступая бесшумно, как хищник, я прошел вдоль стены и приблизился почти вплотную. Незнакомец сглотнул, и пошевелился, издав тихий стон. О, так он ещё и ранен.

Нельзя упустить этот шанс.

Выждав пару секунд, я прыжком с места бросился в темноту. Расчет был точен — подмяв под себя что-то мягкое, я сбил знакомого с ног и мы повалились на пол. Тут же получив локтем по лицу, я попытался его скрутить, но не тут-то было.

Невысокий и худой чужак с нечеловеческой силой набросился на меня. Мы сцепились в схватке, в считанные секунды я получил несколько сокрушительных ударов по рёбрам. Я навалился всем телом и прижал знакомого лицом к пыльным доскам. Но тот извернулся и техничным броском перекинул меня через спину.

От удара перед глазами поплыло. Едва я поднялся на локти, как передо мной в неверном свете уличных фонарей навис силуэт знакомого. На свету мелькнули длинные черные волосы, испуганные светло-голубые глаза и тонкие, знакомые черты лица. Его занесенный кулак окутался радужным сиянием.

Точнее, её.

Она замерла, узнав моё лицо.

— Ты?!

По стене за нами скользнул яркий луч фонарика с улицы. А следом прогрехотал голос, который мы оба меньше всего хотели услышать.

— Стоять на месте! — рявкнул Ватанабэ и ударом ноги выбил дверь.

Глава 16. Бунтарка

Удивительно, с какой скоростью способен двигаться человек в критический момент.

Пока дверь с надсадным треском слетала с петель, я успел вскочить с пола, перехватить занесенную руку девчонки, сгрести её в охапку и рвануть к стене под окном.

Укрывшись за громадной тушей сломанного гимнастического козла, я прижал раненую беглянку к себе и зажал её рот ладонью. Выбитая дверь с грохотом разлетелась о противоположную стену, осыпав зал щепками. Мы вжались в стену и затаились.

— Кто здесь? — громадная фигура Ватанабэ с трудом протиснулась внутрь, яркий луч фонарика жадно заскользил по стенам.

Ширасаги задрожала всем телом. Я напрягся: если Ватанабэ пришел ей на помощь, почему она не рвётся к нему? Напротив, наша защитница школьных правил затаилась и тихонько сидит, не издавая ни звука. Выходит, он не знает, что она здесь. А значит...

— Не хочешь спалиться? — я беззвучно прошептал ей в ухо. Она коротко кивнула.

— Тогда тихо. Пикнешь — услышит. Поняла?

Снова кивок. А луч фонаря уже скользил по полу у наших ног. Я ощутил, как затрепетало сердечко Ширасаги — кажется, девушка зажмурилась. Наверняка сейчас молится всем своим богам.

Зря. Если кому и молись, то мне.

— Кто бы ты ни был, выходи, — угрожающе произнёс Ватанабэ и пошёл в нашу сторону. — Обещаю, с тобой поступят справедливо.

Луч ощупал гимнастического козла, обшарил стену рядом и двинулся дальше. Вместе с ним двинулся и Ватанабэ. Его шаги приближались, мы оба задержали дыхание, вцепившись друг в друга.

— Прятаться бесполезно, — глава был уже рядом с нашим укрытием, я отчетливо слышал его пыхтение. Пятно света уже мелькало над нашими головами. Ещё пару шагов...

— Он точно ушел сюда, я видел! — снова донеслось снаружи. — Не упустите его!

— Это ещё что за... — Ватанабэ замер в шаге от нашего укрытия и, глянув в окно, поспешил к выходу.

Я глянул на Ширасаги — девчонка застыла статуей, намертво вцепившись в мою руку. Случайность спасла нас от главы, но лишь на время.

А снаружи послышались голоса преследователей, они приближались к спортзалу.

— Тихонько сиди, — я ослабил хватку и убрал руку, которой прижимал к себе девушку. Она судорожно вдохнула, но даже не дёрнулась с места. Мы вслушались в голоса, доносящиеся снаружи.

— Эй, вот он! Стоять! Парни, сюда!..

— Кто вы такие и какого черта делаете в Махо-кай? — зычно спросил глава.

— Кто я? Ты не узнаешь одного из тех, на кого сам же и охотился, подонок?

Ширасаги снова застыла, вслушиваясь в голоса. На улице начиналось кое-что поинтереснее подпольных игр и нарушений школьных правил. Голоса множились, к спортзалу подтягивались новые бойцы, а говоривший, почуввав преимущество, стал наглеть.

— Да плевал я на твои правила, качок тупоголовый! За каждого избитого товарища ты ответишь по полной. Думал, можно безнаказанно нападать на учеников Сузубачи?

— Не знаю, о чем ты, но я никому не позволю болтаться на территории школы в

комендантский час. Тем более — отбросам из Сузумэ-бачи.

— Хоо, вот значит как... Не надейся, что после таких слов твой поганый рот останется целым.

— Иди и рискни, птенец желторотый, — с насмешкой ответил глава.

Судя по возмущенным голосам, Ватанабэ здорово их зацепил. Дело явно шло к драке. И по спокойствию главы я понял, его совсем не смущал численный перевес пришельцев.

Меня разбирало любопытство, да и Ширасаги уже приходила в себя и беспокойно заёрзала. Мы тихонько приподнялись и выглянули в окно.

Ватанабэ стоял посередине дорожки к спортзалу, с трех сторон окружённый взмыленными от погони парнями. Рослые, сильные эсперы явно не собирались отступить, хоть он и был на голову выше любого из них.

Сам же глава Дисциплинарного Комитета хладнокровно стоял напротив их главаря, рослого старшекурсника, скрестив руки на груди. Он выглядел спокойно, даже расслабленно, но я чувствовал, как усилилась его давящая аура будущего архимага. Будь она чуть сильнее, в окнах задрожали бы стекла.

— Как тебя зовут? — небрежно бросил главарь. — Хочу знать, пока ты ещё можешь внятно произнести свое имя.

— Ватанабэ Горо, — пророкотал глава. — Третий курс Махо-Кай.

Бойцы замерли и переглянулись, послышался взволнованный шёпот.

— Босс, это же тот самый!.. Глава Дисциплинарного Комитета! Это он на прошлых играх за две минуты выбил половину нашей команды! Может, договоримся?..

— Тихо, — велел главарь. — Мне все равно, кто ты. Один из твоих ублюдков уже два месяца выбивает сильнейших бойцов нашей школы. Сегодня он отправил в больницу моего зама и нашего казначея. Если хочешь остаться целым, выдай нам эту мразь, и мы уйдём.

Я покосился на Ширасаги, вцепившуюся в подоконник побелевшими пальцами. Закусив губу, она глаз не сводила с главы.

И это она-то — мистический боец, выбивающий лучших из их школы? Эта щуплая коротышка, едва достающая макушкой до моего плеча?

Но ещё минуту назад она снова едва не отправила меня в больницу. Даже раненая и вымотанная, она была сильным бойцом. Сомнений нет, это была она.

Хе-хе, а наша правильная девочка скрывает много секретов!

— Впервые слышу об этом, — ответил Ватанабэ. — Но если кто-то из Махо-кай действительно творит такое, я обещаю тебе, что лично разберусь с ним.

— Н-да? Как?

— По всей строгости, — холодно бросил он. — Как велят правила школы.

— Сказал же, мне плевать на ваши правила. Можешь потереться ими, тупица, — он яростно сплюнул на землю. — Бесполезно с тобой говорить. Ребята, мы сами найдём этого уродя. Здесь и сейчас. А ты, Ватанабэ, либо свали с дороги, либо получишь первым. И не обессудь, но бить тебя я буду во всю силу.

Ватанабэ тихо, зловеще рассмеялся.

— Хорошо, как скажешь. Тогда и я не буду сдерживаться.

Он сжал пудовые кулачищи и медленно повёл плечами. В окнах задрезжали стёкла, кусты и ветви деревьев в радиусе двадцати метров задрожали так, будто налетел сильный ветер. Обступившие его бойцы нехотя попятнулись.

— Ну, кто первый рискнёт? — с вызовом бросил Ватанабэ.

— Не бойтесь этого медлительного громилу, — фыркнул их главарь и пошел вперед. — Все знают, что в Махо-кай учатся лишь изнеженные детишки богатых...

Не закончив, он бросился вперед с сияющим магией кулаком. Сблизился, технично нырнул вправо и ударил левым хуком.

— Ха! — Ватанабэ молниеносно уклонился и пробил такой мощный джеб по физиономии главаря, что того отбросило назад. Кувыркнувшись через голову, он улетел в кусты.

— Босс! — воскликнул один из бойцов и повернулся к главе. — Ты пожалеешь, гад! Парни, все вместе!

Эпичнее и глупее картины я не видел давно. Разгоряченные адреналином подростки с воплями всем скопом набросились на Ватанабэ, мельтеша охваченными магическим светом руками. Поначалу глава пытался уклоняться и прицельно бил в ответ. То и дело в кусты улетал то один, то другой боец, но остальные набросились на главу как собаки на медведя.

И в этот момент я понял — Ватанабэ ни разу не ударил магией. Ни разу! Он бил чисто силой мышц! Однако сейчас всё его тело подернулось бледно-радужным светом.

— Вы, уроды... Я сказал — успокоились! — гаркнул он и заработал кулаками во всю силу.

Это было настоящее побоище. Ватанабэ казался неуязвимым, заряженные магией кулаки рослых парней не оставляли никаких следов. Он же, напротив, выбивал одного за другим, порой вдалбливая очередного наглеца в посыпанную песком дорожку или отправляя в ближайшее дерево. Скупые и точные движения выдавали в нем опытного бойца, и клянусь всем, не хотел бы я столкнуться с ним в реальном бою.

— Давай-ка выбирать, а то станем следующими, — я тронул за локоть Ширасаги, замороженно смотревшую за дракой Ватанабэ. Встрепенувшись, она кивнула и шагнула за мной.

Из спортзала вели минимум две двери. Одну из них высадил Ватанабэ, и чтоб воспользоваться этим путем, нам пришлось бы пройти через него. Даже занятый боем, он мог нас заметить, я не хотел так рисковать. Мы пошли через задний ход, ближайший к учебному корпусу.

— Сюда, — я обернулся к девушке. Она стояла на месте без движения. Зубы сжаты, глаза смотрят в пол. И весь вес на одной ноге.

Ну ясно... Стоило догадаться раньше.

— Покажи, — я пошел к ней. Она встрепенулась. — Я сейчас...

Сделала шаг — и, зашипев от боли, упала на пол. Я сел рядом и ощупал стремительно опухающую лодыжку. Замглавы попыталась отдернуть ногу и снова зашипела.

— Тише... — шикнул я. — Ты подвернула ногу. Вывих.

Она и сама знала. Ширасаги бессильно кусала губы и силилась не заплакать. Тоже мне, героиня, блин.

Вздыхнув, я подхватил её на руки.

— Отпусти! — яростно зашептала она. — Ямада, я сама!..

— Ты уже наделала сама, — я кивнул на улицу, где Ватанабэ добивал оставшихся бойцов Сузубачи. — Он все ещё нас ищет, не забыла? Валим отсюда, пока еще можем.

— Вот и вали, я как-нибудь... — она снова сморщилась от боли. — Отпусти. Я лучше сама, чем доверюсь такому, как ты.

— О как, — усмехнулся я. — Не доверяешь мне что ли?

Ширасаги отвела взгляд. Мог бы и не спрашивать, учитывая всю нашу богатую и яркую предысторию. Даже случай с Могами вряд ли мог повлиять на её неприязнь ко мне.

— Если бы я хотел тебя сдать, давно бы сдал. Мы сейчас в одной лодке, Ширасаги. Понимаешь?

Она коротко кивнула. И, тяжело вздохнув, нехотя обхватила мою шею руками.

— Уходим.

Крепко держа свою ношу, я добрался до задней двери, тихонько открыл её и выскользнул наружу.

Мы пробирались к школе как настоящие шпионы. На крики бойцов сбегались остальные патрули, так что пару раз приходилось останавливаться в зарослях кустов и за деревьями, чтобы нас не заметили. Но вскоре мы вошли в учебный корпус через запасную дверь.

— Идем в медпункт, — немного переведя дух, я покосился на её ноги. Сквозь порванные колготки виделись кровоточащие ссадины.

— Нельзя, — она помотала головой. — Там везде камеры. Нас сразу увидят... лучше в наш кабинет.

Я кивнул. Кабинет Дисциплинарного Комитета был на втором этаже, дорогу я хорошо помнил. Прижав к себе легкое девичье тело, поднялся по лестнице и осторожно, стараясь не шуметь, дошел до знакомой двери.

Странно, но она была не заперта. Мы вошли в комнату, где меня допрашивали, и Ширасаги кивнула на следующую дверь у дальней стены.

— Туда.

Комната была раза в три меньше "зала для допросов". Шкафы с документами, рабочий стол, компьютер и несколько мониторов. Интересное место, больше похоже на комнату наблюдений. У стены напротив стояла кушетка, укрытая покрывалом.

— Аптечка на верхней полке, — подсказала девушка, едва я опустил её на кушетку. — Только свет не включай...

Минуту подумав, я включил фонарик на телефоне. Тусклого света было достаточно для того, чтобы разобрать её раны. И бледное, перепачканное лицо.

Достав аптечку, больше похожую на армейский медкомплект, я положил ее рядом на кушетку.

— Садись сюда и ногу спусти, — велел я.

Ширасаги, прижав ладонью юбку, нехотя вытянула ногу. Потратив пару минут на то, чтобы снять с неё перепачканные кроссовки, я быстро ощупал опухший сустав и область вокруг. Как и думал — вывихнула, пока бежала через лес. Адреналин дал ей дойти до спортзала, но стоило остановиться и перевести дух, боль нахлынула с утроенной силой.

— Хорошо, теперь руки вверх подними, — велел я, поднимаясь выше, — и дотянись ладонями до локтей за головой.

— Так? — она доверчиво выполнила распоряжение.

— Так, держи их, — я быстро завел руки ей под юбку и ловко стянул изорванные колготки. Она вскрикнула, машинально прижимая руки к полусдёрнутым трусикам, и попыталась лягнуть меня здоровой ногой.

— Ты!.. извращенец и обманщик! — покраснев, обиженно протянула она. — Так и знала, что тебе нельзя доверять!

— А иначе ты бы не сняла, — я пожал плечами и, отбросив колготки, взялся за ногу. — Скажи я тебе "раздевайся", ты бы разделась? То-то. Теперь выдохни и чуть потерпи.

Короткое, плавное движение кистями — и сустав с щелчком вернулся на место. Земным врачам для такого уровня мастерства потребовалось бы лет пятьдесят. За мои полторы с лишним тысячи лет я вправил столько костей и суставов, что мог сделать это и с закрытыми глазами.

— Меньше болит?

Замерев на пару секунд, она смущённо кивнула.

— Отлично, теперь остальное.

— Не нужно, — тихо буркнула она и отвернулась, подтягивая бельё. — Я сама всё сделаю. Обманщик.

— Что, опять? — беззлобно усмехнулся я. — И кого я обманул?

— Д... да хотя бы мою сестру! Что ты ей наплёл, что она последние две недели только о тебе и говорит? — Ширасаги обернулась. — Что, уже наложил на неё свои лапищи? Если узнаю, что ты с ней уже делал это...

— О, не переживай насчет Могами. Мы не встречаемся, я обещал её отцу. Правда, она про это не знает.

— А... — она похлопала глазами и повернулась ко мне. — Серьёзно?

— Ага, такой вот секрет. Можешь спросить у Рюэна на досуге, — кивнул я. — Тебе это должно быть знакомо, у тебя тоже много секретов. Глава Ватанабэ подтвердит...

— Не впутывай сюда Ватанабэ! — взъелась Ширасаги. — Он тебе не ровня! В отличие от таких, как ты, он ни разу не заставил усомниться в своей чести! Глава — потрясающий человек. Ты совершенно ничего о нем не знаешь!

— И чем он так хорош? — я вытащил из аптечки охлаждающий пакет, сжал для запуска реакции и приложил его к ноге девушки.

— Да всем! Он никогда не делает поспешных выводов, он бесконечно преданный и целеустремлённый. Глава всегда поступает справедливо, как велят правила школы. Он отлично учится, при том, что постоянно занят делами комитета, и даже находит время на патрули! Он всегда готов помочь любому. Лучшего товарища нельзя и желать, он...

Чем дальше я слушал пламенную речь Ширасаги, тем больше убеждался — девчонка по уши влюблена в Ватанабэ. Она могла бесконечно говорить о его достоинствах, и пока я накладывал эластичную повязку, она разве что его родословную мне не перечислила.

— Я тебя понял, он классный, — закончив с ногой, я приступил к обработке её ссадин на бедре. — Но если всё так, чего ж ты полезла его подставлять? Это ведь ты напала на тех парней из Сузубачи. Мне можешь не врать, Ширасаги. Я уже знаю один твой секрет.

Я многозначительно кивнул на её грудь. Девушка смущённо прикрылась и опустила голову.

— Это не то, о чем ты подумал... — забормотала она.

— Но факт есть факт, Рикка. Если бы они тебя поймали, пришлось бы объясняться, зачем заместитель главы дисциплинарного комитета избивала сильнейших бойцов Сузубачи. Ты права, я не такой крутой парень, как Ватанабэ. Но и судить тебя за это не буду, если ты объяснишь, почему это сделала.

— Турнир... — прошептала она, шмыгая носом. — Хотела помочь.

— Помочь главе?

— Угу. Господин Горо каждый год участвует в турнире, в прошлом году он выбыл в шаге от финала. Он вышел сразу против десятка бойцов Сузумэ-бачи. Они специально изматывали его, чтобы он проиграл их лидеру. А глава победил его. Правда, и сам не смог

продолжать турнир.

— Подставились сами, чтобы убрать конкурента.

Она кивнула.

— В этом году он снова подался на турнир, и я тоже. Если пройду, если мы будем в одной команде, я прикрою его спину. У меня не получилось в прошлом году, но в этом всё будет иначе. Не позволю никому снова отнять у него победу.

— Зачем же ты тогда пошла на нарушение правил?

— Чтобы он победил, даже если меня не будет рядом, — упрямо ответила она.

Я лишь вздохнул. Вот уж правду говорят, нет в мире такой силы, что остановит влюбленную женщину. Ослеплённую чувствами, и оттого глупую.

— Ширасаги. Ты ведь понимаешь, что из-за этого между Махо-кай и Сузубачи может начаться настоящая война?

— Угу... и поэтому никто не должен был узнать, что это я, Ямада, — она горько улыбнулась. — Теперь всё пропало...

Закончив с перевязкой, я достал из кармана платок и, смочив слюной, встал напротив девушки.

— Ну-ка подними голову.

— Это ещё зачем? Ямада, прекрати...

— Я не сдам тебя, Ширасаги, — перебил я, стирая платком грязь с её щёк и носа. — Я сохранил один твой секрет, сохраню и второй. Даже если ты мне не доверяешь. Даже если будешь снова обвинять в очередных нелепых нарушениях.

Она подняла на меня взгляд. Всё же глаза у неё красивые. Большие и светлые, как льдинки. На её аккуратном личике смотрятся бесподобно. Даже немного жаль, что такая куколка достанется Ватанабэ.

— Почему?

Я с усмешкой стёр последнее пятнышко грязи с её лба.

— Потому что ты хороший человек, Ширасаги Рикка, — я провел пальцем по её скуле. — Ну вот, другое дело. Теперь снова красавица.

Она отдернула голову от моей руки, на щеках заалел румянец. Отвернувшись, она снова пробурчала.

— Не нужны мне твои дешёвые комплименты, Ямада...

— Давай-ка лучше уходить отсюда. Время почти полночь, — я глянул на телефон. — Тебе нужно в больницу, пока хуже не стало.

— Не нужно, — она мотнула головой и выудила из кармана юбки телефон. — Я вызвала водителя из нашего особняка, он уже едет к стоянке рядом со школой. А дома мне поможет клановый целитель. Через пару дней всё заживёт.

— Даа, удобно родиться в имперском клане, — усмехнулся я. — А нам, простым смертным, приходится из всех передрыг выкручиваться своими силами. Давай помогу подняться.

— Может это не так уж и плохо, — прошептала она. — Самим решать свою судьбу. Кстати, Ямада... а что ты делал в школе так поздно? Комендантский час ведь.

— Задержался в библиотеке с домашкой, — не моргнув глазом ответил я.

— Лгун... — прошептала она.

Второпях прибрав за собой, я помог ей подняться, и мы пошли к выходу.

Обратный путь занял без малого полчаса — патрули комитета обшаривали всю территорию школы в поисках беглецов и других бойцов Сузубачи. Нас едва не засекли у школьных ворот, но каким-то чудом мы выскользнули наружу.

Ширасаги не соврала — на парковке через пару домов от школы уже стоял внушительный внедорожник, возле которого курили водитель с охранником.

— Дальше я сама, — она мягко оттолкнула меня и оправила измятую, грязную одежду. — Надеюсь, ты сдержишь слово, Ямада.

— У нас обоих есть секреты, которые нужно хранить, — я подмигнул ей. — Уверена, что не надо проводить до машины?

— Угу. — кивнула Ширасаги. — Если нас увидят вместе, это добавит проблем.

— Доброй ночи, Ширасаги, — кивнул я, отступая в тень. Девушка не оборачиваясь поковыляла к машине — на полпути ее заметили, охранник тут же побежал навстречу и помог ей дойти до машины. Когда закрылись все двери и тяжёлый бронированный внедорожник с низким гулом укатил в ночь, я облегченно вздохнул и похлопал по карманам.

Телефон показывал почти час ночи. Пора и мне домой, хватит приключений на сегодня. Пора заняться тетрадью Тадаши, который день из головы не выходили слова, цитирующие "Наставления молодых богов". Кроме того, Юэмэи наверняка места уже себе не находит.

Однако, когда я, запыхавшись от бега, добрался до родной двери и влетел в прихожую, вместо возмущённой маман меня встретила гробовая тишина. Во всем доме было темно, только с кухни лился слабый свет лампы.

Я скинул обувь и поспешил туда, как завибрировал входящим вызовом телефон. Звонил незнакомый номер.

— Да?

— Привет, Рэйджи, — донесся из трубки голос Могами. — Мы можем поговорить?

Глава 17. Призраки прошлого!

Черт, как же вовремя... и откуда она взяла мой номер? Таро постарался, или Коёми? Да и что ей надо?

В голове пронесся с десяток поводов для звонка, от "мой отец взял в заложники твою мать" до нелепых подростковых излияний. И это в то время, когда я решил наконец-то сесть за изучение записей Тадаши!

Я поспешил наверх, попутно глянув в кухню: Юмэми сидела за столом и, опустив голову на сложенные руки, тихонько спала.

Пусть спит, а я займусь тетрадью Тадаши. Надо только отделаться от одной досадной помехи.

— Что, Могами, мысли обо мне не дают уснуть?

— Гхх... Да кому ты вообще нужен? Я бы и не позвонила, если бы Коёми не написал. Ямада, ты можешь хоть раз не быть таким дерзким?

— Неа, — я вошел в комнату и, тихо прикрыв дверь, нашел глазами заветную тетрадь. — Так что ты хотела?

— Ам... Ты правда выбил у старшекурсников время на арене для класса?

— Вроде того, — сняв обложку, я пролистал исписанные мелким почером страницы. Страсть Тадаши к порядку играла мне на руку — всё было подписано и помечено, почти как в настоящих "Наставлениях". Открыв начало, я бегло пробежался взглядом по первым строчкам.

— Но как?

— Сыграли в одну игру. Не забивай этим свою хорошенькую голову, Могами.

— Тогда расскажи мне всё завтра, Рэйджи. И кстати, насчет нашего уговора тогда, в больнице... помнишь?

Я утвердительно хмыкнул, перелистывая страницу.

Начало тетради было похоже на молодёжный роман. Тадаши описывал, как встретил незнакомку недалеко от школы. Чувствительного к магии эспера поразила необъяснимая природа её силы. И он начал за ней следить.

Читая строчка за строчкой, я заметил — он встретил её не случайно. Скорее, это она нашла его — и понемногу вела к этой встрече, сделав всё, чтобы он начал думать, что сам её обнаружил.

А назойливый голосок Могами продолжал лезть в мозг.

— Знаешь, пока что я не смогу тренироваться. Отец запретил мне оставаться в школьном общежитии, я сейчас живу дома... по крайней мере, пока отец не отойдёт.

— М, какая досада, — я листнул ещё страницу.

Тадаши шел по следу из хлебных крошек-подсказок, оставленных ему, наивно полагая, что это он такой умный. Воспользовавшись связями отца, он залез в тайные библиотеки Империи, где откопал кое-что очень интересное. Не из нашего мира.

— Но ты ведь будешь меня тренировать, правда? — с надеждой спросила Могами.

— Даже не знаю, — машинально ответил я. — Сейчас столько дел.

— Ммм... Придумала! А что если я поговорю с отцом, чтобы он разрешил тебе тренировать меня в нашем поместье? Так и он будет спокоен, и мы сможем побыть вме... потренироваться! Да. Что скажешь?

— Угу...

Кога-младший оказался не только любителем подростковой порнушки, но и вообще приверженцем всего запретного. Он залез в такие дебри секретных архивов, что узнай об этом имперская служба безопасности, весь клан Кога истребили бы на месте. Стало ясно, чего он так трясся за эту тетрадку.

Он нашел информацию о существовании богов. О войне между миром магов и богами. Но подростка интересовали не глобальные расклады и войны, он упорно искал, как заманить в свое логово незнакомку со странной силой. И он нашел.

— Рэйджи, иногда мне кажется, ты меня вообще не слушаешь, — с ноткой обиды в голосе сказала Могами.

— Если у тебя получится убедить отца, Юи, — я перелистнул страницу. — Потренирую, как и обещал. Как там Ширасаги?

— Рикка? Как пришла со школы, легла спать. Сказала, ей нездоровится. А что такое? Она опять тебя в чем-то обвинила?

— Да так, — я улыбнулся. — Пойти спать — отличная идея, не считаешь?

— Я уже почти. Ой! — она притихла, невольно заставив отвлечься от тетради. — Свет погасили. Ненавижу тупые правила нашего дома. Если горничная увидит, что я взяла телефон в постель, точно доложит отцу.

— Хм, Могами в постели... занимательное должно быть зрелище, — ухмыльнулся я. — Скинь мне фотку.

— Вот ещё, — она тихо хихикнула. — Сам нафантазируй, извращенец. Я спать!

— Угу, доброй ночи, — с облегчением сказал я и отнял трубку от уха.

— Погоди, я ещё... — послышался голос Юи, но я вырубил телефон и вернулся к тетради.

Тадаши нашёл текст наставлений и проштудировал его полностью. После чего пришёл к простому выводу: чтобы сблизиться с неизвестной богиней, надо стать её жрецом.

"Богам не нужны храмы и подношения, они нуждаются только в пастве. Чем больше людей в них верят, чем крепче их связь, тем они сильнее. Я стану её жрецом, истинно верующим. И тогда она сама придёт ко мне".

Я недооценил Тадаши. Идиот собрался организовать секту. На оставшихся страницах был подробно расписанный план, как и где он собирался набирать людей, проводить молебны и оргии. Меня передернуло от омерзения.

Если бы у него получилось задуманное, сотни людей пострадали, а неизвестное божество сбежало бы и забилось в самое глухое подполье, лишь бы его не нашли.

Сам факт того, что в гнездилище магов каким-то чудом нашелся ещё один бог, поражал. Откуда в мире магов взяться их злейшему врагу? Почему его не обнаружили раньше? Прятался? Как давно?

Если все это правда, это означало, что я здесь больше не один. И чужое божество не будет терпеть конкурентов. Если мы встретимся, нет никаких гарантий, что встреча будет мирной. Итог будет зависеть от того, сколько он накопил сомы.

Сома верующих давала силы богам, но и те делились ею со своими жрецами. Жрец-эспер, ещё и получивший силу божества, стал бы серьёзным противником для любого мага.

Оставалось лишь порадоваться, что план Тадаши не удался. Вздохнув, я отложил дочитанную тетрадь.

К слову о соме и жрецах, пора бы проверить, как там моя верная жрица.

Я спустился вниз, Юмэми все так же дремала за обеденным столом. Но едва я подошёл, она открыла глаза.

— Рэйджи? Давно ты пришёл? — сонно протянула она и взглянула на часы. — Уже так поздно, где ты был?

— Недавно, — я встал позади неё и опустил ладони на плечи. Затекшие мышцы Юмэми были как камень, стоило мне легонько их сжать, она издала стон.

— Родной, не трогай...

— Я знаю, что делать, — ладони заскользили по её плечам и спине, я прикрыл глаза: поток сомы устремился в мой сфирот. Прекрасно.

Юмэми прикрыла глаза и снова издала стон. На этот раз — полный облегчения и удовольствия.

— Вот так. Ты совсем не бережёшь себя, Юмэми. Разве это правильно?

— Я уже не знаю, что правильно, — тяжело вздохнула она. Я наострил уши. Она редко открывалась мне по-настоящему, натягивая маску заботливой матери. Но сейчас был тот самый момент.

— Что случилось?

— Всё хорошо, правда. Я сильная, Рэйджи, не беспокойся.

— Ты говоришь так, будто меня это не касается, — я склонился к её уху. — Мы одна семья, Юмэми. У меня нет никого в мире ближе, чем ты.

Она посмотрела на меня — и, снова вздохнув, заговорила.

— Всё меняется слишком быстро, Рэйджи. Я... все эти годы я жила одной целью, вырастить тебя достойным мужчиной, быть достойной женой и матерью. Я была готова положить на это всю жизнь. И вот — твой отец погиб, а ты стал взрослым, прекрасным молодым человеком. Новая школа, дом, друзья... В этом новом мире нет места людям, живущим прошлым.

Верно. После слов Рюэна и смерти отца её прежний привычный мир начал рушиться. Она боится стать ненужной. Не найти места для себя.

— Это всего лишь страхи. Я обещал тебе, что всё изменится и полон решимости сделать это. Поверь, без тебя у меня ничего не получится.

Она шмыгнула носом, по щеке скатилась слезинка.

— Ты не понимаешь? Всё, чем я жила, исчезло. Тринадцать лет моей жизни, посвященные вам с отцом...

— Так может настало время расстаться с прошлым и начать жить для себя?

Юмэми повернулась ко мне, будто ослышалась. В глубине покрасневших глаз блеснула надежда.

— И кому я теперь буду нужна?

— Ты не рано ставишь крест на себе? — я обнял ладонями ее лицо и стер большими пальцами навернувшиеся слезинки. — Ты — молодая и красивая женщина, твоей фигуре позавидует любая девчонка. Умеешь одеваться и чудесно готовишь, а твои навыки и усердие явно превосходят то, что требуется на твоей работе. И ты боишься не найти себя?

Её щеки слегка покраснели, уголок рта дернулся в робкой улыбке. Впрочем, она тут же нахмурила брови.

— Ты предлагаешь мне предать твоего отца?

— Предлагаю тебе не жить прошлым. Ему всё равно, он уже мёртв.

Она потрянула с себя мои руки и поднялась. Упрямо сжав кулаки, Юмэми обернулась ко

мне.

— Ты не смеешь так говорить, Рэйджи. Он сделал для тебя всё, что мог. Для нас обоих.

— Отлично, спасибо ему, но можно мы будем жить дальше? Или ты собираешься до старости оплакивать его? — я легонько встряхнул ее за плечи. — Очнись, Юмэми! Его больше нет! А ты — здесь. Хочешь почтить его память? Ну так живи и сделай всё, чтоб стать счастливой.

— Поверить не могу!.. — она отшатнулась от меня и всплеснула руками. — Рэйджи, ты ли это? Как можешь ты говорить такое в доме, где всё напоминает о нём? Где всё сделано им?

— Это съёмный дом, Юмэми. Он даже не наш.

— Но всё в нём — наше! — она едва сдерживала крик. — Наша жизнь здесь везде! В мебели, посуде, в воздухе, Рэйджи! Как ты...

— Всё, говоришь?

Я подошел к шкафу для посуды, открыл дверцы и выхватил одну из тарелок. Замах — и она с грохотом разлетелась о пол.

— Прекрати. Эту посуду мы с отцом купили, когда тебе исполнилось десять, — холодно ответила она.

— Прекрасно, — я достал ещё одну и послал её к первой. — Купим новые.

— Перестань, Рэйджи! — она сорвалась с места. А я, убрав с дороги осколки, схватил ещё несколько тарелок и одну за другой метнул их в стену.

— Отпусти. Своё. Прошое!

— ПЕРЕКРАТИ! — она вцепилась в мою руку, сжимающую последнюю тарелку, и подняла умоляющий взгляд. — Рэйджи, не надо!

Я разжал пальцы — она едва успела схватить большую цветастую тарелку. По щекам матери текли слёзы.

— Надо, Юмэми. Освободи себя.

Женщина опустила голову, всматриваясь в цветной узор на краю посуды. Пару секунд помедлив, она сделала резкий вдох — и швырнула посуду в кучу обломков.

Осколки брызгами ударили в стены, а я машинально снял с полки ещё одну стопку. Юмэми хватала одну за другой и, сжимая зубы, крушила цветную керамику на мелкие черепки.

Когда закончилась вторая стопка, а мы остались почти без тарелок и чашек, она обернулась ко мне. Запыхавшаяся, заплаканная... и с улыбкой на лице.

— Стало легче?

Сглотнув, она коротко кивнула.

— Ты безумный, Рэйджи. Мы оба безумные.

— Если так, пошли разгромим ещё что-нибудь?

В её глазах сверкнул озорной огонёк. Возможно, впервые за эти годы она дала волю своим чувствам и могла быть собой. Она взяла меня за руку и потащила вверх.

— Меня всегда бесил твой шкаф. Не знаю, зачем отец купил именно его.

Я сжал её горячую ладонь и улыбнулся.

— Разломаем?

— Скинем из окна! — весело ответила Юмэми.

Начать переезд мы решили на следующий день. Юмэми бушевала почти до рассвета, и,

закончив громить вещи из прошлой жизни, вымоталась до предела. Я проводил её в спальню, где она почти сразу крепко заснула — и спала до обеда. А я, будучи всё ещё на больничном, решил не идти в школу и взялся за организацию переезда.

К тому моменту, как сонная маман в одной пижамке выбралась из спальни, я уже заказал машину для переезда, сделал еще с десяток важных и не очень звонков, убрал осколки посуды с кухни и приготовил завтрак.

Все шло по плану. Опустошенная вчерашней встряской, Юэмми лениво жевала завтрак из пластиковой тарелки, когда в дверь позвонили. Курьер привёз целую стопку коробок для вещей, заказанных мной всего час назад.

— Мы не слишком спешим с переездом, родной? Я не успею собрать всё к вечеру.

— Оставляй здесь то, что тебе не нужно. Мы купим новое. Кроме того, я почти собрал свои вещи, так что помогу тебе распихать все по коробкам.

— Вот уж спасибо, не надо! — тут же оживилась она, чуть покраснев. — Не хватало ещё этого...

— Боишься, я найду твою коллекцию "игрушек" ?

— Нет у меня никаких кхм... "игрушек", — смутилась она. — В своей спальне я сама все упакую. Займись лучше чердаком. Когда отца не стало, я перенесла его вещи туда. Может, найдёшь что-то нужное.

Сказано — сделано. Сразу после завтрака я помог перенести часть коробок в отцовскую спальню, после чего Юэмми силой вытолкала меня наружу и, строго наказав не подглядывать, закрыла дверь. Вооружившись пустыми коробками и маркером, я поднялся на чердак.

В мире, где я правил, чердаками звались пыльные и захламленные чуланы под крышей, сплошь заваленные соломой, всевозможной утварью и старой одеждой. Порой там селились осы или птицы, на которых устраивали засады местные коты.

Здесьний чердак был образцом порядка. Разве что, кроме пыли. Просторная комната с двухскатным потолком, старой полуразобранной мебелью и парой шкафов, в которых и нашлись старые вещи батяни Рэйджи — рубахи, пиджаки и прочие шмотки, не представлявшие интереса. Кроме, разве что, добротой кожаной куртки наподобие байкерских, с броневставками вдоль позвоночника и на локтях. Во всю спину красовалась надпись из трёх букв: Y. M. D.

Хех, Ямада-старший определённо знал толк в пафосных символах. Это мне пригодится.

Соседний шкаф почти целиком был забит вещами, буквально кричавшими о гангстерском прошлом бати. Ремни и разгрузки, биты, кастеты и ножи. Здесь был целый арсенал на любой вкус и кошелёк, включая тяжёлые вольфрамовые шары, сделанные точно не под руку неодаренного. А ещё нашёлся прочный раздвижной шест, здорово напомнивший мне боевые посохи Гелиона из рутенида и энергоплатины. Простое, но грозное оружие.

Повыбрав наиболее достойные экземпляры, я посмотрел вниз: в углу нашлась маленькая неприметная коробка. Я вытащил её на свет и заглянул внутрь.

Бумаги, альбомы, какая-то рухлядь. И потертая железная шкатулка, одно прикосновение к которой заставило встать дыбом волосы на всём теле.

С замирающим сердцем я открыл заклеенную скотчем крышку и достал нечто, замотанное в тряпичную салфетку.

Внутри оказался маленький круглый медальон с вязью символов. Потертый и неприметный, он больше походил на мусор, если бы не надписи.

Это был язык богов Гелиона.

Такие медальоны я видел лишь однажды, во время осады Мелитес-прайм. Тысячи пленных богов были заперты в тюрьмах крепости магов. Мы понесли страшные потери во время штурма, и эти медальончики нас спасли. С их помощью можно было сделать сфиротическую печать — слепок прошлого состояния сфирот, когда они были наполнены силами.

Жаль, эта штука действовала всего один раз, а при активации давала такое эхо, что его можно было засечь за тысячи световых лет. Короткая вспышка маяка озаряла вселенную и тут же затухала, на миг делая владельца столь же сильным, каким он был на пике формы.

Тогда мы победили только благодаря им. Но откуда на Земле, буквально в цитадели врага, была одна из этих штук? Если только...

Что если с одной из экспедиций силы магов вернулись на Землю с трофеями и начали их изучать? И совершенно случайно при перевозке контейнера с такими вот медальончиками на машину напала одна из банд, и один из членов стал обладателем ценного, но непонятного трофея? Медальон был бесполезен для магов, так что счастливчик оставил его себе как ценную безделушку.

Но кланы, стоявшие у власти, быстро смекнули, ЧТО удалось заграбастать наглым бандитам. И они нанесли свой удар. Если отец был в числе тех "везунчиков", это объясняло его смерть. И то, что я помнил — что увидел мой хост за миг до смерти, — больше походило на удар возмездия, чем на криминальную разборку.

Завернув медальон обратно, я убрал его в шкатулку и сунул в коробку с остальным уловом.

— Рэйджи, ты уже закончил? — донеслось снизу. — Помоги мне вынести вещи!

— Иду, — я подхватил коробку и спустился на первый этаж.

— Родной, забери, пожалуйста, оставшиеся, — Юмэми вынесла коробку, аккуратно подписанную маркером, и пошла в ванную.

Странно, раньше я не бывал в её спальне. Уютная комната с двумя односпальными кроватями, сдвинутыми вместе, широкими шкапами-купе, ныне пустыми, и персиковыми занавесками. И несколько подписанных коробок, сложенных в два ряда у стены. Не так уж и много вещей.

Вдохнув тонкий аромат её спальни, я взялся за работу. Одна за другой коробки переехали в коридор, я вернулся за последней — и глянул в проткрытую створку. Стопки книжек, а сверху — альбом с фотографиями. Хм.

Сев на кровать, я вытащил альбом и положил на колени. На первой же странице красовалась фотография матери, ещё очень молоденькой, и каллиграфически выведенная надпись.

"Любимой Аями".

Так... я перевернул страницу, ещё одну — везде были фотографии одной и той же девочки, от малых лет и до юности. Младшая школа, спортивные соревнования, встречи с подружками, клубы и школьные мероприятия... с фотографий на меня смотрела Юмэми, но что-то в ней было не так.

Я дошел уже до середины альбома, когда на одной из фотографий мне встретилось знакомое, хоть и довольно молодое лицо. Отец Рэйджи. Высокий, плечистый парень обнимал сзади счастливо улыбающуюся девчонку, а рядом стояла и с легкой завистью смотрела на них...

— Юмэми, — прошептал я и коснулся фотографии.

Они были похожи как две капли воды. С той лишь разницей, что носили разные прически и одежду. Всё, как и положено однойцевым близнецам.

Если бы я не видел за свою жизнь сотни и тысячи близнецов, ни за что бы их не отличил, но чутьё твердило — это она.

На следующей странице обе сестры стояли рядом, в руках — выпускные дипломы старшей школы, на лицах — счастливые улыбки. Фотография была обрисована со всех сторон цветными маркерами, а внизу красовалась подпись: "Будь счастлива, моя любимая Аями!"

Больше фотографий в альбоме не было. Следующая пустая страница была покрыта разводами и высохшими следами капель.

— Рэйджи, ты закончил? — донеслось снаружи.

— Последняя осталась, — вытащив предыдущую фотку, я убрал её в карман. Сложил всё обратно в коробку и понёс в коридор.

На счастье, снаружи донесся сигнал — подъехал грузовик транспортной службы. Мы быстро загрузили наши пожитки и выдвинулись на новый адрес.

Странно... дразги прошлого меня не интересовали, но фотография, лежащая в моем внутреннем кармане, не давала покоя. Зачем Юмэми скрывать то, что у неё есть сестра? Как они связаны? И главное, сможет ли она давать мне столько же сомы, как моя верная жрица?

Я покосился на неё: маман прижимала к себе сумку и с волнением смотрела в окно. Нет смысла спрашивать сейчас. Нужно сломать её прежнюю жизнь, а не её саму.

Добравшись на место, мы получили ключи от ждущего нас у входа риэлтора и выгрузили вещи в коридор, раза в два просторнее, чем в прошлом доме. Первым делом Юмэми вбежала на кухню — и, бегло оглядевшись, вздохнула.

— Рэйджи, мы ещё не переехали, а ты уже купил сюда мебель?

— Не ночевать же на голом полу, — я вошел следом за ней и пожал плечами. Юмэми прошла по гостиной, провела ладонью по новеньким столам и ярко-алому бархатному дивану. Чем-то зацепил меня такой же, увиденный в логове Кога-младшего.

— Дааа... Вкус у тебя, конечно, так себе, — вздохнула она.

— Если не понравится, можем вернуть в течение двух недель, — повторил я рекламный слоган.

— Только на этот раз выбирать буду я, понял?

До самой темноты мы обустроивались на новом месте. Пока я раскладывал вещи, Юмэми ворковала и ахала, окончательно превратившись из затюканной молодой мамыши в едва выскочившую замуж девчонку. А я хмурил брови, обдумывая весь расклад.

Пока студсовет не объявит результаты отбора, у меня есть время на подготовку. В то, что первому курсу дадут спокойно провести отборочные поединки, я не верил: в последних событиях явно чувствовалась игра сил, стоящих во главе управления школой. И если лидеров банд я видел лично и представлял, чего от них ожидать, то вот студсовет ещё был темной лошадкой в этой игре.

Без сомнения, они вмешаются, но что я могу сделать? Бой Ватанабэ с учениками Сузубачи красноречиво показал, что окажись среди первоодок кто-то подобный, остановить его будет некому. Оставалось лишь довериться судьбе и помогать нашим ребятам, особенно Таро и Мики. Из всей семерки только на них я мог рассчитывать всерьёз.

Машинально вытащив телефон, я открыл мессенджер — и тот запищал от шквала новых

сообщений. Выискав среди поздравлялок одноклассников контакт Таро, я начал набирать ему сообщение, как тут же пошёл входящий звонок. От него же.

— Привет, Кодзиро.

— Рэйджи, чел! Ты чего школу прогуливаешь? Мы тут все тебя ждем, я хотел лично пожать тебе руку!

— У меня больничный, не забыл? — напомнил я.

— Все бы так на больничный ходили, может и турнир бы сразу выиграли, — он хрипло рассмеялся. Судя по звукам, Таро бежал где-то на улице.

— Слушай, друг, ты не в курсе, когда студсовет результаты объявит?

— Завтра утром, как раз хотел тебе рассказать. У нас тут все на ушах после новости про арены, парни уже форму заказали с эмблемой класса, прикинь? Я даже заказал тебе запасной комплект. Ты его точно заслужил.

— Плевать на форму, ты лучше к турниру готовься.

— Кстати, прикинь, Ширасаги сегодня не пришла, а Ватанабэ старшаков всех по очереди допрашивает. Тут такая жесть, чел! Может и хорошо, что ты не пришёл. Походу что-то не поделили наши с Сузубачи, их большие шишки тут сегодня полдня отирались.

— Да ты что... Интересно, что же у них случилось, — ухмыльнулся я.

— Ладно, пойду я, — тяжело дыша, добавил Таро. — Решил тут тренировками заняться, ещё два круга осталось.

Я положил трубку и хотел уже убрать смартфон, как пришло сообщение от Мики.

— "Рэйджи, меня кажется преследуют. Помоги, пожалуйста!"

Какого... я торопливо написал ей.

— "Где ты?"

Ответ пришел мгновенно.

— "Недалеко от школы, в забегаловке у стоянки. Он закрывается через пятнадцать минут. Умоляю, скорее!"

— "Иду".

Накинув куртку, я не глядя вытащил из коробки одну из отцовских примочек и бросился в коридор.

— Куда ты, Рэйджи? — из кухни высунулась Юмэми.

— Помогу другу. Я скоро.

До школы я мчался бегом, попутно пытаюсь дозвониться до Таро или Мики. Как назло, оба номера не отвечали. Но стоит отдать должное телу Рэйджи, сил мне хватило домчаться до магазинчика за считанные минуты — там как раз закрывали ставни. Вот только Райдо Мики здесь уже не было.

— Райдо! Я здесь!

Тишина. Я оббежал все прилегающие улицы и закоулки, но девчонки и след простыл. Может, ушла сама и уже давно сидит дома? Или хитрая хищница на спор развела меня на собственное "спасение"?

Я пошел в телефон, как он снова задрожал от входящего звонка. С неизвестного номера.

— Да?

Ответил незнакомый голос.

— Вы Ямада Рэйджи?

— Да, в чем дело?

— Этот номер был последним, с которого звонил ваш друг. Мы нашли его недалеко от

дома. Могли бы вы прямо сейчас приехать в больницу?

Глава 18. Удар!

До нужной больницы я домчался не чуя под собой ног. Хмурая медсестра сразу проводила меня к палате интенсивной терапии, возле которой уже не находила себе места полноватая невысокая женщина, мать Таро. Она приставала к каждой медсестре, проходящей, мимо, хватала за руки.

— Что с моим сыном?! Скажите кто-нибудь, что с моим ребёнком!!

Стоило утешить её хоть немного, но едва я подошел, двери палаты открылись и два медбрата в сопровождении доктора выкатили окровавленное нечто, с трудом походившее на моего одноклассника.

От одного взгляда на раны я нахмурился. Нападавшие не щадили парня: руки и ноги были переломаны в нескольких местах, лицо превратилось в кровавую гримасу, а глаз не было видно от вздувшихся синяков. Бедняга едва дышал.

— В операционную, быстро, — сухо бросил врач, одной фразой остановив женщину.

Я смотрел им вслед и сжимал кулаки. Характер ран такой, что можно было сказать точно: напали внезапно, когда он не ожидал. Несколько человек, два-три, не больше. Работали они наверняка, и без сомнений, это были эсперы. Столь точные, концентрированные и сокрушительные удары могли нанести только они.

Почему? Встретился местной банде, или закусился с кем-то из старшекурсников? Но тогда бы обошлись куда меньшими побоями. Его же просто лишили способности двигаться. Не то, Рэйджи, думай! Здесь было что-то большее! Что он такого сделал, что его едва не убили?

— Ты ведь одноклассник Кодзиро? — женщина обернулась ко мне, дрожа как осиновый листок. — Ты ведь шел спасти его, да?..

— Ямада Рэйджи, — я коротко поклонился ей и стиснул зубы. — Я шел, но...

Чёрт. Я шёл к Мики. Мики! Внутренности похолодели от дурного предчувствия. Я верил, что девчонка осмотрительнее Таро, но чутьё твердило — это не могло быть совпадением. Кто-то целенаправленно охотился на моих одноклассников.

— Извините, мне нужно позвонить, это срочно...

Я спустился на первый этаж, в просторный холл. Отошёл ко входу, напряженными пальцами вытащил телефон и набрал её номер. Долгие гудки, тишина. Ещё раз. И ещё.

— Давай же, девочка...

Вжав трубку в ухо, я едва успел отшатнуться от секций двери, разошедшихся в стороны перед бригадой "скорой помощи", вкатившей прямо в холл ещё одну тележку. Послышалась знакомая весёленькая мелодия звонка — я машинально повернулся им вслед.

В обезображенной от побоев жертве я узнал Райдо Мики только по блеснувшему в ухе пирсингу да перемазанным кровью волосам. Её измордовали едва ли не хуже Таро.

Внутри меня всё похолодело и сжалось как пружина. Я не питал страсти или привязанности к хищной девчонке, но глядя на то, что с ней сотворили, мне хотелось рвать зубами каждого, кто её тронул.

— На второй этаж её, быстро! — бросил один из медиков. — В хирургическое!..

Я поспешил за ними к грузовому лифту, как чья-то рука схватила меня за запястье и развернула к себе.

Передо мной стояла лидерша банды "Ангелы", хмурая как туча, а за её спиной — ещё

одна "валькирия", с красными глазами и сжатыми до крови кулаками.

— Не спеши, — хрипло сказала Аманэ Май. — Пусть врачи ей занимаются...

— Аманэ. Ты видела, кто это сделал?

Она с горькой улыбкой покачала головой.

— Мы с Миччан и девочками шли с тренировки. Она свернула к дому, сказала, что пройдет через магазинчик. Потом написала в чат, что за ней кто-то следит, но мол всё хорошо и скоро ты её встретишь. Сказала, чтоб не волновались.

Она отчётливо скрипнула зубами, её налитые кровью глаза полыхнули гневом. Девка явно была суровым бойцом, но сейчас даже у неё в уголках глаз повисли слезы бессильной ярости. Аманэ тихо прошептала.

— Не встретил, значит. Не успел.

— Пойдём-ка выйдем, — я бесцеремонно взял ее за локоть и вывел на улицу. Спутница, больше походившая на личную охранницу, метнулась за нами не отставая ни на шаг. Остановившись у клумбы с фонтанчиком, я легонько потрянул лидершу "Ангелов" за плечи.

— Что случилось после игры, Аманэ? Вам кто-то угрожал? Онигумо, или студсовет, или ещё кто?

— Ничего не происходило, — она злобно сплюнула в кусты. — После игры всё шло так ровно, что аж бесило. Как-то всё слишком просто.

— Ты же понимаешь, что это не просто нападение, Аманэ. Не какая-нибудь хренова случайность, потому что эти уроды за десять минут до неё так же отделали моего одноклассника, Таро. На них охотились. Моих друзей выследили, застали врасплох и добились. Я хочу знать только одно: кто это мог сделать.

Она стиснула челюсти, по бледному лицу пошли алые пятна гнева.

— Слушай, Ямада... я не меньше тебя хочу найти и кастрировать этих ублюдков, но клянусь, я ничего не знаю.

— Босс, а если... — начала ее спутница, как та встrepенулась.

— Сузубачи? Эти мрази целый день кружили вокруг школы, будто выжидали кого-то. Наши патрули даже пару раз закусились с их бойцами, но всё обошлось. Но зачем им лезть к Махо-кай накануне соревнований?

Я едва сдержал рвущийся наружу звериный оскал. Конечно, зачем им? Может, из-за одной светлоглазой выскочки, повыбивавшей половину костяка Сузубачи, которую они так берегли для турнира? Само собой, они взбесились от такой потери! Ширасаги так старательно помогала своему старшему товарищу, что сама того не понимая, могла начать войну между школами.

А после трёпки, которую им задал Ватанабэ, терпение кончилось бы у любого. Парни из Сузубачи жаждали возмездия, жаждали крови учеников Махо-кай. И Мики с Таро идеально подходили на роль первых жертв.

— Мы видели несколько студентов из Сузу недалеко от парка, когда шли в спортзал, — нахмурилась Аманэ. — Но это нейтральная территория. За ней — земля Накано, лидерс Сузубачи, мы туда не лезем. Никто с момента прошлого Перемирия Трёх Школ не устраивал там драк.

— Где они собираются? — спросил я.

— Да там же, в кафешке сразу за парком Дзёмон, — Аманэ со спутницей переглянулись. — Погоди, ты же не собираешься напасть на главу всей чёртовой академии Сузубачи?

— Что ты, — хищно осклабился я. — Я с ним просто поговорю.

Безмолвной тенью я летел через парк Дзёмон, могучими прыжками перемахивая через кусты и лавочки. Жаждавшее действия тело наконец-то нашло выход и выкладывалось по полной. Но голова была занята совсем другим.

Почему именно Таро и Мики? Именно мои одноклассники, заявленные на турнир? Может ли быть, что их выбили случайно, или другие эсперы-первогодки Махо-Кай тоже пострадали?

Даже если и так, как нападавшие узнали, кого выбивать? И почему не старшекурсников? У них выше шансы пройти турнир и помешать бойцам Сузубачи, зачем нападать на слабых и неопытных первоодков? Чтобы просто запугать?

Чем ближе я был к аллее, ведущей из парка к кафе Накано, тем больше вопросов возникало. Но время на раздумья кончалось.

Сбежав по крутым ступенькам и чуть не сбив с ног молодую парочку, я вышел к небольшой летней кафешке. Полдюжины фонарей с трудом освещали площадку со столиками, заполненными учениками в уже знакомой мне форме. Вот и оно, место сбора бойцов лидера Сузубачи.

Судя по обилию молодёжи, все вечерние дозоры были здесь. Группами по три-четыре человека, они заняли всю кафешку, собравшись вокруг стола главара.

Тяжело дыша, я вытер пот с лица и решительно пошёл к центральному столику, за которым виднелся человек, если и уступавший Ватанабэ, то точно не в росте и силе мышц.

-Эй, парни, — донеслось из-за столика слева. Тут же по обе стороны от меня встали несколько человек, студенты Сузубачи повернулись ко мне.

— Ты кто такой?

— Не узнаешь форму что ли? — ответили с другой стороны. — Герб девочек-волшебниц на нагрудном кармане.

— Хоо, да это ж Махо-Кай. Мяско само пожаловало к столу, — парни ехидно заулыбались.

Не сдерживая ухмылки, я шёл к главному столику. Забавляйтесь, придурки. Скальтесь, пока зубы целы.

Едва я подошёл к первому столику, как дорогу мне преградил один из бойцов Сузубачи. Невысокий, поджарый парень с тяжелым взглядом. Так быстро, что я едва заметил движение. Опасный боец.

— Чего припёрся, волшебница? — снова донеслось слева. — Извиниться за своих подружек решил?

— С дороги, — я встретился взглядами с бойцом, загородившим мне путь. Тот даже не шелохнулся.

— Кто там? — донесся зычный голос с центрального столика.

— Я пришёл поговорить с Накано, — громко ответил я. — Если он достаточно смел, чтобы не прятаться за спинами своих бойцов.

Все перешептывания вмиг затихли. Десятки тяжелых взглядов уперлись в меня. Похоже, говорить со мной они теперь не собирались. В воздухе явно запахло дракой, даже официанты, почуяв неладное, юркнули внутрь кафе.

— Достаточно смело, — усмехнулся здоровяк за столом. — И это говорит ублюдок из Махо-кай, умеющей лишь бить исподтишка.

— Я не знаю, кто напал на твоих бойцов, Накано. Но только что неизвестные избили моих одноклассников, — начал я. — Первогодок, едва заявившись на турнир. Может твои ребята пропустят меня и мы обсудим это как взрослые люди?

— Двадцать семь моих товарищей увезли в больницу, прежде чем ублюдок Ватанабэ решил обсудить ЭТО как взрослые люди, — в ночной тишине его голос эхом разнесся по округе. — Что ж, попробуй. Если ты достаточно смел, чтобы подойти.

Понятно, драки не избежать. В подтверждение остальные парни начали сдвигать столы в сторону от центра, освобождая место. Заграждающий мне путь парень поднял сжатые кулаки. Учитывая скорость, с какой он встал, первый же удар может стать для меня последним.

Давай, Рэйджи, соберись. Я медленно вздохнул, прикрывая глаза. Сфирот жизни мерцал тусклым светом, подпитывая растущий сфирот силы. Будь у меня хоть немного больше...

Ну нет, Гигас. Силы никогда не бывает достаточно, ты знаешь это лучше других. Ты — бог, а не половая тряпка. Веди себя соответствующе.

— Я иду, Накано.

Первый удар был молниеносным. Коварный выстрел кулаком в челюсть с минимальной дистанции. Неподготовленного противника это вырубало бы сразу. Только я был готов.

Скользнув в сторону, пропустил кулак мимо — и ударил в ответ.

— Хах! — выдохнул боец, отшатнувшись от меня. В хмуром взгляде мелькнуло удивление. На миг он встал в стойку, попрыгал на носках как боксёр — и метнулся в новую атаку.

Разогретое бегом тело реагировало без задержек, я уклонялся и блокировал его жалящие удары. Но противник лишь наращивал темп. Наскок — пара жалящих ударов, — и он снова разрывал дистанцию, уходя от контратаки. Умелый и быстрый боец... но предсказуемый!

Подловив его на сближении, я подставился под удар. Кулак вскользь чиркнул по скуле, — сейчас!

Основание ладони врезалось в лицо опешившего парня. Он попытался уклониться, но мы были слишком близко. Второй удар пришелся на его ребра, я почти успел и с третьим, но парень змеиным броском ушел в сторону, из вредности ужалив меня в бок контратакой.

Мы отпрянули и, тяжело дыша, остановились. Я ухмыльнулся, глядя как соперник вытирает текущую из разбитого носа кровь.

Тем временем из кафе вылетел немолодой мужчина, по-видимому, хозяин кафе, и оглядев площадку, грозно заявил.

— Вы чего тут устроили, школота? Если решили драться, валите в парк, иначе полицию вызову!

— Спокойно, отец, — подал голос Накано. — Мы не дадим пострадать нашему любимому кафе. А если что-то и сломаем, заплатим вдвое, даю слово. Ты же меня знаешь.

Поворчав для порядка, мужчина скрылся в кафе, а я окликнул противника.

— И где же твоя магия?

— Чтобы отделать тебя, мне не нужна магия, — фыркнул он и снова рванулся в бой.

Более напряженного поединка здесь у меня еще не было. Хмурый парень метался по площадке как молния, вынуждая выкладываться без остатка. Он хотел победить безупречной техникой и скоростью, но долго так держаться не смог бы никто.

Сфирот жизни работал на полную. Мы кружились на площадке в жутком и грозном танце, молотя друг друга точечными ударами, то сближаясь, то снова разрывая дистанцию.

За пару минут, показавшихся часами, я пропустил несколько хороших ударов: ребра болели от каждого вдоха, во рту был привкус крови, а скула наполнилась немотой. Но и сам я не остался в долгу.

Соперник держался за бок и тяжело дышал, роняя капли крови на дощатый помост кафешки. Бешеный темп драки истощил его, единственным шансом было нанести поражение одной-двумя завершающими атаками, пока есть силы и он в состоянии продолжать.

Следующая атака будет решающей.

Шумно вдохнув, он поднял кулаки, наливающиеся магическим сиянием. Короткое движение корпусом — и сжатый, как пружина, боец буквально выстрелил вперёд, моментально сокращая дистанцию. Правый кулак поплыл вперёд, метя в мою грудь.

Я ухмыльнулся — таким дешевым обманом меня не купишь! Сразу заметив прижатый к боку левый кулак, которым он и собирался нанести удар во всю силу, я шагнул навстречу. Противник качнулся с траектории удара, обманный выпад пролетел мимо груди — и навстречу мне понесся смертоносный левый хук.

Нырок, легонько подправив траекторию, я ударил ладонью в напряженный сустав врага — и, используя весь вес и инерцию, с разворота воткнул колено в его грудь.

Боец машинально отшатнулся, хватая ртом выбитый из легких воздух. Зрители охнули — в их глазах все произошло настолько быстро, что уследить они не успели. Миг — и их непревзойденный боец пролетел мимо меня, едва не падая на землю.

Хрипя и давясь, боец прижал к себе выбитую из сустава руку и поднял на меня полный изумления взгляд. Я с улыбкой вытер текущую из разбитой губы кровь.

— Кхх...ты!

— Ты ублюдок! — завопил один из его товарищей. — Парни, все вместе!

Вскочившие из-за столов бойцы с криками рванулись ко мне. А вот это совсем дерьмово! Я выхватил из-за пазухи припрятанный сюрприз из отцовских запасов. С шелестом раздвинувшись в полутораметровый коленчатый шест, он зловеще блеснул — и со свистом врезался в челюсть первого нападавшего.

Не проняло. Решив, что в числе их сила, парни Накано бросились со всех сторон на меня. Вот только боевой шест — не кулаки! Свистя в воздухе, он глухим перестуком прошелся по ромам нескольких особо рьяных бойцов, заставив отпрянуть остальных.

Крутанувшись на месте, я сглотнул кровавую слюну. От ран и перенапряжения ноги подкашивались, крики бойцов Накано едва пробивались сквозь оглушительный бой крови в ушах. Только они про это не знают. На их стороне — численный перевес, и они его реализуют.

В подтверждение вся площадка озарилась радужным маревом магических зарядов — парни начали накачивать свои кулаки магией.

— Довольно! — прервал их Накано и встал из-за столика. Бойцы замерли и переглянулись.

— Но босс...

— Я сказал, хватит, — жестко отрезал он таким тоном, что им стало не по себе. — Он уже показал, чего стоит.

Сияние магических зарядов угасло, ученики Сузубачи расступились передо мной, безмолвно признавая право пройти к их лидеру. В глазах все плыло, даже вдыхать больно. Я убрал шест и, тяжело дыша, шагнул к столику.

От боли подкосились ноги, я не удержался и упал на одно колено. К земле тут же потянулись ниточки кровавой слюны. Вот же дерьмо, гадёныш бил на поражение, не стоило его жалеть.

— Не думал, что в Махо-кай найдётся подобный, — надо мной пророкотал голос Накано, он протянул мне руку. — Вставай. Я увидел воина, в вашей школе это редкость.

Я поднялся: окружающие больше не смотрели на меня волком. Накано жестом кивнул на небольшую дорожку, ведущую к парковке у выхода.

— Мы пройдемся и поговорим. Одни.

Я медленно пошел за ним, косясь назад. Бойцы Сузубачи, сдвинув столы обратно, рассаживались и негромко переговаривались, ни один из них не ослушался Накано. Жесткая у них там дисциплина...

— Так что там с твоими одноклассниками, парень? — окликнул меня здоровяк.

— Ямада. На них напали вечером, пару часов назад. Избили до такого состояния, что никакой турнир им уже не светит.

— Ямада, Ямада... — он задумался. — Где-то я уже слышал. Неважно. Не знаю, кто там на твоих ребят напал, но мои парни тут ни при чём.

Мы дошли до припаркованного седана в яркой спортивной расцветке. На боках красовалось изображение громадного полосатого шершня — эмблемы школы Сузумэ-бачи. Открыв дверь, он кивнул внутрь.

— Падай, боец. Подкину до дома.

Я с сомнением покосился на него.

— Да не бойсь ты, — улыбнулся он. — Я же видел, как ты не стал добивать сустав моему заму. К началу тренировок он будет в норме, а нам сейчас бойцов терять нельзя. Сам знаешь, почему. Я уважаю смелых противников, а сегодня ты показал — яйца у тебя железные.

Хмыкнув, я сел в машину.

— То-то же, — кивнул он и, привычно плюхнувшись на водительское место, завел двигатель. Низкий басовитый гул мотора наполнил парковку, мы медленно отъехали от парка и свернули на городские улицы.

— Много твоих пострадало?

— Двое, — хмуро ответил я. — Сосед по парте и девчонка.

— Вот ублюдки, — открыв окно, Накано злобно сплюнул на улицу. — Мои на патруле видели пару отрядов банды из вашей школы. "Ангелы", или как-то так. Пересеклись, отпустили пару беззлобных шуточек, да разошлись. Злые девки, твоя не из них часом?

— Из них, — кивнул я, невольно согласившись, что Мики уже стала "моей".

— Жалко. Сильные бойцы. Нам бы таких. Можешь мне не верить, Ямада, но твоих ребят парни из Сузубачи не трогали точно. Я бы уже знал. Мы — воины, дисциплина для нас на первом месте. Тем более обидно, что какая-то тварь из вашей школы повадилась моих бойцов...

Он замолчал, злобно заскрежетав зубами. Двигатель с нарастающим рёвом прибавил обороты, мы выехали на автостраду. За окном замелькали фонари, мы ехали по кольцевой дороге вокруг города, за ограждением показались причалы порта и громады торговых судов.

— Стоило с тобой встретиться, чтобы убедиться — Сузубачи ни при чём, — кивнул я. — Насчет тех нападений, я ничего не могу сказать.

— Оно и ясно, — хмыкнул он. — Первогодкам и так несладко. Тебя куда подкинуть,

боец?

Я назвал адрес одного из домов в паре кварталов от нашего, на всякий случай, и громила плавно увел машину с трассы на съезд. Ещё минут пятнадцать мы петляли по улочкам и проездам, пока наконец не остановились неподалеку от знакомых мест.

— На сегодня хватит, Ямада. — он кивнул на дверь. — Желаю тебе найти этих козлов и наказать как следует. Среди учеников Сузумэ-бачи таких подонков точно нет. И маленький тебе совет: на твоём месте я бы искал врага не снаружи, а внутри школы.

— Понял тебя, Накано, — я выбрался из машины и закрыл дверь. Машина снова взревела мотором и уже тронулась с места, как зашумел опустившийся стеклоподъемник.

— Эй Ямада! Береги себя. Встретимся на турнире.

— Не выйдет, я же не одаренный, — отмахнулся я, сворачивая к проулку.

— Чего? — на секунду Накано остановился, а потом залился заразительным смехом. — Твою-то мать, ха!

Взревев мотором, расписная машина укатила в ночь, а я направился к дому.

К счастью, когда я вернулся, Юмэми уже спала — взяв аптечку с кухни, я пробрался в свою комнату и быстро обработал раны. А заодно и выудил из коробки с вещами заветный медальон. Гладкий металл, испещренный надписями, приятно грел пальцы.

События последних дней говорили лишь об одном: я попал в самую гущу затеянной кем-то игры. И то, как скоро она столкнёт меня с настоящими монстрами магического мира, вроде Накано или Ватанабэ — лишь вопрос времени. Победить их у меня шансов не было. По крайней мере, у меня-нынешнего.

Сжав медальон, я закрыл глаза: оба зачатка сфиротов откликнулись ритмичной пульсацией, готовые принять рунную печать медальона. Но мне нужны были не два жалких сфирота, пусть и единоразово раскрученные на полную силу. Мне нужны были все семь.

Медальон работал от эффекта памяти. Он делал слепок того состояния сфирот, которое задавал ему владелец. То есть, Рэйджи. Но по факту, владельцем тела был я, Гигас. А я помнил совсем другое.

Семь ярко светящихся сфер. Семь звёзд, от паха до макушки. Сфироты жизни, силы, защиты, энергии, контроля, разума и света.

Если удастся вытащить из недр памяти их все, я получу единоразовую мощь бога, способную сотрясти весь этот мир до основания.

Сев в позу медитации, я сжал в руках медальон и погрузился в астрал. Нужно было вытащить из памяти каждый осколок, каждую крупицу воспоминаний о моих сфиротах. Давай же, ищи... сквозь боль и смерть Рэйджи назад в прошлое, к мигу, когда младший бог лишился своих сил, был низвергнут и проник в это тело.

Я петлял по закоулкам памяти, как капля росы, скользящая по ниточкам паутины. Перед глазами вставали картины прошлого, бесконечные сражения и осады, оргии, церемонии, жизни и смерти.

Глубже... еще... вот оно.

Семь ярких звёзд, до краёв наполненных энергией. Я стиснул медальон и осторожно направил поток сомы в него, удерживая в памяти драгоценное воспоминание...

Вспышка. Астрал сжался и развернулся, подернувшись алой вязью символов. Налившись нестерпимым жаром в моей ладони, медальон отдал всю энергию в руническую печать — и потух.

Оставшийся в моих руках металлический кругляш теперь был лишь безжизненным

куском металла. Выдохнув, я снова взглянул на печать, накрывшую собой нарождавшиеся сфироты...

Чёрт. Удалось сделать слепок лишь четырёх сфирот. Какая досада.

Я медленно открыл глаза. В комнате было светло, за окном уже вставало солнце. Погрузившись в астрал, я не заметил, как пролетело несколько часов.

Кое-как встав на затекших ногах, я посмотрел на часы: до начала занятий осталось совсем немного. Скрипя зубами, я начал переодеваться в чистую форму.

Едва я вошёл в Махо-Кай, стало понятно — что-то случилось. Весь первый этаж заполнили ученики, и больше всего они толпились у громадной доски с объявлениями и расписанием. Ну точно, сегодня же должны вывесить списки прошедших отбор учеников от каждого класса.

Нужно будет сказать Могами, что от нашего класса пойдёт не семь, а пять человек, хотя наверняка она уже знает. Тяжело вздохнув, я пошёл в самую гущу толпы, как увидел возле самой доски знакомую макушку. Староста уже была там.

— Дайте пройти! — Могами пыталась раздвинуть спину галдящих студентов, облепивших доску. — Ребята, пропустите!

— Доброе утро, Могами, — я пробрался к ней сзади и хлопнул по плечу. — Что там?

— Сама не знаю, — она настороженно поозиралась. Ученики косились на нас, и их взгляды мне не нравились.

— Дай-ка гляну.

Я начал пробираться вперед, таща старосту за собой, пока не уперся в доску.

— Что там, Ямада?

— А ты сама посмотри, — я отодвинулся, давая ей разглядеть покосившийся листочек класса 1-С.

В списке участников вместо Кодзиро и Райдо стояли наши с ней имена.

Глава 19. Предатель!

— Это какая-то ошибка.

Всю дорогу, пока мы шли в класс, Могами упрямо твердила одно и то же. А я лихорадочно соображал, вглядываясь в лица учеников.

На нас смотрели как на преступников, если не хуже. Проходя мимо, даже старшекурсники отворачивали головы, а через секунду за спиной я слышал презрительный шепот.

— Ублюдки... своих же...

— Рэйджи, — Могами робко тронула меня за рукав и прошептала. — Мне не по себе... что произошло? Ты же видел сам, я заполнила всё в классе и положила на стол с заявками.

— Разберёмся, староста, — ответил я и открыл перед ней дверь в класс. — После урока сходим в студсовет и...

Я запнулся. Половина класса смотрела на нас с непониманием и растерянностью, были и те, кто не стесняясь метал злобные взгляды. Не надо быть экстрасенсом, они уже знали про ситуацию с Таро и Мики, и винули нас. А зная слухи о том, что мы с Могами уже чуть ли не спим вместе, большая часть взглядов сходилась на мне. Лишь Хаясэ, как обычно, непонимающе приглядывалась к одноклассникам, пытаясь понять их настрой.

— Не понимаю... — прошептала Могами, садясь на место. До урока оставались считанные минуты, гнетущая атмосфера в классе сгушалась.

— Ребята, — не выдержав, Могами поднялась и вышла к кафедре у доски. — Вы все, наверное, уже знаете, что Кодзиро и Райдо в больнице, но я должна рассказать о случившемся. Вчера вечером после... ой!

Её слова прервало настойчивое жужжание телефонов. Ребята переглянулись — одному за другим приходили сообщения в мессенджер. Даже на мой.

Я взглянул на Могами, взволнованно схватившуюся за смартфон, и разблокировал экран моего устройства. Да что еще там случилось?

С неизвестного номера пришел файл, видеозапись. Быстро прогрузившись, черный квадратик сменился картинкой предпросмотра. Первый же взгляд на неё заставил меня покрыться холодным потом. Я запустил просмотр.

В центре кадра стояли мы с Онигумо, за минуту до нашего рукопожатия. Неизвестный оператор снимал сбоку, с такого ракурса, что было видно лишь моё торжествующее лицо, да массивную скулу лидера банды. Он поднял руку для рукопожатия.

— "Твоя ставка принята, Ямада. Мы используем класс 1-С, чтобы занять место на аренах и в турнирной таблице, а потом заменим этих лузеров на моих бойцов. Скажи им, что вопрос с ареной решён, а я устраю остальное".

Что за?... Он никогда такого не говорил!

— "Отлично," — я на видео поднял руку и заговорил. — "Всё, как ты и сказал. Дай мне место в турнире, я использую старосту и эти идиоты выполнят всё, что я им велю. А потом делай с ними что хочешь".

— "Будет тебе место. Плюс шестая часть денег, что я ставил, твоя. Как договаривались. Обещаю".

— "Обещаю".

Фальшивые заговорщики на видео пожали руки — и файл оборвался.

Вот оно что. Так вот к чему были все эти пляски с торгами, тварь ты подлая. Я едва сдержал смех. Этот заговор не мог созреть только лишь в голове Онигумо или других лидеров банд. Здесь поработал кто-то куда более хитрый и могущественный. И эта мразь явно решила меня слить, выпустив насквозь фальшивую подделку.

Только вот об этом знали лишь те, кто там был. Для всего остального мира эта версия была истинной. А в том, что это видео получили ученики всей школы, я не сомневался.

Вокруг послышались перешептывания, я ощутил на себе пронзающие взгляды, полные такой ненависти, что волосы встали дыбом.

— Ямада... — бледнея на глазах, Могамии растерянно подняла взгляд. — Это...

— Предатель! Сука, да ты нас просто использовал! — взвился подпевала Кога, кажется, его звали Микума Рётаро. А за ним возмущённо поднялся весь класс.

— Решил нас слить ради места?.. Сволочь, Таро тебя другом называл, а ты его продал Онигумо! Ублюдок!..

Отпираться и защищаться было бесполезно, ситуация уже вышла из-под контроля. Я с трудом сдерживал оскал, лихорадочно перебирая в голове варианты. Один был хуже другого. Мои аргументы, какими бы блистательными они ни были, не воспримут. У меня не было ни свидетелей, ни союзников.

Кто бы это ни придумал, он всё просчитал и отлично подготовился.

— Ямада, ты!.. — едва сдерживал слезы, воскликнула Могамии. — Так ты все это время хотел меня использовать? Я же поверила, я верила тебе!

Выронив сумку, она в слезах выбежала из класса.

— Иди нахер, Ямада! — заорал один из тех, кого мы записали на турнир. — Вали из нашего класса, из школы! Предатель!

Все дружно поднялись за ним, обступая меня со всех сторон. Лишь Коёми так и сидел у окна, буравя меня злым взглядом, да Хаясэ вглядывалась в свой смартфон, хмурия лоб.

Один из наших эсперов, Микума, склонился надо мной, сжимая объятый радужным сиянием кулак.

— Что молчишь, ублюдок? Нечего сказать? Дать бы тебе по роже...

— Ну дай, — спокойно ответил я. — Если кишка не тонка. Ты знаешь, что я в долгу не останусь, Микума.

— Сучий ты выродок, — он заскрипел зубами. — Встань как мужик, и...

Я резко поднялся, заставив одноклассников отпрянуть.

— Вмажь ему, Рё! — заорал кто-то сзади. — Вмажь ублюдку!..

— А НУ СТОЯТЬ! — по классу раскатился звенящий сталью голос. Все замолкли: в дверях стояла наша мегера-физичка и обводила толпу убийственным взглядом.

— Мисс Акаги...

— НА МЕСТА ВСЕ СЕЛИ!

Ученики переглянулись — и, потупившись, потянулись к своим партам. Училка смерила меня взглядом и прошла к своему месту. Её телефон, зажатый в руке, был красноречивее любых слов.

Вся школа теперь знала о моем "предательстве". Включая учителей.

— Начинаем урок, — под перезвон школьного звонка заявила мегера. — Разберем задачу к тесту номер...

Раздался сигнал школьной радиосети и из динамика полился голос диктора.

— Ямада Рэйджи, класс 1-С, срочно явиться в кабинет Дисциплинарного комитета.

Повторяю, Ямада Рэйджи...

— Тебя вызывают, — суровая училка кивнула на дверь. — Иди, Ямада.

Ну да, логично. Этого и следовало ожидать, давить будут со всех сторон. Еще раз взглянув на парней и девчонок, переполненных злобой ко мне, я поднялся и вышел из класса.

У кабинета меня встретила Ширасаги. Похоже, её хваленые клановые врачи и правда творили чудеса, раз девушка уже могла сносно ходить. Сегодня её волосы были стянуты в густой хвост, а на бледных щеках пылали алые пятна гнева.

— Милая прическа, — ухмыльнулся я.

Девушка молча открыла передо мной дверь в кабинет и отвернула голову.

— Окей, допрос так допрос, — кивнул я и, демонстративно сложив вместе запястья, как преступник, прошел внутрь.

Ширасаги зашла следом и закрыла дверь на замок. Кивком она указала мне на стул для допросов, снова придвинутый вплотную. Замглавы села напротив, на своё место, и неторопливо достала папку с моим именем. Хе-хе, на этот раз папка подросла.

А с прошлого раза девчонка явно прокачалась. Теперь чтобы сильнее на меня давить, она просто молчала. Неплохо. Будь на моем месте первокурсник, он бы уже начал волноваться.

— Ну что, ждём Ватанабэ?

— Не его, — отсекла девушка и закрыла папку — дверь в конце кабинета скрипнула и из второй комнаты вышел незнакомый человек.

Невысокий мужчина, сухопарый, с короткими седыми волосами, он походил на отставного офицера или полицейского. Строгий, местами затасканный костюм и узкий галстук смотрелись на нем неуместно. Его внимательный взгляд сразу ощупал всю комнату и только потом зафиксировался на мне.

— Проходи, тут удобнее, — он кивнул на дверь в свой кабинет, с неуловимой насмешкой взглянув на мою спутницу.

Я прошел в каморку, уже виденную мной в ночь игры, — с тех пор тут особо ничего не изменилось, — следом за мной внутрь юркнула и Ширасаги.

— Присаживайся, — он уселся за кресло у компьютера и кивнул на кушетку напротив. Девушка, с привычным видом прижав к груди папку, уселась на стул возле рабочего стола и приготовилась записывать мои показания. Я мельком взглянул на экран — там стояло на паузе уже знакомое видео моей подставы. Выходит, и он уже всё знает.

— Меня зовут Эндо Хитоши, — представился он, — Я куратор школы Махо-кай. Твоё имя я знаю, Ямада Рэйджи, можешь не представляться.

Я еле сдержал улыбку. Куратор Махо-кай? По каким вопросам, от какого ведомства? Впрочем, ответ напрашивался сам собой. В скупых и точных движениях этого человека читалась не просто военная выправка — он бывал в бою с богом, и не раз. От него веяло скрытой силой. Страшный человек.

И если мной заинтересовался он, кого обычные ученики и видеть-то не должны, значит дело серьёзное.

— Вы меня в чем-то обвиняете, господин Эндо? — я приподнял бровь.

— Мы некоторое время следили за тобой, — он кивнул на Ширасаги, старательно записывавшую нашу беседу, — И сегодняшнее происшествие потребовало моего

непосредственного участия. Уверен, ты видел ту запись. Давай посмотрим еще раз.

Он запустил видео. Впервые мне стало не по себе — я знал, что запись была фальшивкой, но мой голос подделали столь мастерски, что от настоящего не отличить. Всё было сделано слишком убедительно.

Остановив видео на рукопожатии, Эндо повернулся ко мне.

— Что можешь сказать на этот счет, Ямада?

— Фальшивка. Я никогда этого не говорил.

— Я не про это, — ухмыльнулся Эндо. — Давай начнем с того, когда и где это было.

Очевидно, вы с господином Онигумо играли в азартную игру, которые, между прочим, запрещены среди учеников. Я хочу знать всё. Где, когда, сколько раз, и кто ещё из учеников там присутствовал.

Отвертеться не удастся, да и был ли смысл? Чутьё подсказывало: Эндо и так знал о подпольном казино, да и о многом другом тоже. Прикинув риски, я начал свой рассказ с подачи заявки.

Рассказывать пришлось довольно долго. Эндо внимательно слушал меня, изредка косясь на Ширасаги. Девушка послушно сидела в уголке, опустив глаза в пол, и записывала. Рассказав всю игру от начала до конца, я дошел до момента встречи с Ширасаги и ее преследователями — и замолчал.

— А что было дальше? — сощурился Эндо. — После того, как ты услышал голоса с стороны парка и спрятался в кустах.

— Дождлся, пока они затихнут, и ушёл домой, — я пожал плечами. — Не хотел лезть в ещё одну неприятность.

Краем глаза я заметил, как напряженно застыла Ширасаги. Я мог сдать её Эндо и как минимум избавиться от этого препятствия. Мужчина сощурился, пронизывая меня взглядом.

— Точно? Больше ты там никого не видел? Может, ученика, которого преследовали те люди? Кем он был?

Хитрый какой, решил двух зайцев одним выстрелом добыть.

— Говорю же, я не видел. Только они и Ватанабэ. Они начали какую-то разборку, но я уже обошел их стороной и ушёл из школы.

— Хорошо. Понял тебя, — кивнул он, — Ширасаги, ты можешь идти.

Едва расслабившись после моих слов, девушка напряжённо поднялась с места.

— Господин Эндо, но Ямада, я должна записать его показания и...

— Всё в порядке, Ширасаги, ступай, — мягко сказал он и кивнул на дверь. — Подожди снаружи, нам нужно поговорить наедине. Никого не пускай в кабинет.

Кивнув, она изящно повернулась и открыла дверь. Эндо с гордостью посмотрел на неё и улыбнулся.

— И ещё, Ширасаги.

— М? — она обернулась к нам.

— Причёска обалденная, — он улыбнулся. — Тебе идёт хвост.

Смутившись, она молча поклонилась и закрыла дверь. Когда её шаги затихли, Эндо снова повернулся ко мне.

— А теперь поговорим серьёзно, Ямада. Ты в одиночку наделал за последние месяцы столько шума, сколько не было за год. Каждый раз тебе удавалось выкрутиться, но сейчас всё вышло за рамки. Эта запись, — он кивнул на монитор, — Вместе с избиением твоих одноклассников подрывают авторитет всей школы. Я не могу оставить это просто так. Закон

требует наказать виновника по всей строгости.

— Виновника? Вы тоже считаете, что это я избил Таро и Мики?

— У меня нет доказательств, что это был не ты. Может, у тебя есть? — он снова сощурился. — Я бы с радостью их увидел.

— Тогда посмотрите на запись ещё раз. Очевидно же, это подделка!

— И хорошо сделанная подделка, — с улыбкой кивнул он. — Найти в ней ошибки сможет только мастер. Если бы вели подробное расследование, их бы точно нашли.

Я молча кивнул. Такой жирный намёк был понятен и без лишних слов.

— Ты неглупый парень, Ямада. Так что пойми одну вещь. Я работаю на имперскую службу безопасности, мои полномочия куда шире, чем просто следить за порядком и отбирать перспективных ребят. За избиение и подлог с прочими отягчающими обстоятельствами тебя исключат из школы и, скорее всего, посадят в тюрьму. Ты совершеннолетний, так что это не будет проблемой. Понимаешь?

— Куда уж понятнее... — снова кивнул я. — Вы мне угрожаете.

— Вовсе нет. Я предупреждаю, что будет, если ты не найдёшь доказательств своей невиновности.

Я встрепенулся. Что-что? Он ведь не оговорился?

— Похоже, ты понял, — сдержанно улыбнулся Эндо. — Ты сильный человек, Рэйджи. А Империи нужны такие люди. Но закон сильнее. Я могу дать тебе лишь сутки на то, чтобы ты докопался до правды и достал мне доказательства. Если к завтрашнему полудню их не будет, я лично арестую тебя и упеку в тюрьму.

Серьёзно? Он даёт мне шанс доказать свою невиновность? В голове лихорадочно заметались мысли и варианты поиска решения. Сутки... мало, но если грамотно всё продумать, этого более чем достаточно.

Помогать он мне не намерен, а значит, это тоже — своего рода испытание.

Похоже, Эндо понял мои выводы — кивнув, он дал мне знак подняться.

— Хорошо. Иди, не теряй времени. И ещё, спасибо за то, что позаботился о Ширасаги тем вечером.

Я резко обернулся.

Эндо сложил ладони домиком перед собой и заулыбался. Хитро, и с долей ехидцы.

— Как я узнал? А ты бы заметил, когда в твоей комнате кто-то передвинул вещи и истратил половину аптечки, Рэйджи? "Болезнь" Ширасаги и ночное приключение Ватанабэ лишь дополнили картину. Будь ты на моем месте, и сам бы догадался.

Он смотрел на меня так, будто видел насквозь. Этот человек... что ещё он знает? Подозревает, что я — бог? Если так...

— Ступай, Ямада. Сутки пошли.

Поклонившись, я молча вышел из кабинета. По спине табуном гуляли мурашки. Жутковатый мужик уже мог догадываться, какова моя истинная сущность. Что ж, в этом случае оставалось только убить его.

Вылетев из кабинета, я едва не сшиб стоявшую у входа Ширасаги. Всё это время исполнительная девушка ждала, пока я выйду. Так преданно, будто в дверях должен был показаться не я, а её обожаемый Ватанабэ.

— Солнышко, я закончил, куда пойдём дальше? — я с улыбкой предложил ей взять меня под руку. Нахмурился брови, она со всей силы вцепилась в мой локоть.

— Перестань. Я провожу тебя до класса, Ямада. Приказ господина Эндо.

— Как скажешь, милая.

Отпустив руку, она пошла следом за мной, как конвоир за преступником. До класса мы дошли спокойно, лишь пара человек, встретившихся по пути, бросила на меня неприязненные взгляды.

Когда впереди показалась дверь моего класса, она снова придержала меня за руку. Лицо замглавы было спокойно, но когда она заговорила, в её холодном голосе засквозили эмоции.

— Пока ты в школе, я глаз с тебя не спущу, Ямада. Только посмей нарушить хоть одно правило, хотя бы оступиться, пока ты ищешь доказательства...

— То ты меня настигнешь, я помню.

Она отпустила меня и кивнула на класс.

— Иди.

— Эй, Ширасаги, — я обернулся. — Ты же знаешь, что я этого не делал. Как и не хотел подставить Могами под удар.

Она отвела взгляд в сторону.

— Я уже ничего не знаю...

— Тогда просто верь. Оно подскажет тебе, что — правда.

Я коснулся большим пальцем своей груди напротив сердца. Сглотнув, замглавы отвернулась и быстро пошла к лестнице.

Не спустит глаз, значит? Спасибо за подсказку, Ширасаги. Сама того не зная, ты мне здорово помогла.

Вернувшись в класс, я погрузился в раздумья. Как найти ниточку, ведущую к тому, кто меня подставил? Надо начать с самого начала. Кто-то же снял эту запись. И действовал он явно не в одиночку, а значит, есть исполнители и организаторы. Ключик к моему спасению лежит именно у того, кто дергал за ниточки. И у него же наверняка был оригинал записи. Но кому это выгодно?

Онигумо? Само собой, но что он получит от того, что уберет меня? Месть за унижение? Но мы встретились впервые только на игре. Нет, все началось еще раньше. Кога? Но он пострадал больше всех, чем ему поможет моё отчисление? Брата он не вернет, репутация и банда уже разрушены. Тоже не то.

Если бы я был на месте организатора, я бы работал на упреждение. Не допустить наглого меня туда, куда я рвусь. К власти над классом, а потом и над школой. А кто управляет школой?

Правильно. Школой управляет Студенческий Совет. Вот только как к нему подступиться?

Когда прозвенел звонок, я все еще обдумывал свой план, машинально пересматривая фальшивый клип. Половина учеников высыпала из класса, не упуская возможности злобно пошептать мне гадости, когда проходили мимо.

Нафиг, оставаться в этом токсичном болоте сейчас нельзя. Я подхватил сумку и вышел из класса.

— Уже уходишь, Ямада?

Обернувшись, я заметил Коёми: парень стоял в стороне, опершись на подоконник, и со своей вечно хмурой рожей смотрел на меня.

— Отойдём?

Он подошёл и кивнул на коридор — мол, отойдем подальше от класса. Парень явно не

хотел терять очки в глазах ребят, поскольку понимал: уйду я, и свободное место негласного лидера спокойно займёт он. Если не будет сильно отсвечивать.

Мы отошли в пустынный коридор правого крыла и устроились у окна. Жарища стояла такая, что снаружи даже до второго этажа доносился запах раскалённого асфальта дорожек.

— Что, Коёми, тоже отвернешься от меня, как все остальные? — по-хозяйски устроившись у окна, я повернулся к парню.

— Нет. Но и вмешиваться я не буду, Ямада. Это — твоё испытание. Если ты сам не сможешь вылезти из этого дерьма, какой мне смысл тебя поддерживать?

Значит, выбрал стоять в стороне и смотреть, как всё разрешится. Умный парень.

— Справедливо. Но учти одно, Коёми. Если я вылезу, не рассчитывай на мою прежнюю доброту. Отрабатывать придётся по полной.

— Само собой, — усмехнулся он и, махнув рукой, пошел обратно к классу. — Но прежде чем мне угрожать, сперва выберись, Ямада. Пока.

Проводив его взглядом, я обернулся к окну. Гад слишком уверен в себе. Впрочем, сейчас стоило волноваться не об этом. Где искать следы... в столовой? У персонала, или достать записи с камер? Но как? Ширасаги дала понять, в школе я под колпаком.

В коридоре показалась русая голова с большими круглыми очками. Хаясэ?

Оторвавшись от окна, я присмотрелся: девчонка высунулась из-за угла, воровато поозиралась — и пошла напрямиком ко мне.

— Ну здравствуй, Хаясэ, — я произнес так, чтобы она видела движения моих губ. — Что случилось?

Девушка застыла в паре метров. Красная от волнения и с поджатыми губами, она подняла свой блокнот и вытянула перед собой.

— "Ямада, я посмотрела то видео, которое всем пришло. Не знаю, что всех так расстроило, но я вижу, что это монтаж! То, что ты говорил там — полная бессмыслица! Твои слова повторяются, кто-то вырезал и наложил фрагмент, чтобы сбить всех с толку!"

Мои губы растянулись в торжествующем оскале. Верно, девочка, а теперь давай я тебе немного помогу.

— Хаясэ, ты ведь помнишь, что я сказал тебе в самом начале, когда пришёл?

Она с готовностью покивала, полные решимости зелёные глаза одноклассницы сверкнули из-под очков.

— "Ты правда сможешь исполнить то обещание, Ямада?.."

— Смогу. Не сразу и нескоро, но клянусь, я сделаю это. Ты мне веришь, Хаясэ?

Девушка кивнула и начала быстро писать в блокноте.

— "Я многое не умею, и вряд ли смогу переубедить ребят, но я помогу тебе, Ямада".

Вот тебе и паства, Рэйджи. Те, кто должен был поддержать тебя в трудную минуту, все как один отвернулись. Но глухонемая девчонка смогла увидеть то, чего не заметили остальные. Беззвучно шевеля губами, я ответил ей.

— Спасибо. У меня есть предположения насчет того, где искать правду, но твоя помощь неоценима. Что ты предлагаешь, Хаясэ?

Она с улыбкой кивнула и снова зашуршала карандашом по бумаге.

— "Можно просто Айко! Кстати, ты сейчас сильно занят?"

— Разве что поиском места, где есть оборудование для разбора этой паршивой подделки. Знаешь, где можно найти?

— "Конечно. У меня дома!"

Глава 20. Черно-белое

Дорога до дома одноклассницы заняла минут сорок. Она едва поспевала за мной, изредка бросая пристальные взгляды, но гляделки меня не интересовали. Если она поможет, остальное было несущественно.

Миновав заполненный людьми торговый квартал, мы вышли на границу с нижним городом. Её домик стоял у самой кромки спокойного района, где дома были самыми дешёвыми. Обшарпанный, но вполне приличный фасад выделялся свежей краской поверх граффити.

Хаясэ открыла дверь своим ключом, обернулась и прижала к губам палец.

— Родители дома?

Кивнув, девушка пропустила меня и прикрыла дверь.

Одноэтажный простенький домишко производил странное впечатление. Пустынно, местами не прибрано, но довольно уютно. У входа рядом с парой мусорных мешков и стопкой связанных журналов притулились две пары ботинок и простенькие шлепки. Все — женские.

Прикрыв дверь, Хаясэ небрежно скинула обувь и жестом показала идти за ней. Проходя по коридору, девушка привычно отбила короткую дробь по запертой двери и направилась к дальней комнате.

— Ага, с возвращением... — донесся тихий, бесконечно усталый голос.

Мы подошли к двери с табличкой "Айко". Предусмотрительно остановив меня жестом, она юркнула внутрь, пару минут пошуршала — и открыла дверь.

— "Извини, я редко привожу друзей", — Хаясэ прикрыла блокнотом порозовевшее лицо.

— Всё в порядке, — кивнул я. — Давай займемся делом.

Хаясэ вошла и, покосившись на меня, машинально бросила сумку на узкую кровать, занимающую едва ли не треть комнаты. Девушка плюхнулась в продавленное кресло на колесиках, подкатилась к рабочему столу с компьютером и отточенным нажатием ноги включила системник. Два больших экрана, занимавших половину стены, загорелись заставкой.

Машинально стянув с воротничка бантик на застежке, бывший частью школьной формы, Хаясэ развернулась и метко бросила его прямо в лапы потертого плюшевого мишки, сидевшего в изголовье кровати.

Похоже, она на миг забыла обо мне — едва мы встретились взглядами, девушка снова смутилась. И, прижав край юбки взмокшими ладошками, аккуратно задвинула ножкой под стол полную смятых салфеток урну.

— "Прости за беспорядок..." — вывела она в блокноте и, снова с опаской покосившись на меня, протерла запотевшие очки. — "Я попробую прогнать то видео через несколько редакторов. Поможешь мне со звуком?"

Окинув взглядом ее слишком тесную для взрослой девушки комнату, я кивнул и подвинул единственный стул к компьютеру.

— Откуда это всё?

Она вопросительно нахмурила брови.

Я показал на шикарный компьютер, перевитый цветными светящимися трубками. Он

был единственной вещью в комнате, выбивавшейся из общей картины простоты, граничащей с бедностью. Басовито гудящий кулерами системник, светящаяся клавиатура и два широких экрана больше подходили какой-нибудь студии, чем тесной комнатке школьницы.

— "А... Это осталось от отца. Он был аниматором".

Был. Умер? Скорее, бросил.

Одну за другой открыв несколько программ, Хаясэ прицепила телефон к шнуру и скачала видео. Под легкий шелест пальчиков по клавишам файл загрузился сразу в несколько редакторов. Поползли столбцы и графики с непонятными обозначениями, Хаясэ запустила файл и вгляделась в монитор.

— "Видишь эти пики на графике звука и видео?" — написала она в отдельном файле и ткнула пальцем в два графика. Напоминающие кардиограмму графики шли острыми повторяющимися зубцами. Однаковыми.

— Ага, а еще здесь, — я указал на нижний участок. — Будто один звук перекрывает другой.

Она покивала и развернула график. Некоторое время Хаясэ, едва не прильнув к монитору вплотную, вглядывалась в движение полосы по графику и хмурила лобик.

— "Дорожку с новым звуком наложили поверх второй. Я попробую изолировать... скажешь, слышно или нет?"

Она снова увлеченно зашуршала пальцами, ловко переключаясь между окнами программ. Я снова заметил, как она нет-нет да украдкой поглядывает на меня, будто чего ждёт. И нервничает, немного.

— "Готово".

— Запускай, — кивнул я.

Из динамика послышался мой голос, порядком искажённый и затёртый. Обрывки слов едва ли можно было сложить в связную речь, а о смысле произносимого и вовсе можно забыть. Такие доказательства никого не убедят. Я покачал головой.

— Айко, это не годится, нужно искать дальше. Давай посмотрим на картинку.

Вздохнув, Хаясэ снова открыла видео и начала прокручивать его на повторе, приглядываясь к деталям и переводя режимы. Кроме моего лица, проговаривающего губами одно и то же, изъянов не было. Но мне нужны другие подсказки, хоть что-то, один маленький ключик...

— погоди, — я остановил ее руку на паузе и придвинулся ближе. Девушка испуганно обернулась и застыла, лицо медленно начало краснеть. Её рука дёрнулась к висящему на груди кулону в форме пёрышка.

— Посмотри-ка сюда, — я указал пальцем на бокал, показавшийся в углу кадра. Сглотнув, Хаясэ приблизила участок. В размытом отражении виднелась рука, держащая телефон.

— Айко, сможешь сделать крупнее и почистить?

Она робко кивнула, по покрасневшемуся лицу катились капельки пота.

— Сегодня жарковато, — я оттянул рубашку, только сейчас почуввав духоту.

Солнце на улице нещадно палило уже третий день, а в крошечной комнатке с закрытыми окнами и без намека на кондиционер была настоящая парилка. Добавлял и системник, всеми кулерами выдувая жар нам в ноги.

— "Я открою окно..." — отодвинувшись, Хаясэ прощуршала клавиатурой и поднялась. Но дотянуться до окна она смогла только встав коленками на кровать.

Девушка взялась за ручку и обернулась ко мне с таким лицом, будто я был готов наброситься на неё прямо сейчас.

Опасается? Или напротив, ждёт действия? Я скользнул хищным взглядом по её изогнутой фигурке, задержавшись на бёдрах и юбке, едва прикрывающей крепкий зад. Подтянутое стройное тело вызывало однозначные эмоции. А ведь я упустил то, что мне вызвалась помогать симпатичная девчонка на пике переходного возраста.

— В чём дело, Айко?

Она робко покачала головой и, пригладив короткую юбку, открыла окно. В комнату ворвался поток живительной прохлады, девушка быстро вернулась на место и с пристыженным видом защелкала клавишами.

— "Рэйджи, я попробую вырезать этот фрагмент, укрупнить и почистить картинку. Но я никогда раньше этим не зани...", — кашлянув, она стерла последнее слово. — "Не делала такое. Это может занять время... извини, что я такая неопытная".

Закусив губу, она снова потеряла кулон.

— Я подожду, главное — результат. Лучше скажи, чем я могу помочь?

Она со вздохом покачала головой, по щеке снова скатилась капелька пота. Даже с открытым окном было жарко. Ей бы переодеть школьную форму, только при мне она явно не решится. Но лазейка была... я осторожно тронул её за плечо.

— Принесу тебе холодного чая. Будешь?

Кивнув, старательная девочка усердно защелестела клавишами и погрузилась в работу.

Я вышел и направился в кухню. Отрадно, что одна из моих заготовок сработала так хорошо, не пришлось даже заставлять её или соблазнять. Айко дала понять, что была бы рада последнему.

В небольшой кухне я быстро нашел пару идеально чистых стаканов, поднос и чай в холодильнике. Никогда не устану удивляться этому миру — местная вкуснейшая еда отлично сочеталась с холодным чаем, заготовленным на день вперёд.

Я наполнил ещё один стакан чаем и сел за стол. Если девчонка решит переодеться, мое появление сильнее смутит её, а времени и так нет. Пусть делает своё дело, а мне есть чем заняться.

Отхлебнув чай, я прикрыл веки: наложенная мной рунная печать тускло мерцала, высасывая сому из сфирот. Когда я её активирую, она опустошит их полностью, но это малая цена за силу, которую я получаю. Медальон задумывался не для этого, так что радуйся хоть такой малости, Рэйджи-Гигас.

Я медленно открыл глаза — и почувал движение сзади, а через миг в спину уперся холодный предмет.

— Не двигайся, или я выстрелю.

Усталый, потухший голос её матери был серьёзен. Упершийся между лопаток ствол даже не дрожал.

— Хорошо у вас гостей встречают, — осторожно произнёс я. — Айко не обрадуется, если найдёт на кухне труп своего одноклассника.

— Здесь я говорю. Зачем ты пришёл?

— Попал в переплёт. Айко предложила помощь.

Я покосился на зеркальце, висевшее напротив — в отражении виднелась голова женщины, державшей пистолет. Осунувшееся лицо, сальные волосы и безразличное выражение. Если у неё и были эмоции, то немного.

— Херня. Что ты наплёл моей дочери, ублюдок? Я знаю, что у тебя на уме.

— И что же? Втереться к ней в доверие, хорошенько попользовать, а потом бросить?

Она надавила на пистолет так, будто хотела проткнуть меня стволом.

— Вот именно! Все вы мужики одинаковые. Похотливые, беспринципные твари...

— ...как её отец.

Сзади донесся тихий вздох. Ствол впервые дрогнул.

— Ты...

— Одноклассник Айко, Ямада Рэйджи. И я не собирался насиловать вашу дочь.

— Заткнись. Я слышала о тебе, — она снова ткнула пистолетом в спину.

— Агрессивный и хитрый хулиган, который любит подраться? — усмехнулся я.

— В-верно.

— А я должен был вежливо просить убрать руку того урода, что лапал вашу дочь?

Спорю, эту историю вы не слышали. Как второгодки приходили к нам в класс и лезли к нашим девчонкам.

Она промолчала. Но ствол снова дрогнул.

— Я ничего не требовал взамен. И не просил вашу дочь помогать мне. Она предложила сама. До тех пор, пока она не закончит, я не позволю никому её тронуть. Верите или нет — мне плевать. Так что если вы закончили выполнять "материнский долг", давайте поговорим как взрослые.

Пару секунд ствол еще упирался в меня, но мать Хаясэ отступила — и со вздохом опустилась на пол у стены.

— Чёрт... это уже слишком...

Я повернулся к ней — женщина тут же вскинула руку с потертым револьвером, наверняка купленным с рук у местного мелкого мафиози. В таких районах полиция бывает нечасто, так что люди защищают свои семьи как могут. И она защищала, как могла.

На осунувшемся, ещё довольно молодом лице с черными от недосыпа кругами снова проявилось недоверие. Мать Айко была чуть старше Юэмэи, но рядом с ней она бы выглядела лет на пятьдесят. Нервная, бесконечно уставшая и выжатая до капли.

Я миролюбиво поднял руки.

— Когда Хаясэ закончит, я уйду. Можете сами убедиться, она в порядке.

Женщина поднялась и медленно, опираясь на стену, вышла в коридор. Выждав немного, я пошел за ней.

Она стояла у стены напротив двери в комнату дочери. Лишь теперь тревога её отпустила. Постояв еще немного, она вернулась в кухню, убрала пистолет в один из ящиков и тяжело села за стол. Я придвинул к ней стакан с чаем, приглашая к беседе.

— Айко, она... не всегда была такой, — мать показала пальцем на ухо. — Родилась здоровой, как все. В детском саду она поехала со всеми на экскурсию в горы... и автобус сорвался со склона. Выжили немногие. Их нашли только через восемь дней. Она не отходила от трупа подруги, даже спала на земле, держа ее за руку. Там и подхватила отит. Уже в больнице врачи сказали, что слышать она больше не будет.

Я тихо хмыкнул. Значит, не врожденное.

— Когда мы перепробовали все типы лечения и ничего не помогло, её отец подал на развод. Хотел здоровую наследницу... ублюдок. Мы долго судились за алименты, но он привлек адвокатов своего клана. В итоге эта сволочь отмазалась, а мы остались с тем, что есть...

Она обвела взглядом тесную кухоньку.

— Я иллюстратор. Не самая престижная работа, но так я могу содержать семью и хоть как-то давать Айко образование. Махо-Кай дает перспективы даже для неударённых, если у них есть талант и упорство. Впрочем, чего это я...

Она устало выдохнула и придвинула ко мне поднос.

— Прости за этот инцидент, Ямада. Не подумай, я не псих... просто Айко добрая и очень доверчивая девочка. Такие притягивают подлецов вроде её отца. Ей уже доводилось обжигаться из-за этого. Если бы я тогда не вмешалась, кто знает, чем бы всё кончилось...

Она просто не умеет от них защищаться.

— Если увижу такого рядом с ней, буду хулиганом на полную, — осклабился я и поднял поднос с чаем. — У неё есть друзья, госпожа Хаясэ. Ей не надо постоянно защищаться. Пусть будет собой.

Чего там она пробурчала в ответ, меня уже не волновало. Я поспешил обратно и, предусмотрительно закрыв дверь, поставил напитки перед моей помощницей.

— "Рэйджи, я все сделала", — схватив стакан, Хаясэ улыбнулась. — "Смотри!"

На экране красовалась порядком подчищенная картинка: край бокала, в котором виднелась держащая телефон рука с повязкой на запястье.

— "Это поможет тебе?"

— О да, — кивнул я, — Ещё как поможет. Повязку видишь? Это значит, что наш крысёныш обратился в школьный медпункт, где её и наложили. А там отмечают всех учеников, которым оказывали помощь.

Она округлила глаза и, залпом допив чай, застрекотала по клавишам.

— "Значит, мы его нашли? Того, кто тебя подставил. Но если повязку наложили не у нас, а в больнице, что тогда? Где гарантии, что это именно он, а не другой человек с повязкой?"

— Тогда будем искать дальше. Но это хорошая зацепка, Хаясэ. Ты отлично поработала.

Я пожурил её по голове, девушка расплылась в довольной улыбке.

— "Рада, что смогла помочь! Что дальше, Ямада?"

— Вернусь в Махо-Кай и поговорю с моей давней знакомой. Есть у нас одно незавершенное дельце.

— "Тогда я поищу другие улики! На случай, если с повязкой не получится".

— погоди. Ты можешь помочь мне по-другому, — я повернулся к ней и приблизился. Девушка подобралась и замерла в волнительном предвкушении, не сводя с меня глаз. Готовая внимать, готовая ко всему. Возникло ощущение: скажи я ей сейчас раздеться и обслужить меня, она сделает это не задумываясь.

В голове пронеслось: "Она не умеет от них защищаться". Точно... и я — тот самый парень. А главное, я уже знаю, как мне тебя использовать.

— Послушай внимательно, Айко, — заговорил я, подкрепляя слова прикосновением к её плечу. — Всё, что будет происходить дальше, может тебе навредить. А потому я пойду один. Если ты правда хочешь помочь, тогда действуем сообща и так, как я велю. Идёт?

Она согласно кивнула, в широко раскрытых глазах читался немой вопрос: что нужно сделать?

— Хорошо. Тогда план такой...

Дом Хаясэ я покидал со смешанными чувствами. Всю дорогу ощущал взгляд её матери

мне в спину. Сама же девушка сделала даже больше, чем я рассчитывал. Ради выполнения моего обещания, или же из личных симпатий — неважно. Я старался не думать о том, какие проблемы принесет её попытка сближения, решать их всё равно придется потом.

Пока же я со всех ног мчался в Махо-кай, точнее в отремонтированный медпункт, где меня дожидался заветный журнал. На полном ходу миновал ворота, едва не сбил первогодок на лестнице и, махом поднявшись на второй этаж, остановился. Оправил одежду, пригладил вечно взъерошенные волосы и, успокоив дыхание, подошёл к кабинету с красным крестом.

— Сагами-сенсей, добрый... — я шагнул внутрь — и застыл. В кресле у рабочего стола сидел незнакомый мужик лет сорока и щурился сквозь очки на монитор.

— А? Добрый день, — он обернулся ко мне. — Сагами сейчас нет, я вместо неё. Что случилось?

Вот же дерьмо! Весь мой стройный план грозил пойти крахом из-за стрёмного лысеющего мужика! Придется придумывать на ходу.

— Если ты на осмотр, проходи, я сейчас свободен, — он с улыбкой кивнул на кушетку и надел стетоскоп.

— Эм, на самом деле я на больничном... Сагами-сенсей обещала сделать выписку из журнала для больницы, мы договорились на сегодня. Она не предупредила?

— Хм, дай-ка гляну... — он полез в компьютер и полистал файл с заметками. — Нет ничего такого...

— Может, журнал регистрации сохранился? — вкрадчиво продолжил я. — Неважно, кто сделает выписку, но мне бы узнать дату.

Кивнув, он порылся в шкафу с журналами и, спустя пару минут, разочарованно вздохнул.

— Вот беда. Она сегодня на практике в больнице, и похоже, забрала журнал с собой. Я могу записать твоё обращение, но вот с выпиской придется подождать, уж извини.

— Так давайте я схожу к ней, — обрадовался я.

— У неё преддипломная практика, очень важная. Она завтра вернется, может подождёшь денёк?

Ага, только завтра будет уже поздно получать любые "выписки". Я упрямо покачал головой.

— Дело срочное, сами понимаете... за прогулы могут и отчислить из школы. Дел-то на пять минут, к тому же она в курсе моей мм... ситуации. И ей меньше забот, и вам никаких проблем. Вдруг кто-то из учителей узнает, что журнала нет на месте?

— Верно говоришь, — немного подумав, хмыкнул он. — Хорошо. Записывай адрес.

Солнце уже клонилось к закату, когда я вошел в указанную доктором больницу. Уточнив в регистратуре, поднялся на третий этаж в крыло по уходу за тяжелобольными. Сердце колотилось в предвкушении, пока я поднимался по лестнице, обдумывая нашу встречу. Легкая тревога не давала покоя — если память и умения бога давали мне преимущество, выдержит ли моё тело новое испытание с Сагами?

Тогда, в школе, до дела так и не дошло, а других возможностей проверить, насколько оно пригодно к любовным утехам, не выдалось. Случай с Мики не в счёт — это даже прелюдией не назовёшь, хоть и было довольно приятно. С волнительным предвкушением я пошел по длинному коридору этажа, прислушиваясь к голосам и звукам больницы. После недолгих поисков услышал знакомый голос из небольшой подсобки, рядом с палатой на

четыре пациента.

Едва я приблизился, дверь открылась. Из кабинета вышла симпатичная медсестра, и, одарив оценивающим взглядом, с улыбкой пошла к лифтам.

Других голосов слышно не было. Я заглянул внутрь и, убедившись, что она осталась одна, вошёл. Девушка сидела за столом и увлеченно писала в тетради.

— Сагами-сенсей?

— А? — она повернулась и округлила глаза. — Ямада? А ты здесь откуда?

— Из школы. Твой коллега сказал, что ты здесь.

— Мм... — сделав вид, что ей все равно, Сагами вернулась к тетради. — И зачем ты пришёл?

— Хотел увидеться. Я соскучился по тебе, Сагами-сенсей.

— Хммм... — уголок её рта дернулся в улыбке. — Повидался? Если да, то можешь идти. Вдруг ты нечаянно спалишь ещё один кабинет.

— Ты же знаешь, что моей вины там не было.

— В-верно, да, — она запнулась. — И спасибо, что вытащил мою сумку. Там была моя дипломная работа. Если бы она сгорела, полгода работы пошли бы впустую. Ты меня спас. Хмм... даже жаль, что потом ты забыл наше обещание.

— Много всего произошло. Было трудно выполнить его, попав на больничную койку. Но я здесь, Сагами-сенсей.

Она задержала ручку и немного сердито посмотрела на меня. Но в глубине её глаз блеснул озорной огонёк.

— Ямада... — она отложила ручку и повернулась. — Я сейчас немного занята, последний день практики. Может, увидимся завтра?

Ну уж нет, сегодня я не отступлю. Пора переходить в атаку всеми силами.

— Боюсь, что завтра будет поздно. Я пришел сюда не для того, чтобы получить отказ, сенсей. Ты ведь знаешь, зачем я здесь.

Она хитро улыбнулась, на щеки выполз лёгкий румянец.

— И зачем же?

Я подошел и, опершись на её стол, положил ладонь на её плечо.

— Я попал в переплёт. Только ты можешь мне помочь.

— Снова? — вздохнула она.

— Ты же знаешь, как это бывает, — я пристально посмотрел ей в глаза.

— Опять встретился с плохими парнями и они тебе навалили, Ямада? — весело поддела она.

— Верно. Поэтому пришлось доказать, что плохой парень здесь — я.

Она тихо сглотнула. Мой вкрадчивый голос, близость тела и взгляд делали своё дело. Я понемногу гипнотизировал девушку, снимая её недоверие.

— И что, показал?

— Посмотри сама, — я убрал ладонь с её плеча и расстегнул две пуговицы на рубашке. — Для того и пришёл. Осмотри меня. Боюсь, что один-два удара я всё-таки пропустил.

Не отрывая взгляда от моих рук, она залепетала.

— Тебя могли осмотреть в школе, зачем...

— Не хочу, чтобы меня осматривал какой-то мужик. Я могу доверить своё тело только твоим рукам.

Расстегнув рубашку, я дал ей рассмотреть напряженный торс и вкрадчиво добавил.

— Так что, могу я получить свой медосмотр?

Она выдержала мой взгляд и, слотнув, покосилась на часы.

— Думаю, минут десять у тебя есть...

— Тогда не будем медлить.

— Хорошо, — она поднялась и мягко оттолкнула меня от стола. — Садись на кушетку, я сейчас.

Я сел на край кушетки и проследил за ней взглядом. Девушка с пунцовыми щеками сперва подхватила с шкафчика медкомплект, после чего закрыла дверь на замок и села рядом со мной. Разложив на коленях стетоскоп, она закусил губу.

— Ты бы хоть рубашку снял.

— Лучше ты.

Уговаривать не пришлось — Сагами стянула её с моих плеч и буквально впилась взглядом в голый торс. Помедлив, она надела стетоскоп и прикоснулась подрагивающими пальцами к моей груди.

— Дыши... ага. Ещё.

Прохладные пальчики скользнули ниже, она нехотя сдвигала руку то влево, то вправо.

— Шумов нет, но надо прощупать...

Отложив прибор, она с плохо скрываемым смущением коснулась плеч и, очерчивая кончиками пальцев каждую линию, пошла вниз по рельефному прессу. Как же здорово, что Рэйджи не гнушался спортом — моя медсестричка аж задержала дыхание, пока ласкала пальчиками каждый мускул. Ощущение удовольствия от прикосновения её прохладных мягких рук пробежало по телу волнами возбуждения.

— Не больно? — жарко прошептала она.

— Наоборот, — так же тихо ответил я. — Но вот здесь болит сильнее.

Я взял её дрогнувшую ладонь и, медленно проведя вдоль пресса вверх, остановил слева от сердца. Ритмичный стук заставил подрагивать её руку.

— Сильное сердце... — Сагами облизнула пересохшие губы. Я положил вторую её ладонь на правый бок, обхватил её запястья и повёл вверх.

Кожей я ощущал, как бешено колотилось её сердечко, отдаваясь пульсом в кончиках пальцев. Руки девушки робко оплели меня, привлекая к себе.

Она подняла покрасневшее лицо, прикрыла глаза и с жарким выдохом подалась навстречу.

Глава 21. Попался!

Лишь слившись с ней в поцелуе я понял, какой шторм желания скрывался в её стройном теле. Как же долго она была без мужчины?

Стоило приласкать её шею и коснуться горячих ушек, как девушка мелодично застонала, дрожа всем телом. Но этого мало... чтобы получить то, за чем я пришёл, нужно насытить хищницу, голодную до ласки.

Поцелуй за поцелуем я напирал всё сильнее, машинально расстегивая сперва её халат, а потом и тонкую блузку. Жар распалённого тела ощущался даже сквозь ткань. Сагами с жадностью сжимала меня, нетерпеливо ёрзая на месте.

Щёлкнув последней пуговицей, блузка улетела на стул следом за халатиком, туда же отправился и кружевной лифчик. Я обхватил задрожавшую от предвкушения медсестру и плавно опустил на кушетку.

Хватаясь за остатки угасающего разума, она ещё попыталась прикрыться, но первые же ласки окончательно сломали всякое сопротивление. Используя весь свой опыт и богатый арсенал, от языка до кончиков пальцев, я начал методично доводить медсестричку до иступления.

Поначалу робкая, с каждым поцелуем и сантиметром, пройденным мною вниз, она становилась смелее. И вот уже прижимая меня к себе одной рукой, она стиснула зубами свой кулачок и изо всех сил сдерживала рвущиеся стоны.

Воистину нет прекраснее работы для бога, чем ублажение женского тела. Умело удерживая её на грани, я избавился от остатков одежды и на миг залюбовался наготой моей избранницы.

— Ну же, Рэйджи... — тяжело дыша, прошептала она. — Не мучай меня...

— Иди ко мне, — я провел ладонями вверх по белоснежной мягкой коже её бёдер и впился поцелуем.

Чуткое тело реагировало на все ласки с благодарной дрожью, но едва девушка изогнула спинку и развела ножки, чтобы я подобрался к самому сокровенному, раздался стук в дверь.

— Сагами! Мия, ты здесь? Доктор Хотогои тебя ищет!

Я машинально накрыл ладонью рот испуганно застывшей девушки и прижался к её уху.

— Нас здесь нет. Правда, Мия?

Она покивала и со всей страстью обхватила губами мои пальцы. Ох ты ж блин... Подростковые гормоны моего хоста едва не взорвались от ощущения её мягкого язычка, обволакивающего меня. Определенно, человеческое тело не уступало телу бога! Ощущения были столь яркими, что порой вдоль спины пробегала приятная судорога.

Стук в дверь повторился.

— Сагами? — медсестра замешкалась. — Блин, уже ушла что ли... Ну ладно.

Едва шаги в коридоре затихли, я снова набросился на ойкнувшую девушку. Пара глубоких поцелуев успокоила её и вернула прежний игривый настрой. Призывно изгибаясь всем телом, она жарко зашептала что-то бессмысленное и бессвязное. Но я и так знал, чего она хочет.

Если сравнить Сагами с изнывающей от засухи землёй, я был несущим прохладу дождём. И первые капли не замедлили упасть на иссушенную зноем почву.

Не выпуская влажный кулачок изо рта, она пела прекраснейшую из арий во всех мирах,

а я умело сопровождал её своим телом. И будь у нас чуть больше времени и смелости, любой на этаже смог бы услышать её порой плачущий, порой возносящийся до небес голос.

Мой дождь плавно переходил в бушующий ливень. Не в силах больше выносить сладостной пытки, Сагами обхватила меня и вцепилась зубами в моё плечо, ногти зацарапали по широкой спине.

— Ещё... Я почти, Рэйджи!..

Едва не срываясь на писк, она зажмурилась, из глаз брызнули слёзы.

По напитанной дождём пашне прокатились мощные толчки десятибалльного землетрясения.

Когда дрожь затихла, моя любовница с блаженной улыбкой бессильно упала на смятую простынь. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять — девушку напрочь выбило из реальности.

Чёрт, я и забыл, что после секса с божеством смертных накрывает обратная волна сомы! Выходит, это работало и в человеческом теле! Получив бездну наслаждения, Сагами вырабатывала такое количество сомы, что сфироты не успевали поглотить весь её поток — и часть попадала обратно, вызывая такое вот помутнение.

Залюбовавшись её телом, покрытым капельками пота, я едва не пропустил тревожный звоночек. В коридоре послышались тяжелые шаги. На всякий случай задвинув ногой нашу одежду под кушетку, я прижал палец к губам Сагами и прислушался.

— Сагами, если ты здесь, выходи сейчас же! — загремел полный ярости мужской голос. Никак сам доктор как-его-там приперся за обещанной ассистенткой? Ну прости, она уже ассистирует мне в постели, третьего нам не надо.

— Сагами! — повторился крик начальника. Медсестра испуганно покосилась на меня, натянула измятую простыню.

— Может, ушла в раздевалку? — послышался голос медсестры, приходившей раньше. Я нахмурился: теперь их двое. Надо как-то от них избавиться...

— Рэйджи, если они нас увидят, мне конец! — прошептала девушка и стиснула мою руку. — Уходим, скорее!

Пока Сагами лихорадочно искала взглядом пути побега, а я обдумывал варианты, из коридора послышалось звяканье ключей. Меня пробил холодный пот: они открывают дверь!

— Не подходит, твою ж... — раздраженный доктор пнул дверь. — Сходи на пост за запасными. Я попробую ещё, вроде на этой связке были...

Вот же засада! Второпях я закинул наши вещи в один из ящиков, подхватил Сагами и полез в один из шкафов для инвентаря, стоявших вдоль всей стены. На полпути девчонка попыталась рвануться к окну, но не стала сопротивляться моим попыткам нас спасти.

Забравшись голышом в шкаф, мы закрылись вешалками с медхалатами и затихли — снаружи послышался щелчок открывшегося замка.

— Сагами, ты... — залетев в кабинет, доктор замер и огляделся. Девушка дернулась и издала тихий писк, едва не выдав нас — я вовремя успел зажать ей рот ладонью. Если запаникует, нам точно конец, она и так была на грани. Прижав к себе всё ещё тяжело дышащую медсестру, я посмотрел через щелочку двери наружу.

— Где ж эту дрянь носит, — врач достал из кармана телефон и набрал вызов. Тут же где-то рядом полилась мелодия звонка.

— Вот растяпа, даже сумку здесь оставила, — вздохнул мужик и положил трубку. — Ну девка! Вернется, я ей такое устрою... Диплом ей захотелось, пф...

Он достал блокнот с ручкой, до нас донесся яростный скрип металла по бумаге. Ох и получит же девка нагоняй по самые помидоры...

Фыркнув от досады, врач убрал блокнот и вылетел из кабинета, хлопнув дверью.

— Он ушёл? — сдавленно прошептала Сагами сквозь мои пальцы.

Выпустив девушку, я осторожно вышел — и, пока никто снова не рискнул зайти, запер дверь на замок.

— Милый, они точно ушли?

Прикрывшись халатом, медсестричка высунулась из шкафа. Один взгляд на смущающуюся нагую красотку разжег меня с новой силой. Я поманил ее пальцем — прижав к себе халатик, девушка вернулась на кушетку и загадочно улыбнулась.

— Ты снова меня спас, мой герой.

— Может, теперь ты меня спасёшь? — я с улыбкой подсел к ней и приласкал её гладкое бедро. — Есть кое-что, с чем может помочь только Сагами-сенсей.

— Ну Рэйджи! — она надула губки и, чуть помедлив, слезла с кушетки и опустилась передо мной на колени. — Я бы и сама догадалась...

Я хотел было сказать, что она не так поняла, что мне нужен журнал и имя поганца, снявшего то видео, но ласковые губы Сагами уже нашли способ заставить меня молчать.

Ливень пролился на иссушённую землю ещё дважды. По пересохшему руслу теперь снова бежала полноводная река.

Лениво нежась под тонким покрывалом, Сагами ловила последние крохи наслаждения, волнами пробегающего по телу. Приобняв старательную девушку, выложившуюся со мной на полную, я погладил её щёку, а она тихо промурлыкала в ответ.

— Это было божественно... никогда так классно себя не чувствовала. Ты постарался на все сто, Рэйджи.

— Процентом на тридцать, если точнее, — усмехнулся я. — Проверим, выдержишь ли ты настоящие сто процентов?

Она негромко рассмеялась и тряхнула волосами.

— Нет, не сегодня! Секс с тобой — это нечто, но мне пора вернуться к работе, — в её голосе мелькнула нотка грусти. — Я всё понимаю, и если захочешь продолжить, я буду готова, но не сегодня, милый.

— Ясно, — я нехотя расцепил объятия, дав ей обернуться простыней и начать приводить себя в порядок. — Долг зовёт, пациенты ждут. Побежишь к доктору как-его-там делать всем перевязки на скорость?

— Да ладно тебе! — рассмеялась Сагами. — Я их наложила-то всего две за лето, и то в вашей школе.

— Это кому, например? — встrepенулся я, наострив уши.

— Да вот твоему однокласснику, кстати, — она хитро сощурилась. — А что, ревнуешь? Там было-то пустяковое растяжение, травма на физре. Как сейчас помню, правая кисть, эластичная повязка...

Я едва не изменился в лице. Правая кисть, эластичная повязка — да это же тот парень с видео! Она сказала — из нашего класса, но кто?

— Ты не помнишь, кому именно делала перевязку?

— Ммм... сейчас, в журнале было, — она потянулась к сумочке и, выудив из неё тонкий журнал, пролиставала несколько страниц. — Вот. Двадцать седьмое число, первокурсник

Камоцу Юки. Травма кисти. Эластичная повязка, охлаждающий пакет на место ушиба...

Я подошел к ней и приобнял сзади, как бы невзначай заглядывая в журнал. Верно... Класс 1-С, Камоцу Юки... кто он такой и почему я его не помню?

— Ну что, теперь удовлетворил своё любопытство? — улыбнулась Сагами. — Мне правда пора, Рэйджи.

— Ага, и будь возможность, удовлетворил бы кое-кого ещё раз, — я поцеловал медсестру в шею и выпустил из объятий, ехидно косясь на журнал.

Сагами была права, я потратил часа два на то, чтобы добыть эту информацию, но это того стоило. Не говоря уже об утолённой жажде плотских утех, которых мне так не хватало последние месяцы. Тело Рэйджи давало понять, что не против остаться с медсестричкой ещё на несколько часов, но рисковать не стоило.

Пока мы машинально одевались и приводили себя в порядок, я уже продумывал следующий шаг. И когда моя любовница закрыла дверь в подсобку и трепетно чмокнула меня на прощание, у меня уже был готов план.

— Эй, Ямада, — уже выйдя в коридор, негромко сказала Сагами. — Знаешь... я понимаю ситуацию и ничего от тебя не требую. Но я не против продолжить наши встречи. Скажем, после сдачи диплома... что скажешь?

— Что буду ждать этого с нетерпением, — кивнул я.

Мы обменялись номерами и, проводив взглядом медсестру, побежавшую к доктору Хотого, я направился наружу, на ходу набирая сообщение Хаясэ.

— "Я узнал, кто снял то видео".

Ответ пришел почти мгновенно. Сперва — большой радостный эмодзи, а потом и сообщение от Айко.

— "Здорово! Ты молодец, Ямада! А я всё-таки залезла в школьную базу, но ничего не нашла... И что мы будем делать дальше?"

— "Айко, ты ведь помнишь наш план?"

— "Конечно. Но не совсем поняла, что делать мне?"

Я быстро открыл навигатор, нашёл нужную точку — стоянку возле одного из круглосуточных магазинчиков в одном квартале от нашей школы, — и скинул её в чат с Хаясэ.

— "Приходи сюда через полчаса. Жди меня в магазине. И что бы ни случилось, не бойся и делай всё, что я скажу, ясно?"

— "Поняла. А чем займешься ты?"

Я с хищной улыбкой поднял глаза: впереди в свете заходящего солнца показалось здание главного корпуса и ворота Махо-Кай.

— "Навещу заигравшегося в шпионы одноклассника".

Как, оказывается, легко найти человека, если он состоит в клубе! Члены кружков настолько любезны, что сами вывешивают списки участников в надежде набрать новых людей. Из благих побуждений, конечно: чтобы привлечь друзей, одноклассников или тайных воздыхателей, рассчитывающих добратся до вождя через клубную комнату. Или, как в моем случае, до крысы, которая сыграла ключевую роль в предательстве.

К своей досаде я так и не вспомнил, как выглядел мой одноклассник Камоцу Юки, но всё встало на свои места, стоило мне дойти до комнаты клуба фотографии. Заглянув в приоткрытую дверь, я застал весь клуб в полном составе за чисткой объективов и фотокамер.

К моему удивлению, среди пяти девчонок и двух парней был и он. Тот самый парнишка с первой парты у входа, что вечно смотрел на меня сияющими глазами.

Вот так сюрприз... Дохлак с фингалом, чьих обидчиков я выпнул из класса в первый же день, оказался предателем. Что ж, кончилась твоя сладкая жизнь среди миленьких соклубниц, дружище Юки.

Клубные занятия кончались через пятнадцать минут, я поспешил уйти из школы — уверен, Ширасаги не шутила, когда угрожала мне слезкой. Правда, за территорией школы её власть кончалась.

Устроившись под деревом за школьными воротами, я дождался, пока гадёныш выйдет из школы и потопаёт домой. Козёл будто чувствовал подвох — и затесался в компанию двух девчонок-близняшек из его клуба, мило флиртуя с ними по дороге. Э не, урод, прикрыться девками у тебя не выйдет.

Я без труда догнал их возле входа в парк — и бодро хлопнул засранца по плечу.

— Эй, здорово, Юки.

От удара он аж хрюкнул, проваливаясь вперёд. Девчонки вскрикнули и обернулись, а виновник торжества обернулся и, едва завидев меня, мелко затрясся.

— Я-ямада? П-при-вет...

— Жесть. Хулиган какой-то... — зашептались близняшки. — Камоцу, ты его знаешь?

— Конечно знает одноклассника, да, Камоцу? — мерзко ухмыльнулся я. — Такое дело, отойдём поболтать, а?

Едва выпрямившись, он задрожал и с надеждой покосился на соклубниц. Меня передернуло от омерзения — искать защиты у девчонок, перед которыми он заискивал минуту назад, даже если бы они были эсперами... этот кусок дерьма был готов обмочиться перед всеми, если это поможет ему сбежать. Видать, чуял, зачем я пришел.

— Да вы не бойтесь, — натянув хищный оскал, я подошел к ним и опустил ладонь на дрожащее плечо парнишки. — Слушай, такое дело. Я много пропустил из-за той драки с бандой Кога. Мне бы домашку у тебя взять, Камоцу, за вечер перепишу и завтра же верну. Ты вроде добрый парень, не откажешь же в помощи однокласснику, а?

Девчонки с сомнением переглянулись — и отошли от одноклубника.

— Эм, Камоцу, у нас поезд через десять минут, мы пойдём, ладно? — неуверенно протянула одна из близнецов. — Ты же будешь в порядке, верно? Увидимся завтра в клубе, пока!

— П-покаа... — проблеял он так, будто умолял их не уходить. Для надёжности я сжал его плечо, чтобы гад не подумал сбежать. Но он даже не дёрнулся.

Когда близняшки исчезли за поворотом, я снова заговорил.

— Симпатичные. Решил подкатить сразу к обеим сестрёнкам?

— Ч-что тебе надо, Ямада? — собрав все остатки смелости, он поднял голову. Тьфу ты... тоже мне смельчак! Глазки дрожат, едва слёзы по щекам не катятся. Но повязки на правом запястье уже нет — лишь легкий ореол магии, не иначе клановые целители постарались. О как... стоило узнать раньше, из какой семьи вышел этот червяк. Возьму на заметку: узнать происхождение каждого одноклассника.

— А расскажи-ка мне, Камоцу, — я закинул руку на его плечо и, притянув к себе, зло зашептал в ухо. — Когда ты успел стать сраным предателем? Кому ты продал меня, тварь?

— Я не продавал, Ямада!

— Врёшь. Чего ж ты тогда так трясешься, сволочь?

— Я ничего не сделал, зуб даю!

— Так уж и ничего? — я достал телефон и показал ему картинку от Хаясэ. — Может, скажешь тогда, что ты делал в "Джокере" тем вечером, а?

— Ямада, я не... — увидев картинку, он подавился собственными словами и, сглотнув, прошептал. — Это был не я, правда! Не я!

Небрежно толкнув одноклассника в дорожке, ведущей в парк, я запустил руку в его сумку — и вытащил телефон. Тот же самый, что на картинке Хаясэ. И тот же самый, что выпал у сбитого мной в "джокере" парнишки. Тогда я не запомнил его лица из-за маски, но теперь картинка сложилась. Это точно был он.

Камоцу понял, что отвертеться не удастся. Только страх настолько его захватил, что не дал даже сбежать — запнувшись о камень, парень растянулся на дорожке.

— Говори, сука, — я поднял его за ворот и хорошенько тряхнул. — Кто сказал тебе снять нашу сделку?

Плотно сжав рот, он зажмурился и затряс головой.

Всё-то он знал. Но того человека он боялся куда сильнее, чем меня. Что может сделать ему одноклассник, которого не сегодня-завтра вышвырнут из школы? Ударит пару раз? Он стерпит и будет жить дальше.

Вот только я не чёртов школьник.

Пройдя через горнило войны длиной в несколько человеческих жизней, я знал, как пытаться людей. Сколько боли может вытерпеть боец, прежде чем сдать всех до последнего, включая своих мать и отца. И кого пытаться, чтобы развязать рот даже самому убеждённому молчуну.

— Раз не хочешь говорить по-хорошему, придётся по-плохому.

Я скользнул к поднявшемуся на ноги парню и коротким ударом по шее вырубил его.

Первое, что он увидел, придя в себя — большую стоянку у торгового центра, заставленную машинами, от семейных седанов до огромных фур с прицепами. Спина зудела от жестких камешков асфальта, впивавшихся между лопаток, а нос щекотал стойкий запах бензина и масла. Он попытался пошевелиться, но руки были связаны за спиной. Вокруг — ни души, только громадные борта фур да забор ограждения стоянки.

— Очнулся? — шурясь, он различил нависшее над ним лицо одноклассника. Ямада Рэйджи... по телу пробежался целый табун мурашек, в животе снова поползли ледяные ниточки страха. Этот психопат!..

Стоять! Он — наследник уважаемого рода, а этот бандюк — никто и звать его никак! Сын третьесортного якудза, к тому же уже мёртвого! Нужно дать отпор, быть посмелее, пригрозить неприятностями.

— Ты совсем с ума сошел, Ямада? Я всё скажу Дисциплинарному Комитету!

— Не скажешь, — он отошел, давая рассмотреть средних размеров грузовик, стоявший в паре метров от него. В руке Ямады блеснул ключ зажигания.

Какого?..

Рослый одноклассник достал из кармана брюк плотный чёрный мешок и медленно пошёл к лежащему на земле пленнику.

— Ямада, ты не посмеешь! Это преступление! Я... я отцу скажу! — затараторил он. Ямада подошел и, наклонившись, бесцеремонно натянул на его голову чёртов чёрный мешок. Мир погрузился во тьму. Горловина стянулась, ощутимо сжав шею. Даже не вдохнуть

нормально, вот же сволочь!

— Ты чёртов псих, Ямада! Отпусти немедленно! Клянусь, он убьёт тебя! Если хочешь пальцем меня тронешь, тебя казнят! Ты труп, Ямада, клянусь тебе, труп!

Послышался хлопок двери и щелчки стартера, а затем мощный, низкий рык запустившегося двигателя. Сквозь ткань Камоцу ощутил едкую вонь выхлопных газов — звук мотора медленно приближался.

Живот скрутило от страха, он изо всех сил закричал — но голос потонул в рёве мощного грузовика. Вонь от газов стала невыносимой.

— Стой! Умоляю, остановись!!!

Кажется, сработало! Звук прекратился! Кажется, грузовик замер в каких-нибудь сантиметрах от его головы! Чёрт, это просто нереально...

Снова хлопнула дверь и раздался резкий голос Ямады.

— Схожу-ка отлить. Никуда не уходи, Камоцу. Надеюсь, тут есть ручной тормоз...

Парень замер, прислушиваясь сквозь монотонный гул мотора к удаляющимся шагам. Он же ушел, правда?.. Это шанс сбежать!

Он неистово задергался, но стянувшие руки и ноги веревки лишь натягивались, не давая сдвинуться с места. Ударившись головой об асфальт, Камоцу застонал от бессилия... и замер.

Сердце чуть не остановилось от ужаса — звук мотора снова приближался!

Что-то сбоку коснулось его головы и медленно, неуклонно начало на неё давить.

Глава 22. Допрос!

Жуткий крик Камоцу перекрыл даже рёв мотора старенького трехтонника. Я оглянулся на сидящую за рулём Хаясэ: девчонка обеими ногами жала на сцепление и газ одновременно. Ужас в её глазах был красноречивее любых слов.

Я с силой надавил на запасное колесо грузовика, из-под которого донесся истошный вопль крысёныша. Давай же, тварь! Вопи от ужаса, почувствуй себя обреченным! Ты сдохнешь здесь и сейчас, всё ещё боишься того урода из школы?

Стоило накатить грязное колесо на голову в мешке чуть сильнее — и Камоцу не выдержал. Небо задрожало от вопля, полного предсмертного отчаяния. Даже глухонемая Хаясэ закрыла лицо руками, словно услышала этот душераздирающий крик.

Он готов.

Выждав еще секунду, я повалил колесо набок. Стреб школьника за грудки и с воплем прижал к кабине грузовика, на ходу срывая мешок с его головы.

Зарёванный и красный от удушья, он едва успев вдохнуть, как получил кулаком в рожу.

— КТО СКАЗАЛ ТЕБЕ СНИМАТЬ В КАЗИНО?! ОТВЕЧАЙ, СУКА!!!

-КУРОКАМИ!!! Это он с-сказал, он!... Он п-приказал снять всё, к-клянусь!..

— КТО ОН?!

— В-вице-пр-резидент! Это он главный в казино, и!.. И ещё!

Перепуганный до смерти, Камоцу окончательно превратился в рыдающее сопливое ничтожество. Я брезгливо разжал руки — одноклассник сполз на землю. По его штанам расплзлось мокрое пятно. Пережитый страх развязал язык, парнишка вываливал всё, что знал, безудержным потоком, едва успевая дышать.

— Я не хотел.. п-правда, я не!.. Он, это он сказал, Ямада-а! Он хотел тебя подставить и сказал мне... снимать всю игру! А я не знал, что он всех подговорил! Я просто хотел немного заработать, и всё! Я ничего не знал! Только потом понял, когда!..

Когда видео разослали на телефоны всей школе. Понятно.

Я склонился над парнем и посмотрел в зарёванное лицо.

— И сколько нынче стоит предать одноклассника? Сколько он предложил?

— П-пятьдесят...

— Пятьдесят чего? Миллионов?

— Т-тысяч... йен... — Камоцу обиженно шмыгнул носом, прижимая ладонь к покрасневшей скуле. — И угрожал ещё. Сказал молчать, или...

Пипец. Чего же там наплёл ему вице-президент, если этот тюфяк согласился сдать меня за пятьдесят тысяч? Хотя вряд ли он тогда подозревал, в какой игре стал пешкой. Заработать пятьдесят тысяч за вечер — неплохая подработка.

— Где исходник видео, у тебя? — я достал его телефон и сунул в дрожащие руки парня. — Разблокируй!

— Н-нет... там нет, — он замотал головой. — У меня её нету. К-куроками сказал скачать оригинал на карточку, а с телефона удалить, настоящая запись у него...

— Где карточка?

— Н-не знаю, я ему отнёс, в кабинет студсовета, а дальше не видел, что и как...

Логично. Оставлять хвосты пешке нет смысла. Достаточно просто сунуть денег, да припугнуть для пушного эффекта — мол, сболтнёшь лишнего, забудь про счастливую

школьную жизнь.

Я отошёл от заплаканного, обмочившегося школьника и тяжело вздохнул. Как ни крутись, выход был один. И он снова вёл в Махо-кай.

Из кабины грузовика высунулась рыжая головка Хаясэ и состроила вопросительную гримасу. Я жестом велел ей глушить мотор и по-тихому уходить, пока наш "язык" не пришёл в себя. Дать ему обнаружить мою помощницу было бы непростительно. Благо, смышлёная девчонка быстро заглушила двигатель и, спрыгнув на землю, тихонько ушла за фуру.

— Я-ямада... что теперь со мной будет? — прохныкал Камоцу. — Я п-просто хотел учиться с-со всеми, д-даже банду не присматривал...

— Вот и учись спокойно, — бросил я, доставая телефон. — А это — на случай, если ты снова решишь гадить мне или кому-то из наших ребят.

Я сфотографировал его в самом неприглядном виде и сунул телефон в карман.

— После соревнований удалю.

— Что теперь... делать... М-мне конец...

— Выдыхай, Юки. Пока я здесь, никто в школе наш класс не тронет. Усёк?

Он мелко покивал, подтягивая ноги к груди. Парень дрожал как от озноба, и явно не собирался ближайšie полчаса куда-то идти.

— Бывай. Я пошёл.

Махнув рукой, я пошёл к выходу со стоянки, где меня дожидалась Хаясэ. За спиной послышалось глухое бомотание.

— ...его не знаешь, Ямада. Он просто зверь... чудовище.

Стоило подойти к воротам на парковку как Айко с расстроенным выражением показала экран телефона.

— "Может, стоило обойтись с ним помягче, Ямада?"

— Как? Налить ему чаю с пироженкой и попросить рассказать, как он меня сдал?

Поняв мою мысль, она вздохнула и снова заводила пальчиком по экрану.

— "И что дальше? Мы уже зашли так далеко..."

— Дальше — всё по плану. Пойду в студсовет и достану доказательства.

— "Ты уверен, что так будет правильно? А если не получится?"

— Всё получится, Хаясэ. Говорил же, я сдержу своё обещание, если ты мне поможешь.

Она кивнула. Смахнув прядку со лба, девушка быстро набросала еще одну фразу.

— "Удачи, Рэйджи! Я буду молиться за тебя".

Я с ухмылкой отвернулся от неё и негромко ответил.

— Не за меня, а мне, глупенькая. Я пошёл.

Усадив Хаясэ на такси, я поспешил домой. Предже чем лезть в Махо-кай, стоило прихватить из дома пару подарков от отца. Если вице-президент не полный идиот, в школе меня будут ждать. И приём будет "тёплым".

Я подошел к нашему дому, — в гостиной горел свет, — и сверился с телефоном. Час до полуночи. Надо действовать быстро, пока не началось ночное патрулирование парней из комитета. Половина отпущенного мне времени прошла, а я был всё так же далёк от доказательств своей невиновности. Если оригинала видео не будет на компьютере студсовета, будет нужен новый план, на который уже нет времени.

Но все мысли о доказательствах вылетели, когда я увидел шикарный автомобиль, припаркованный у нашего дома. С нехорошим предчувствием я открыл дверь и вошел в

прихожую.

От увиденного сердце пропустило удар. Разбросанные женские босоножки вперемешку с мужскими туфлями, небрежно брошенная у входа на кухню сумочка, и два голоса, доносящиеся из гостиной, заставили волосы встать дыбом.

Юмэми посмела притащить домой мужчину? Моя жрица смеет мне изменять?!

Хмуря брови, я влетел в комнату. В нос ударил запах дорогого вина и духов, на столе у дивана стояли дорогие закуски и два бокала с пустыми бутылками. А на моем роскошном диване устроились виновники — Юмэми, глупо хихикая, обнимала склонившегося над ней Рюэна Могами. И судя по сброшенному галстуку и полурасстегнутой рубашке, я застал их на самом интересном месте — дело шло к близости.

Увлеченные друг другом, моё появление они даже не заметили.

— Я смотрю, вам весело, — ледяным тоном начал я, приближаясь к дивану.

Юмэми покосилась наверх — и с жалобным "ой!" прикрыла руками полуспущенную юбку и расстегнутую блузку. Рюэн медленно поднял голову.

— О, Рэйджи, ты немного невовремя. Мы с твоей матерью решили отметить ваше новоселье, и немного...

— Я вижу, — перебил я. — Надеюсь, вы хорошо провели время. А теперь не мог бы ты слезть с моей Юмэми, уважаемый гость?

Рюэн встал и, одернув измазанный в помаде воротничок, расправил плечи. Даже сейчас он выглядел как хозяин положения. С подставой в Махо-Кай я совсем забыл про нашу борьбу за Юмэми — и отец старосты сделал свой ход.

— Рэйджи, не груби, — протянула она с пьяной улыбкой. — Ну покатались немножко по городу, выпили... Разве я не могу его поблагодарить за доброту? Рюэн ведь та-ак много для нас сделал!

— Очень много, — я снова вклинился. — Особенно тебе.

— Ну а что такого? — невинно поинтересовалась она. Это её так от бутылки вина унесло? Во имя Мелитаны, да Юмэми пьяна в стельку!

— Парень, помнится, у нас был уговор на этот счёт, — нахмурился гость, для убедительности сжимая кулак. — Надеюсь, ты о нём не забыл.

— Мы не договаривались, что я буду терпеть секс с моей матерью в нашей гостиной!

— Мы не!.. — начал он, как его прервала трель телефона. Ругнувшись, он схватил трубку.

— Да? — зажав микрофон, он пошел в прихожую. — Прости, Юмэми, я на минутку.

Рюэн прошел мимо меня, снова прижимая трубку к уху. — Что ещё? Я же говорил не беспокоить меня сегодня! Что? Насколько срочно?..

Прислушиваясь вполуха к его голосу, доносившемуся из коридора, я подсел к покрасневшейся, пьяной вдрызг матери, и покачал головой. Стиснув ножки, она смотрела на меня и виновато улыбалась.

Не прошло и минуты, как из коридора донеслась пара отборных ругательств, адресованных собеседнику Рюэна. Сам же глава Могами вернулся в гостиную и, подхватив галстук и сумку, метнул в меня гневный взгляд.

— Мне пора, срочное дело. Рэйджи, проводи меня.

Я поднялся и вышел в коридор. Молча пронаблюдал, как он оделся и, подхватив цветастый пиджак, пошел к двери. Выйдя наружу, он бросил напоследок.

— Помни уговор, Рэйджи. Иначе твоя сказка быстро закончится.

— Доброй ночи, — я закрыл дверь и, убедившись, что ночной гость сел в машину и укатил домой, вернулся в гостиную.

Вытянувшись на диване, моя бедовая маман виновато косилась на меня. Сев рядом, я тихо вздохнул.

— Юмэми, что же ты устроила...

— А что я сделала? Рэйджи, ты говоришь как мой отец... С мальчиками не ходи, допоздна не гуляй, спиртного не пей. Не говори мне, что делать! Я уже взрослая!

Капризно надув губки, Юмэми гордо выпятила грудь, демонстрируя свою взрослость. Мне с трудом удалось сдержать усмешку. Последние слова звучали уж точно по-детски.

— Конечно, это твоё дело, с кем тебе напиваться и в каких местах заниматься любовью. Но я надеялся, ты не будешь делать это в нашем доме. Как ты себя поведешь, если я приведу домой девчонку и ты застанешь нас в одном белье на твоей кровати?

Юмэми подняла мутный взгляд, медленно переваривая сказанное мной, и тихо икнула. Чёрт, она совершенно не умеет пить. И уж точно ничего не соображает под градусом.

— Наверное, расстроилась бы?

— Ну а теперь представь, каково мне.

Она снова обиженно надула губки. Её запах смешался с ароматом духов и вина, опьяняя не хуже последнего. Даа, Рюэна можно было понять — красавица Юмэми так и просилась в постель. Игривый взгляд, порозовевшие щёки и влажно блестящие губы притягивали любого мужика как цветок — пчёл.

Но сейчас это вызывало едва ли не отвращение.

— Родно-ой... ты так говоришь, будто мне теперь нельзя встречаться с мужчинами... ты же сам хотел, чтобы я жила дальше! Или... о!

Она покраснела и с ехидной улыбочкой отогнула ворот полурасстёгнутой рубашки.

— Или ты сам хочешь стать моим парнем?

— Ты пьяна, Юмэми, — фыркнул я, на миг взглянув на роскошное полушарие приоткрывшейся груди. — Иди в постель, пока не началось похмелье.

— У меня голова кружится, я не могу, — тяжело выдохнула она, убедительно изображая страдания. — Отнеси меня.

Я замер. То, что Юмэми абсолютно не умеет пить, я уже понял, но вот что в таком состоянии она ведет себя как пятнадцатилетняя озабоченная школьница...

А пьяненькая маман протянула ко мне руки и поманила.

— Рэ-эйджи-и... на ручки! Возьми!

Тело машинально подалось навстречу, лишь силой воли я остановил себя. Чертовка... когда она успела так научиться манипулировать мной?

А тонкие пальчики Юмэми уже оплетали мои ладони.

— Мы целый день ходили, ноги гудят, я сама не дойду... может хоть массажик мне сделаешь? — она тихо хихикнула. — В тот раз, когда ты массируешь мне плечи, мне так понравилось...

В кармане прожужжал телефон — время! Скрипнув зубами, я стряхнул с себя её руки.

— Сделаю в следующий раз, когда ты будешь не такой пьяной.

Чёрт... надо спешить. Я взглянул на сонную женщину, окончательно потерявшую связь с реальностью: она что-то бубнила под нос и улыбалась. Нельзя её тут оставлять.

Вздохнув, я подхватил её на руки и понёс в спальню на втором этаже. С момента заселения я был здесь второй раз — не было возможности проследить за всем. Ещё вчера

служба доставки привезла и установила красивую широкую кровать, на которую я и уложил мою нетрезвую жрицу.

Кое-как стянув с Юмэми блузку и юбку, я с тоской посмотрел на её точёную фигурку и накрыл одеялом. Мельком взглянул на часы — время поджигает. Но стоило подняться, как её рука остановила меня.

— А пожелать спокойной ночи?

Едва я склонился над ней, Юмэми притянула меня за рубашку и прижалась губами к моему рту.

Во имя Мелитаны... это уже слишком.

Приобняв её за шею, я нащупал пальцем крошечный участок у основания головы — и легко нажал. Вздогнув, Юмэми обмякла и отключилась. Верно, сейчас тебе нужен сон.

Я поднялся и тряхнул головой, сбрасывая наваждение. Губы горели, перед глазами всё ещё стояло лицо Юмэми, красное то ли от алкоголя, то ли от возбуждения. Отвратительно... не так я это представлял. Не так.

Погасив свет в спальне, я пулей метнулся в свою комнату и вывалил на кровать арсенал отца.

Стоп. Что я делаю? Если хоть один кастет или нож окажутся у меня в школе, я буду таким же, как те, кто меня подставил. Преступником. И мне уже не отвертеться. Нет... нельзя дать им меня оклеветать ещё больше.

Бросив тоскливый взгляд на раздвижной шест, я подхватил куртку и спустился вниз. Пора закончить это.

Позади остались новенькая дверь и дом с потухшими окнами, впереди — черная громада школьного здания и полная неизвестность. Провалившись в астрал, я взглянул на бурлящие потоки сомы.

Может, стоило остаться с Юмэми? Чёрт, я же почти добился с ней того, к чему шёл! Может стоило обменять власть в школе на обладание одной-единственной жрицей? И всё-таки, она была права? Как я могу запрещать ей близость, когда сам ещё пару часов назад предавался утехам с школьной медсестрой? Разве это... справедливо?

Впереди замаячили ярко освещенные уличными фонарями ворота Махо-кай. Я остановился, будто натолкнулся на стену.

Стой, Рэйджи. Ты так долго играл по людским правилам, что в тебе стало слишком много человеческого. Ты стал думать как человек.

Но ты бог, и веди себя как полагается богу.

В окнах ворого этажа мелькнул свет фонариков, ночной обход начался. Они ищут меня. И наверняка ждут. Игра началась. Я возьму выигрыш — меньше, чем на всё, я не согласен.

Сегодня патрулей было больше, чем обычно — на каждом этаже сновала пара ребят с повязками дисциплинарного комитета. На меня объявили охоту, только дичь была им не по зубам.

Укрывшись от очередного патруля в учебном кабинете, я дождался, пока они прошаркают по коридору и скроются за поворотом. Убедившись, что патруль ушел, я беззвучной тенью понесся дальше по темным коридорам Махо-Кай.

Кабинет студсовета был в самом конце коридора на третьем этаже. Пройдя еще через пару скучающих учеников, я подобрался вплотную к широкой двери из массива дуба и прильнул к потемневшему от времени замку.

Единственное, что мне пригодилось из батиного арсенала — простенький набор крючков на колечке, при должной сноровке служивший отличными отмычками. Недолго повозившись с замком, я услышал в механизме заветный щелчок. Тихо нажал на ручку и, стараясь не скрипеть дверью, просочился внутрь.

Просторная комната с длинным столом и множеством шкафов вдоль стен вызвала странные чувства. В голову лезли воспоминания о вылазках в чужих мирах, об операциях в тылу армии магов, и бесчисленных боях с ними.

Держась в тени, я прошел вдоль кабинета к массивному столу с компьютером — наверняка, принадлежавшему не кому-нибудь, а президенту студсовета. Но вице-президент должен быть рядом.

Справа от него на длинном столе нашелся черный ноутбук, после нажатия на кнопку пуска на вспыхнувшем заставкой экране засветилась надпись "здравствуйте, господин Куроками". Бинго.

На экране загорелось окно ввода пароля. Ну конечно...

Подсвечивая себе фонариком с телефона, я внимательно осмотрел ноутбук со всех сторон в поиске подсказок. Бывало такое, что деятели вроде Куроками оставляли бумажки с паролем или напоминания. Но после пары минут поисков я убедился — их не было. Опустившись на стул, я провел руками по ножкам, под мощной столешницей — пусто.

Взгляд скользнул по ноутбуку и за него, на стену с широченным книжным шкафом. Ровные ряды книг сливались друг с другом... стоп.

Что-то не так. Я подошел к шкафу и присмотрелся: одна из книг была задвинута чуть глубже других. Стояла она точно напротив места Куроками. Мгновенно выхватив её из шкафа, я пробежался по названию и пролистал страницы, подсвечивая себе фонариком. Нужно хоть что-то, закладки, надписи на корешке, или... загнутый уголок.

Страница 216 "Свода правил Студенческого Совета Махо-Кай" начиналась с броского заголовка "Управляй из тени". Вот оно. Я вернулся к ноутбуку и ввел словосочетание.

"Отказано! Осталось 2 попытки".

Куснув губу, я ввел "тень216".

Экран мигнул — и появился рабочий стол. Пройдя все загрузки, я полез в файловую систему, прошерстил весь диск — и замер в недоумении.

Здесь ничего нет. Пусто. Ничего, кроме десятков папок с отчетами и видеоредактора с обрывками фальшивого видео. Лишь грязные обрывки файлов — и ни следа от исходника!

Гад успел всё удалить. Я полез в корзину — и там был единственный видеофайл, я с замирающим сердцем восстановил его и запустил.

На черном экране проявилась надпись "Ты проиграл".

Дверь в кабинет медленно открылась — и мне в лицо ударил свет фонаря, за которым я с трудом различил невысокую фигурку с угольно-черными волосами. За спиной Ширасаги стоял высокий худощавый парень в тонких очках.

— Вот ты и попался, Ямада.

Глава 23. Последний отсчет

За окнами мерцали огни ночного города. Ширасаги вела меня, как заключенного, по коридору на первый этаж, к незабвенному карцеру, сзади слышалось дыхание вице-президента Куроками. Тонкие пальцы девушки еле обхватывали моё предплечье, но держали крепко, не вырваться.

— Я же говорил, Ширасаги, что он придёт, — сказал вице-президент. — Ладно, делай своё дело, а я пойду.

— Хорошо, но сперва нам нужно допросить его, — она покосилась на меня. — При свидетеле, как положено по правилам. Когда я закончу, вы можете идти. А его я посажу в карцер.

Я не сдержал смешок. Снова карцер.

— И на что ты рассчитывал? — тихо спросила она. — Я же предупредила, что буду следить.

— Не терпелось снова увидеть тебя, — оскалился я. — В гневе ты особенно хороша.

— Посмотрим, что ты скажешь утром, после ночи за решеткой, — холодно бросила она и еле слышно добавила. — Мог бы и послушать меня. Дурак.

Мы спустились по лестнице на второй этаж — за окнами показался просторный главный двор и статуя основательницы школы в его центре. Луна ярко освещала черные провалы окон учебных корпусов, добавляя зловещести.

Куроками поравнялся со мной и негромко усмехнулся.

— Это была твоя последняя ошибка, Ямада. Тебя вышвырнут из школы, это я тебе гарантирую. И зачем ты вообще полез?

— А сам как думаешь?

Он со снисходительной улыбкой пожал плечами.

— Отвлечь тебя, конечно, — осклабился я. — У грамотных воров всё идёт по плану. Кстати, который час, Куроками?

— Без пяти двенадцать... — он машинально сверился с часами — и, медленно осознавая мои слова, изменился в лице. Я с улыбкой поиграл бровями.

— В полночь случится магия, Куроками, и твой обман превратится в тыкву.

— Ты блефуешь, первогодка, — нахмурился он. Уверенность в его взгляде потускнела.

— Уверен? А если нет?

— Ты пудришь мне голову в надежде, что я ошибусь. Ты в отчаянии. Люди в отчаянии скажут что угодно.

— Похоже, что я в отчаянии?

Я тихо рассмеялся. Правда в том, что я и понятия не имел, где этот умник прячет оригинал записи. Моя ставка на то, что она была в кабинете студсовета, не оправдалась. Оставалось лишь играть, так убедительно, как только возможно. Даже если он был на сто процентов уверен в своей победе, то теперь начнёт сомневаться.

Мы спустились на первый этаж и уже шли по коридору с окнами на школьный двор, ведущему к комнате допроса, когда вице-президент остановился.

— Ширасаги, посади его в карцер, появилось срочное дело, я уйду. Разберемся с ним утром.

— Но допрос, — начала девушка. — По правилам...

— Через пять минут будет уже всё равно, в карцере я или нет, — с ехидной ухмылкой ответил я. — Спасибо за сотрудничество, Куроками.

Он сверкнул узкими оправами очков, на напряжённых скулах вздулись желваки. Занервничал, отлично. Ничто так не раздражает любителей хитрых планов, как риск, что они рухнут из-за случайности.

— Закончи одна, мне надо идти.

— Нет, — Ширасаги придержала его за рукав. — Вы знаете правила, господин Куроками. Я обязана допросить Ямаду и взять у вас свидетельские показания.

— Прекрасно, — Подыграл я. — Занимайся этим делом тщательно, нам некуда спешить. Правда, Куроками?

Змеиный взгляд парня скользнул по мне и уперся в Ширасаги. В воздухе отчётливо почувствовалось напряжение.

— Я сказал — допрос устроим утром, — медленно отчеканил он. — Это приказ.

Девушка остановилась и смерила его упрямым взглядом.

— Приказывать мне может только глава Дисциплинарного Комитета Ватанабэ. Мы с вами в равных должностях, господин Куроками. Хотите оспорить моё право и вызвать на дуэль? Попробуйте.

Выдержав её взгляд, он тяжело вздохнул.

— Что ж, хорошо. Веди. Если правила тебе дороже...

Кивнув, девушка стиснула мой локоть и повела дальше. А я ощутил, как по спине пробежали мурашки. Воздух завибрировал от волны магии, хлестнувшей во все стороны позади нас.

Ширасаги обернулась — и встретила с сияющим кулаком Куроками. Сокрушительный удар швырнул девушку в стену. Грохнуло так, будто столкнулись два вертолёта, стена в месте удара покрылась крупной сеткой трещин, на пол полетели куски штукатурки. Потеряв сознание, девчонка сползла на пол.

Я отпрянул к окну, — Куроками подошел и пинком отшвырнул Ширасаги в конец коридора. Вся его фигура светилась жуткой магической аурой.

— Как же ты меня достала, — тихо процедил он, — Правила то, правила сё... безгрудая безмозглая кукла, только и умеет путаться под ногами...

Он медленно повернулся ко мне, источая мощь уровня архимага, не меньше. Пальцы на его сжатых кулаках тихо хрустнули.

Я покосился на девичье тело, лежавшее в чернильной глубине коридора. Ширасаги была жива, только из приоткрытого рта вытекала струйка крови.

— Не знал, что Студсовет настолько безумен, что бьет своих же перед камерами, — я кивнул на глазок системы наблюдения. — Перед школьным Советом простой ложью ты уже не отделаешься, Куроками.

— Эта ручная дворняжка Ватанабэ никогда не была своей, как и Дисциплинарный Комитет, — он медленно пошел ко мне. — Ты ещё не понял, с кем связался, Ямада? Для Студенческого Совета нет нерешаемых проблем. Одно слово — и на камерах увидят то, что мне нужно.

— Хоо, — осклабился я. — Неужто сделаешь ещё одну поддельную запись?

Вместо ответа он метнулся ко мне со скоростью пули. Инстинктивно кувыркнувшись вбок, я услышал за спиной грохот удара, и вскочил. Куроками разнес вдребезги раму окна и, стряхнув осколки битого стекла, повернулся. Его глаза полыхали холодным гневом.

— Ты ведь не один, верно? — вице-президент растянул рот в злой улыбке. — Кто тебе помогает?

— Разве мне нужен кто-то, чтобы уделать тебя, Куроками?

Я выпрямился и сжал кулаки. Мне и в страшном сне привидеться не могло, что против меня встанет кто-то уровня Ватанабэ. Но противников не выбирают.

— Я раздавлю тебя, грязный червь Ямада, — процедил объятый пылающей аурой эспер и шагнул ко мне.

— Ты так и будешь болтать, или уже врежешь мне, трепло?

Я хотел сплюнуть ему под ноги, но вместо унижительного жеста пришлось спасаться бегством. Куроками бросился ко мне как сорвавшийся с цепи пёс. Тело инстинктивно бросилось в сторону, — Эспер с гримасой ненависти пронзил кулаком воздух, где была моя голова... Шанс!

Развернувшись на носке, я врезал ногой сзади по его шее. Не проняло, ещё! Сократив дистанцию, пробил крепкую двойку в корпус. Куроками повернулся ко мне — и получил мощнейший джеб всем весом в голову.

Снова не помогло? Да он что, неуязвимый?! Почуввав угрозу, я быстро отпрянул. Противник попытался достать меня убийственно мерцающим кулаком, но промазал, — удар выбил тучу каменных брызг из стены. Мелкие камешки просвистели мимо, рассекая острыми гранями кожу лица. Одно попадание его кулака, и мне конец.

— Хватит подсовывать мне эти комариные укусы. — Он сплюнул на пол и снял покосившиеся очки. — Иди сюда, Ямада. Покажи, чего стоишь!

Куроками метнулся в бой с нечеловеческой скоростью. Град ударов обрушился на меня, я бросками в стороны отступал назад, ища бреши в его обороне. И когда он закончил серию убийственных выпадов, я мгновенно атаковал.

Но стоило шагнуть вперёд, как он ослабился — ждал удара! Я заметил его ход. Вместо прямого джеба в лицо я раскрыл ладонь.

Пятерня накрыла его нос, пальцы надавили на глаза. Инстинктивно подавшись назад, он вцепился в мою руку — и с криком швырнул меня в стену.

От удара в голове зашумело. Где-то рядом зазвенели стекла, все тело пронзила боль. Распластавшись по стене, я вскинул голову — и молнией отшатнулся вправо.

Туда, где я стоял миг назад, в стену метеором вонзился пылающий магией кулак. Шрапнель осколков ударила в стороны, я закашлялся от пыли. Куроками выдернул увязшую в стене руку, — на ней даже царапины не было! — и повернулся.

— Так и будешь бегать, как трус, Ямада?

— Мы оба знаем, кто здесь настоящий трус, — я вытер кровь из царапины на щеке. — Любитель рукоблудить в тени.

Упоминание его любимой книжки заставило эспера скрипнуть зубами. Он ринулся в атаку. Джеб, левый, молниеносный хук — ухо обожгло болью. Поймав его на обратном ходе, я всей силой пробил ему двойку в корпус и завершил мощнейшим хуком в челюсть.

Точный, выверенный удар свалил бы с ног любого человека его роста и веса. Но Куроками лишь мотнул головой — и снова бросился вперёд. Уклониться не хватило скорости. Удар!..

Бок обожгло такой болью, что в глазах потемнело. Я будто поймал пушечное ядро — кулак эспера швырнул меня в стену спиной вперёд — точно в широкое окно. Раздался грохот стекла и надсадный скрежет оконных рам, вырванных из стены со всеми потрохами.

Я вылетел из коридора наружу во двор и прокатился по земле. Над головой в просвете облаков блеснули звезды, в лицо пахло свежестью и влагой. Сил хватило лишь перевернуться и судорожно вдохнуть — меня тут же скривило от боли в сломанных ребрах.

Заглатывая ртом пахнувший травой воздух, я медленно поднялся. Вице-президент перемахнул через выбитый оконный проём и, ступая по хрустящим стеклам, пошёл ко мне.

— Ума не приложу, Ямада, ты всерьёз думал, что неударённый сможет бороться с эспером? Или пара случайных побед настолько вскружила тебе голову, что ты решил, будто твоих мизерных сил хватит тягаться со Школьным Советом? С мощью наследников лучших родов Империи, с опытом десятков поколений?

Рот быстро наполняла кровавая слюна. Я мельком взглянул на астральное тело — сфирот жизни мерцал, надрывно прокачивая потоки сомы. Пары минут точно не хватит срastить кости и залечить раны. Но я все еще могу драться.

— Ямада, Ямада, — эспер с улыбкой хлопнул в ладоши. — Чего ты хотел, когда пришел сюда? Власти над классом? Любви и обожания? Денег и девчонок? Посмотри на себя сейчас. Жалкий, униженный, одинокий, еле живой.

Сплюнув кровью, я поднялся. Попытки этого болвана меня поддеть выглядели убогими, но сейчас это было мне только на руку.

— Так же говорили твои дружки Кога и Онигумо. Ты же помнишь, чем это кончилось?

Эспер издал презрительный смешок.

— Признаю, ты был хорош в той игре, даже заставил меня поволноваться. А это никому прежде не удавалось. Но кто в итоге победил, Ямада? Казино никогда не проигрывает.

— И сколько ты заплатил ради той записи? Сколько стоит подставить меня?

— Заплатил? — он зловеще рассмеялся и пошел ко мне. — Нисколько. Тот пацан сделал всё сам, стоило только обмолвиться парой слов. Понимаешь ли, не всем по душе выскочка с родословной дворняги, решивший стать главным. Остальное было лишь делом техники.

— "Ты можешь быть кем угодно, если ты эспер", да... — я горько улыбнулся. Этот мир работал по своим законам, и всех, кто выпадал из системы, она перемалывала в пыль. Куроками был лишь винтиком в ней, верным слугой громадной машины кланов и родов, державших Империю за горло.

— О, не кем угодно! Кем может стать та твоя сучка, которую избили возле супермаркета мои слуги? Или этот отброс Кодзири? Или эта... — он кивнул на выбитое окно коридора, где осталась Ширасаги. — Она даже не представляет, что вся её жизнь прописана заранее, до последнего шага.

— Не волнуйся, у меня хватит воображения придумать им что-нибудь новое.

— Теперь уже нет. Твоё появление удивило Махо-кай, но эта история окончилась, — Куроками остановился в паре метров и смерил меня безразличным взглядом. — Я остановлю тебя здесь.

Сглотнув кровь, я тихо, хрипло рассмеялся.

— Ошибаешься, Куроками. Я пойду до конца.

— Что ж, — усмехнулся он и снова похрустел пальцами. — Значит, теперь я могу бить в полную силу.

Он атаковал незамедлительно — и прямо, уже не опасаясь контратаки. Шквал ударов сияющих кулаков едва не достигал своей цели. Из-за ран уклоняться стало сложнее, но теперь меня не ограничивали стены школьного коридора. Сжав зубы, я метался и вертелся в

стороны, жалея ответными джебами. Эспер двигался быстро и бил точно, но его опыт был несравним с моим. Я видел всё: как напрягаются его ноги перед очередным ударом, куда он смотрит, выбирая точку для атаки, как часто дышит.

Лишь благодаря опыту я каждый раз уходил от страшных ударов и ждал, копя силы. И когда в очередной раз эспер пробил комбинацию, чуть не достав меня в челюсть, пришла пора действовать. Уклонившись, я плавно увел в сторону железобетонный кулак Куроками — и взорвался ураганом ударов.

Живот, грудь, горло — и завершающий джеб в голову! Опешив от напора, Куроками отшатнулся и закрылся руками. Поздно! Хук, еще один — он рефлекторно раздвинул руки, — и мои костяшки тараном вонзились в надменную рожу вице-президента.

Он поплыл, как свечка от жары, на миг опустив блок. Сейчас! Я волчком крутанулся на месте и, вложив весь вес и инерцию, ударил ногой в голову Куроками.

Никакая магия не защитила бы от этой атаки. Вся немалая сила крепыша Рэйджи, сжатая до размеров голени и концентрированная в одном ударе, отбросила эспера. Кувыркнувшись назад через голову, вице-президент пропахал рожей траву и рухнул возле памятника основательнице.

Тяжело дыша, я поспешил к встающему с земли противнику. Нельзя дать ему очнуться. Добью, пока есть шанс!

— Т-тыы...

Куроками уже поднимался, когда я налетел на него и без церемоний размахнулся для фатального удара носком в голову...

Вспышка боли — и моя голень хрустнула в тисках его пальцев. Эспер с криком рванул меня в сторону — мир закрутился вокруг как на карусели, — и, размахнувшись как дубиной, швырнул в стоящую рядом скамейку.

От удара моё сознание на миг отключилось. Уши заложило от треска дерева, каждая клеточка тела взорвалась нестерпимой болью. В голове будто ударили все колокола разом. Ослепленный и оглушенный, я слепо шарил руками вокруг и попытался встать. Но пальцы натыкались лишь на обломки досок и железные крепления скамьи.

В мечущейся перед глазами багровой полутьме, прорезаемой светом школьных фонарей, показалась фигура Куроками.

— Я же сказал... Тебе не победить, Ямада!

Неодолимая сила сгребла меня за ворот и, тряхнув, подняла над землей. Я открыл глаза — и увидел перед носом объятый радужным сиянием кулак.

Удар.

На миг мне показалось, что я снова лечу по тоннелю Стеллариса. Вокруг замерцали звезды, вытягиваясь в длинные тонкие полосы света, а в конце тоннеля показался силуэт человека. Чёрт... только не снова...

Я прокатился по земле и, едва не ударившись о постамент памятника, остановился. Всё тело ломало от боли, левая рука не шевелилась, горячая кровь из рассеченного лба застилала глаза.

Превозмогая дрожь в ставшем непослушным теле, я поднялся.

Рунная печать, пора врубать печат-

Парализующее чувство тревоги пронзило меня. Куроками приближался, и на этот раз его кулаки не сияли магией. Он встал в до дрожи знакомую позу и поднял руку с двумя вытянутыми пальцами, будто готовился рисовать в воздухе. Стойка заклинателя.

— Стоило давно убить тебя, настырный паразит. Смерть неодаренного никто не будет расследовать.

Его пальцы начали движение, чертя неизвестный узор. Я такого не видел, что это за...

Земля вздрогнула, исторгая из себя десятки камней. Поведя рукой как палочкой дирижера, Куроками заставил их повернуться в воздухе — и выстрелил ими один за другим.

С треском и грохотом шквал осколков застучал по статуе позади меня, острые обломки рвали в клочья мою одежду и тело под ней. Казалось, еще секунда — и каменный град сорвет плоть с моих костей и навсегда выбьет жизнь из тела. Но внезапно всё прекратилось.

Я поднял окровавленную голову — вокруг будто прошел смерч, содрал с земли почву.

— Как тебе, Ямада? — торжествовал эспер. — Ты первый, кто почувствовал на себе технику моего рода. Но это не всё... я покажу тебе настоящую силу, наводящую ужас и способную смести всех до последнего человека.

Верно, магия... этот ублюдок уже освоил магию. Пока довольно неуклюжую и не раскрывающую всю свою разрушительную силу, но этой магии школьникам нечем ответить. А неодаренному — тем более.

Он снова повел пальцами, чертя узор — из земли нехотя вылез увесистый булыжник, продолговатый, как снаряд. Повернувшись в воздухе, он нацелился на меня.

— И ты будешь первым, кто от неё подохнет, — Куроками сжал кулак — и камень со свистом полетел мне в грудь.

Уклониться, заблокировать, печать!!!

Раздался хруст — и меня потащило назад, в меркнувшую бездну, наполненную глухим шумом и смехом эспера, внезапно сменившегося возгласом. Что-то случилось...

Последний камень, запущенный вице-президентом, наконец-то свалил рослого первокурсника. Незря он так усердно тренировал тайный узор их клана — геомагнетизм. В этом бою Куроками почти истощил ядро магии, но "непобедимый неодаренный" наконец-то пал! С торжествующим смехом он зашагал к поверженному противнику. Честь клана велит добить врага голыми руками, даже если это безродная шавка вроде Ямады. Раз уж камень каким-то невероятным чудом не прикончил парня, стоит сделать всё самому. Как с теми пленниками, на которых его натаскивал отец в Нижнем Городе.

— Вот и кончился наш спектакль, неодаренный, — он сгрёб мускулистого парня за грудки и, вкачав часть оставшейся магии в руки, оторвал от земли. И всё же потрясающе... сокрушительный удар должен был раздробить его ребра и размозжить органы, превратив их кровавую кашу. Но Ямада уцелел и вяло шевелился, пытаясь дотянуться до него даже будучи без сознания!

Сколько же воли в этом бездарном теле?..

Эспер занес кулак и пустил в него всю оставшуюся магию, когда со стороны школы донесся хруст стекла. Он обернулся — и не сдержал возгласа.

На сверкающей осколками траве стояла, держась за кровоточащий висок, замглавы Ширасаги, и сжимала в руке деревянный меч. Ветер волновал её черные волосы, в глазах девушки вспыхивали голубые разряды. Жуткий силуэт, окутанный бледными искрами, двинулся к нему.

— Отпусти его, Куроками!

— Уже очухалась, дрянь... — цыкнул он и, закачав половину силы обратно в ядро, ударом отправил Ямаду в стену восточного крыла школы. Пролетев добрый десяток метров,

тот с треском упал в кусты.

— Ты же в курсе, что твоя деревяшка бесполезна против эспера? — Куроками отряхнул руки и пошел навстречу новой сопернице. Стоит вкачать в кулаки немного магии, или сразу ударить узором?

— Выходит, это был ты. — Девушка была настроена серьезно. — Это ты организовал нападение на первогодок и ты стоял за тем видео! Так Ямада был прав всё это время!

— Прав или нет, не всё ли равно? — Он развел руками. — Твоя одержимость этим бездарем нелогична. Кто тебе сказал за ним следить? Ватанабэ? Или твой обожаемый отчим?

— Я с-сама! И вообще это не твое дело!

— Теперь уже моё, — он нахмурил брови. — Ты, как и весь ваш Комитет, достали лезть в дела Студсовета. Мы долго закрывали глаза на ваши потакания слабакам-первогодкам и прочей грязи без толики дара, но рушить порядок школы я тебе не позволю. Пошла вон, пока ещё можешь ходить. Ты...

Его слова оборвал бросок Ширасаги, столь быстрый, что глаз различил лишь голубые вспышки разрядов на траве. Куроками инстинктивно отшатнулся, мимо него со свистом пронесся деревянный меч.

Как быстро! Когда она успела?

Ширасаги застыла на месте, едва не размозжив ему голову своей поделкой. Её светлые глаза налились жутким мертвенно-голубым светом.

Эспер провел по вспыхнувшей болью скуле пальцем — на коже остался смазанный след крови.

— Хоо... решила использовать магию своего вымершего клана против меня, девчонка?

— Вице-президент Куроками, именем Дисциплинарного Комитета я вынуждена задержать тебя.

— Именем Комитета? Ты, подстилка Ватанабэ, смеешь указывать МНЕ?

Магическое ядро запульсировало, наполняясь новой силой. Никогда прежде эмоции не давали ему такой прирост магии, как сейчас. Куроками сжал налитые сиянием кулаки и ухмыльнулся девчонке, едва доходившей ему до плеча.

— Убирайся немедленно. Или разделишь его судьбу.

Она быстро посмотрела на поле боя — и стиснула зубы.

— Нет!

Эспер среагировал мгновенно, начав чертить узор. Но и девчонка молнией рванула в атаку. Яростный клинок, объятый искрами, с треском замелькал перед ним, едва не пронзая насквозь. По телу побежали мурашки — она была быстра как пуля! Подставляя под удар накачаные магией руки, он с трудом уворачивался от атак. А Ширасаги давила не переставая, атакуя то слева, то спереди, то заходя в тыл!

Скрипя зубами, он блокировал ее выпады и отмахивался, как медведь от наседающих собак. Ему доводилось слышать о невероятных умениях способной помощницы Ватанабэ, но в бою он видел её впервые. Сильна, до чего же сильна!

— Но не сильнее меня!

Увернувшись от выпада меча, он толкнул девчонку всем телом — вскрикнув, та неловко запнулась, — и обрушил на неё мощнейший удар заряженного кулака. Ширасаги отбросило на пару метров, но второгодка устояла на ногах. Девушка выпрямилась и снова подняла меч, его кончик еле заметно подрагивал.

— Какая бессмысленная трата сил, — он развел руками. — Что ты, что Ватанабэ тратите себя на бессмысленные правила вашего идиотского Комитета. Ради чего? Этого неодаренного? Ооо... я знаю, зачем он вам. Этот первогодка без толики магии одного за другим сбрасывает сильнейших эсперов и понемногу завоевывает школу. Такого надо либо уничтожить, либо переманить к себе. Так ведь сказал твой куратор Эндо? Слишком опасно оставлять его как есть.

— Не так. Тебе никогда не понять, Куроками, — тяжело дыша, ответила она. — В тебе нет и капли чести господина Ватанабэ или куратора Эндо.

— Чести? А много ли чести защищать слабаков и бездарей, которые никогда не сделают для Империи и капли того, что может один сильный эспер?

— Империя — не только эсперы. Господин Ватанабэ верит, что каждый человек нужен, даже такой, как Ямада. И он готов сражаться ради этого.

— Ради чего? Ради очередной никчемности, как этот слабак Ямада? Или как твоя бездарная сестра? А может, ради такой бракованной, как ты?..

Ширасаги замерла, её расширенные глаза вздрогнули.

— Я не... не бракованная...

— А кто же ты, последняя из рода? Из-за твоего появления началась война кланов, из-за тебя увяла целая ветвь воинов императорской семьи, выродившись за десять поколений. Пока мои братья сражались и гибли за Империю, что делал твой род?!

— Они... — девушка запнулась.

— Эти бездари устроили попытку переворота и обрекли себя на уничтожение! Ты знаешь правила Империи, Ширасаги. И надеюсь, не забыла, благодаря кому ты всё ещё жива. Только вот чем ты ответила?

— Я... — помедлив, она опустила голову.

— Ты ещё можешь искупить свою вину, — Он протянул руку ей навстечу. — Присоединяйся к Студсовету. Помоги мне избавиться от этой гнили, разъедающей нашу школу.

Он кивнул на смятые кусты, где лежал Ямада.

— Оставь этого дурака Ватанабэ и иди за мной. Ты узнаешь, кто на самом деле правит школой — и всем городом. Империи нужны сильные эсперы, Ширасаги.

Девушка не шелохнулась. Только ветер трепал её волосы, плотно стянутые в хвост на затылке.

— Я так и знал, — фыркнул он. — Такая же упрямая, как твой отец. Что ж, это твой выбор.

Они одновременно метнулись навстречу друг другу и сцепились как два льва над добычей. Верткая Ширасаги жалила его и гвоздила маленькими, злыми кулаками, но Куроками ловил её на неопытности и наказывал жесточайшими джебами, не делая скидок на то, что против него девчонка.

В небе громыхнуло — окутанная искрами соперница метнулась в смертельном выпад! Удар! Едва успев увернуться, он тычком сломал брызнувший щепками меч и, перехватив руку девушки, с размаху воткнул колено ей в грудь.

Из глаз Ширасаги брызнули слёзы, она отлетела назад, ловя ртом воздух. Куроками, тяжело дыша, сплюнул на землю и пошел за своей новоиспеченной жертвой. Всё тело болело от точечных ужалов её кулаков, но теперь всё закончится.

— Ты хороша, Ширасаги, но знаешь, в чём твоя беда?

Отбросив бесполезный обломок меча, девушка вскинула голову и с яростным криком метнулась в бой. Короткая серия ударов, слишком быстро для человека! Она что, применила свой дар? Это был не узор, а кое-что куда страшнее и могущественнее... вот же тварь.

Отпрянув от охваченной аурой молний соперницы, он быстро начертал родовой узор — в спину Ширасаги вонзился каменный обломок. От удара она подалась вперёд, ровно на летящий в голову кулак эспера.

Свалив её на землю, он сгрёб девушку за грудки и, оторвав от земли, потащил к памятнику основательнице. Оглушённая соперница вцепилась в его руки, изо всех сил пытаясь разжать пальцы.

— Что это было? Ты ведь гений рода Могами, а, Ширасаги? — он приблизился к её лицу и ухмыльнулся. — Такая безумная сила в таком возрасте... вот только ты ничерта не владеешь ей!

Пригвоздив её к постаменту, он начал выколачивать из неё сознание удар за ударом.

— Н-нет!..

Вспыхнув искрами, она вцепилась зубами в его руку — Куроками вскрикнул и швырнул девушку в стоящую рядом скамью.

— Сдавайся, Ширасаги.

Поднявшись, она вцепилась в скамью — и с яростным криком выдрала её из креплений.

— Никогда!..

Дура. Он знал, что девчонка так ответит — коротко взмахнув рукой, Куроками отправил в девушку, держащую над головой скамью, ещё один камень. От попадания ученицу протащило назад, а скамейка, потеряв опору, с треском грохнулась на бетонную дорожку.

— Вот и конец, — он довольно посмотрел на едва не погребенное под рухнувшей скамьей девичье тело. — Пора найти крысу в нашем...

Слова застряли в горле — происходило что-то невероятное.

На аллее у школы враз погасли все прожекторы. Весь мир померк и замер, ветер затих, сам воздух вздрогнул — и застыл. Тучи над головой остановили свой бег. Все звуки пропали. Кроме одного.

Клац — как каблук, ступающий по тонкому стеклу.

Куроками с нарастающим чувством ужаса повернулся на звук — и оторопел.

По воздуху, ступая на энергетические тупеньки, шёл Ямада Рэйджи... или скорее тот, кто раньше им был. Израненное тело зарастало на глазах, пузырящиеся раны затягивались. Рослую фигуру окружило бледное свечение, ничего общего не имевшее с магией. По земле волнами побежали всполохи разрядов. Один за другим они били в воздух над головой неодаренного, складываясь в жуткое бледно-фиолетовое кольцо.

Шаг. Он открыл глаза, сияющие даже не магией — чистой энергией. Неужели это — его дар?..

Куроками сбросил оцепенение и вскинул руки, торопливо творя узор. Десятки камней взмыли в воздух и роем ринулись к фигуре... чтобы на полпути замереть, упершись в мерцающую пленку энергетического барьера.

Задрожав в воздухе, камни медленно окутались дымкой и раскалились докрасна.

Ямада медленно шагнул на всплывшую в воздухе энергоплитку — и яркие сгустки лавы веером разлетелись в стороны. В трепещущей тишине зазвучал глубокий, потрясающий до глубины души голос.

-Твоя "сила, наводящая ужас", никчёмна, как и ты, жалкое человеческое отродье.

Куроками с расширенными от страха и гнева глазами принялся один за другим чертить новые узоры, но сколько бы камней ни летело в неударенного, все они превращались в пылающие брызги лавы, окропляя дымящуюся траву. А Ямада приближался, шаг за шагом ступая по воздуху.

— Ты представления не имеешь о том, что такое истинная сила и ужас. Не видел войн до последнего человека, сотен пылающих миров, выжженных дотла. Не видел гор трупов, закрывающих собой всю землю. Ты понятия не имеешь, что значит идти до конца.

Ступив на последнюю плитку, окруженный вспышками разрядов неударенный ступил на траву.

— Думаешь, раз сумел обрести дар, теперь можешь что угодно? — Воскликнул эспер. — Думаешь, мой клан не ответит тебе?! Ты сдохнешь, Ямада, клянусь!

Он с яростным криком бросился в бой, заноса заряженную магией левую руку. Максимум, всё что есть — в один удар! Эспер могучим прыжком преодолел разделявшие их расстояние и вонзил окутанный магическим пламенем кулак в бесстрастное лицо Ямады...

Но вместо лица он уперся в открытую ладонь. Перехватив удар, неударенный сжал пальцы. По двору прокатился влажный хруст ломаемых костей.

Взревев от боли, Курокаим попытался вырвать изувеченную руку. Но вырваться из стальной хватки его пальцев оказалось невозможно. В отчаянии он ударил правой — и снова сияющий кулак уперся костяшками в ладонь Ямады. Тот снова сжал пальцы.

Отчаянный вопль разнесся по всей школе, перекрыв отдаленный раскат грома. Первогодка разжал пальцы, выпуская жертву. Отшатнувшись, Куроками поднял изувеченные, дрожащие руки к глазам. Кровь текла по смятым обрубкам его кистей, густыми каплями падая в траву.

По щекам эспера побежали слёзы, он забормотал дрожащими губами.

— Да что же ты такое?..

В зловещей тишине отчетливо прозвучал голос, не принадлежавший человеку по имени Ямада Рэйджи.

— Гигас.

Пленка энергобарьера вокруг него погасла. Парень молнией метнулся вперед с занесенным кулаком. Бьёт прямо в грудь! Не закрыться, не увернуться!..

Сокрушительной мощи удар швырнул его назад. Эспер лишь успел заметить уменьшающуюся фигуру неударенного, как всё потонуло в грохоте и чернильной тьме.

Удар, по силе сравнимый с танковым снарядом, швырнул Куроками через весь двор в стену первого этажа главного корпуса. Мощь столкновения была такой, что ударной волной выбило стекла до второго этажа, а во двор посыпались камни и куски штукатурки. В центре громадной вмятины в стене, прорезанная глубокими трещинами, виднелся силуэт Куроками.

Издав тихий хрип, он потерял сознание и медленно сполз на землю, усыпанную кусками стены и осколками выбитых окон.

Сила, переполнявшая меня еще миг назад, исчезла. Я судорожно вдохнул и опустился на колени. Звуки и запахи возвращались, на аллее один за другим зажигались прожектора подсветки. Черт... это было слишком. Я едва успел врубить рунную печать, еще миг — и было бы поздно.

Откашлявшись, я поднял голову — в окне первого этажа учебного корпуса показалась

рыжая головка с большущими любопытными глазами. Встрепенувшись, Хаясэ помчалась со всех ног к двери наружу.

— Теперь уже можно не спешить, — усмехнулся я, глядя, как девушка выскочила на улицу и помчалась ко мне. Бесстрашная одноклассница, едва не поскользываясь на мокрой от крови и росы траве, села рядом. Её глаза буквально светились от восторга. Наверняка она видела нашу битву от начала до конца.

— "Я нашла, всё в порядке!" — торопливо отбила Хаясэ на телефоне, демонстрируя крошечную флешку. — "Всё было на сервере в компьютерном клубе, и оригинал, и запись голоса!"

— Класс, добавим туда еще и это, — я достал телефон, на экране которого всё ещё шла запись диктофона. — Теперь уж точно не отвертится.

— "Ты в порядке?" — она помогла мне подняться и проводила к дереву, возле которого под обломками скамьи лежала израненная Ширасаги. Мы сели под раскидистыми ветвями. В груди угнездилась ноющая боль, а вся сома будто исчезла, я больше не ощущал её течения в теле. Но главное, я жив.

— Теперь да, — кивнул я. — Помоги вытащить её из-под обломков.

Мы достали побитую второкурсницу и усадили рядом под деревом. Несмотря на жесточайшие побои, девушка была цела и вяло шевелилась, понемногу приходя в себя.

В этот миг всё небо озарилось нестерпимо ярким светом. Облака вспыхнули, тут же тускнея, и где-то вдали, на окраинах города в землю ударил ослепительный золотистый луч.

— Что... это? — едва открыв глаза, Ширасаги сощурилась от яркого света.

Я стиснул зубы: увидеть в этом мире луч телепортации Стеллариса мне хотелось меньше всего. Но спутать его с чем-то другим было невозможно. Выходит, если он может отправить сюда, может и отправить обратно.

Продлившись несколько мгновений, луч истаял и распался на сотни золотых нитей. В ту же секунду где-то вдали послышался громовой раскат.

На землю спустился посланник Гелиона. Моя игра не закончилась. Напротив, всё только начинается.

Я тронул девушку за плечо.

— Скажи-ка, Ширасаги... ты веришь в богов?

Больше книг на сайте - Knigoed.net